

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Сергей Тармашев

ХОЛОД

СТУДЁНОЕ ДЫХАНИЕ

Вечное лето в одной стране — ценой вечного Холода всей планеты

Annotation

2225 год. Планета Земля. Климатический Реактор, хранящий последнее тепло для замерзающей Земли, захвачен ордой кровожадных мутантов. Тысячи людей в руинах Новой Америки обречены на мучительную смерть... Кто в силах противостоять этой агрессии, помочь людям выжить в условиях запредельного Холода? Правители Новой Америки, Избранные, намерены использовать в своих интересах «человеческий ресурс» из Сибири: могучий дикарь Святогор и Майк Батлер, представитель

цивилизированного мира, должны организовать экспедицию к Реактору, проникнуть в точку аварийного управления и вернуть тепло в Новую Америку. Но Избранные еще не знают, что их Древний Враг вновь возродился и что близится возмездие...

- [Сергей Тармашев](#)
 -
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)

- [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Эпилог](#)
-

Сергей Тармашев

Холод. Студёное дыхание

*Твоё дело – хорошо
исполнить возложенную на
тебя роль.*

*Выбор же роли – дело
другого.*

Эпиктет

Любое использование
материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения

правообладателя
запрещается.

Книга является
литературно-
художественным изданием,
содержит вымышленные
события и факты.

Мнение автора может
не совпадать с мнением
издательства.

Текст книги
публикуется с сохранением
особенностей орфографии
и пунктуации автора.

© С.С. Тармашев, 2014

© ООО «Издательство
АСТ», 2014

© Электронная версия

КНИГИ ПОДГОТОВЛЕНА
КОМПАНИЕЙ ЛитРес
(www.litres.ru), 2014

Глава первая

Новая Америка, Комплекс «Эдем», 1 сентября 2225 года, 10 часов 29 минут по времени «Эдема». Температура на поверхности минус 57 градусов по Цельсию.

В некогда просторном коридоре подземного бункера было тесно настолько, что яблоку упасть негде. Наскоро сооруженные из одеял, спальных мешков и упаковочного материала лежанки, заменяющие людям постели, заполняли собою едва ли не каждый квадратный дюйм

пола. Большая часть этих постелей была занята людьми, вздрагивающими в болезненном лихорадочном сне или неподвижно взирающими в потолок отрешенными безучастными взглядами. Чтобы пройти по коридору, правительственной комиссии приходилось двигаться по узкому проходу шириной в ладонь, и не наступить на чью-нибудь постель порой было невозможно. Государственный секретарь Коэн, идущий первым, тихо извинялся за подобное перед измотанными людьми, но редко получал ответ. Обессилившие несчастные граждане Новой Америки либо не реагировали

на его слова, либо вяло кивали и с трудом переводили взгляд на идущего следом русского. В этот момент в их взглядах вспыхивала надежда, и они тихим шепотом желали представителю народа-спасителя божией помощи. Русский громила явно не понимал, что ему говорят, и лишь глупо улыбался, таращась на всех своим идиотичным взглядом лунатика-переростка.

— Мистер Батлер, сообщите нашему уважаемому гостю, что правительство Новой Америки от лица всех граждан ещё раз приносит свои извинения за неудобства, связанные с катастрофическим перенаселением «Эдема», — Коэн

перешагнул очередного спящего человека и виновато оглянулся на русского жлоба. – Мы почти пришли, ресторан находится сразу за соседним коридором. Там вполне просторно, нас ждёт официальный завтрак, за которым мы сможем обстоятельно обсудить вопросы предстоящего сотрудничества.

Майк повторил за госсекретарём сказанное, с трудом удерживая на лице каменное выражение, исполненное скорбью и крайней степенью переживания от постигшей страну чудовищной трагедии. Хорошо, что этот косматый болван идет впереди и не видит его лица. Иначе сдерживать гомерический

хохот было бы совсем тяжело. Вот уже сутки, как обросший горой мышц дикарь из Сибири безнадежно проигрывал в битве интеллектов и даже не догадывался об этом.

— Коли так худо вам, может, сразу пойдём к этому вашему Реактору? — наморщил лоб русский debil, и Майк понял, что количество образовавшихся на нём морщин прямо пропорционально количеству извилин в косматой голове. — Пошто время терять? Потрапезничать и в дороге можно, раз уж путь предстоит неблизкий.

— Мы доберемся к Реактору на шаттле, — ответил Майк с предельной серьёзностью. — Ракетоплан полетит

по баллистической траектории через стратосферу, это позволит достигнуть Австралии за два с четвертью часа. Быстрее добраться невозможно.

— А этот твой шаттл не разобьётся, как тот, на котором ты прилетел к нам за помощью? — поинтересовалась косматая груда безмозглых мускулов. — Может, на санях всё же сподручнее будет?

— У нас нет саней, способных выдержать переход за одиннадцать с половиной тысяч километров по Холоду, — терпеливо объяснил Майк. — Да и зачем, если гораздо эффективнее использовать шаттл! Не бойтесь, мистер Свитогоа, это

высокотехнологичный летательный аппарат, он абсолютно надёжен и не даёт сбоев. Я летел к вам на частично неисправном челноке. Это далеко не одно и то же. Всё будет о'кей, мистер, верьте мне!

— Как знаешь, человеке, — косматый громила пожал плечами и снова уставился на окружающих дебиловатым взглядом.

— Что сказал наш уважаемый гость? — обеспокоился государственный секретарь. — Мистер Батлер?

— Он предложил не тратить время на завтрак и сразу отправиться в Австралию, — сообщил Майк. — Причем на санях, так как опасается

крушения шаттла. Я объяснил ему, что бояться нечего, шаттл абсолютно безопасен, и лететь на нём гораздо быстрее. Мистер Свитогоа согласился.

– Это очень хорошо, – заявил Коэн, – взаимопонимание между нами сейчас важно, как никогда!

Все направились дальше, и Майк вновь приложил усилия, пряча ироническую ухмылку. Избранные, в том числе Майк, водили за нос русского дебила вот уже почти сутки. Как только вчера при помощи Майка был преодолён языковой барьер, государственный секретарь Коэн развил бурную активность, и Майк по достоинству оценил гений

Избранных. Без сомнений, он попал туда, где должен был оказаться давным-давно! Правительство «Эдема» мгновенно оценило потенциал сибирского ресурса и начало действовать ещё до того, как с русским недоумком были заключены первые устные соглашения.

К тому моменту, как косматого болвана вывели из камеры, тюремный сектор и коридор бункера, в котором было принято решение содержать русского, были заполнены всевозможными лежанками. На них разместились Избранные, одетые в наскоро испачканную спецодежду, подходившую по размеру не каждому, что только усугубляло удручающее

впечатление. Избранные оказались гениальными актерами. Кто-то тихо, но надрывно кашлял, кто-то еле шевелился от голода, кто-то смотрел прямо перед собой исполненным душевной травмы взором. В бункере царила гнетущая атмосфера безнадежности и молчаливого отчаяния, вызванного неотвратимо надвигающейся гибелью. Пока правительственная делегация во главе с Коэном вела русского через забитые людьми коридоры, государственный секретарь с непередаваемой тоской в голосе рассказывал косматому идиоту о постигшей Новую Америку катастрофе.

Страна лежит в руинах, температура падает с катастрофической скоростью, десятки миллионов погибли, сотни тысяч обречены на голодную и холодную смерть. «Эдем», старый комплекс Комиссии по Ядерной Энергетике, выстроенный на месте могильника для ядерных отходов, принял в себя столько беженцев, сколько только мог. Два утлых неглубоких бункера забиты до отказа, и людям, как видите, приходится жить прямо в коридорах и на лестничных клетках. Остальные бункеры заполнены смертельно опасными радиоактивными отходами, захороненными ещё со

времен печально известного теракта, и даже просто подходить к ним близко крайне опасно. Ситуация усугубляется тем, что запасы продовольствия невелики и истощаются слишком быстро. Медикаментов не хватает, квалифицированного медицинского персонала тоже, специалистов по детской психологической помощи вообще единицы. Люди болеют и голодают, дети в шоке, вместить всех выживших «Эдем» не в состоянии, и с первыми зимними холодами чудом выжившие граждане Новой Америки, ютящиеся в прокаленных холодом развалинах городов, обречены на гибель. Единственная надежда

несчастной и обездоленной страны на помощь сибирских партнёров.

Косматый болван проглотил наживку вместе с удочкой. Он водил по сторонам дебильным взглядом, постоянно бормоча «эка как тут всё худо-то, однако...», и соглашался с Коэном во всём. А когда его привели в «роскошный» двухзвездочный номер для персонала и торжественно сообщили, что все шестнадцать квадратных ярдов этого жилища всецело предоставляются в распоряжение драгоценного гостя, несмотря на жесточайшее перенаселение, и вовсе проникся желанием спасти страждущих. Он даже предложил поселить вместо

него в номере «хворых ребятишек», а сам вызвался ночевать на улице, в берлоге. Майку с Коэном с трудом удалось отговорить его от этого проявления дремучего идиотизма. Вообще, с русским всё шло как по маслу, за исключением языкового барьера. Феномен, благодаря которому Майк понимал косматого жлоба, ученым «Эдема» объяснить так и не удалось. Как бы то ни было, но кроме Майка варвара не мог понять никто, и сам варвар тоже никого не понимал. Потому Майк автоматически стал незаменимым экспертом в вопросе взаимодействия с русским, что лишний раз доказывало избранность Майка и

было по достоинству оценено
государственным секретарем
Коэном.

Правда, из-за этого Майку чуть
было не пришлось просидеть с
варваром до самого вечера в его
номере, приобщая дремучего дикаря
к плодам цивилизации.
Неукоснительно придерживаясь
распоряжений Коэна о том, что
ничто не должно поколебать настрой
русского помогать Новой Америке
всеми силами, Майк стойчески
терпел общество косматого дебила.
Впрочем, до некоторой степени это
было даже забавным. Супермясной
жлоб пораженно таращил глаза на
плазменную панель, пытаясь найти

за ней людей, чьё изображение демонстрировал экран, едва всерьёз не принял фен за оружие и наотрез отказался спать на пластиковой кровати, заявив, что пластик, продукт высочайших технологий, «незримое ядовитое зло испускает». Косматый идиот и вправду улегся спать на полу, сбросив с кровати матрас вместе с постельным бельём, причем даже не потрудился раздеться. Дикарь заявил, что в тепле может «немножко похрапывать», снял свои меховые сапоги и сразу же уснул. Это спасло Майка от смерти от тоски и избавило от необходимости терпеть общество дремучего болвана. Он с большим удовольствием покинул

сотрясающийся от храпа номер и отправился на заседание правительственного комитета, обмениваясь многозначительными улыбками с Избранными, покидающими на ночь превращенный в театральную сцену коридор.

— Поздравляю, мистер Батлер, пока всё идет согласно нашему плану! — Государственный секретарь приветствовал его от лица собравшихся Избранных. Он кивнул на стенной экран, часть которого демонстрировала изображение спящего русского, транслируемое установленными в номере скрытыми камерами: — Образчик сибирского

ресурса не испытывает агрессии за то, что поначалу мы оказали ему не самый тёплый приём. Более того, он не отказывается от сотрудничества. Это серьёзно упрощает нам задачу. Хорошая работа, Майк!

– Спектакль с переполненным беженцами бункером был просто великолепен, сэр! – ответил Майк. – Этот безмозглый дикарь принял всё за чистую монету. У него не возникло никаких сомнений, потому что в Полярном Бюро он видел практически то же самое.

– Вот о Полярном Бюро мы бы и хотели побеседовать с вами, Майк, – Коэн указал ему на свободное кресло и занял место рядом с премьер-

министром Чарльзом Шекельсоном.

— Я готов ответить на любые вопросы, господа! — с достоинством заявил Майк, усаживаясь.

Премьер-министр «Эдема», мистер Шекельсон, отец обворожительной Лив, лично пожелал присутствовать на заседании. Это хороший знак. Майк на верном пути, и признание его остальными Избранными равным себе есть лишь вопрос времени. Однако перспектива возвращения к Реактору изрядно пугала Майка, существенно выбивая из колеи. Смертельная Воронка и жуткие монстры, с хрустом выдирающие куски плоти из окровавленного трупа

инженера Мартинеса, то и дело маячили перед глазами, вызывая приступы почти неконтролируемого страха.

— В своем отчете вы указываете, — премьер-министр Шекельсон косил глаза на лежащие перед ним бумаги, — что в момент нахождения представителя сибирского ресурса в Полярном Бюро, его речь понимали не только вы, но и все остальные американцы. Ваша версия о наличии у дикаря высокотехнологичного устройства-переводчика не подтвердилась. При этом здесь, в «Эдеме», никто кроме вас не оказался в состоянии наладить с ним языковой контакт. Согласно

только что обобщенным данным, никто из граждан «Эдема», принимающих участие в инсценировке перенаселенности, также не смог понять ни слова из того, что произносил варвар. Как вы можете прокомментировать это обстоятельство?

— Ну... — Майк растерянно замялся, — я не знаю... Я был уверен, что этот косматый недоумок просто включает прибор, когда ему надо поговорить... Кто бы мог подумать, что он совсем тупой и дикий... Я когда в ванной ему фен включил, он выпрыгнул в номер и спрятался за углом, схватив стул, словно дубину! Этот болван всерьёз думал, что я хочу

убить его из фена! А как он людей из телевизора за плазменной панелью искал?! Я даже не думал, что он настолько примитивен, ведь был же у него пулемет, и он знает такие слова, как «космос», «Галактика», «Африка»...

— И, тем не менее, никаких технологических артефактов при нём не оказалось, — задумчиво продолжил премьер-министр. — Но вы по-прежнему понимаете его речь, в отличие от всех остальных. Хотя в Полярном Бюро, согласно вашим утверждениям, дикаря понимал каждый. — Он впери́л в Майка исполненный подозрения взгляд: — Это довольно странно, вы не

находите?

— Господа, вы что, мне не верите?! — воскликнул Майк, остро почувствовав себя очень неуютно. — Я говорю правду! Мистер Коэн, вы же сами провожали меня и Джеймса на том челноке в Сибирь! Если бы я лгал, то как же я смог вернуться обратно?! Я клянусь, всё так и было!..

— Успокойтесь, Майк, никто не ставит под сомнения вашу честность, — мягко успокоил его государственный секретарь. — Просто в сложившихся обстоятельствах у нас нет права на ошибку, и мы обязаны рассмотреть все варианты и области применения сибирского ресурса. История Избранных гласит, что

первое, что необходимо сделать в подобной ситуации, это изучить язык, на котором говорит потенциальный ресурс. И здесь мы сейчас имеем большую проблему! Лучшим в мире специалистам не за что зацепиться даже для начала изучения, никто кроме вас не понимает варвара, в то время как в каком-то Полярном Бюро какие-то плохо образованные люди нашли с ним общий язык едва ли не мгновенно. Этому должно быть объяснение, и мы пытаемся его найти.

— Но я, правда, не знаю! — оправдывался Майк. — Они действительно его понимали! Я не

буду клясться, что абсолютно все, там полторы тысячи народу, не разберешь, но вроде никто не жаловался... И все, кто общался с русским, понимали его так же, как я: слышали неразборчивую речь, но смысл слов сразу же отпечатывался в голове, будто синхронный перевод. И там, в Сибири, я понимал остальных варваров точно так же, причем не всех. Понять удавалось только некоторых из них, и все они являются у дикарей какими-нибудь важными шишками в той или иной степени. Когда перед самым отправлением в Новую Америку русские устроили резню с каннибалами, один из людоедов был

взят в плен, и я присутствовал при допросе. Людоед явно говорил не на языке русских, и я не понимал его, но сам он понимал варвара Свитогоа и тот понимал его тоже. Причем я понимал речь Свитогоа, обращенную к каннибалу. Однако иногда я не мог понять вообще никого, они словно скрывались от меня, я в тот момент был уверен, что русские просто выключают приборы!

— А как сами варвары объясняли вам этот феномен? — задал вопрос кто-то из комитета.

— Я раз двадцать задавал этому болвану такой вопрос! — Майк недовольно поморщился. — В ответ он нёс несусветную чушь, типа,

делает это усилием мысли своего могучего разума! И обучить меня этому не может, потому что я, типа, не достоин! И даже среди своих достоин не каждый, потому что учиться этому надо много лет, и не всякий в итоге обучается. Насколько это правда, я не знаю, но их дети и рядовые варвары меня точно не понимали, я их тоже.

– Это интересная информация, которая, без сомнений, будет полезна, – оценил премьер-министр. – Однако она не объясняет, почему в Полярном Бюро образчик сибирского ресурса понимали все, а в «Эдеме» – только вы, мистер Батлер. Наши специалисты полагают, что

между всеми вами должно быть нечто общее. Что-то, что связывает всех вас в отличие от нас. У вас есть мысли, что это?

— Ну... я не знаю... у меня с этим стадом баранов ничего общего... — вновь замялся Майк, болезненно хмурясь. То, что мистер Шекельсон так жестко отгородил его от остальных Избранных, приравняв к какому-то тупому быдлу, не просто ранило Майку душу, но было тревожным сигналом. Он лихорадочно работал мозгами, пытаясь понять, что общего могло быть у него с напроць отмороженными придурками из Бюро, но не находил ничего. — Там

сейчас кого только нет... Полторы
тысячи человек... самых разных...
из-за собственной глупости все они
скоро станут замороженными
ледышками... Точно! – Майк воспрял
духом, озаренный внезапной
догадкой: – Мы же все замерзали
едва ли не насмерть, причем
неоднократно! Наверное,
подвергшийся воздействию
экстремально низких температур
мозг как-то улавливает речь варвара,
этот Свитогоа, он же постоянно
живет при жестоком минусе! – Майк
торопливо обернулся к
госсекретарю: – Мистер Коэн, вам
приходилось сильно замерзать во
время вашего посещения Реактора?

— К счастью, нет, — коротко усмехнулся Коэн. — И несильно тоже. — Он на мгновение задумался. — Возможно, ключ к преодолению языкового барьера стоит поискать и в этом направлении. После этого заседания, Майк, я попрошу вас ответить на вопросы наших специалистов. Сейчас же предлагаю перейти к обсуждению других вопросов.

— Мистер Батлер! — один из членов комитета взял в руки какую-то бумагу. — В вашем отчете упоминается о двух других видах человеческого ресурса, обитающих в Сибирском разломе. Вы называете их «рыбоедами» и «каннибалами».

Какой вы можете оценить численность данных видов? Каков, на ваш взгляд, потенциал использования их на благо «Эдема»?

Майк незаметно испустил выдох облегчения. Слава богу, правительственный комитет не считает его предателем или аферистом. Значит, он всё-таки станет Избранным. Более того, Господь посылает ему шанс существенно повысить свою ценность — комитет заинтересовался другими видами сибирских ресурсов. Нужно доказать, что без его, Майка Батлера, помощи и участия, они не обойдутся! Майк поправил галстук на новеньком костюме, подаренном

Лив, и принялся излагать подробности. Комитет заседал два часа, после чего ещё три Майк провёл в медицинской лаборатории, где лучшие научные умы «Эдема» подвергли его бесценный мозг тщательному изучению. Доктор Натанзон так и сказал: «Молодой человек, в настоящее время ваш мозг бесценен для науки». Это наполнило Майка гордостью, и он с готовностью исполнял все требования научных светил. К сожалению, спать из-за этого ему осталось всего пять часов, и наутро он проснулся разбитым и недовольным.

Разбудили его рано — что

поделать, без Майка Избранные не могли общаться с варваром, придётся потерпеть, раз ты незаменим! Офицеры охраны с почестями сопроводили его в бункер к Свитогоа, где всё уже было готово к продолжению вчерашнего спектакля. Косматый болван спал слишком долго, а потом ещё умудрился своими кривыми ручищами сломать регулятор подачи воды в ванной, наверное, потому что горячая вода показалась ему слишком горячей. Мылся он и вовсе как медведь в реке, не иначе, потому что вся ванная комната оказалась залита водяными лужицами и заляпана мыльной пеной. На видео со скрытой камеры

было хорошо видно, как супермясной идиот, забывший объяснения Майка на тему «как работает пульверизатор на бутылке с жидким мылом», ОТГРЫЗ дозатор, чтобы добраться до содержимого бутылка. Над этим смеялись все, включая офицеров охраны, которым по службе положено быть невозмутимыми и серьёзными.

И вот теперь, наконец-то дождавшись окончания варварских водных процедур, правительственный комитет ведет болвана Свитогоа через переполненный страдающими людьми коридор в «правительственный ресторан». На

самом деле это был просто бар для обслуживающего персонала, но госсекретарь Коэн в первую же секунду очень тонко просчитал примитивные реакции варвара и решил, что примитивному идиоту не стоит показывать роскошь «Эдема». Наоборот, всё вокруг должно вызвать у дикаря ощущение огромной беды, постигшей Новую Америку, и осознание того, что только он, великий и могучий Свитогоа, способен спасти сотни тысяч жизней. Если дикарь уверует в собственную эксклюзивность, то манипулировать им будет ещё проще. Попутно варвару позволят заполучить любую технологичную

безделушку, которую он только пожелает.

– Сюда, мистер Свитогоа, прошу вас! – госсекретарь Коэн шагнул за поворот центрального коридора, в котором лежанок и страдающих на них голодных людей было лишь немногим меньше. – Здесь у нас находится самый лучший ресторан, в котором мы принимаем только самых важных гостей! К сожалению, мы очень стеснены в продуктах питания, но для посланника из Сибири готовы отдать последнее, что имеем!

Члены комитета миновали двери, оказываясь в небольшом баре, варвара усадили за стол в кожаное

кресло с таким почетом, словно это был, как минимум, трон, остальные расселись вокруг, буравя его преданными взглядами. «Официанты» из службы безопасности немедленно принялись подавать скромные блюда, выложенные небольшими порциями на очень больших тарелках, словно подчеркивая скудность запасов «Эдема», и Коэн немедленно извинился перед Свитогоа за малый размер порций.

– Скажи своему другу, человеку, что я не голоден, – расчувствовавшийся косматый простофиля скользнул взглядом по тарелкам, – но водицы чистой испить

не откажусь.

Майк огласил Коэну желание варвара и внутренне усмехнулся. Всё идет согласно сценарию госсекретаря, русский болван действует в точности, как нужно Коэну. Майк готов спорить на миллион долларов, что сейчас обвешанный свастиками идиот заявит, что хочет поскорее лететь к Реактору, спасти погибающую страну.

— Ежели лететь к вашей машине климатической всего два часа, так полетели, чего рассиживать попусту, — немедленно подтвердил его предположения супермясной болван. — Чем раньше посмотрим на

то гиблое место, тем раньше уразумеем, како дело сладить. Ты же сам говорил, что каждая минута в цене. Тако чего ж мы резину тянем, когда у вас людям спать негде да есть нечего?

— Прямо сейчас вылет невозможен, — с огромным сожалением ответил госсекретарь Коэн после того, как Майк перевел слова дикаря. — Сегодня день образования торнадо Полярного Круга, и нам необходимо дожждаться их формирования, прохождения и распада. Иначе наша экспедиция обречена, ураганные ветра имеют огромную скорость, они сметут шаттл, если застанут его на взлетной

полосе вне укрытия. Но сразу после распада торнадо мы немедленно приступим к погрузке добровольцев на борт! Сейчас у нас есть несколько часов, и мы хотели бы обсудить с вами детали. Как вы планируете пройти через кишашее мутантами антенное поле?

На этот вопрос Майк и сам был не прочь услышать ответ. Во-первых, вчера, на заседании правительственного комитета, Избранные подчеркнули важность получения наиболее полной картины о потенциале сибирского ресурса. Рисковать косматым болваном нельзя до тех пор, пока не будет получено четкое представление о том, как

Избранные могут использовать сибирский ресурс с максимальной эффективностью. Если супермясного дебила попросту сожрут мутанты, кто знает, как отреагируют на это остальные варвары? Удастся ли доказать им, что в гибели их соплеменника нет вины Новой Америки, что его смерть стала следствием собственных ошибок? Воспримут ли недалекие дикари, переполненные шовинистического снобизма, такой аргумент? Однозначно – до подобной ситуации доводить нельзя. До тех пор, пока с сибирским ресурсом не будет налажен устойчивый контакт, варвара необходимо беречь, и он

должен ощущать со стороны «Эдема» абсолютное дружелюбие. Тем более, что Избранные доверяют только Избранным, и странные, пока необъяснимые, способности дикаря автоматически делают его потенциально опасным для «Эдема». Варваров необходимо тщательно изучить, выявить слабые стороны и взять под надёжный контроль. Поэтому потеря первого образца сибирского ресурса в настоящее время невыгодна. А, во-вторых, Майку теперь, как единственному переводчику, придётся всегда находиться рядом с варваром, и быть сожранным мутировавшим зверьём вместе с ним ему совершенно не

улыбалось.

— Покуда я не видел этого вашего антенного поля, како же ответствовать-то? — удивился косматый жлоб. — Поглядеть на него надобно, там и видно будет.

— Вы абсолютно правы! — Коэн восхитился мудростью дикаря. — Нет лучшего способа понять суть проблемы, чем рекогносцировка на месте! Но так как в данный момент мы вынуждены бездействовать, я хочу, чтобы вы использовали для первичного ознакомления макет климатического Реактора. Мы изготовили его специально для удаленного планирования спасательных работ.

Госсекретарь кивнул одному из своих помощников, ожидающему у дверей, и по его команде в бар вкатили передвижную платформу с макетом Реактора. Похоже, его по частям отпечатали на 3Д-принтере, после чего соединили в цельную панораму. Майк взгляделся в её поверхность. Похоже, тут использовали вертолёт и объёмную аэрофотосъёмку, Реактор претерпел сильные изменения с тех пор, как Майк видел его последний раз. Территория обильно занесена снегом, строения превратились в сугробы и полностью не скрылись под снежной толщей лишь потому, что сильнейшие ветра, постоянно

меняющие направление, не позволяют снегу подолгу скапливаться у стен. Всюду обильно разбросана разбитая боевая и арктическая техника, большая часть которой так и осталась стоять у входа в Барбекю. Помнится, военные стащили несколько десятков разбитых машин к АЭС и составили из них подобие укрепрайона, затруднявшего мутантам приближение к электростанции. Однако действовало это только для тварей, атакующих по поверхности. Начинало атаки зверьё массовым броском из-под снега, и потому отряды военных занимали позиции на броне разбитой техники и на

крышах строений. Поэтому когда возникла Воронка, у них не оказалось достаточно времени, чтобы добежать до ворот Барбекю. В Профсоюзе говорили, что многие пытались укрыться внутри техники, но в тот момент ударило минус сто шестьдесят градусов по Цельсию, это едва ли не температура жидкого азота, и будто бы кое-где под ударами Воронки лопалась даже сталь боевых машин. Это, конечно, уже байки, но шансов у бедолаг действительно не было никаких.

— Взгляните на макет, мистер Свитогоа, — продолжил Коэн, и Майк заторопился переводить слова госсекретаря, в точности повторяя

его речь. — Весь этот комплекс сооружений и есть климатический Реактор. Ворота всех строений распахнуты настежь, все они захвачены предельно агрессивным и кровожадным мутировавшим зверьём. Мутанты находятся там в огромных количествах, и, по нашим данным, продолжают прибывать туда со всей Австралии. Вот это — здание АЭС, оно захвачено зверьём лишь частично. Последний, третий сектор первого уровня, ещё находится под нашим контролем. Все коридоры, двери и переборки, ведущие в него, закупорены стальными запорами, между которыми возведены баррикады из разрушенного атаками

мутантов оборудования. Доступ внутрь АЭС осуществляется через пробитый в поверхности крыши люк. В настоящее время электростанция функционирует в автоматическом режиме, но ей необходимо регулярное обслуживание, чтобы оборудование не вышло из строя. К счастью, у нас здесь имеется точно такая же АЭС, и есть специалист по её эксплуатации. Он самоотверженно выразил готовность пойти на огромный риск ради спасения нашей многострадальной страны и работать на две станции. Но главная проблема не в этом.

Коэн указал на здание Бункера с настежь распахнутыми воротами, и

на лес антенного поля. Даже при таком масштабе Майк видел, что некоторые мачты антенн покосились, обвиснув порвавшимися растяжками стальных тросов. В самом центре антенного поля, на относительно небольшой полянке среди антенного нагромождения, виднелись обломки какой-то конструкции вроде большой клетки.

— Это центральный Бункер, — Майк продолжал повторять слова госсекретаря. — Внутри него, на самом нижнем, минус третьем, уровне, от мутантов забаррикадировались десять наших сограждан. Они поддерживают в рабочем состоянии сложнейшие

электронные механизмы, благодаря которым в нашей стране существовало вечное лето. Связи с ними нет, два верхних уровня кишат тысячами кровожадных мутантов. Мы пытались связаться с ними посредством специального устройства — ретранслятора, изготовленного конкретно для этой цели. Но нас остановила трагедия: едва наши люди внесли ретранслятор внутрь Бункера, прямо над ним образовалась Воронка ужасающей силы, и все погибли. Мы полагаем, что у самого ретранслятора под действием запредельно низких температур вышел из строя аккумулятор.

Государственный секретарь сделал паузу, и его лицо помрачнело ещё сильнее:

— Благодаря самоотверженности наших доблестных полярников нам удалось починить климатический Реактор. Это стоило нам множества жизней прекрасных людей, смелых, умных и добрых. У всех их остались семьи, умирающие сейчас от голода здесь или в заснеженных руинах Новой Америки. Но для возвращения тепла Реактор необходимо включить. Сделать это можно либо из Бункера, с которым нет связи, либо из точки аварийного ручного управления, расположенной вот здесь, — Коэн указал на самый центр антенного

поля. — Это небольшое бетонное сооружение, в настоящее время находящееся под четырехметровым слоем снега. Если попасть внутрь, то для запуска Реактора на полную мощность достаточно одного поворота рубильника. Само по себе это не спасёт Новую Америку от катастрофы, потому что Реактор сейчас работает по летней программе, и этого недостаточно для удержания плюсовой температуры в зимнее время, но мы смогли бы вернуть тепло в нашу несчастную страну на полтора-два месяца и тем самым спасти всех, кто прямо сейчас умирает от голода и холода среди прокаленных стужей руин!

— А дале-то что? — нахмурился косматый жлоб, усиленно пытаюсь работать обмороженными извилинами. — Через два месяца, когда зима придет? Реактор ваш не справится, и всё одно все замерзнут. Дома вам строить нужно, иначе от стужи не спасётесь.

— Вы правы, — трагически подтвердил Коэн. — Зимние морозы обрекут нас на гибель. Но выход есть. Если включить рубильник точки аварийного управления, это позволит спасти людей прямо сейчас. Однако для того, чтобы в страну вернулось тепло, нужно вернуть контроль над Бункером, в котором осажжены наши сограждане. Они смогут управлять

Реактором и не только вернут вечное лето в Новую Америку, но и принесут его в Сибирь, на вашу Родину! Сами они не знают о том, что Реактор уже починен. Это самый сложный механизм, работа с которым требует огромных знаний и опыта, его ремонт был закончен уже после того, как с самоотверженными героями была потеряна связь, поэтому они уверены, что малейшее увеличение нагрузки вызовет взрыв АЭС! Вы ведь знаете, что это такое! Поэтому они будут держаться, сколько смогут, в ожидании окончания ремонта, но сейчас у них заканчивается продовольствие и топливо для обогрева. Нам нужно

добраться до ретранслятора,
заменить аккумулятор и
восстановить связь. Без контроля над
Реактором всех нас ждёт гибель.

Коэн бросил на косматого жлоба
скорбный взгляд, и Майк немедленно
скопировал выражение:

— Не думайте, что мы не
пытались бороться. Мы
использовали всё, что только в наших
силах, и продолжаем борьбу! Но мы
мирный народ, всю жизнь
проживший в летнем тепле. Нам
нечего противопоставить
кровожадным и агрессивным
мутантам. Их численность
бесконечна, они прекрасно
приспособлены к Холоду, а нас с

каждым днем остается всё меньше. Первую экспедицию мы собрали из самых лучших специалистов. Это были сослуживцы тех несчастных, с которыми вы познакомились в развалинах Полярного Бюро. Они пожертвовали своими жизнями, пытаясь откопать точку аварийного управления. К нашей огромной скорби все они погибли, заживо разорванные мутантами. Но мы не отступились и организовали вторую экспедицию! В неё вошли полярники, которых удалось собрать по развалинам страны, и другие отважные добровольцы. Мы изготовили клетки, установленные на лыжный ход, и оборудовали их

электричеством, подающимся прямо на прутья, чтобы отразить атаки мутантов. Прежде чем высадиться, мы сбрасывали с вертолѐта реагент над точкой аварийного управления, который растворяет снежный покров. Но сейчас в Реакторе даже при штилевой погоде термометр показывает отметку в минус семьдесят, и при такой температуре реагент оказался неэффективен. Тогда мы сбросили на безопасном удалении пищевые приманки, оборудованные тепловыми элементами, чтобы отвлечь зверьѐ, и только потом начали спускать на снег передвижные клетки.

Госсекретарь с невыразимой

болью закрыл глаза, и пару секунд молчал, прежде чем продолжить. Майк победно отметил, что, судя по дебиловатому взгляду косматого троглодита, тот всецело поглощен рассказом Коэна.

— К сожалению, мутантов оказалось в тысячи раз больше, чем мы могли себе представить, — тихо произнёс государственный секретарь, открывая наполненные глубокой печалью глаза. — Огромный поток монстров пожрал приманки в считанные секунды и бросился на наши передвижные клетки. Их не смогло остановить даже поданное на поверхность напряжение. Мелкие твари проскакивали через ячею, не

задевая за неё, а совершенно огромные медведи-мутанты с разбегу врезались в клетки, буквально сминая их в рваное месиво. Погибли все.

Он горестно вздохнул, и Майк виртуозно повторил его эмоции, дублируя сказанное Коэном:

– Теперь мы формируем третью экспедицию. Тоже из добровольцев, готовых идти на смерть ради своей гибнущей страны. Но шансов у нас почти нет. Вы – наша единственная надежда, мистер Свитогоа! Мистер Батлер очень высокого мнения о способностях вашего народа давать отпор мутантам и выживать в условиях запредельного Холода. Мы

умоляем вас о помощи! Помогите нам спасти Новую Америку, уберечь от жестокой смерти детей, умирающих от голода в прокаленных жестокими морозами руинах, и мы никогда не забудем этого! Мы установим в Сибири вечное лето, предоставим вам самые современные технологии, сделаем всё, что пожелаете – американцы вечно помнят доброту и больше всего в мире ценят взаимовыручку, дружбу и мирное сосуществование!

– Всё это мы слышали от твоего земляка, – произнес косматый жлоб. – Поэтому я здесь. Помогу, чем смогу, затем и пришёл. Чего делать-то надобно? В лес железный лезть,

дом с выключателем откапывать, или в Бункер этот ваш пробраться, где люди в ожидании вестей схоронились?

Майк незаметно закатил глаза. Вот же идиот! Да, давай, лезь в Бункер, куда же ещё! Там твою супермясную тушу мутанты на мясо и пустят. Давно пора! Это что, и есть его хитроумный план?!

— Для того, чтобы спасти нашу многострадальную страну, — осторожно ответил госсекретарь Коэн, — мы должны сделать всё это. Но в первую очередь необходимо проникнуть в точку аварийного управления, это позволит нам получить плюсовую температуру в

Новой Америке уже через семь дней после подачи на антенное поле полной мощности. Однако боюсь, что в одиночку туда не пробраться даже вам. Ваши способности впечатляют, но, поверьте мне — я там был, — количество мутантов в любой точке Реактора настолько огромно, что вам не справиться без помощи. Может быть, вы попросите подкрепление у своих соплеменников? Мы сможем отправить за ними шаттл и даже дважды, если потребуется, он примет на борт не менее пятидесяти человек! Мы сможем обсудить детали сотрудничества с лидерами вашего народа. Полёт не займёт

много времени...

— Негоже добрых людей от трудов праведных отвлекать, коли можно и самому управиться, — заявил косматый троглодит. — Прежде надо дело сделать, а уж коли не сладим, тогда и тревогу бить будем. Да и не придётся мне там в одиночку трудиться. Ваших добровольцев с собой возьму. Всё равно я в машине вашей не смыслю совсем.

— Да, конечно, наши люди готовы отдать жизни за Родину! — поспешил заверить его Коэн. — Вот только они не профессионалы, мы можем дать им лишь краткий теоретический курс подготовки. Боюсь, что их жертва вновь станет

напрасной... – Он вновь скорбно умолк.

– А ты не посылай со мной тех, кто машину эту только понаслышке знает, – выдал очередную гениальную мысль идиот. – Служивый люд собрать надобно, который вы полярниками называете.

Майку пришлось предпринять гигантское усилие воли, чтобы в момент перевода не закрыть рукой лицо. Да у нас тут Альберт Эйнштейн, не иначе!

– К сожалению, на данный момент в живых остался только один полярник, – с болью в голосе и тоской в глазах произнес Коэн. – Все остальные погибли на Реакторе,

сражаясь с Холодом и мутантами. Этот человек сейчас выбивается из сил, обучая новобранцев. Он, разумеется, полетит с нами, но его одного не достаточно. Реактор огромен, для его эксплуатации требуется две сотни специалистов, не считая научного персонала.

— А ты возьми полярников из Полярного Бюро, — простоте душевной мистера Свитогоа явно не было предела. — Там пять человек служивых оставалось, когда мы с Майком Батлером оттуда уходили. — Он обернулся к Майку: — Ты же послал к ним обоз с продовольствием и топливом, человеке? Мы, вроде как, за этим

сюда шли.

Майк машинально повторил за варваром всю фразу целиком и замялся, застигнутый врасплох. Но его спас государственный секретарь, мгновенно сориентировавшийся в щекотливой ситуации:

– Мистер Батлер по пути сюда получил сильное переохлаждение и слег с тяжелой болезнью, – Коэн с гордостью посмотрел на Майка: – Но едва ему стало легче, он немедленно сообщил нам о вас и о катастрофической ситуации, сложившейся в Полярном Бюро. К моему прискорбию, человек, ответственный за поставки топлива и продовольствия, умер от

тяжелейшего воспаления легких, и его помощник тоже. По трагическому стечению обстоятельств больше никто не вспомнил о Полярном Бюро. Теперь благодаря мистеру Батлеру мы отправим туда вертолёт с припасами как только распадутся сегодняшние торнадо. Но, насколько я помню, в Полярном Бюро из полярников остались лишь джентльмены весьма почтенного возраста, и все они являются инвалидами. Боюсь, они мало чем смогут нам помочь.

— Старый конь борозды не портит, — варвар ляпнул очередную дикарскую муть, и Майку пришлось скрепя сердце перевести и эту

бредятину. — Старцы те ещё бодры и смогут наставлять молодёжь. Под их присмотром-то новички ошибок меньше сделают, да и сами они в случае чего лицом в грязь не ударят. Опять же, понимают они меня, мне с ними дело делать сподручнее будет.

— Согласен, — немедленно подытожил госсекретарь, и Майк вспомнил, с какой неприкрытой злобой и агрессией выжившие из ума старикашки во главе с Дорном отзывались о замдиректора Коэне. — Их присутствие на Реакторе ничем не помешает восстановительным работам. Наоборот, помощь старых опытных специалистов может оказаться крайне полезна. Более

того, для общего дела будет лучше, если они сами наберут себе команду добровольцев из числа своих соседей. Это увеличит наши силы. И всё же, мистер Свитогоа, как вы планируете добраться до точки аварийного управления? Даже если мы высадим вас над ней с вертолёта, вы будете мгновенно атакованы десятками мутантов!

— Дойду. С Пращуров помощью. — Простодушую троглодита и впрямь не было предела. — Я ж рёк уже, что сперва добраться до туда надобно, там и поглядим. Утро вечера мудреней, тут поспешать надо медленно, дабы очертя голову бед не натворить. Вот

посмотрю на то место гиблое – тогда и скажу. – Он кивнул на макет Реактора: – Среди фигурок твоих о зверушках тамошних ничего не показано. Ни сколько их, ни берлоги где устроили, хворые ли болезнью бешеной... На месте разбираться надобно. Но за саму картину благодарю, теперь буду знать, куда идём. – Дикарь окинул всех вопросительным взглядом: – Покуда погоды ждём, я могу целителям вашим подсобить. Майк Батлер сказывал однажды ведьме нашей, что целителей у вас недостаток, а детишек хворых больно много. От серьёзной хвори я избавлять не обучен, Образы Крови для того

целительские нужны, но с мелкой напастью справлюсь: простуда, испуг, ушиб или рана какая неглубокая. Всё ж целителям вашим подспорье, какое-никакое, а облегчение, коли не хватает их шибко. — Он встал: — Куда идти?

Такого поворота Майк не ожидал. Он торопливо перевёл Коэну слова русского и растерянно замолчал, переводя глаза с одного члена правительственного комитета на другого. Но застать врасплох госсекретаря оказалось невозможно. Его реакция оказалась мгновенной.

— Большое спасибо вам, мистер Свитогоа! — Он немедленно покинул кресло вслед за варваром. — Мы

сейчас же свяжемся с медицинским персоналом и выясним, в какого рода помощи они нуждаются! Это займёт некоторое время, а пока не затруднит ли вас рассказать нам о своём великом народе? Все мы горим желанием узнать больше о своих отважных спасителях! — Он виновато вздохнул: — От лица Новой Америки я ещё раз приношу вам извинения за то, что в первые дни мы отнеслись к вам столь подозрительно и недружелюбно. Но мы никогда не видели людей, способных переносить шестидесятиградусный мороз, будучи одетыми в безрукавку! Мы приняли вас за мутанта, к нашему огромному стыду. Поэтому

чем больше мы узнаем друг о друге, тем крепче будет взаимопонимание. Это позволит не допускать в будущем неприятных инцидентов! Прошу вас, мистер Свитогоа, присаживайтесь!

Косматый болван нехотя вернулся в кресло, но дальнейший разговор не заладился. Правительственный комитет задавал ему множество вопросов, но варвар отвечал неохотно и всегда уклончиво. Поначалу это сильно насторожило Майка, однако по прошествии двух часов он понял, в чём причина. Супермясной русский громила был попросту туп. Он не знал практически ничего, и все его способности явно ограничивались

лишь умением размахивать боевым металлоломом да рыть берлоги в снегу. На вопрос, как ему удаётся не мерзнуть, он отвечал, что «так всегда было», на вопрос, как давно его племя живет в Сибирском разломе — «сколько себя помню, там живем, и отец мой жил, и дед» и так далее. Численность племени — «очень много», количество стойбищ — «все, что есть, все наши», откуда пулемёты — «от отцов достались», сколько их — «то у князя поспрошать надобно, сама их счесть не пытался», как Майку вылечили омертвевший нерв — «целители потрудились, то их удел». Чем дольше шла беседа, тем больше Майк убеждался в правоте своей

догадки относительно скудоумия русского. Как вам удалось добраться до Новой Америки – «на санях», как они выдержали запредельные ветра и мороз – «их мастера уменьем редкостным сотворили», как удавалось не сбиться с пути – «то дело обычное, по звездам и солнцу путь держать надобно». Как вы узнали о местонахождении «Эдема» – «почуял я, куда Майка Батлера ведёт стремление дюже сильное». Как зарядили аккумуляторы арктического снаряжения для Майка – «волхв в капище над ними колдовал», как вы понимаете Майка Батлера – «то деяние разума», почему вас не понимают остальные –

«неведомо мне, человече. В Полярном Бюро все понимали», где ваше оружие и снаряжение — «обронил где-то», покажите на карте местоположение вашего стойбища — «что такое карта, человече? Вот это? Что-то я не разумею, где тут наши края. А попонятнее ничего нет? Вроде поделок ваших, коими вы мне машину климатическую показывали?». В общем, время было потрачено откровенно впустую, лучше бы Майк поспал.

Когда пришло время обеда, размалеванный свастиками болван вновь учудил: обнюхал тарелку с мясным бургером и заявил, что это он есть не может, и вдогонку

отказался от отличного свиного стейка. На вопрос, что же он желает получить в качестве съестного, варвар попросил «кашку перловую, которой меня в темнице потчивали, когда я в полон взят был». Пришлось посылать за этой гадостью в тюремный блок. Короче, Майк переводил слова русского дикаря и не уставал удивляться его тупости. Высказанное косматым жлобом желание поспать перед дорогой Майк воспринял как избавление господне.

Глава вторая

– Поведение русского в высшей степени подозрительно, – государственный секретарь Коэн изучал данные полиграфа, выведенные на систему плазменных панелей в зале заседания комитета. – Он скрывает от нас абсолютно всё, прикрываясь напускной глупостью и примитивизмом.

– Это не напускная глупость, мистер Коэн, – усмехнулся Майк. – Он и вправду такой. Я знаю его больше месяца и могу с уверенностью утверждать, что достоинства мистера Свитогоа

ограничиваются повышенной физической силой и адаптацией к Холоду. Мозгов у него нет. – Майк ткнул пальцем в мониторы: – Данные полиграфа подтверждают мою оценку.

– Детектор лжи действительно показывает, что русский говорил правду, – согласился Коэн. – Но мы не можем игнорировать тот факт, что кресло-полиграф, на которое мы усадили образчик сибирского ресурса, всё-таки не является полноценным детектором лжи. Кроме того, всегда существует риск того, что испытуемый образец способен обмануть полиграф.

– Учитывая возможности

современных технологий, подобное представляется невозможным, — заявил один из членов комитета. — Но вы правы. Мы должны учитывать любые варианты. Этот образец демонстрирует способности, не свойственные обычным людям. Сибирский ресурс должен быть тщательно изучен. Приоритетная миссия — проверка на предмет угрозы нашей безопасности.

— Согласен, — кивнул Коэн. — Если варвары опасны, они должны быть подконтрольны. Если установление контроля невозможно, их необходимо уничтожить, пока угроза не разрослась до фатальных размеров. Мы поступали так во все

времена.

— Необходимо получить точную информацию о численности и местах обитания варваров, — присоединился к обсуждению ещё один Избранный. Он указал на монитор, демонстрирующий русского болвана, задумчиво разглядывающего пустое пространство за панелью работающего телевизора. Косматый идиот опять пытался понять, как в плоской плазменной панели уместается столько всего. — Этот образец не может или не хочет предоставить нам такие данные. Мистер Батлер тоже не располагает необходимыми сведениями.

Предлагаю задействовать те спутники, с которыми ещё осталась связь.

— Спутники не помогут, — отмахнулся Майк. — Гуманитарная Миссия использовала их десятки лет, но удавалось получать лишь почти бесполезные снимки. Над Сибирью постоянно находятся циклоны, с большой высоты ничего толком не разглядеть. Кроме того, все стойбища русских дикарей находятся в лесах, и их дома снаружи накрыты ледяными конусами, засыпанными снегом. Когда я выходил на улицу из жилища тамошнего князька, которое расположено в центре стойбища, то жилища, находящиеся на окраине,

сливались с лесом и снегом и были почти незаметны.

– Предлагаю совершить облет Сибирского разлома на шаттле, – предложил Избранный. – Пусть пилоты визуально пронаблюдают местность с небольшой высоты. Необходимо согласовать полет с метеорологами и составить маршрут. В любом случае он нам ещё понадобится, разработка сибирского ресурса потребует установления надежного воздушного сообщения.

Совет поддержал идею, и государственный секретарь отдал одному из помощников соответствующие распоряжения. В этот момент в зал заседаний вошел

офицер службы безопасности и сообщил, что объект «Рекрут-3» требует связи с замдиректора Коэном:

— Сэр, они заявляют, что им нужно больше топлива, — офицер протянул госсекретарю распечатку радиопереговоров. — Говорят, что их развалины не выдержат больше двух-трех торнадо и рассыплются. И тогда им придется уходить глубже под завалы, туда, где воздействие ветра не столь велико и потому теплее. Но в образовавшемся воздушном кармане скапливается углекислота, и они хотят использовать вытяжки для отвода угарных газов. Для этого им требуется дополнительное топливо и

оборудование, потому что просто пробить отверстия наружу они не могут, через них нападает мутировавшая фауна. Они угрожают отказаться от экспедиции к Реактору, если мы не выполним их условий, и требуют разговора с вами.

— Скажите им, что вы со всем согласны, всё тщательно зафиксировали и оповестите меня, как только я вернусь, — приказал Коэн. — Сообщите им также, что меня нет на месте. Потому что я вылетел с грузом припасов к другим несчастным, погибающим от холода и голода, и вы очень беспокоитесь за меня, так как с минуты на минуту ожидается удар торнадо, а связи со

мной до сих пор нет. Посмотрим, какие мысли вызовет у них это известие. И подготовьте мне сеанс связи с ними после возвращения моего вертолѐта из Полярного Бюро. До тех пор безрезультатно вызывайте меня в эфире. Пусть некоторое время все думают, что я пропал без вести во время торнадо, и возить им припасы стало некому. Это остудит их пыл к тому моменту, когда я чудесным образом уцелею, и переговоры будут продолжены.

– Да, сэр! – козырнул офицер. – Будет сделано, сэр! – Он покинул зал заседаний.

– Мистер Коэн, я не хочу, чтобы вы летели в Полярное Бюро! –

немедленно заявил Майк. — Там все поголовно настроены по отношению к вам очень враждебно, многие даже агрессивно! Я неоднократно слышал от них призывы к физической расправе над вами! Неблагодарные ублюдки обвиняют вас во всех своих бедах, это престарелые полярники всячески подогревают в людях агрессию! Вам нельзя лететь, это опасно!

— Я и не планировал лететь, — ответил Коэн. — Это сделаете вы, Майк. Вы мой помощник, и я вам всецело доверяю. В Полярном Бюро ждут вашего возвращения с припасами, и спаситель придет. Вы привезете им продовольствие и

топливо, и тем самым упрочите свой авторитет среди электората. Главное – накормить их. Сытый электорат ленив и не склонен к агрессии. Они будут выполнять ваши рекомендации, стадо всегда слушается того, кто его кормит. Но тут важно не перекормить толпу, иначе она обленится и не захочет работать и рисковать жизнью.

– Сэр, я боюсь, что агрессия выживших из ума стариков не закончится с поставкой припасов! – возразил Майк. – Эти старики не просто неадекватны на фоне голода, они открыто демонстрируют нетолерантность, шовинизм и неприятие демократических

ценностей! А их лидер, мистер Дуэйн Дорн, и вовсе последователь фашизма! Его семья ведет корни от одного из нацистов, я лично слышал, как он рассказывал варвару об этом и восхищался его свастиками! Я опасюсь, что эта фашиствующая группа будет чинить мне препятствия даже после того, как я привезу им топливо и продовольствие! Они будут подстрекать остальных не выполнять мои требования!

— А вы и не будете ничего требовать от них, Майк, — улыбнулся Коэн. — Этим займется тот, кому они доверяют — наш спаситель из Сибири мистер Свитогоа. Он же сказал, что ему нужны помощники из числа тех

полярников. Сделайте так, чтобы он повторил свои слова в Полярном Бюро, остальное полярники сделают сами. Уверен, у нас не будет недостатка в добровольцах. Придется на время подготовки экспедиции поселить их в баре! – Государственный секретарь опять улыбнулся: – Ведь это единственное место в «Эдеме», ещё не занятое беженцами.

– Вы хотите привезти этих болванов сюда?! – опешил Майк. – Но зачем? Не проще ли отвезти их на тот комбинат, где мы были перед вылетом в Сибирь? Зачем показывать им «Эдем»?

– Наш русский партнер, – Коэн

саркастически усмехнулся, — всё равно знает, где мы находимся, и может рассказать им об этом в любой момент. Не нужно, чтобы их враждебное отношение к нам усугублялось. Наоборот, они должны быть уверены, что наше положение здесь немногим лучше, чем у них. Смертельно опасными ядерными отходами не забиты только два бункера, и все они чудовищно переполнены, а на поверхности держится высокий радиоактивный фон. И продовольствия своего у нас тоже нет, мы получаем его всё с того же комбината, а его запасы не бесконечны. Иными словами, альтернатив у экспедиции к Реактору

нет. Для надежности мы сначала завезем команду ваших бывших сослуживцев на комбинат, чтобы загрузиться продовольствием для «Эдема». Там вы и найдете меня, тяжелобольного и едва двигающегося, у меня случится рецидив простудного заболевания. Не волнуйтесь, Майк, к моменту вашего возвращения мы будем готовы. Ваша миссия заключается в том, чтобы неговорчивые старые джентльмены из Полярного Бюро собрали состав экспедиции за трое суток. Вертолёт вернется за вами четвертого сентября во второй половине дня, после распада торнадо. Вы вылетите к комбинату,

проведете дозаправку, загрузите продовольствие для голодающего «Эдема» и подберете меня. Так уж случится, что всё это потребует времени, и сюда мы прилетим глубокой ночью. Суровым джентльменам-полярникам будет, на что посмотреть. До утра будет производиться погрузка шаттла, мы вылетим к Реактору за полчаса до рассвета. В подробности плана я посвящу вас по возвращении из Полярного Бюро.

Государственный секретарь бросил взгляд на дисплей планшетного компьютера:

— Мне сообщают, что торнадо Полярного Круга только что

сформировались и сорвались с траектории. Майк, отправляйтесь будить русского. Ваш вылет через час, и помните: теперь судьба страны в ваших руках!

— Я не подведу вас, сэр! — заверил его Майк, не ощущая внутри себя особого избытка отваги и энтузиазма: — Но торнадо бушуют над Нью-Вашингтоном более трех часов! Надо задержать вылет...

— В этом нет необходимости, — успокоил его Коэн. — Через час на окраинах будет полный штиль, этого достаточно. Вы полетите в столицу через комбинат, ведь вам ещё предстоит загрузиться припасами для Полярного Бюро. Не забывайте,

Майк, всё должно выглядеть правдоподобным на тысячу процентов. Наш русский спаситель уверен, что здесь, в «Эдеме», катастрофическое перенаселение и нехватка продовольствия. Поэтому продукты питания мы можем взять только на комбинате, известном вашим бывшим сослуживцам. Вы сможете сделать это, Майк, я в вас верю!

— Я сделаю это, мистер государственный секретарь! — подтвердил Майк и посмотрел на составляющих правительственный комитет Избранных: — Вы нашли правильного человека, джентльмены! Вам не придется жалеть об

оказанном мне доверии!

Следующие пятнадцать минут Коэн давал Майку инструкции, касающиеся правил работы с электоратом и прочих мелочей, после чего Майк с офицерами охраны направился к русскому варвару. Видеовызов Лив застал его пробирающимся между заполняющими коридор убогими лежанками, на которых занимали свои места добровольцы Избранных.

— Дорогой, я соскучилась! — Лив томно смотрела с экрана смартфона, утопая в облаках белой пены. — Я принимаю ванну, и мне не нравится, что приходится делать это в одиночестве! Когда ты уже спасешь

мир, любимый? Я тоскую без тебя! Не хочешь зайти ко мне?

– Лив, дорогая, я не могу сейчас говорить, – Майк едва не взвыл от досады. Ну почему каждый раз, когда Лив тянется к нему, он вынужден заниматься этим косматым идиотом?! – Прости, любимая, я иду за дикарем, через полчаса мы вылетаем в Нью-Вашингтон, готовить экспедицию к Реактору! Я безумно хочу увидеть тебя, но у меня совершенно нет времени...

– Понимаю, – Лив печально надула губки. – Бизнес превыше всего. – Она грустно вздохнула: – Как тяжело быть любящей девушкой! Но мне не привыкать ждать тебя, Майк.

Я ждала пять лет, согласна подождать ещё немного, – Лив требовательно посмотрела ему в глаза: – Но обещай, что на этот раз мне не придётся ждать долго!

– Я клянусь, дорогая! – воскликнул Майк, не отрывая взгляда от экрана, на котором Лив высунула из облака пены свою безумно сексуальную ножку. – Я вернусь к тебе, как только смогу!

– И бросишь к моим ногам спасенный мир? – обворожительная ножка высунулась ещё сильнее и коснулась борта джакузи, едва не обнажив основание бедра. – Я не зря горжусь тобой, мой рыцарь?

– Я верну тепло в Новую

Америку исключительно для тебя! – Майка невольно бросило в жар. – А потом брошу к твоим ногам всю Сибирь, моя королева!

– Я буду ждать тебя, милый! – Лив с легким придыханием провела ладонью по бедру. – Бай!

Видеовызов отключился, и Майк с тоской сунул смартфон в карман. Как не вовремя этот чертов дикарь вспомнил об отморозженных маразматиках Полярного Бюро, провалились в ад все они! Не мог исторгнуть из себя это завтра, бройлерный уродец! Теперь объятий Лив придется ждать ещё несколько дней. Остается надеяться, что на Реакторе всё произойдет успешно и

быстро... Майк добрался до двери в номер дикаря и кивнул охране. Один из офицеров коснулся электронного замка ключ-картой, разблокировав дверь, и Майк нажал на кнопку звонка. Из номера донеслась варварская абракадабра, и в мозгу мгновенно отпечаталось:

— Кто там?

— Это Майк, сэр! — повысил голос Майк, сохраняя безупречную вежливость. — Майк Батлер!

— Входи, человече! — варвар, похоже, опять куролесил в ванной комнате. — Никак в дорогу пора?

— Именно так, сэр! — Майк вошел внутрь. И точно, косматый дикарь, голый по пояс, умывался,

стоя у раковины. А точнее, вбивал себе в лицо пригоршни ледяной воды, от чего по всему помещению летели обильные брызги. Свинья, иначе не скажешь. — Торнадо ушли к центру страны, вертолёт уже готовят, закончат через полчаса. Нужно лететь!

— Полетели, коли нужно, — немедленно согласился супермясной жлоб. Он вышел из ванной, обтираясь полотенцем, надел свою меховую безрукавку и вопросительно поглядел на стоящего в дверях Майка: — Пошли, что ль? Чего стоять-то попусту?

— Что? — Майк запоздало понял, что всё снаряжение косматого

болвана в настоящий момент уже надето на нём. Чертовым человеко-мутантам для пребывания на шестидесятиградусном морозе не требуется арктический комплект. Им вообще для этого ничего не требуется, и уже только один этот факт бесит до невозможности. – Да, конечно! Следуйте за мной!

Офицеры охраны повели их к лифтам, осторожно перешагивая через безучастно лежащих в коридоре людей, и Майк внутренне улыбнулся. Избранные виртуозно манипулировали дикарём. Косматый громила с выражением лица виноватого дебила пробирался мимо «несчастливых беженцев», в

отрешенных взглядах которых ясно читалась потеря всего самого дорогого, что только могло иметься в жизни. Обездоленные люди лежали даже на лифтовой площадке, и первое, что сделал охранник, когда двери лифта распахнулись на уровне выхода, это едва не наступил на чью-то постель. Бездомных, для которых этот бункер стал последним прибежищем, здесь было ничуть не меньше, чем внизу. Заканчивались лежанки у самых дверей выходного тамбура, за которыми слышался шум работающей тепловой завесы.

Покинув бункер, Майк осмотрелся. Вертолёт «замдиректора» Коэна стоял прямо

перед входом, на недавно утрамбованной снегоочистительной техникой площадке. Бункера вокруг были засыпаны снегом и выглядели заброшенными, несколько очистителей раздували снег возле входа в соседний бункер. Майк одобрил решение Избранных не чистить снег до их отлета. Сейчас, после прошедших торнадо, погребенный под снежными завалами «Эдем» вполне мог походить на могильник ядерных отходов, в котором пригодны к жизни лишь два крохотных бункера. Чтобы не позволить варвару таращиться на подробности, Майк потребовал от него не терять времени, и первым

забрался в вертолёт. Дикарю ничего не оставалось, как влезть следом, и Майк приказал пилотам взлетать. Машина поднялась в воздух и взяла курс на складской комбинат с припасами, держась вдоль границы Новой Америки. Однако косматый варвар немедленно вмешался в работу пилотов:

– Человеке, попроси-ка возницу повернуть вон туда! – громила указал рукой направление. – Снаряжение моё подобрать надобно, коли в развалины города возвращаемся. С ним-то мне сподручнее будет.

– Ваше снаряжение утеряно, – опешил Майк. – Поисковые команды дважды пытались его обнаружить, но

не смогли сделать это! Его разнесло ураганами или растащили мутанты!

– Целёхонько оно, – отмахнулся супермясной жлоб, продолжая тыкать рукой. – Аккурат в той стороне, в берлоге нашей, там же, где и было. Чую я!

– Я не могу подвергать риску вертолёт из-за вашей прихоти, мистер Свитогоа! – Старая идиотская песенка русского троглодита «Чую я» мгновенно взбесила Майка. Опять этот болван принялся за старое. – Мы не можем совершить посадку посреди кишачей мутантами области! Если они нападут на нас из-под снега, мы не только рискуем потерять вертолёт, мы можем

погибнуть!

— А ты не совершай посадку, — варвар стоял на своём. — Пускай машина в воздухе зависнет да верёвку сбросит, как тогда, когда нас в первый раз в этот ваш «Эдем» везли. Я по верёвке-то и заберусь, как только снаряжение своё откопаю.

— Это невозможно, мистер Свитогоа! — На этот раз Майк твердо решил утереть варвару нос.

— Как знаешь, человеке, — пожал плечами жлоб, — тогда я сам спрыгну, покуда не улетели далеко.

С этими словами супермясной громила схватился за дверные поручни своими ручищами и с хрустом распахнул бортовую дверь.

– Что он делает?! – оба пилота чуть ли не подпрыгнули в креслах, и один из них вскочил. – Он сломал дверной замок! Эй, мистер, успокойтесь, мы не причиним вам вреда, вертолёт не опасен! – Пилот в ужасе обернулся к Майку: – Он что, собирается выпрыгнуть из вертолёта?!

– Не делайте этого, мистер Свитогоа! – Майк подскочил к варвару, который с простодушной физиономией уже наполовину вылез из несущегося на скорости в двести километров в час вертолёта, и не обращал никакого внимания на бьющий в лицо воздушный поток, едва не сбивший Майка с ног.

— Не могу я без снаряжения своего никуда отправляться, — варвар с невозмутимым видом стряхнул на пол вцепившегося ему в руку Майка. — Ты лети, коли торопишься, я как вещи разыщу, так сам в город вернусь. Там и встретимся.

— Нет! — завопил Майк, понимая, что если сейчас этот дебил спрыгнет, всем планам придет конец, и стать Избранным Майку не удастся уже никогда. — Подождите! Мы сейчас остановимся!

Он принялся лихорадочно объяснять напрочь ошеломленным пилотам, чего хочет косматый болван, в ужасе представляя, что если дебил не разобьётся при

прыжке с мчащегося вертолѐта, то его всё равно сожрут мутанты там, внизу. Ведь оружия у придурка нет! К счастью, пилоты сразу поняли всю глубину надвигающейся опасности и немедленно связались с «Эдемом», требуя прислать вертолѐт с хорошо вооруженным отрядом.

— Сейчас прилетит второй вертолѐт с подкреплением, — сообщил Майк варвару, — они вас прикроют! Мистер Свитогоа, от лица всей Новой Америки я прошу вас не тратить зря драгоценное время! Каждый час для нас бесценен!

— Не робей, человеке, зазря не задержимся, то дело недолгое, — заявил громила. — Ты скажи вознице-

то, пускай летит к берлоге, пошто время терять попусту, раз оно так дорого!

Чтобы не провоцировать неуравновешенного дикаря, пришлось выполнить его требование. Пилот повел вертолёт согласно тыкающей в кокпит руке варвара, и вскоре завис в указанной точке. Громила попросил опустить машину пониже, и как ни в чем не бывало вновь направился к двери.

— Сэр, вы куда?! Остановитесь! — второй пилот и Майк бросились за ним одновременно.

— Так прилетели уже, — неподдельно удивился варвар. — За снаряжением своим я иду. Что

такого?

— Там всё кишит мутантами! — воскликнул Майк. — Вам это хорошо известно! Мы должны дожидаться подкрепления! Они прикроют вас, пока вы будете копать в снегу!

— Пока они прилетят, я уже вернусь, — отмахнулся громила. — Да и нет здесь никого, вертолёт ваш гремит так, что вся живность разбежалась. Пока зверушки осмелеют, я успею управиться!

Майк пытался было возразить, но в следующий миг косматый жлоб выпрыгнул из вертолёта.

— Мы на высоте десять ярдов! — ужаснулся второй пилот и бросился к распахнутой двери.

Они с Майком выглянули наружу. Внизу отчетливо виднелась дыра, пробитая супермясной тушей русского идиота в снежной толще. Следующие несколько минут Майк находился на грани нервного срыва от охватившей его паники. Пилоты подтвердят остальным Избранным, что он не виноват в том, что безмозглого троглодита сожрали мутанты, косматый идиот сам выпрыгнул из вертолѐта, он сломал дверь, его невозможно было остановить! Но вдруг Избранные усомнятся в руководящих способностях Майка?! Это станет крахом всех его надежд! Майк судорожно работал мозгами, сочиняя

план дальнейших действий, одновременно вопя пилотам требование ускорить прибытие вооруженной спасательной команды любым способом. Если варвара не найдут, ещё не всё потеряно! Майк может вновь вылететь в Сибирь и попытаться убедить дикарей прислать ещё жлобов! У него получилось сделать это один раз, возможно, получится ещё! Главное, чтобы Избранные не утратили к нему доверие!

— Где спасательная команда?! — Майк набросился на второго пилота в десятый раз. — Свяжитесь с ними, пусть летят быстрее! Уточните координаты, они могут вылететь в

неправильное место!

— Не могут! — огрызнулся пилот. — Они знают эту точку! Трое суток назад мы перепахали здесь каждый квадратный фут, пока искали оружие русского! Я возил сюда поисковые команды... Вот он!

Второй пилот высунулся из вертолётной двери, едва не отправившись следом за варваром, и указал на дыру в снегу. Внутри снежной толщи угадывалось какое-то движение, и спустя пару мгновений оттуда показался косматый дебил, с ног до головы облепленный снегом. Он прокопался наружу, вылез на снежную поверхность и отёр лицо. Сияя улыбкой счастливого имбицила,

громила отцепил привязанную к поясу веревку, уходящую куда-то в глубь снеговой толщи, и принялся ловкими движениями вытравливать её. Вскоре из снежного месива показался его заплечный мешок, а затем и сшитый из шкур тюк, ранее составлявший поклажу Майка. Эту гадость Майк узнал сразу, слишком долго ему приходилось надрываться под её тяжестью. Варвар закончил извлечение скарба на поверхность, вновь привязал веревку к поясу, задрал свою тупую башку и замахал руками:

— Э-ге-гей, человеке! Скажи вознице, пускай канат сбросит, ежели приземляться ему

несподручно! Я по верёвке сам влезу!

— Как он разыскал своё барахло?! — окрысился второй пилот. — Мы обшарили тут всё, здесь ничего не было! — Он открыл небольшой лючок в полу, вытащил оттуда свернутую в бухту веревочную лестницу и сбросил её за борт. И тут же воскликнул: — Святое дерьмо!

Внизу, у самых ног варвара, из разворошенного снежного месива выскочила здоровенная тварь грязно-белого цвета. Тварь присела на лапах, косясь на рокочущий винтами зависший вертолёт, и оскалила кривые клыки в злобном рычании, тонущем в вертолётном шуме. Майк понял, что сейчас мутант бросится

на варвара, и в отчаянии завертел головой в поисках вертолѐта спасательной команды. Вертолѐт было видно, но находился он ещё слишком далеко и катастрофически опаздывал.

— Что, ещё один кусочек желаешь? — фраза косматого громилы отпечаталась в мозгу, и Майк спешно посмотрел вниз. — Гостинец мой тебе по нраву пришелся, как я погляжу! На-ка вот, держи!

Супермясной жлоб вытащил из заплечного мешка небольшой кусок какой-то замерзшей гадости и бросил его мутанту. Тот резким движением поймал его на лету и принялся торопливо грызть, не сводя

бешеных глаз с гремящего на всю округу вертолѣта.

– Не торопись, жадина! – укорил его варвар. – Никто у тебя гостинец не отберѣт. Ступай восвояси, пока жить местная с перепуга в тебя из пулемѣтов всяких палить не начала.

Торопливо грызущий подачку зверо-мутант бросил короткий взгляд на человеко-мутанта и вновь уставился на зависший вертолѣт. Заметив приближающуюся вторую машину, он перестал жевать, и ещё сильнее присел на лапах. Его глаза сверкнули звериной злобой, шерсть на загривке вздыбилась, и тварь одним прыжком исчезла в пробитой варваром снежной норе. Сам русский

дикарь смерил взглядом свисающую с вертолѐта веревочную лестницу, забросил за спину заплечный мешок, подхватил тюк и, как ни в чём не бывало, полез по ней к вертолѐту, орудуя одной рукой. Второй пилот несколько секунд наблюдал за его действиями, после чего направился в кабину со словами:

— Эти дикари опасны. — Он бросил на Майка хмурый взгляд и уселся в кресло.

Майк утвердительно кивнул и принялся ждать, когда варвар долезет до вертолѐта. Сразу видно, что пилот принадлежит к Избранным. Пусть он и не относится к столь высокому уровню, как Майк или Лив, но

Избранных не обманешь! Он сразу почувствовал весь потенциал исходящей от русских варваров угрозы. Недаром не стал включать лебедку, которая могла бы затянуть веревочную лестницу в вертолёт вместе с дикарём, а заставил расфигаченного свастиками ублюдка карабкаться к машине на одной руке. Майк понял, что экипаж вертолёта на его стороне, и расплылся в улыбке, протягивая руку появившемуся в дверном проеме русскому:

– Мистер Свитогоа! Давайте мешок! Я помогу вам! – он вцепился в поклажу дикаря. – Мы ужасно волновались за вас! Особенно, когда из-под снега выскочил мутант! Вы

подверглись ужасному риску, я чуть не бросился за вами следом! Обещайте, что больше не будете так рисковать! Что я скажу мисс Вес-ни-а-не, если с вами что-нибудь случится?!

— Отпусти мешок, человече, залазить неудобно, — пробасил громила, вскарабкиваясь внутрь вертолёта. — Лучше пойдё, скажи вознице, что можно путь продолжать.

С этим требованием косматого болвана Майк спорить не стал. Прибывший вертолёт со спасательной командой повернули назад, сломанную жлобом дверь удалось закрыть, и пилот вернулся на курс. В салоне потеплело до минус

сорока, Майк выключил обогрев арктического снаряжения и облегченно вздохнул. И на этот раз повезло. Всё-таки господь реально ведет Майка! Только Избранному может так активно везти! А это значит, что у Майка всё получится, несмотря на любые проблемы. Он остановит и дикарей, и Холод, и что угодно — с божией помощью ему ничто не проблема! Майк поглядел на русского. Дикарь увлеченно ковырялся в своих пожитках. Делать было нечего, разве что смотреть в иллюминатор, но и там не нашлось ничего интересного. Основная часть маршрута пролежала над окраинами, ранее бывшими

сельскохозяйственными угодьями, и под вертолѐтом плыла снежная целина, изредка прорезаемая развалинами верхних этажей одиноких построек. Невыспавшийся Майк задремал и с наслаждением проспал два часа полета.

Потом машина изменила курс почти под прямым углом, и он проснулся. Вертолѐт пересекал Новую Америку, двигаясь к комбинату, находящемуся у противоположной границы страны. Внизу замелькали руины населѐнных пунктов, засыпанные снегом и безжизненные. Майку не удалось заметить никаких признаков выживших людей, даже цепочки

звериных следов виднелись далеко не везде. Ещё через полтора часа вертолёт достиг комбината. С тех пор как Майк побывал на нём в прошлый раз, ситуация заметно ухудшилась. В норах, выкопанных вокруг единственного уцелевшего здания, уже никто не жил. Видимо, количество местного населения сократилось настолько, что всем уцелевшим хватало места внутри. Однако сам комбинат оказался забит людьми ещё сильнее, чем прежде, и Майк понял, что выжившие местные, спасаясь от неуклонно понижающейся температуры, были готовы спать сидя, лишь бы не оставаться снаружи.

— Что это за место, человеке? — косматый дикарь, войдя в здание комбината вслед за Майком, остановился за порогом. Он скользил взглядом по изумленным людям, жмущимся к бочкам с кострами и с ужасом рассматривающим явившегося с жесточайшего Холода человека в безрукавке, увешанного доисторическим оружием.

— Это наш склад с продовольствием, — печально ответил Майк, идеально подражая скорбной манере поведения, которой придерживался госсекретарь Коэн в беседах с варваром. — Один из двух таких. Последние запасы пищи Новой Америки. Пока они не

иссякли, мы будем жить. Здесь мы загрузимся продовольствием и полетим в Полярное Бюро. — Он секунду помолчал и для большей убедительности добавил: — Наш бункер не может вместить всех. В бункере люди страдают от голода, здесь — от холода. Но тем, кого безжалостная стихия загнала в руины городов, приходится хуже всех, они гибнут и от Холода, и от голода, и от кlyков жутких мутантов, и от пуль жестоких бандитов. Вот почему так важно запустить Реактор как можно скорее. Это наш единственный шанс спасти сотни тысяч людей, таких, как эти!

Прежний староста комбината

умер от переохлаждения, но, оказалось, что многие помнят Майка Батлера, отважного полярника, отправившегося за помощью к морозоустойчивым дикарям. Новый староста был предупрежден о его визите, но подтверждать полномочия не потребовалось. Услышав, что Майк прибыл за припасами для Полярного Бюро, обитатели комбината не стали спорить и принялись за погрузку топлива и продовольствия. Известия о новой экспедиции к Реактору, которую организует Полярное Бюро, поначалу не вызвали у людей энтузиазма, и погрузка шла медленно. К неудачам здесь уже успели привыкнуть. Зато

появление косматого дикаря здорово
всколыхнуло замерзающих
обитателей комбината. Посмотреть
на человека, расхаживающего при
минус пятидесяти семи в
примитивной одежде из шкур без
рукавов, собрались все. Сообщение о
том, что это и есть представитель тех
самых дикарей, за которыми улетал
Майк Батлер, моментально изменило
ситуацию. Люди сошлись во мнении,
что с такой поддержкой у полярников
появляются реальные шансы, и это
ощутимо подстегнуло
работоспособность грузчиков. Сам
косматый жлоб добровольно
вызвался помогать осуществлять
погрузку и молча таскал коробки и

ящики наравне со всеми, пока Майк обсуждал дальнейшую стратегию победы над Холодом с новым старостой. Собравшиеся вокруг него обитатели комбината, в основном, женщины и дети, слушали Майка, затаив дыхание, а староста даже не пытался оспорить его лидерство.

Время от времени к обсуждению присоединялись грузчики, замершие во время погрузки. Местное население не имело арктического снаряжения, и замотанные во всевозможное тряпье рабочие переохлаждались быстро, из-за чего работы производились посменно. Пока одна смена грузит, вторая отогревается, после чего смены

меняются, и так до самого завершения погрузки. Замерзшие грузчики толпились у бочек с кострами и немедленно делились с женщинами впечатлениями о фантастической морозоустойчивости варвара. Всякий раз, когда супермясной жлоб вместе с остальными грузчиками появлялся внутри здания, спеша за очередным ящиком, всё внимание перемещалось на его голорукую тушу, и это немного бесило Майка. Однако в целом ситуация складывалась так, как было задумано Избранными. От созерцания толпой возможностей дикаря авторитет Майка среди электората только возрастал. К

моменту окончания погрузки каждый обитатель комбината знал о том, что Майк Батлер не просто герой Новой Америки, но и её потенциальный спаситель. Провожать увозящий Майка вертолёт, как в прошлый раз, вышло едва ли не всё население комбината.

Дорога до Нью-Вашингтона пролежала над руинами населенных пунктов, и Майк опасался обстрелов со стороны оголтелых бандитов, контролирующих развалины. Вертолёт мистера Коэна, конечно, бронированный, но всякое может случиться. Но за время, прошедшее с момента его прошлого полёта, криминогенная обстановка в

насквозь прокаленной Холодом
Новой Америке изменилась в
лучшую сторону. Всевозможные
гангстеры тоже голодали и
вымерзали, и их численность
сократилась. Время от времени по
пролетающему вертолёту стреляли,
но это были одиночные выстрелы,
доносящиеся откуда-то из
заснеженных развалин, не
наносящие машине ущерба. Бортовой
стрелок давал очередь из курсового
крупнокалиберного пулемёта в
нагромождения снега и
обледеневших обломков, выглядящих
подозрительно, и винтокрылая
машина уверенно шла дальше. При
этом косматый громила озадаченно

наблюдал за происходящим, и Майк по привычке украдкой показал его мясной спине средний палец. Давай-давай, смотри внимательнее! Соображай, какие проблемы могут возникнуть у твоих соплеменников, если они посмеют испытать на своей дикарской шкуре всю мощь высоких технологий. Это тебе не копьями в мутантов тыкать, это бронированный вертолёт, тут не то что стрелы, тут и разваливающиеся от старости пулемёты не помогут! А ещё в «Эдеме» есть и кое-что посерьёзнее! Двенадцать ядерных зарядов, например! Конечно, межконтинентальных баллистических ракет давно не

осталось, тратить огромные деньги на полагающуюся для них инфраструктуру не было смысла, потому что воевать Новой Америке было не с кем. Но сами заряды мощностью в одну мегатонну каждый остались. И их легко можно доставить куда угодно посредством шаттла. Недаром Избранные не испытывают никакого страха перед человеко-мутантами. Впрочем, до ядерных ударов дело не дойдет. Сибирский ресурс должен работать на благо Избранных и приносить им прибыль, в том числе Майку. А шовинизм и фашизм русских дикарей вполне компенсируется их тупостью и элементарной управляемостью. Но

косматому жлобу не помешает
лишний раз посмотреть на то, чем
может обернуться для его племени
неповиновение!

Руин Нью-Вашингтона вертолёт
достиг ближе к вечеру. Едва
начавшие сгущаться сумерки только
подчеркивали разрушительную силу
торнадо, бушевавших здесь
несколько часов назад. С воздуха
город представлял собой
размозженный вдребезги каменный
труп. Недавно обрушившиеся
скелеты зданий и сотни воронок,
пробитых в снежной толще
разлетающимися обломками, ещё не
занесло пургой, и Майк подумал, что
именно так в киношных блокбастерах

выглядели города, подвергшиеся
массированным бомбардировкам
инопланетян, явившихся на Землю,
чтобы уничтожить род человеческий.
Только в кино не было снежного
океана, пожравшего остовы
разбомблённых зданий до четвертого
этажа...

Нью-Вашингтон
располагался точно вдоль экватора, и
потому сила торнадо была
максимальна именно здесь.
Госсекретарь Коэн, помнится,
говорил, что выжившие анклавов, в
которых целесообразно искать
рекрутов для отправки к Реактору,
имеются только в небольших
населенных пунктах, находящихся на
значительном удалении от столицы.

В самом же Нью-Вашингтоне остались лишь обитатели Полярного Бюро и банда Гангстеров. Об остальных можно забыть, они либо уже мертвы, либо их дни сочтены, тут без шансов.

Над руинами Полярного Бюро пилоты остановили вертолёт зависнувшим в воздухе и долго не могли определиться с местом посадки. Садиться посреди снежной целины было опасно, если где-то здесь скрываются Гангстеры, то подобный риск может оказаться фатальным. Приземлиться внутри комплекса Полярного Бюро было негде, всё завалено обломками рухнувших зданий и обрушившихся

верхних этажей центральной высоты. Минут пятнадцать пилоты колебались, и за всё это время из развалин не появилось ни единого человека.

— Почему нас никто не встречает? — Майк вглядывался в сгустившийся внутри руин полумрак. — Они что, вымерли за неделю целиком?! У них же оставались продукты и топливо!

— Опасаются они, — похоже, до косматого болвана дошло, почему пилоты до сих пор не посадили машину. — Не доверяют твоим новым друзьям. Как возница не доверяет окружающим развалинам. Скажи ему, пусть приземляется. Чую, окрест

лихих людей нет. Покуда вертолёт на снегу стоять будет, я постерегу его от зверушек осерчавших, коли такие на порог заявятся!

Опять этот болван чует! Майка едва не передернуло. Вот интересно, если вертолёт сядет, и всех сожрут мутанты или перестреляют Гангстеры, он на том свете что скажет? Извините, чутьё подвело?! Впрочем, его ответа Майк не услышит. Потому что после смерти Майк попадет в рай, как подобает Избранному, а косматый троглодит будет вечно гореть в аду, как положено язычнику!

— Мистер Свитогоа, мы не можем рисковать вертолётom, — Майк

говорил как можно более дружелюбно. — Их у нас всего два, тем более, что мы везем груз топлива и продуктов, которые бесценны для умирающих людей Полярного Бюро!

— Так что ж, тако и будем здесь висеть до скончания века? — поинтересовался громила.

— Мы будем действовать, — возразил Майк. — Но действовать будем разумно! Вы не могли бы спуститься вниз и вызвать из Полярного Бюро достаточное количество вооруженных людей? Как только они возьмут под контроль местность, вертолёт сможет совершить посадку. Скажите им, что это в их же интересах, ведь мы

привезли топливо и продовольствие!

— Как знаешь, человеке, — пожал плечищами супермясной жлоб, вставая с кресла. Он подхватил своё барахло и подошел к двери. — Скажи вознице, пусть спустится немного, да сбрасывай лестницу.

Пока вертолёт снижался, варвар распахнул дверь и выбросил за борт свои мешки. Потом второй пилот распустил бухту с лестницей, и косматый головорез довольно бодро спустился вниз. Он ещё не успел достичь поверхности снега, а к нему уже бежал кто-то из местных подхалимов.

— Мистер Свьятогор! — прятавшийся в полузасыпавших вход

в Бюро развалинах часовой явно был рад его видеть. — Это вы! Мы не ожидали увидеть вас в вертолёте! Мы думали, что этот подонок Коэн прилетел с очередным своим бычьим дерьмом, потому что ему снова от нас что-то понадобилось, и готовили ему достойную встречу! — Часовой обнялся с человеко-мутантом и схватился за рацию: — Слушайте все! Это Свьятогор вернулся! Опасности нет!

Не прошло и пяти секунд, как из руин начали выбегать люди в потрепанном арктическом снаряжении с оружием в руках, и Майк закусил губу от досады. Дерьмо! Это прокол, теперь всё

население Бюро будет считать дикаря своим спасителем! Нужно срочно брать ситуацию в свои руки!

— Приземляйтесь, сэр! — он метнулся в пилотскую кабину. — Внизу безопасно! Нас прикроют снизу, если возникнут проблемы! Приземляйтесь!

Пока вертолёт совершал посадку, косматого жлоба облепили десятка три прихлебателей, физиономии которых светились от радости. Отмороженные старикашки с протезами, конечно же, были уже тут, в первых рядах. Едва увидев Майка, один из них сделал кислую рожу и заявил:

— Так! Батлер, ну, и кто был

прав?! Нашёл бы ты своего Коэна на другой стороне страны?

— Нашел бы! — огрызнулся Майк. — Мистер Коэн выбивается из сил, развозя продукты отчаянно цепляющимся за жизнь анклавам, он часто бывает на комбинате!

— Правда? — окрысился старикашка, потрясая арктической винтовкой. — А где же он? Я не вижу его внутри вертолёта! Надеюсь, он здесь, потому что я горю желанием задать ему пару вопросов!

— Не ты один, Логан! — немедленно присоединился к нему ещё один, с протезом ноги, обутом в установленный на снегоступ пластиковый башмак. — И где наши

из Профсоюза?! Я не вижу никого!

— Отвечай, Батлер! —

возглавляемая неадекватными пенсионерами вооруженная толпа надвинулась на Майка, словно это он был причиной всех их бед. — Коэн погубил наших парней? Так?! А сам жив-здоров?! Он плевал на договор и бросил нас здесь подыхать?!

От серьёзных проблем Майка спас супермясной жлоб. Русский троглодит, словно специально, неторопливо поднял руку, останавливая своих подхалимов, и заявил:

— Разговор предстоит небыстрый, тут голова светлая нужна, а вы осерчали больно. Посему

давайте-ка сперва вертолёт разгрузим, там припасы вас ожидают. Да и дело к ночи идет, скоро холодать начнет, то для вас нежеле. После поговорим.

Ну, конечно же, спорить с варваром никто не стал. Толпа подхалимов безропотно принялась разгружать вертолёт, и Майку пришлось таскать на себе чертовы коробки с консервами, чтобы не вызвать очередную вспышку агрессии. Впрочем, долго мучиться не пришлось. Весть о возвращении русского мгновенно облетела Полярное Бюро, и на помощь грузчикам из прокаленных Холодом развалин выползла толпа человек в

двести. Все были по-идиотски счастливы, будто вернулся не какой-то косматый фашист в свастиках, а Полярный Круг встал на своё место. Естественно, о Майке никто и не вспомнил. Но это неважно, придет время – вспомнят. Все вспомнят! А пока Майк, воспользовавшись появлением толпы, предоставил стаду делать грязную работу и направился в офис Дорна. Всё равно варвар сюда придет рано или поздно. В офисе никого не оказалось, и Майк улёгся на лежанку, посмеиваясь над примитивностью электората. Ящики таскать – это дело чернорабочих. Избранные же созданы руководить! И манипулировать безмозглыми

толпами. Что вскоре Майк и сделает: просто даст варвару возможность покомандовать местными подхалимами, и никто не откажется лететь с ним к Реактору. Все побегут за русским, кипя энтузиазмом, и никто из этих болванов даже понятия не будет иметь о том, под чью дудочку пляшет на самом деле!

Всё вышло именно так, как Майк рассчитывал. Едва вертолёт ушёл, все бросились праздновать. Заработали генераторы, вспыхнули костры, началась раздача продуктов и готовка пищи. Отмороженные пенсионеры так расчувствовались, что даже Майка позвали к столу. Пока все набивали брюхо, Дорн

лебезил перед русским, рассказывая ему, как в его отсутствие они выполняли оставленные им распоряжения.

— На охоту теперь ходим, как ты учил, — говорил Дорн под одобрительные кивки протезированных пенсионеров, — на следующее утро после торнадо, когда зверь особенно голодный. Делаем засаду у края развалин и разбрасываем приманки так, чтобы из-под снега не украсть было. Стаи выкапываются на открытое место, тут мы их бьём. Всё не забираем, те туши, что на снегу полегли, позволяем забрать другим стаям. Так что с едой теперь стало немного

легче, но главное — нападения голодного зверья существенно сократились. Правильно ты сказал: нельзя, чтобы зверь голодал, от голода их агрессия зашкаливает, а так хоть как-то жить можно. Теперь вот планируем дома строить, но никто не знает, как правильно сделать это.

— Ежели домину солидную надобно выстроить, тогда сруб ставьте, иначе никак, — ответил головорез. — Токмо для такого дела дерево нужно добротное, а тут я такого не вижу. Опять же, печь топить чем будете? Но в развалинах этих вам никак не перезимовать, уж больно здоровенные они, да и выстроены из материала мертвого.

Никакого обогрева на них не напасёшься. Посему завтра покажу, как заливку сотворить, дабы ледяную избу поставить.

— Ледяную? — удивился поскрипывающий протезом старик-полярник. — А как огонь внутри разводить? Растает ведь.

— Не растает, — улыбнулся дикарь. — Лед тепло хорошо держит, потому им моря и покрываются сверху, а внутри-то водица плещется. Покажу, как правильно воздуховод соорудить, где желобок устроить, чтобы талая вода со стен стекала и в снег уходила, как крышу на конус свести, на манер шелома боевого, чтобы под тяжестью своей не

обвалилась, и другие премудрости нехитрые, но полезные. Вроде той, что когда воду под лёд заготавливаешь, в неё шерсть звериную добавлять надобно, такая глыба и воздух лучше пропускает, и собою крепче. Не всякий зверь прогрызет, хотя, конечно, среди зверушек умельцы разные найдутся. Тут уж без дозоров, что скит ваш сторожить будут, никак не обойтись. Зато морозы лютые вам не страшны будут. Опять же, внутри домины ледяной, коли правильно всё сделать, можно тепло держать малым костерком в очаге.

— Пока вас не было, от болезней умерло ещё почти сто человек, —

помрачнел Дорн. – Но людей в Полярном Бюро больше тысячи человек! Успеем ли на всех ледяного жилья построить?

– Глаза страшатся, а руки делают, – изрёк варвар. – Успеете, коли всем миром за дело возьмётесь.

– Все на это не пойдут, – уныло хмыкнул старый Логан. – Больных у нас не меньше половины, многие из них на ногах не стоят. Ещё треть отказывается на Холод даже нос высунуть. Человек двести может и соберем. Вряд ли больше.

– Ну, хворым подсобить суть дело доброе, – нахмурился головорез. – А вот как с лентяями поступить – тут уж сами разумейте.

Ваша страна, вам и совет держать. У Расичей трутней нет, ибо завещали нам Пращуры, что паразитизм суть самое страшное преступление, с коим рука об руку идет нарушение Законов Крови, а после равнодушие и потворство молчаливое. Когда-то на планете этой Люди Белые позабыли Закон Предков, порешив, что глуп он, нелеп и смешон, да не подходит к жизни современной. И где те люди? Токмо руины городов подо льдом да снегами от них остались. А мы и по сей день здравствуем, чего и вам желаем. Но советов по мироустройству вашему от меня не ждите, ибо сказано Пращурами: в чужие земли со своим законом не

ходи, коли там местные законы имеются. Потому давайте о делах толковать.

— Давайте о делах, — согласился кто-то из престарелых полярников, — мне давно не терпится задать вопросы Батлеру! — Он уставился на Майка, и все немедленно повторили его действие: — Ну, Батлер, говори, что Коэн сделал с нашими парнями?! Весь Профсоюз в могилу свёл, или хоть кто-нибудь выжил?

— Полегче, мистер! — Майк похолодел. Опять эти неадекватные болваны с атрофировавшейся от Холода способностью самоконтроля хотят наброситься на него! Как дифирамбы петь за спасение — так

русскому, как виноватых искать – так сразу Батлер первый враг! – Если что, я прилетел с мистером Свитогоа в одном вертолёте! Мы все в одной лодке, делаем общее дело!

– Ты нам зубы не заговаривай, полярник! – тут же взъярился старый Логан. – Рассказывай, как всё было! И почему этот говнюк Коэн наплевал на договор, и что он ещё задумал?!

– Шаттл с экспедицией Профсоюза совершил жесткую посадку возле Реактора! – Майк выдал легенду, заранее разработанную специалистами Избранных в «Эдеме». – Ракетоплан получил сильные повреждения, замдиректора Коэн сломал обе ноги,

потерял сознание и не смог отправиться на антенное поле!

– Лучше бы он шею себе сломал! – злобно кряхтел старик. – И что было дальше, Батлер?

– Экипаж шаттла остался чинить ракетоплан, члены Профсоюза отправились к Реактору, – Майк скорбно закрыл глаза. – Никто из них не вернулся. Пилоты ждали двое суток, потом пурга стала усиливаться, возникла угроза заморозить шаттл, и капитан корабля принял решение возвращаться. Замдиректора к тому моменту в сознание ещё не пришел. Врачи боролись за его жизнь две недели, и ещё столько же он пролежал на

больничной койке. Человек, который на комбинате вместо него должен был осуществлять нам поставки, умер от тяжёлого двустороннего воспаления легких, его помощник погиб от переохлаждения во время следующих торнадо, и так случилось, что больше никто о нашем договоре не вспомнил...

— Конечно! — встрял другой чокнувшийся от Холода дедок, возмущенно подергивая пустым рукавом правой руки, ампутированной до самого плечевого сустава. — Так всё и было! На весь комбинат только трое были в курсе! Остальные даже не слышали о Полярном Бюро, и не видели тех

двоих наших, что остались у них жить!

— Те люди тоже умерли, бойтесь бога, мистер! — укорил его Майк. — На комбинате ужасающие условия существования! Люди замерзают заживо, они вынуждены спать сидя, лишь бы уместиться внутри склада и не остаться на улице! Спросите у мистера Свитогоа, он там был и всё видел!

— И что ж тогда Коэн не вспомнил о нас, когда вылечился? — не отступал отмороженный старикан. — И почему не прилетел с вами?! Почему он не пожелал рассказать нам лично, как всё произошло?!

— Он не знал, что всех, кто отвечал за поставки в Полярное Бюро, уже нет в живых! — заявил Майк. — Комбинат обеспечивает припасами все анклавы, которые только удалось разыскать! А мистер Коэн, едва встал на ноги, немедленно принялся организовывать следующую экспедицию к Реактору, он надеялся, что кто-нибудь из Профсоюза мог выжить и укрыться в здании АЭС! Он собрал добровольцев из другого анклава и полетел с ними в Австралию! К сожалению, обнаружить выживших им не удалось. Добровольцы не были полярниками, они простые фермеры, поэтому не смогли удержать

ситуацию под контролем. Их сильно потрепали мутанты, им пришлось вернуться ни с чем. Мистер Коэн заработал пневмонию и не мог больше руководить добровольцами, а без специалиста они беспомощны. Операция была свёрнута. В настоящее время завод шаттлов проводит ремонт ракетоплана, а Коэн готовит третью экспедицию. И в этот момент появляемся мы с мистером Свитогоа! Я, к сожалению, заболел, из-за чего всё затянулось на несколько дней, но это неважно, я уже в порядке и готов активно бороться за Новую Америку!

Майк торжественно указал на косматого жлоба и внутренне

ухмыльнулся. Сейчас будет совершён ход конем — говорить придется головорезу! Русскому они отказать не решатся и у старикашек не останется ни выбора, ни возможности сделать что-либо против воли Майка:

— Мистер Свитогоа готов лететь к Реактору! Он сказал, что отведет людей к точке аварийного управления и даже к ретранслятору! Но для этого ему нужны специалисты, а кроме нас с вами других полярников больше нет! Мы прилетели, чтобы предложить вам участие в экспедиции! Мистер Свитогоа, расскажите им, какой у вас план!

— Коли собираетесь вы свою

машину климатическую запускать, так надобно вам туда со мной ехать, — простодушно сообщил варвар. — Я в механизмах тех несведущ, проведу, куда надо, а там уж ваш черёд. То ваша машина, вам и дело делать.

— Это так, — произнес Дорн. — Но нас всего пятеро, четверо с протезами, кроме меня все старики!

— Не спеши сбрасывать нас со счетов, Дуэйн! — потрянул головой однорукий пенсионер. — Если Свьятогор полетит, то я в деле! Силы у нас уже не те, это понятно, но надо взять с собой надежных людей! Из нашего отряда добытчиков, в нем есть неплохие парни! Там, на месте,

обучим их основам, под нашим контролем они справятся. Использовать точку аварийного управления — миссия не из сложных, — он иронически усмехнулся: — Если Воронка с мутантами нас не сожрут!

— Правильно! — поддержал однорукого старый Логан. — Ради такого дела я готов потрянуть стариной! Я в Реакторе последний раз был двадцать лет назад, но Барбекю знаю как свои пять пальцев! Закрепимся на АЭС, запитаем ХААРП на полную мощность, свяжемся с Вахтенным Директором Грином, он начнет накачку. Пока здесь теплеть будет, подремонтируем

Барбекю и будем использовать её, как плацдарм. Постепенно отобьем у мутантов Реактор!

– Это не удалось правительству ещё тогда, когда Полярный Круг был стабилен, и страна не досталась на завтрак Холоду, – фыркнул Дорн. – В основном из-за того, что никто не хотел из сытой жизни в теплых офисах отправляться на корм мутантам и заживо замораживаться под Воронкой. Люди использовали любые способы, чтобы не попасть к Реактору, тысячи врачей сделали неплохие деньги, выдавая справки о нетрудоспособности в условиях низких температур, из армии за полмесяца уволилось сорок

процентов личного состава! Полярное Бюро к тому времени потеряло почти всех сотрудников, и отбить Реактор попросту было некому. Пока правительство изощрялось в попытках мотивировать людей спасти своё же собственное будущее, сгоревший спутник поставил в жизни зажавшихся эгоистов жирную холодную точку.

— Всё это так, Дуэйн, — согласился кто-то из старых полярников, — и мне противно смотреть на многих из тех, кто замерзает вместе с нами под одной крышей, но даже сейчас не желает рисковать своей шкурой! Я стар, но

не слеп, и прекрасно вижу, что на ногах вполне сносно держатся полтысячи человек. Но когда требуется разгружать то, что три десятка добытчиков, рискуя жизнями, выцарапали для всех из лап Холода, мутантов и бандитов, то таскать на горбу груз приходят едва две сотни. Остальных резко покидают последние силы, они лежат почти бездыханные и не могут выйти из своих комнат на мороз! Зато позже, когда приходит пора получать продукты со склада, безжалостная болезнь отпускает их! До следующей разгрузки! Я не питаю иллюзий насчет этих чертовых ублюдков, но сейчас с нами

Святогор, и мы имеем реальный шанс вернуть в страну тепло!

– Я не спору, – ответил Дорн. – С помощью Святогора мы Реактор запустим, в этом я не сомневаюсь. Мне очень жаль, что Профсоюз улетел туда прежде, чем он добрался до нас из Сибири! Но нас слишком мало для полноценных восстановительных работ. В отряде добытчиков тридцать шесть человек, но больше десяти оттуда забирать нельзя, отряд и так едва справляется с обеспечением едой всех, кто живет в Полярном Бюро. Ты не хуже меня знаешь, что после каждой Воронки антенное поле нуждается в проверке. Наверняка уже сейчас многие

антенны требуют ремонта, а как только возрастет накачка, увеличится частота появления Воронок. Даже если мы выгоним за пределы Реактора всех мутантов, своими силами нам с ремонтом не справиться. Нужно больше людей.

– Это не проблема! – заявил Майк, поняв, что пора вмешаться, пока эти идиоты в очередной раз не пришли к выводу, что во всем виноват мистер Коэн. Всё равно на другие выводы их отмороженные мозги не способны. – Мистер Коэн уже начал подготовку к третьей экспедиции, я же говорил! У него есть добровольцы, и он найдет ещё! Как только в Новую Америку

вернется тепло, выжившие воспрянут духом, и поток добровольцев возрастет!

— Я искренне надеюсь, что ты окажешься прав, Батлер, — хмуро вздохнул однорукий старик. Он окинул остальных калек усталым взглядом и сказал: — Предлагаю начать набор добровольцев завтра. У всех добытчиков есть или жены, или дети, не будем портить им праздник. — Старый полярник посмотрел на косматого варвара, молча слушающего разговор, и, естественно, не преминул выслужиться перед головорезом: — Утро вечера мудреней!

Глава третья

Вертолёт Коэна пришел согласно плану, через три дня, спустя два часа после распада торнадо. Когда часовые сообщили о появлении машины на горизонте, Майк вознёс хвалу господу за ниспосланное избавление. За эти трое суток Полярное Бюро его реально достало. Народ здесь обморозился настолько, что помутился мозгами не хуже дедков-полярников. На косматого троглодита они разве что только молиться не начали, да и то лишь пока, им просто времени не хватило. Любое слово русского головореза

воспринималось словно откровение божие, это откровенное предательство идеалов Америки и демократии жутко бесило Майка, но он благоразумно предпочел не вмешиваться, чтобы не нажить неприятностей. Впрочем, как и положено Избранному, Майк сумел извлечь из этого пользу: он во всем поддакивал пресмыкающейся перед супермясным жлобом толпе, а сам тщательно запоминал тех, кто предавал Новую Америку усерднее других. Позже пригодится, когда они с госсекретарем Коэном будут разбирать результаты этой миссии.

На следующее утро после прибытия деды-полярники во главе с

Дорном объявили об экспедиции к Реактору и наборе добровольцев. В первую минуту не нашлось ни одного желающего. Однако потом косматый головорез сказал, что идёт с ними и до цели доведёт всех без потерь.

— Что там с машиной вашей климатической стряслось — мне не ведомо, — глубокомысленно изрёк русский дикарь. — Как её запускать — то забота ваша. Но к ней я вас проведу. Легко не будет, не скрою, но куда надобно, туда и доберёмся. Коли слушать слова мои станете исправно, то не сгинете.

Это, пожалуй, был единственный момент, когда от варвара была настоящая польза.

Услышав его обещание, а также заверения полярников в том, что шансы на успех имеются, в добровольцы записался весь отряд добытчиков. Впрочем, как раз в этом Майк не сомневался. Все они стали пресмыкаться перед варваром ещё тогда, в самый первый раз, когда променяли патриотизм на банку замерзших консервов. Дедки-полярники выбрали из добровольцев десять человек, по два на каждого полярника, как было положено по дурацкому обычаю Полярного Бюро. К Майку поначалу тоже хотели прикрепить двух каких-то болванов, но он сослался на недостаток опыта и с сожалением отказался от великой

чести быть наставником. К счастью, спорить с ним никто не стал. Однорукий дедок что-то там пробурчал себе под нос и махнул единственной рукой. На этом инцидент оказался исчерпан.

А вот активность человеко-мутанта с этого момента резко возросла. Едва состав экспедиции был определён, он увел отряд добытчиков на охоту. Кто-то из более-менее умных обитателей Полярного Бюро справедливо поинтересовался, зачем нужен этот риск, ведь поставки продовольствия теперь налажены. На это головорез невозмутимо ответил, что, мол, сегодня вас кормят люди добрые, а

завтра всякое может случиться, потому надобно уметь добывать себе пропитание самостоятельно. В общем, те, кто поумнее, не стали спорить. Те, кто поглупее, с серьезными физиономиями попёрлись за головорезом. Вернулись они через шесть часов, ещё засветло. Добычи при них оказалось немного, зато эмоции зашкаливали. Оказалось, все эти шесть часов головорез обучал их каким-то там тонкостям дикарской охоты, и теперь добытчики делились впечатлениями.

— ...ты, говорит, повязку лицевую шире раздобудь и под ворот заправь, чтобы выдох твой не наружу сквозь неё шел, а за пазуху, —

рассказывал один добытчик другому. — Мол, старый способ, и воины, и охотники его давно пользуют. И зверь тебя меньше чует, и тебе теплее. Я попробовал — и точно! Обогрев лучше стал, и сама повязка заледеневать перестала!

— Я в засаду хотел сесть, когда приманки выставили, — слышалось с другой стороны, — а он сказал: «Ты из винтовки стрелял только что, от неё порохом прогоревшим пахнет. Запах это для зверя чужой, очень сильный. Зверь к приманке под снегом подойдет, почует тебя, и не станет выкапываться. Они-то у вас здесь уже пуганые. Поэтому ты вон там, по ветру, сядь! Тогда зверь тебя издали

почует, начнет обходить и аккуратно на ватажников выйдет, что правее в развалинах схоронились. Они не стреляли ещё, им зверя добыть сподручнее будет». Так всё и вышло!

— Вот-вот, я тоже у него спросил, почему он с луком охотится, если у них пулемёты есть? — подхватил другой добытчик. — А он отвечает, мол, зачем зря патроны жечь, и весь лес пугать грохотом да дымом пороховым? Умелому охотнику с луком сподручнее. Но для стрельбы из лука обучение усердное требуется, дело это небыстрое, так что вы из винтовок стреляйте, как привыкли...

— А Гангстеры-то больше к нам соваться не рискуют, — два

добытчика, тащащие волокушу с тушами убитых мутантов, тихо вели разговор со старым Логаном: – Мы думали, вымерзли все, или Свьятогор в прошлый раз перебил их полностью... А нет, где-то ещё прячутся. Те следы, на которые мы сегодня над супермаркетом наткнулись, были свежие.

– Я видел, – кивнул старый полярник. – Это верно, свежие. Похоже, увидели они нас издали, и сразу ушли в развалины подальше. Не хотят связываться. И правильно делают, нас теперь просто так толпой не возьмёшь! Раз у нас теперь спокойно стало, я вот что думаю: если после отъезда нашей

экспедиции чёртгов говнюк Коэн вас снова оставит без поставок, берите оставшийся вездеход и езжайте к Литтл-Прингсу, проверьте, что там и как.

– Это же почти сто шестьдесят миль от Нью-Вашингтона! Столько горючего уйдет!

– Зато там угольный карьер был, целые отвалы из угля повсюду. Вряд ли они куда-то делись, так что если удастся привезти сюда несколько тонн, то горючего у вас станет больше. Эх, жаль времени у нас мало, так бы Святогор с нами туда съездил. С ним-то спокойнее будет...

Короче, все трепали языками о том, какой герой этот косматый

троглодит и какими суперменами они их сделал за несколько часов обучения. Майк лишь мысленно закрывал лицо рукой, чтобы не видеть этой клоунады. Но она на этом не закончилась. Сдав на склад добычу, отряд пообедал, перезарядил элементы питания арктического снаряжения и снова поперся на улицу.

Там полярные деды взялись проводить тренинги добровольцев, а остальных варвар заставил собирать снег в пустые бочки из-под топлива. Потом бочки таскали внутрь Бюро и разводили под ними костры, бездарно расходуя топливо. Пока снег таял, головорез с толпой

подхалимов облазил разграбленные склады Бюро, набрал там каких-то пустых то ли коробов, то ли контейнеров, из которых наделали какие-то идиотские «формы». Формы составили в актовом зале и стали заливать в них воду из бочек с талым снегом, попутно подсыпая в неё клочья шерсти, срезанные с туш зверо-мутантов. Вода застывала, форму осторожно обстукивали молотком, вываливали из неё получившийся ледяной блок, и весь идиотский ритуал начинался заново. К полуночи весь актовый зал Полярного Бюро был завален чёртовыми блоками.

Следующее утро опять началось

с «обучения охоте», потом косматый троглодит на полном серьёзе начал строить из своих ледышек дом прямо посреди актового зала. Толпа подхалимов, никто и не сомневался, бросилась ему помогать. Майк время от времени заглядывал в актовый зал, с нетерпением ожидая, когда растущий ледяной купол обвалится на головы идиотов, но крушения, к сожалению, не произошло. Супермясной жлоб своими ручищами тягал стокилограммовые блоки с таким видом, будто они состояли не из льда, а из папье-маше, и к вечеру четырехметровый ледяной купол был готов. Головорез влез в него через узкий лаз, совершенно по-идиотски

устроенный не в стене, а в ледяном фундаменте, из-за чего в ледяную «избу» нужно было не входить, а едва ли не нырять, и усталая толпа радостно загалдела. Смотреть на это торжество бреда, глупости и подхалимажа Майку надоело, и он направился на пищевой склад, чтобы получить дополнительную порцию консервов. Полярные деды догадались увеличить пайку участникам экспедиции, и Майк пользовался положенными ему привилегиями. Еда, конечно, не идет ни в какое сравнение с тем, что подают в ресторанах «Эдема», но, учитывая обстоятельства, не так уж и плоха. На комбинате Коэна плохих

продуктов не было, Избранные всегда продумывают всё до мелочей.

Но не успел Майк вернуться к себе и по-человечески поесть, как за ним прибежал один из добровольцев и попросил явиться в актовый зал, потому что там все обсуждают ледяную избу, и люди просят его прийти. Майк сказал, что уже идет, и демонстративно застыл с ложкой в руках, прозрачно намекая на то, что он, вообще-то, готовится к битве за Реактор. Болван ушёл, но было ясно, что идти всё же придется. Иначе полярные деды его достанут, а ведь ему ещё с ними лететь в эту чёртову Австралию... Закончив приём пищи, Майк тяжело вздохнул и обреченно

побрел в актовый зал. Там действительно собрались едва ли не все обитатели Бюро, но варвара с безумными пенсионерами среди них не оказалось.

— Батлер! — едва Майк вошел внутрь, его окружила толпа. — Ты умеешь строить ледяную избу? Тебя в Сибири научили, как сделать это?

— Нет, — Майк умело скрыл недовольство. — В этом нет смысла, скоро заработает Реактор.

— До этого ещё надо дожить, а у меня ребенок болен! — возмущённо оборвала его какая-то женщина, замотанная в перехваченные скотчем одеяла. — Ему нужно в тепло сейчас!

Толпа отхлынула, мгновенно

потеряв к нему интерес, и вернулась к светящемуся изнутри ледяному конусу. Майк скривился. Можно подумать, это лично он виноват в том, что её ребенок болен и замерзает. И при чём тут ледяное зодчество косматого дикаря?! Майк хотел было незаметно покинуть помещение, но тут толпа возбуждённо зашумела, и он решил выяснить подробности.

— Там тепло! — Из дыры в фундаменте ледяного конуса появился человек в расстегнутом пуховике с накидкой из автомобильного чехла в руках. — Невероятно! Это сооружение изо льда, но внутри уже плюс

восемнадцать! И всё отопление – походный примус, включенный на малый огонь! Здесь минус двадцать три, а там – плюс пятнадцать!

– Мистер Свьятогор сказал, что всё дело в свойствах льда, – вторил ему ещё один, выныривая из дыры следом. – Именно поэтому важно, чтобы изба возводилась не на бетоне, а таком же ледяном фундаменте! Лед удерживает тепло, но пропускает воздух, а добавки шерсти увеличивают прочность и противодействуют ломкости. Если снаружи холодно, то внутри легко держать плюсовую температуру. Нам нужно больше шерсти!

– Не обязательно! – возразили из

толпы. — Я был на его тренинге! Он сказал, что подойдёт древесная стружка, волокна целлюлозы, в крайнем случае синтетические волокна! Он выстраивает здание по принципу 3Д-принтера, это как фиброцемент, только фибролёд! Технологию давным-давно разработал один русский учёный, мистер Трубецкой, если я правильно запомнил фамилию. В идеале в воду подсаживаются водоросли и микроорганизмы-психрофилы, которые живут и размножаются прямо в толще льда, в водяных пазухах. Они производят кислород, поглощая углекислый газ. Но даже так, как сейчас, вполне можно жить,

если использовать воздуховод!

— Кто-нибудь знает, мистер Святогор будет проводить ещё тренировки? — выкрикнул кто-то. — Я хочу записаться! В этом зале немало места, если мы демонтируем сиденья и сумеем построить здесь достаточное количество ледяных изб, то сможем жить в тепле и при этом экономично расходовать топливо! Моя дочь перестанет болеть...

Толпа вновь зашумела, кто-то заявил, что Святогор сейчас обучает этой технологии несколько человек, которые позже объяснят её всем желающим. Потом возникла мысль, что необходимо устроить в ледяных избах больных детей, это даст им

шанс, и так далее. На декоративную свастику, вырезанную над входом на самом видном месте, никто даже внимания не обратил. Майк с трудом подавил желание сдолбить её ледорубом. Сейчас это может вызвать не просто возмущение толпы, а даже агрессию, он этому не удивится. Мистер Коэн был, как всегда, прав: толпа боготворит того, кто её кормит. Попробуй, скажи сейчас что-то плохое про мистера Свитогоа! Майк брезгливо скривился и направился к себе. Давайте, пресмыкайтесь перед косматым фашистом, даже странно, что вы до сих пор на себе свастик не понамалевали. И не забудьте своих

детей затащить в эту кучу ледяного дерьма, там-то их и завалит насмерть, когда чертова изба рухнет! А рухнет она уже очень скоро. Физику в школе надо было учить! Лед, вообще-то, тает при положительной температуре, идиоты!

Спать Майк улегся в отвратительном расположении духа. Наутро шоу повторилось с той лишь разницей, что участников в нём стало больше. Эпидемия идиотизма оказалась заразнее, чем он думал. В общем-то, основная масса обитателей Бюро не спешила тратить последние силы на дикарские ритуалы, прекрасно понимая, что

возвращение тепла в Новую Америку уже близко, но вступать в полемику с идиотами не стала. Но двести недоделанных активистов с самого утра побежали собирать снег и потрошить всё подряд ради создания ледяных блоков. Что-то там у них поначалу не получалось, и Майк от души посмеялся над тем, как болваны то раскололи очередную глыбу вместе с чертовой «формой», то пришли к выводу, что сама «форма» сделана неправильно, и принялись растапливать уже замерзшую глыбу ради извлечения из неё клоков шерсти. Но, как известно, умственно неполноценные усталости не знают, и к полудню толпа

завалила своей ледяной фигнёй половину актового зала.

Потом вернулся отряд добытчиков во главе с троглодитом, и полярные деды объявили штормовое предупреждение. В ожидании торнадо все переместились внутрь Бюро, и добровольцы приступили к сборам. А две сотни больных на голову дебилов повели варвара строить вторую «избу». Они были так увлечены этим занятием, что не стали расходиться даже тогда, когда пришли торнадо. Дорн заявил, что нижним этажам ничего не угрожает, это особенности конструкции здания, а все верхние этажи уже рухнули. Теперь обрушиваются

соседние корпуса. Всех его объяснение устроило, и Майк вновь мысленно закрыл лицо рукой. Дорн что, строитель или архитектор?! С чего вы взяли, что он не несёт чушь?! Но мозг у них, похоже, отказал начисто, и толпа продолжила смотреть в рот русскому, который сновал с топором между ледяных глыб, что-то там подрубая и попутно поучая присутствующих. Майк плюнул на всё это и счел благоразумным укрыться в офисе Дорна, потому что помещение серверной имело усиленные перекрытия. В этом он мог быть уверен на все сто процентов, так как ещё до поступления в Полярное

Бюро лично читал в википедии о том, что серверные помещения положено делать усиленными.

Заснуть под глухой вой бушующих торнадо, тихо доносящийся сквозь заваленные толщами снега и обломков стены, Майк так и не смог. Усиленные стены серверной — это, конечно, хорошо, но если здание Бюро окончательно рухнет, то его погребет внутри серверной заживо! Из-за понимания этого факта Майк вздрагивал при каждом доносившемся треске, и было не до сна. К счастью, все звуки крушений зданий и удары падающих обломков приходили издалека и не имели

отношения к центральному корпусу
Полярного Бюро. Господь
внимательно следит за своими
Избранными, в том числе за Майком,
поэтому с ним всё будет о'кей, и
стоит поберечь нервы для Реактора.
Кстати, о Реакторе. Необходимо
выработать линию поведения,
которой Майк станет
придерживаться сразу по прибытии в
Австралию. Он не ровня электорату!
Он ещё готов терпеть их
пренебрежительное отношение
здесь, в Полярном Бюро, ради
воплощения в жизнь их с мистером
Козном плана действий. Но там, в
Реакторе, терпеть наглость этих
выскочек Майк не собирается! Раз

они так хорошо понимают речь русского троглодита и не нуждаются в переводчике, то пусть и лезут вместе с ним к точке аварийного управления или к ретранслятору. Да хоть в Могильник! А он, Майк, будет находиться рядом с госсекретарем Коэном, в качестве помощника и личного переводчика. Избранные не рискуют собой, их жизнь слишком ценна!

До самого распада торнадо Майк продумывал, что и как он заявит полярным дедам в случае, если они попытаются давить на него, потом из коридора слышался какой-то шум, и пришлось выяснять, в чем дело. Оказалось, что за три

часа буйства стихии толпа под руководством варвара выстроила вторую ледяную «избу», и теперь посреди актового зала стояли два идиотских конуса. Сам косматый троглодит опять потащил отряд добытчиков заниматься нелепыми дикарскими тренингами, зато между жителями Бюро вспыхнули серьезные трения. Майк поспешил вникнуть в суть, чтобы использовать конфликт в своих интересах, и сразу понял, что ситуация серьёзная: подрывная деятельность русского головореза внесла раскол в общество. Пока небольшая бензиновая горелка нагревала второй ледяной конус изнутри, снаружи люди не могли

прийти к единому мнению, кому же достанутся построенные жилища.

— Мы должны поместить туда больных, особенно детей! — заявляла дама в пуховиках, удерживая на руках завернутого в ворох одеял ребенка. — Они нуждаются в тепле!

— Черта с два! — со злобной гримасой возражал ей замотанный в обрывки различного тряпья мужчина. — Я это жилище строил, я и буду в нем отогреваться! Я готов делить его с остальными строителями, но уж точно не с тобой!

— Это скотство! — возмущалась дама в пуховиках, и толпа немалых размеров поддерживала её угрожающими криками. — Моя дочь

больна, ей нужно в тепло! Мы должны заботиться о детях!

— Вот и заботься о своих детях! — парировал мужчина в тряпье. Его, похоже, поддерживали те самые двести болванов-активистов, которые и инициировали всю эту возню с чёртовым ледяным строительством. — Натопи снега, нарежь шерсти, наморозь кирпичей и построй жилище!

— Думайте, о чём говорите! — оскалилась дама. — У меня ребёнок болен, я не могу отходить от дочери! Это невозможно! И у меня нет строительного образования, я адвокат и не могу таскать ледяные глыбы! Я с места её не сдвину!

– Тогда сиди молча в своем углу! – мужчина в тряпье чуть ли не рычал на несчастную даму. – И жди, когда до тебя дойдет очередь! Я не собираюсь замерзнуть заживо и подохнуть от упадка сил, выстраивая тёплые убежища каждому трутню! Я хочу использовать плоды своего труда!

– Вы здоровые и сильные люди! Вы сможете потерпеть некоторое время! А наши больные дети каждую секунду рискуют погибнуть от болезней и переохлаждения! – взорвалась дама-адвокат. – Тёплое жильё должно в первую очередь достаться тем, кто в нём нуждается больше всего!

Толпа её сторонников громко загалдела, и кто-то демонстративно зашёлся в удушливом кашле.

— Чушь собачья! — заорал её оппонент. — Кто строил жилище, тот и получит его первым! Остальные подождут! Если мне будет тепло и комфортно, я выстрою убежища и для других! А если я слягу с болезнью или сдохну на этом Холоде, кто будет строить?! Или, с твоей точки зрения, я должен обеспечить тебя теплом, а сам могу смело подохнуть?!

Теперь уже взревела толпа его сторонников, и несколько минут все орали друг на друга.

— Если из-за тебя моя дочь

умрёт, я засажу тебя за решётку на всю жизнь! — вопила дама-адвокат.

— Ах вот как?! — взъярился активист-строитель. — Так, может, мне просто убить тебя прямо сейчас, подлая сука? Тогда сидеть будет необидно! Хоть будет, за что!

Он схватил топор и бросился на несчастную женщину, но на нём повисли свои же и оттащили обратно. Топор у него отобрали, но мужчина не сдался и продолжал кипеть от злости:

— Вот они — адвокаты! Вот их истинное нутро! Они всегда жили в достатке! Пьют нашу кровь, зарабатывая на бюрократии и законах, выгодных тем, кто побогаче!

Работа не пыльная! Вот и жри теперь её плоды — питайся чернилами и бумагой, живи в офисе, их тут много! Мы своими руками построили эти жилища, мы и будем в них жить! У нас тоже есть семьи и дети!

— У тебя никого нет! — заорал на него стоящий рядом с адвокатом человек. — Ты одиночка!

— Зато пользы от меня больше, чем от всех вас! — бушующий мужчина плюнул в своего визави.

Тот бросился к нему и толкнул в грудь обеими руками. В ответ активист-строитель ударил его по лицу, и вокруг мгновенно вспыхнула массовая драка. Сторонников женщины-адвоката было вдвое

больше, но активисты оказались крепче и сплочённое. В ход немедленно пошли обломки ледяных глыб, в изобилии валяющиеся в актовом зале, и фашиствующее меньшинство стало одерживать победу. Майк торопливо отбежал подальше, чтобы не пасть жертвой расправы свихнувшейся толпы, и в этот момент раздался грохот арктической винтовки. Драка прекратилась, и обе стороны отхлынули друг от друга, панически озираясь. Похоже, каждый из них решил, что оружие применили оппоненты.

— Прекратите! — стоящий в дверях Логан опустил дымящуюся

винтовку. — Что здесь происходит?!

Ему принялись наперебой объяснять, из-за чего вспыхнула драка, ситуация мгновенно накалилась, и бойня едва не началась снова. Старик пытался перекричать толпу, но не смог и вновь дал очередь в воздух, заставляя людей пригибаться от посыпавшегося сверху ледяного крошева.

— Хватит! — заявил он. — Потом убьёте друг друга! Когда в Новой Америке было тепло, кто из вас стремился работать в Реакторе?! Полярное Бюро всегда испытывало нехватку людей! А когда Реактор вышел из строя, что вы сделали?! Бросились любой ценой увиливать от

спасательной операции! В Нью-Вашингтоне было уже минус десять, вы мёрзли, но всё равно не желали лететь спасать Реактор!

— Мы не полярники! — вновь возмутилась дама-адвокат. — Это не наша профессия! Этим должно заниматься Полярное Бюро! Мы платили налоги для этого!

— К тому времени Полярное Бюро уже сожрал Холод! — усмехнулся безумный старик. — Полярников почти не осталось! Но вы не желали спасти даже самих себя! Все хотели лишь одного: сохранить свои толстые задницы! Чтобы за вас рисковал жизнью кто-нибудь другой! Так хотя бы сейчас не

спешите переворачивать лодку, пока другие вычерпывают из неё воду!

– Это дискриминация! – зло заявила женщина. – Это незаконно! Это нарушение конституции! Я этого так не оставлю! Как только в страну вернется тепло и будет восстановлено государственное управление, я призову к ответу согласно законодательству всех, кто нарушал законы! Это свободная страна! Мы не позволим кучке вооруженных психопатов насаждать свои порядки! Виновные ответят за каждого несчастного, погибшего от холода или голода в этом чертовом здании!

Она гордо развернулась и

направилась к выходу. Толпа её сторонников, возбуждённо шумя, двинулась следом, по дороге обещая фашиствующим активистам-строителям торжество закона. Те, в свою очередь, кричали, что обнаглевшие бездельники вообще не увидят никаких теплых жилищ. Майк незаметно отозвал в сторону одного из сторонников демократии и выяснил у него, как зовут женщину-адвоката. Она и её единомышленники пригодятся, когда придет время. Мистеру Коэну наверняка будет интересно узнать об этом инциденте. Жаль только, что во время закончившегося конфликта не прозвучало ни одного обвинения в

адрес русского головореза. Это означает, что толпа не отдаёт себе отчёта, кто является истинной причиной их страданий. Косматый жлоб умудрился надёжно промыть им мозги. Граждане Новой Америки готовы едва ли не убивать друг друга, опутанные его тайным влиянием. Ничего, вскоре ситуация изменится, они с мистером Коэном позаботятся об этом, у Избранных всегда всё под контролем.

В общем, когда вертолёт Коэна показался в небе, Майк вздохнул с облегчением. Попасть к Реактору ему совсем не хотелось, но оставаться в Полярном Бюро даже лишний час не имелось никакого терпения. Тем

более, что толку от местного электората совсем немного, всё ограничивается теми людьми, которые полетят в Австралию. Остальные будут только оттягивать на себя топливо и продовольствие со складов Избранных. Майк вышел встречать вертолёт первым и взял на себя руководство разгрузкой, что позволило ему залезть в винтокрылую машину и не покидать её до самого вылета.

Разгрузка вертолёта едва не закончилась опасной ситуацией: полярные деды не нашли среди припасов радиостанции, которую требовали от «замдиректора» Козна для Полярного Бюро. Отмороженные

пенсионеры накиннулись с возмущениями на пилота, но тот сообщил, что ничего не может сделать — ни на одном из уцелевших складов нет радиостанции. Даже к действующему оборудованию остро не хватает запасных частей. Майк ожидал скандала на этой почве вплоть до шантажа типа, «мы никуда не полетим», к которому так любят прибегать мистеры Отмороженные Мозги по любому поводу. Но всё обошлось. Дедки вняли голосу разума и оставили пилотов в покое. Они провели какое-то совещание с остающимися, после чего личный состав экспедиции занял места в вертолёте. Последним в салон влез

русский троглодит, и Майк отметил, что головорез выглядит подозрительно. Майк приказал пилоту взлетать и принялся внимательно прислушиваться к разговору, который русский вел с добровольцами. В общем-то ничего крамольного они не обсуждали. Головорез в основном молчал, говорили полярные пенсионеры, рассказывали рекрутам о правилах работы со строительно-монтажным инструментом в условиях Холода.

До комбината долетели без происшествий, дальше события начали развиваться увлекательно, и Майк от души повеселился над примитивными представителями

электората, считающими себя гордыми и независимыми личностями. Во-первых, едва вертолёт приземлился на комбинате, полярные деды опешили от представшего перед их глазами зрелища. Три сотни несчастных, ютящихся в единственном уцелевшем здании склада, прямо в узких проходах между стеллажами. Увидев, как людям приходится спать сидя, лишь бы не оказаться на улице, ретивые пенсионеры сбавили обороты, и на мистера Коэна уже никто не бросался. Сам замдиректора обнаружился в своём закутке, лежащий на грязной постели из картонных коробок и охваченный

жестоким удушливым кашлем.

— Прощу прощения, джентльмены, — просипел он донельзя простуженным голосом, пока староста комбината помогал ему подняться с постели и добраться до стула. — Я хотел лично прилететь за вами в Полярное Бюро, но два дня назад сильно переохладился. Завод шаттлов не успевал с ремонтом нашего ракетоплана, они решили работать круглосуточно, потребовалось везти им дополнительное продовольствие. Пока разгружались, начался буран, цех там большой, отапливать его целиком не хватит никаких ресурсов... в общем, температура

внутри упала, и я, видимо, не рассчитал свои силы. Думал, что уже вполне здоров, но оказался не прав.

Он зашелся в кашле и едва не упал, поддерживаемый старостой. Полярные деды растерянно озирались вокруг, тихо перешептываясь между собой, косматый жлоб молчал и тупо таращился на государственного секретаря своим фирменным взглядом дебила.

— Мне очень жаль, что из-за меня вы едва не погибли от голода, — хрипло выдохнул Коэн, усаживаясь на стул. — К сожалению, все, кто отвечал за поставки припасов в Полярное Бюро, умерли, не успев

предупредить остальных. Склад постоянно отправляет топливо и продовольствие в разные концы страны, и никто не понял, что поставки для вас прекратились. Как только мистер Батлер сообщил мне об этом, я немедленно отправил его к вам с грузом припасов... — Госсекретарь обвёл рукой частично опустевшие стеллажи комбината, занятые импровизированными постелями: — Склад пустеет, и благодаря этому мы смогли переселить всех, кто был вынужден раньше жить в снежных норах снаружи, внутрь помещения. Это позволило частично понизить смертность. Не волнуйтесь, господа,

у нас есть ещё один подобный склад, так что топлива и продовольствия хватит ещё на какое-то время, возможно даже на полгода. Больше никаких перебоев с поставками не будет, теперь на этом комбинате каждый будет следить за графиком отгрузок...

Он надрывно закашлялся, прерываясь, но быстро справился с приступом болезни.

— Сейчас вам принесут немного еды и горячее питьё, — сообщил Коэн. — Придется подождать, пока вертолёт дозаправят и загрузят продовольствием. Мы отвезём его в бункер Зоны номер семь. Не пугайтесь, джентльмены, там не всё

занято ядерными отходами. Высокий радиационный фон держится только на поверхности. Два небольших бункера оказались свободными, там внутри тепло и абсолютно безопасно, мистер Свитогоа может подтвердить, он там был. Но продовольствия в бункере нет. Там, как везде, свирепствует голод, и мы должны привезти с собой продукты. Шаттл уже прибыл туда с завода, — Коэн кивнул на радиостанцию комбината, — мне сообщили об этом перед вашим приземлением. К утру мы будем готовы вылетать. Обещаю к тому времени твёрдо стоять на ногах.

— О чём поведал твой друг, Майк Батлер? — косматый головорез

перевел взгляд на Майка.

Майк сообразил, что троглодит не понимает госсекретаря, и коротко изложил суть сказанного. Пока он делал это, мистер Коэн болезненно потер воспалённые глаза и вяло спросил:

— Что случилось с оружием уважаемого мистера Свитогоа... я слышан о прыжке с борта вертолёта... Вы устроили такой переполох. Все испугались за жизнь посланника дружеского народа. Пришлось потратить топливо на вылет второго вертолёта. Надеюсь, это стоило того...

В этот момент Майк понял, что показалось ему подозрительным в

поведении Свитогоа. Косматый громила, залезая в вертолёт, опять был без своего боевого металлолома. Вместо него он помогал добровольцам тащить их сумки, в которые полярные деды понапихали целую гору специализированного инструмента со складов Полярного Бюро. Всех этих мечей-ножей-луков на супермясной туше русского жлоба не наблюдалось.

— Мистер Свитогоа, вы решили не брать с собой своё оружие? — уточнил Майк.

— Так ведь ты сам сказывал, что бесполезное оно там будет, — удивился головорез. — Что там порой винтовки специальные не

справляются. Вот я и не стал лишний груз брать. Лучше ватажникам помогу инструмент нужный нести, всё ж подспорье.

Пришлось переводить его слова мистеру Коэну. Чёртов фашист вновь подставил его своей тупостью! Теперь получается, что это из-за Майка Избранные не смогут провести экспертизу дикарских железок, особенно лука, который без проблем гнулся на запредельном морозе без обрывов тетивы. Сейчас была такая удобная возможность для этого! Добравшись до «Эдема», можно просто попросить недалекого троглодита «посмотреть» лук или выкрасть его на пару часов, пока

головореза будут кормить и занимать
расспросами. И вот такой прокол...
Майк даже было хотел перевести
Коэну не все слова, чтобы не
потерять репутацию в глазах
госсекретаря, но рядом сидели
полярные деды, и если кто-то из них
начнет поправлять Майка, то всё
обернется ещё хуже. Мистер Коэн
может подумать, что Майк лжёт ему
в силу своей некомпетентности, а
это неприемлемо. Но всё обошлось.
Государственный секретарь не
придал этому обстоятельству особого
внимания. Услышав ответ, он лишь
безразлично кивнул и вновь зашёлся
в кашле. Потом принесли разогретые
консервы и горячий чай, и полярные

деды принялись доставать мистера Коэна вопросами. В основном их заботили гарантии того, что поставки припасов в их чёртово Полярное Бюро не прекратятся. Госсекретарь заверил их, что больше такого не повторится и в качестве аргумента попросил всех жителей комбината, не занятых в погрузке вертолёта, быть тому свидетелями. Это вроде как устроило отмороженных пенсионеров, и они переключились на обсуждение деталей предстоящей экспедиции.

— Я полечу с вами, — прокашлялся госсекретарь. — У нас будет утепленный вертолёт, один из двух уцелевших. Рисковать обеими

машинами пока не будем, пилотов не хватает, всего три экипажа на две машины. Экипаж шаттла вообще единственный. Поэтому шаттл приземлится в десяти километрах от Реактора, это безопасное расстояние, оно определилось ценой многих жизней... От шаттла до крыши Барбекю доберемся вертолётom. Если потребуется, машина сделает несколько рейсов, чтобы перевести необходимые грузы. Крыша АЭС — это единственное место, не занятое мутантами. Воронками с неё срезало всё оборудование, теперь она абсолютно ровная, и птицы там не селятся. Что делать дальше — зависит от мистера Свитогоа и вас. Мы

поможем всем, что только в наших силах.

Деды принялись перечислять, что необходимо иметь с собой в любом случае, независимо от состояния Реактора, так как Барбекю давно функционирует в автоматическом режиме, и потому штатное техобслуживание ей необходимо. Пока мистер Коэн тщательно записывал их слова на клочке бумаги огрызком карандаша, косматый варвар заявил, что желает помочь грузчикам, «потому как больно холодно им», и присоединился к погрузке вертолёта. Несколько добровольцев отправились с ним, и спустя минуту

освобождённые от работы
окоченевшие грузчики столпились
вокруг бочек с кострами, обсуждая,
какой русский молодец, и какие его
друзья все из себя герои. Майк
обречённо закрыл глаза. Тупость
свойственна электорату, теперь он
был в этом уверен на пятьсот
процентов. Чтобы стать героем в их
глазах, много не надо: выдай банку
консервов или тащи на своем горбу
их поклажу. И никто уже не
вспоминает того, кому все обязаны
появлением варвара.

Когда вертолёт был полностью
загружен, на улице царил вечерний
сумрак, и до «Эдема» машина
добралась глубокой ночью. Майк по

достоинству оценил
предприимчивость Избранных:
вертолёт приземлялся посреди
заснеженной котловины под вопли
надрывающегося счетчика Гейгера.
Снег был расчищен лишь около двух
бункеров, едва освещенных тусклыми
фонарями, остальные были замечены
пургой и в ночном мраке незаметны.
Зато в темноте тускло светились
расставленные всюду знаки,
предупреждающие о радиационной
опасности. Ощущение
заброшенности и неприкасаемости
окружающего пространства было
воспроизведено виртуозно. И даже
стоящий вдали шаттл добавлял этой
картине большую убедительность.

Носовая часть ракетоплана терялась в ночи, и лишь желтоватый свет единственного прожектора выхватывал из неё опущенную грузовую аппарель, по которой сиротливо перемещался единственный погрузчик. Если кто-то из членов экспедиции и сумел разглядеть какие-то другие бункеры, то однозначно не смог понять, сколько их тут. А уж догадаться о том, что они обитаемы, было абсолютно невозможно. Приземлившийся вертолёт встретила вооруженная охрана с эмблемами Комиссии по Ядерной Энергетике, и всех попросили срочно пройти в бункер, потому что долго находиться

на поверхности при таком радиационном фоне небезопасно для здоровья. На этот раз косматый жлоб не бухтел ничего на тему того, что «не чует» вокруг никакой угрозы, и обошлось без тупых вопросов.

Внутри полярных дедов ждал следующий удар. Едва миновав тепловую завесу и войдя в бункер, они оказались среди постелей, заполняющих коридоры. Несчастные люди, терзаемые голодом и болезнями, были погружены в тревожные сны, прерываемые надрывным кашлем и тяжелыми кошмарами. Отовсюду доносилось нездоровое сипение, рваное дыхание, кто-то вздрагивал во сне, кто-то

дергался, страдая от болезненного жара, кто-то вскрикивал и просыпался в холодном поту. Охрана осторожно перешагивала через спящих людей, и по их виду было сразу понятно, что офицеры давно привыкли к таким условиям передвижения. Отмороженные пенсионеры и их ученики притихли, а когда лифтовая кабина доставила их на нижний этаж, где спящих на полу людей оказалось ещё больше, и вовсе утратили всё своё величие. Мистер Коэн проводил их в тот самый бар, где кормили русского троглодита, и сообщил, что это единственное место, где они могут отдохнуть перед вылетом, пока

грузится шаттл.

— К сожалению, комната мистера Свитогоа уже занята, — извинился госсекретарь, — мы разместили там три семьи с больными детьми. Поэтому больше, чем это место, нам предложить нечего. Бункеры крайне невелики, места не хватает катастрофически. Сейчас вам принесут несколько одеял. Я вас покину, джентльмены, мне нужно проверить, как идет погрузка.

Коэн направился к выходу, и Майк последовал за ним, посмеиваясь над отмороженными болванами. Он планировал вернуться в свой подземный пентхауз, принять

ванну и немного поспать в нормальной постели, более подходящей для Избранного, чем грязное одеяло, брошенное на пол. Но едва дверь бара закрылась за Майком, госсекретарь обернулся к нему и тихо произнёс:

– Мистер Батлер, задержитесь на минуту! Сейчас офицеры охраны принесут вам план центрального здания Полярного Бюро. Отметьте на нём помещение, в котором русский мог оставить своё оружие. Завтра мы отправим туда вертолёт, всё его снаряжение необходимо подвергнуть тщательной экспертизе. И не забудьте вернуться к остальным. Вы будете ночевать вместе со всеми, у них не

должно возникнуть никаких сомнений.

Глава четвертая

Шаттл оторвался от снежной поверхности взлётной полосы за двадцать минут до рассвета. Погрузку госсекретарь провёл идеально, никто из членов экспедиции ничего не заподозрил. Всех просто вывели из бункера, посадили в вездеход под предлогом опасного уровня радиации на поверхности, и высадили перед самой грузовой аппарелью ракетоплана. К тому времени утеплённый вертолёт и всё, что потребовали для ремонта полярные деды, уже было погружено на борт

шаттла, и экспедиции ничего не оставалось, как сразу же занять места внутри воздушной машины. А оттуда им уже ничего не было видно. Ракетоплан набрал высоту, включил ракетные двигатели и перешел на баллистическую траекторию. Навалившимися перегрузками Майку сдавило грудь, в памяти отчетливо всплыли жуткие воспоминания и замелькал калейдоскоп событий: Могильник, бешеные мутанты, рвущие людей на части, и хлопья желтой пены на арктическом снаряжении. Воронка, швыряющая его, словно пушинку, и ужасающий Холод, сковавший замерзающее заживо тело. Залитый кровавым

льдом десантный отсек
перевернутого бронетранспортера,
оскаленные пасти зверья,
бросающиеся в лицо, и покрытый
заледеневшей кровью ледоруб,
зажатый в непослушной руке.
Заполненный изувеченными людьми
склад, переоборудованный под
госпиталь, и омертвевшая рука, не
чувствующая вонзающейся в плоть
иглы. Снова Воронка и снова лютый
Холод, жестокая резь в оттаивающих
нервных окончаниях, горячечный
бред и удушливый кашель,
раздирающий грудь. Промерзший
пассажирский трюм шаттла, вой
ракетного двигателя и хруст едва
заживших ребер, ломающихся под

воздействием перегрузок...

– Мистер Батлер? Вы меня слышите? – кто-то несильно хлестнул его ладонью по щеке, и носовые пазухи резануло противным запахом нашатырного спирта. – Сэр, вы в порядке? Сэр?

Майк открыл глаза, и расплывчатый силуэт перед ним превратился в офицера охраны с пузырьком в руке. Охранник вновь поднес склянку к его носу, и Майк дернулся, отстраняясь.

– Да, спасибо, – сдавленно выдохнул он, ловя на себе настороженный взгляд Коэна, и поспешно заявил: – Просто старая травма дала о себе знать. Я в

порядке!

Государственный секретарь закрыл глаза, морщась от перегрузок, и Майк покосился на русского жлоба. Косматый дикарь не выражал никакого страха и с явным любопытством скользил взглядом по остальным пассажирам шаттла. Майк внутренне окрысился: чего пялишься, болван, не видел, как люди страдают?! Или тебе доставляет удовольствие наблюдать за муками американцев? Если это так, то Майк не удивится. А вообще это бесит: и Холод жлобу не страшен, и мутанты его никак не сожрут, и взлет по баллистической траектории он переносит спокойно, словно для него

это дело обычное. Это ненормально! Это яркое свидетельство уродливой мутации! Не могут нормальные полноценные ЛЮДИ обладать такими способностями. Это против природы человека!

Давящая на грудь тяжесть усилилась, и Майку стало не до дикаря. Внезапно он осознал, до какой степени не желает возвращаться к Реактору. Холод, Воронки, кровожадное зверьё, убогие условия существования — ему с невероятным трудом удалось выбраться из всего этого живым, и вот теперь всё начинается вновь. Чёртовы русские, чтоб всем им гореть в аду! Это они виноваты в том,

что Майк снова летит в этот чертов Реактор! Они могли бы послать сотню своих супермясных жлобов, и ему не пришлось бы страдать и рисковать! Им же всё равно это ничего бы не стоило! Головорезов в стойбище было полно, самки дикарей по-звериному плодовиты, заработную плату громилам платить не нужно! Наморозил каждому каши полсотни фунтов, намешал какой-то травы для «отвара целебного», да выдал «соли» несколько десятков доз, всё равно кокаина у них навалом, мешками возят — вон, даже зверьё у русских на наркоте сидит! И пусть толпа человеко-мутантов грызётся в Реакторе с толпой зверо-

мутантов, один черт они больше ни на что не годны! А что на деле?! На деле к Реактору летит Майк! Бред какой-то! Интеллектуалы должны действовать интеллектом, использовать возможности своего мощного мозга, не доступные тупым чернорабочим! Только недоразвитые болваны зарабатывают руками, а не мозгами. Для них и существуют низко-интеллектуальные профессии! Так какого же чёрта Майк делает в этом шаттле вместо стада косматых русских болванов, обвешанных боевым металлоломом?! На его долю и без этого выпало слишком много тяжелейших испытаний!

Перегрузки начали уменьшаться,

и Майку стало легче. Он перестал злиться и даже смог заснуть, но вскоре ракетоплан перешёл в фазу снижения, и внутри Майка словно разлили жидкий азот. Внутренности будто рванулись всем скопом вверх, планируя сбиться в комок в районе грудной клетки, и он невольно затаил дыхание. Судя по побледневшим лицам, дискомфорт в той или иной степени испытывали все пассажиры шаттла, кроме дикаря, дремлющего в кресле в расслабленной позе. Это опять взбесило Майка, но, увидев бесстрастное лицо мистера Коэна, он немедленно взял себя в руки. Госсекретарю тоже приходится нелегко, это заметно, но он

сохраняет невозмутимость, как подобает Избранному. Майк вспомнил, как мистер Коэн перед вылетом в Полярное Бюро советовал ему никогда не показывать противнику ни своих истинных намерений, ни, тем более, своей слабости. «Всегда улыбайтесь, мистер Батлер! Чем больше улыбка, тем больше прибыль. Улыбка – это ваше оружие, она усыпляет бдительность противника, даёт ему ложное ощущение безопасности, он проникается к вам симпатией, а затем и доверием. Улыбайтесь постоянно, Майк, без причины! Источайте вокруг себя позитив, и недалёкий противник сам откроет

вам свои слабые стороны. Они не будут ждать от вас удара». Конечно, сейчас, когда ракетоплан чуть ли не камнем падает вниз, было не до улыбок, но выдавать своих эмоций полярным дедам нельзя! Майк усилием воли придал лицу безмятежное выражение, но ослабить хватку судорожно вцепившихся в подлокотники пальцев так и не смог и потому решил притвориться спящим и закрыл глаза.

Посадка прошла без эксцессов. Шаттл перешёл в горизонтальный полёт, пилоты убедились, что в районе Реактора не бушует Воронка или буран, и посадили ракетоплан в

десяти милях от Барбекю. Двигатели перевели на холостые обороты, но выключать не стали. Командир корабля подчеркнул, что рёв турбин — это единственное, что удерживает мутантов от атаки на шаттл. Зверьё опасается завывания двигателей, но опыт показал, что при этом мутанты не торопятся разбежаться в ужасе в разные стороны, лишь зарываются глубже в снег, как при урагане. Поэтому отходить от ракетоплана дальше двух десятков ярдов он никому не рекомендует. Пилоты опустили грузовую аппарель, и офицеры охраны взяли на прицел открывшийся выход. Становиться ногами на снег никто не рисковал,

охранники отцепили растяжки, посредством которых в трюме был закреплён утеплённый вертолёт, и начали готовить погрузчик.

— Вертолёт установлен на роликовую платформу, — объяснил мистер Коэн. — Мы используем её для того, чтобы перемещать вертолёт из трюма наружу, не подвергаясь опасности. Погрузчик закрыт бронестеклом, плюс рёв турбин — этого обычно достаточно, чтобы предотвратить атаку мутантов. Погрузчик стягивает платформу с вертолётom на снег и буксирует на минимальное удаление, достаточное для того, чтобы разложить сложенные лопасти винтов и

взлететь, не задев шаттл. Потом погрузчик доставляет к нему пилотов. Пока они разогревают двигатели и проводят предполетную проверку, погрузчик осуществляет доставку на борт необходимых грузов. В последнюю очередь завозим людей. Вертолёт взлетает и приземляется только на платформу, чтобы исключить внезапное нападение мутантов из-под снега в непосредственной близости от вертолётных люков.

– Хорошая работа, сэр! – оценил Майк. – Лучше сделать несколько рейсов по воздуху, чем рисковать людьми и наземной техникой! Я видел, как медведи переворачивают

многотонные вездеходы! Двигаться по поверхности опасно, мутанты могут напасть в любую секунду!

— Нету тут никого, — беззаботно заявил косматый дикарь и спрыгнул с аппарели на снег. — Не по нраву зверушкам ваш ракетоплан. Не стали они сюда сбегаться.

— Мистер Свитогоа! — воскликнул госсекретарь с выражением крайнего волнения на лице. — Прошу вас, немедленно вернитесь в шаттл! Вы не знаете, насколько опасны мутанты Могильника!

Троглодит выслушал перевод, но возвращаться не стал и продолжил свою глупую браваду.

— Говорю же, нет окрест живности, — головорез присел, зачерпнул пригоршню снега и принялся лепить из него снежный шарик. — Плотный снежок тут, однако, — глубокомысленно изрёк жлоб, — бураны частенько ходят, сразу видно. И погода не летняя. Под ветром-то зябко будет в одежке легкой, переодеться надобно. Но покуда ветра нет, можно и так.

Он встал и неожиданно запустил снежным комком в одного из полярных дедов. Комок ударил деда в грудь и рассыпался. Госсекретарь Коэн опешил от столь неприкрытого акта агрессии, но отмороженный пенсионер издал старческий смешок

и, хромя протезом, вылез из шаттла наружу и немедленно принялся лепить свой снежный ком.

— Всё в порядке, мистер Коэн, — тихо объяснил Майк. — Это такая дикарская забава. Они лепят из снега камни и швыряют их друг в друга. Им доставляет удовольствие видеть, как снежная глыба бьёт человека в лицо. К сожалению, идиотизм троглодитов оказался заразен.

— Термометр показывает минус семьдесят восемь градусов по Цельсию, — так же тихо ответил Коэн, с интересом разглядывая косматого головореза, перебрасывающегося снежными комьями с полярным дедом. —

Однако образчик сибирского ресурса демонстрирует удивительную морозоустойчивость. Это впечатляет. Тем не менее, он не стал отрицать, что даже ему потребуется более теплое снаряжение. Спросите у него, какую одежду он хочет получить в качестве зимней. Интересно, что именно он затребует.

— Мистер Свитогоа! — Майк повысил голос, стараясь, чтобы его речь была внятна, несмотря на толстую лицевую повязку. — У вас же нет теплого снаряжения! Почему вы не сказали об этом сразу? Буря может начаться в любую минуту! Чем мы можем помочь вам?

— Почему же нет, — удивился

косматый жлоб, швыряя в старика очередной снежный ком. — Есть она у меня. Ты же видел, я в зимнюю одежду облачен был, когда мы с тобой на санях через ледник путешествовали. Её и надену, как стужа нагрянет.

— Но вы же оставили своё снаряжение в Полярном Бюро! — не понял Майк.

— Одёжу-то я взял, на всякий случай, — головорез уклонился от снежного комка старика, но тот рассыпался в воздухе, не долетев до цели. — Снежок у тебя выходит рассыпчатый, старче, потому как в перчатках ты. Я-то руками леплю. Липким снег только во время

оттепели становится, сейчас он сыпучий больно, в перчатках не слепить. Посему ты не лепи, а сразу вырезай нужный ком, тут у вас ветра сильные ходят, снег плотно слеживается! — Он уклонился от следующей атаки смеющегося пенсионера и добавил: — Ладно, делу — время, потехе — час! Айда поклажу перегружать!

Все члены экспедиции, конечно же, подчинились. Толпа похватила свои сумки и поперлась к вертолёту прямо по снегу, игнорируя офицеров охраны, предупреждающих их об опасности.

— Экспедиция доверяет варвару, — почти неслышно произнес

Коэн. — Хорошо! Мы используем это в своих интересах. Но я хочу знать, как дикарь провёз сюда свою одежду. Никаких вещей у него с собой не было. Значит, его снаряжение везли в своих сумках члены экспедиции. Они не могли не знать об этом. Но никто из них не поставил нас в известность. А ведь мы задавали этот вопрос ему при всех, когда встретились на комбинате. Майк, насколько эти люди лояльны варвару?

— Насколько? — негромко фыркнул Майк. — Да они продались ему целиком! Выполняют всё, что он скажет, не раздумывая! Они даже угрожали оружием некоторым

обитателям Полярного Бюро, чтобы отстоять своё право на распределение тёплого жилья! Они ему свастики на стенах вырезать помогают! Особенно активно с ним общаются бывшие сотрудники Полярного Бюро!

— Значит, наш расчет был правильным, не так ли? — удовлетворенно подытожил государственный секретарь. — Они собрали эту экспедицию и готовы рисковать жизнью только потому, что он так сказал. Посмотрите, Майк, они улыбаются. С того самого момента, как всё здесь полетело в ад, это первые люди, которых я вижу у Реактора улыбающимися. А ведь

через несколько часов никого из них уже не будет в живых. Эти старые джентльмены, они не новички, и не могут этого не понимать.

— Этот головорез обещал им, что все выживут, — усмехнулся Майк. — Вот они и поверили.

— Абсолютно всем их предшественникам я обещал то же самое, — Коэн расплылся в дружеской улыбке в ответ на беглый взгляд головореза, тащащего мимо них очередную кучу походных сумок. — Так бы поступил любой на его месте. Но не любому станут подчиняться. Этот дикарь способен сплотить вокруг себя электорат. И не просто рядовой электорат, а электорат

фактически неизвестного ранее государства, абсолютно чуждый ему по культуре и традициям. Это означает, что он очень опасен, мистер Батлер. Опасен настолько, что его необходимо держать подальше от Новой Америки до тех пор, пока мы не восстановим контроль над страной, либо не обречем надежный контроль над ним самим и его соплеменниками.

— Не волнуйтесь, мистер Коэн, я контролирую его, — заверил госсекретаря Майк. — Этот супермясной болван бесит своим шовинизмом и заносчивостью, но он недалёк и глуп! Его легко можно использовать в наших интересах.

Мне неоднократно удавалось обвести его вокруг пальца.

— Я так не думаю... —
госсекретарь задумчиво смотрел
дикарю вслед. — Нам необходимо
удвоить осторожность в общении с
ним и теми, кто подвергся его
влиянию... И сделать процесс
изучения сибирского ресурса
приоритетным... — Он на секунду
умолк, размышляя о чём-то важном,
но тут же встрепенулся: — Я займусь
этим. Вы же продолжайте
контролировать ситуацию, Майк!
Ничто не должно пройти мимо вас.
Будьте всегда среди них, они должны
доверять вам.

— Я сделаю это! — Майк

понимающе кивнул. — Если, конечно, через пару часов их всех не сожрут мутанты в антенном поле. Какой у нас план, мистер государственный секретарь?

— Никакого, — варвар возвращался от вертолёта, и Коэн продолжал ему улыбаться. — Мы позволим ему поступить так, как он хочет. Если это даст результат, то наши возможности возрастут. Если нет, то в нашем распоряжении есть объект «Рекрут-3», и там добровольцев втрое больше.

— Но они же просто фермеры, — нахмурился Майк. — Они тут ничего не знают.

— Вот именно, Майк, —

подтвердил госсекретарь. — Они не готовы. А мы не можем постоянно кормить рекрутами местных мутантов. Вскоре придет зима, и рекруты закончатся навсегда. Если мы хотим вернуть контроль над Реактором, мы должны предпринимать серьёзные действия. Для этого нужны специалисты. Но я не могу рисковать Избранными, которые обеспечивают руководство обслуживающим персоналом «Эдема». Так же как не стану растрачивать этот персонал здесь. Поэтому для опасных работ в Реакторе мы должны подготовить других специалистов. Из числа рекрутов. А их обучение требует

времени. И ваши бывшие коллеги по Полярному Бюро, — Коэн радушно улыбнулся веренице полярных дедов и их добровольцев, но тут же закашлялся, — в настоящий момент дают нам это самое время. Вне зависимости от того, какая судьба ожидает их на антенном поле, главное они сделают: проведут техническое обслуживание АЭС. Это ещё порядка двух месяцев бесперебойной эксплуатации. К тому моменту у нас появятся людские ресурсы, более-менее обученные правилам эксплуатации Реактора. И, возможно, не только они... — госсекретарь вновь задумался, — учитывая принесённую вами

информацию.

– То есть мы не полетим сразу высаживать их в антенное поле, сэр? – уточнил Майк. – Сначала будем проводить ТО на Барбекю? Они, вроде, тоже собирались начать с этого, я слышал!

– Это правильно, – таскающая грузы вереница возвращалась, и Коэн вновь натужно закашлялся, болезненно кривя лицо в страдальческой гримасе. – Они профессионалы и понимают, какие действия необходимо выполнить в первую очередь. Без АЭС Реактор бесполезен даже в идеальном состоянии. Я вижу, трюм вертолёта практически заполнен. Нам

необходимо присоединиться к погрузке, чтобы быть ближе к электорату. Тем более, что много работать не придется.

Госсекретарь оказался прав. Они с Майком взяли в трюме какой-то небольшой ящик и перетащили его к вертолёту. Охрана была против, но мистер Коэн громко заявил, что не может оставаться в стороне, даже несмотря на болезнь. Их ящик оказался последним, что влезло в трюм, и экспедиция принялась грузиться в вертолёт. Несколько охранников проследовали внутрь винтокрылой машины следом за государственным секретарем, остальные скрылись внутри шаттла и

немедленно подняли грузовую
аппарель, запечатывая ракетоплан.
Вертолёт набрал высоту и полетел к
Реактору.

С высоты птичьего полёта
Реактор представлял собой
плачевное зрелище: распахнутые
настежь строения, наполовину
заметённые снегом, мертвая
покорёженная техника, усыпающая
внутреннее пространство сектора
Эксмот, и рваные нити Завесы,
опорные штанги которых утопали в
сугробах. Огромного озера из
кровавого льда, которое Майк видел
на подступах к Бункеру, уже не было.
Похоже, мутанты сожрали
заледеневшую кровь подчистую.

Территорию Реактора устилал
бесконечный снежный саван,
пустынный и безжизненный, лишь
несколько птиц кружили над
гнездами, свитыми из обрывков
арктического снаряжения прямо
среди расположенных на крыше
Бункера антенн.

— Вот дерьмо... — тихо произнес
Дорн, вглядываясь в иллюминатор.
Вертолёт приближался к Барбекю, и
снежная поверхность сектора Эксмот
уже не казалась идеально ровной.
Вблизи было хорошо видно, что
заснеженное пространство перед
Бункером покрыто сотнями звериных
следов. Целое море отпечатков
буквально выплескивалось из

распахнутых ворот Бункера, тянулось на пару десятков ярдов и, словно в берег, упиралось в длинную полосу перепаханной снежной целины.

— Они выходят из Бункера и зарываются в снег, — Майк нервно сглотнул. — Там тысячи следов! Может, они все ушли оттуда? Сожрали всё, что можно, и вернулись в Могильник?

— Нет, — покачал головой Дорн. — Следы ведут в обе стороны, сразу видно. Да и не станет зверьё из Бункера уходить. Для них там настоящий рай: твердые стены, через которые не прокопаются враги и не застанут врасплох, множество просторных нор, где может жить

сразу вся стая, и в то же время полно мелких укрытий, в которых можно спрятать детёнышей от хищников или голодных соплеменников. И там нет радиации, как в Могильнике. Я много раз беседовал с учеными из нашей научной команды. Они считали, что мутанты чувствуют, что радиация не только даёт им тепло, но и превращает их в уродливых монстров. Именно поэтому зверьё способно учуять тепло на огромном расстоянии и готово покидать ради него Могильник. Они инстинктивно ищут безопасное тепло. Хотя, сейчас в ледяных трещинах Могильника, наверное, теплее, чем внутри Бункера.

— Там же ледник, — удивился кто-то из добровольцев. — Кругом лед, ураганные ветра и жестокий Холод! Как там может быть теплее, чем в Бункере! В Бункере хотя бы ветра нет.

— В глубоких ледниковых трещинах ветра тоже нет, — ответил Дорн. — Зато там полно ядерных отходов Барбекю. Их сбрасывают туда двести лет подряд! Короба, в которые укладываются отработавшие тепловыделяющие сборки, при падении разбиваются, и содержимое рассыпается. Среди этого и живут мутанты. В первые годы, надо полагать, много зверья издохло, а потом они стали плодиться ещё

сильнее, чем прежде. Потому что там теплее, чем везде. Распад радиоактивных веществ сопровождается выделением большого количества тепла. Эти вещества всегда на несколько градусов теплее, чем окружающий воздух. При сгорании одного грамма угля выделяется восемь тысяч калорий, а один грамм радия, распадаясь, выделяет сто двадцать калорий тепла в час, и общее количество тепла, которое выделит этот грамм радия при распаде, достигает двух миллиардов калорий. А в Могильнике рассыпан далеко не один грамм радиоактивной дряни! Поэтому пока планета принадлежит

Холоду, мутанты в Могильнике никогда не переведутся, но не думаю, что в Бункере сейчас много незанятых нор. Кого-то выдавили из Могильника более сильные, а кто-то вообще пришёл из другой части Австралии. Тут хватает порождений Холода, Могильник не единственное место, где есть вечно голодные твари. Наверняка зверьё теперь живет не только в Бункере, но и вообще в каждом нашем строении. Надеюсь, Барбекю они ещё не распотрошили.

Вертолёт достиг здания АЭС и сделал над ним несколько кругов. Разбитый шар разрушенного теплообменника был окружен

звериными следами, и при приближении вертолѐта из его развалин с пронзительными криками взмыла в небо крупная стая птиц. Птицы были невелики и поспешили убраться подальше от громко рокочущей винтами машины, что несколько успокоило мгновенно напрягшихся рекрутов. Наземных мутантов видно не было, снег вокруг уцелевшего теплообменника следов на себе не имел, крыша центрального здания также не несла никаких отпечатков.

– Сэр, слой снега на крыше увеличился ещё на фут! – второй пилот указал Коэну вниз. – Это из-за страховочного ограждения по

периметру, его теперь не видно под снегом. Но звериных следов нет, и тепловизор не даёт отметок! Можно приземляться, если что, мы успеем взлететь! Но я не думаю, что эта крыша мутантам интересна! Слишком высоко и пусто, иначе бы твари давно кишели здесь!

— Садитесь как можно ближе к люку! — приказал госсекретарь и обернулся к членам экспедиции: — Джентльмены, в первую очередь нам предстоит откопать люк! Он был устроен в качестве аварийного входа и ведёт прямо в третий отсек АЭС, который не занят мутантами! Как только люк будет открыт, мы определим, не прорвались ли

мутанты внутрь третьего отсека! Если в отсеке чисто, то мы спускаемся вниз и приступаем к работам! Я прошу вас не торопиться и ждать указаний офицеров охраны! Я не хочу рисковать вашими жизнями! От вас зависит будущее Новой Америки!

Вертолёт приземлился на заснеженную крышу, но офицеры охраны не стали открывать дверь, заявив, что в целях безопасности необходимо выждать несколько минут. Если на крыше всё-таки затаились мутанты, то пусть они набросятся на вертолёт, чем на покинувших его людей. С этим никто спорить не стал, лишь русский

человеко-мутант поинтересовался, почему никто не выходит. Майк повторил для него слова офицера охраны, и косматый жлоб махнул рукой:

– Пусто на крыше вашей. Нет здесь зверушек, даже птицы не ночуют. Не робей, человеке, открывай дверь, да пошли люк откапывать. Чую я, там, куда он ведет, тоже зверушек нет. Зато есть запах смрадный. Дымит у вас там что-то.

– Что?! – возопил старый Логан, рванувшись к вертолётной двери. – Открывайте! Немедленно!

Полярные деды, не дожидаясь действий охраны, распахнули

вертолётную дверь и повыпрыгивали наружу. И тут же оказались по колёно в снегу, закрываясь руками от клубов снежной пыли, поднятой остаивающимися лопастями вертолётных винтов.

— Лопаты! Несите лопаты! — чертыхался Логан, с трудом пробираясь через снежную толщу. — Надо прокопаться к люку! Молодёжь, шевелись, шевелись! Мистер Коэн! Где находится люк?

В итоге вскрыть люк в Барбекю удалось только через полчаса. Сначала рекруты выгружали лопаты и выгружались сами, потом началась расчистка снега рядом с вертолётном, в том месте, где находился люк.

Однако выяснилось, что пилоты ошиблись с приземлением на пару метров, и найти под снегом люковую крышку удалось только со второй попытки. Затем люк все-таки откопали, но сразу открыть не смогли: что-то там не то смерзлось, не то расширилось. Пришлось использовать лебёдку, управляющую верёвочной лестницей вертолёта. К ней привязали трос, соединённый с люковой крышкой, и подали питание. Только тогда люк удалось распахнуть, и полярные деды, неуклюже манипулируя своими протезами, полезли внутрь АЭС. Всё это время косматый варвар разъезжал на своих лыжах по крыше

Барбекю, двигаясь по её периметру вдоль самого края, и таращился на территорию Реактора, превратившуюся в ледяное кладбище разбитой техники.

– Вижу задымление! – зашипела рация в нагрудном кармане, и Майк прислушался. – Он был прав, тут сильно воняет! Судя по запаху – проводка тлеет! Дуэйн, займись со своими парнями поиском источника дыма! А мы проверим центральную пультовую!

– Хорошо, Логан, мы найдем его, – протрещал в ответ голос Дорна. – Мистер Коэн, нам потребуются противогазы! Я сейчас пришлю к вертолёту кого-нибудь за

ними!

— Мистер Батлер, выдайте им сумки со средствами защиты, — приказал госсекретарь. — Они находятся где-то среди груза, заявка на них была в основном списке ваших коллег. — Коэн стоял возле вертолёта и наблюдал за варваром, вглядывающимся в сторону Бункера. — Наш русский партнёр не ошибся насчет задымления. Я хочу знать, как он сделал это. Спросите у него, Майк.

— Это пустая трата времени, сэр, — отмахнулся тот, недовольно разглядывая штабеля походных сумок и переносных контейнеров. И в какой именно из этих чёртовых куч

он должен найти эти чёртовы
противогазы?! – В ответ косматый
болван ляпнет свою стандартную
глупость типа «чую я»! У него в
таких случаях всегда один и тот же
текст, сэр, можно даже не
спрашивать. Я уверен, что просто
унюхал запах дыма. Он же мутант, а у
мутантов ненормально острое
обоняние. Мутанты Могильника
чуют кровь за несколько десятков
километров, вы же знаете, сэр.

– И, тем не менее, спросите,
Майк, – настоял Коэн. –
Представляется сомнительным, что
он привел вас в «Эдем» по одному
лишь моему запаху. Вы давали ему
обнюхать какую-либо вещь, которую

я использовал ранее, когда прилетал в Полярное Бюро?

– Нет, сэр, – Майк ухмыльнулся остроумной шутке, переводя веселый взгляд со штабелей груза на государственного секретаря, но тот оказался серьёзен. Коэн продолжал изучать варвара с явным подозрением, и Майк поспешил уточнить: – Я не давал ему обнюхивать ваших вещей, сэр, у меня даже не было таких! Если только Дорн или отмороженные деды сделали это...

– У них так же не имелось ничего, что принадлежало бы мне, – совсем тихо и абсолютно серьёзно произнес госсекретарь. – Значит,

варвар не мог взять мой след по запаху. Однако он всё же привел вас к «Эдему». – Взгляд Коэна неожиданно стал злобным и ненавидящим, словно госсекретарь смотрел через прицел арктической винтовки на кровожадного мутанта, только что сожравшего всю его семью, голос звучал почти неслышно: – Когда-то давно у Избранных был враг. Смертельно опасный и безгранично могучий. На то, чтобы победить его, потребовались тысячелетия хитрости, страданий и лишений. Но в конце концов Избранные с помощью Всевышнего раздавили белую гадину и со временем подчинили себе планету. Если враг

вернулся...

Госсекретарь умолк, и Майк, недоуменно вслушивающийся в его тихие слова, внезапно осознал, что Коэн действительно не шутит. Батлер почувствовал, как где-то в глубине души безо всякой причины шевельнулась необъяснимая паника, но глаза государственного секретаря уже пылали преданным восторгом, и на лице сияла дружеская улыбка. Русский головорез закончил пялиться на Бункер и возвращался к вертолёту, направляясь в их сторону.

— Мы дорожим доверием, оказанным нам нашими партнерами из Сибирского разлома, — заявил Коэн. — И мы не можем рисковать

жизнью представителя дружественного народа! Для нас очень важно знать, что он в безопасности, что его не атакуют мутанты из-под снега. Поэтому уточните конкретно, Майк, что он подразумевает под словосочетанием «чую я»: обоняние или же нечто ещё? Быть может, нам лучше приставить к нему охрану, ведь он безоружен!

Майк окликнул косматого жлоба и продублировал ему вопрос государственного секретаря.

– Охраны мне не надобно, – ответил варвар. – Тут всё одно пусто на крыше. За меня не хлопочи, человеке, со своими заботами я

справлюсь. Лучше вертолёт
разгружайте, покуда ветра нет.

— Вы не ответили на вопрос о
чутье, мистер Свитогоа! — Майк
вежливо, но решительно настоял на
своём. — Как вам удалось узнать о
задымлении внутри АЭС? Как
конкретно вы сделали это?

Косматый дикарь уставился на
Майка дебиловатым взглядом, давно
ставшим привычным, потом перевёл
его на государственного секретаря,
улыбающегося самой сердечной
улыбкой, и пробасил:

— Известное дело как: запах от
дыма того уж больно резкий. Даже
через люк почуять его запросто.

В этот момент из распахнутого

люка появились рекруты, явившиеся за противогазами, и Майк с важным видом начал обстоятельно переводить Коэну слова дикаря. Расчет оправдался: болваны-рекруты не решились отвлекать его от столь важного и величественного занятия, как беседа с самим Свитогоа, и полезли внутрь вертолѐта самостоятельно искать сумки с противогазами. Мистер Коэн поблагодарил за ответ, посетовал на замерзшее лицо и не перестающую терзать болезнь, закашлялся и натянул на себя лицевую повязку. Не переставая надрывно кашлять, он забрался в вертолѐт и проследовал в тёплую пилотскую кабину.

Вертолётчики предоставили ему откидное кресло и закрыли дверь, передав Майку поручение госсекретаря возглавить разгрузку и контролировать дикаря.

Пришлось выйти на радиосвязь с Дорном и потребовать у него рекрутов для разгрузки. Дорн выпендриваться не стал и прислал четверых человек. Как только рекруты приступили к разгрузке, к ним присоединился дикарь, и дело пошло. Майку оставалось лишь встать посреди трюма и указывать рекрутам, какой груз выносить в первую очередь. Потом вертолёт разгрузили, и мистер Коэн вместе с грузчиками улетел за второй

партией. Майку пришлось остаться на крыше, но вскоре начался ветер, и температура поползла вниз. Тратить впустую энергоресурс своего снаряжения Майк не стал и потому спустился внутрь Барбекю. К тому времени полярники уже обнаружили и ликвидировали источник задымления и заканчивали возню с вентиляционной системой.

Увидев Майка, полярные деды немедленно набросились на него с претензиями на тему безделья и заставили распаковывать привезённый груз. Он попытался выразить своё возмущение тем, что они отвлекают его от взаимодействия с мистером Свитогоа, но чёрт

дикарь как назло тоже спустился вниз, и отбрыкаться не удалось. Пришлось подчиниться диктату шовинистического большинства и выгружать из сумок всякое ремонтно-строительное барахло. Дорн и двое полярных дедов, вооружившись арктическими винтовками, ушли вместе с варваром к баррикаде, подпирающей двери в переборке третьего отсека, и больше часа Майк тихо злился, ковыряясь в сумках. Он снова оказался на этой чертовой Барбекю, полутёмной, холодной и грязной. Вместо того, чтобы принимать ванну в джакузи своего пентхауза в «Эдеме» вместе с Лив. Ничего, он вытерпит и это.

Госсекретарь Коэн регулярно терпит ужасные неудобства ради великого дела Избранных, и Майк докажет ему, что ничем не хуже. Но эта чертова Барбекю бесит до невозможности! Вместе с Холодом, мутантами, полярными дедами и двухметровыми супермясными болванами в свастиках!

Вертолёт сделал ещё один рейс, доставив на крышу АЭС весь имевшийся на борту шаттла груз, и Коэн спустился внутрь. Воспользовавшись этим, Майк с наслаждением пнул очередную сумку и присоединился к госсекретарю. Инспектировать Барбекю оказалось гораздо веселее, чем разгружать

барахло, и Майк бдительно следил за тем, о чём полярные деды шушукуются с варваром. Однако по большей части они общались меж собой, составляя перечень неотложных работ.

— Систему отопления в третьем отсеке успели починить до разрушения Полярного Круга, — старый Логан водил грифельным стержнем по пластиковой дощечке планшета, схематично набрасывая план АЭС. — Она в порядке и готова к запуску, но я предлагаю её не трогать. Если здесь резко потеплеет, мутанты почувствуют это. Инстинкт заставит их стремиться к теплу, и они будут делать всё, чтобы

прорваться сюда. Мистер Свьятогор говорит, что там, за переборкой, их достаточно много. Они живут во втором и первом отсеках, и они чувствуют тепло, исходящее от фонарей дежурного освещения. Я склонен ему верить. Осветительные фонари заключены в термокожухи, на которые подается напряжение. Фактически, это большие резисторы, которые нагреваются и тем самым не позволяют заключенным внутри них лампам лопнуть от разницы температур. Учитывая, что третий отсек промерз насквозь, их тепло на фоне общего холода незначительно, и потому зверьё не бросается на штурм стальных баррикад. Но я бы не стал

повышать здесь температуру даже на пять градусов.

— Что вы предлагаете? — Коэн развернул пластиковую схему АЭС и сверил её с неуклюжими каракулями старика. — Здесь, в третьем отсеке, находятся лишь пара складов и ремонтные мастерские. Там, во втором и первом, находится вся инфраструктура обеспечения: спальные помещения, кухня, продовольственное хранилище, медпункт, раздевалки, душевые — словом всё, что требуется для полноценного размещения смены обслуживания электростанции. Вы сможете обойтись без всего этого?

— Ничего этого там уже нет, —

отмахнулся старик. – Я уверен, что мутанты выпотрошили всё до состояния трухи! Поэтому сперва мы закрепимся внизу, в помещениях управления работой Барбекю. Условий для жизни там нет, но места для спальников хватит, а, главное, мы сможем отапливать только эти помещения, используя третий отсек как воздушную изоляцию. Мы будем тщательно следить за здешней температурой и при необходимости открывать верхний люк для охлаждения.

– В люк могут устремиться птицы, – возразил Коэн. – Это опасно.

– Я знаю, – кивнул полярник. –

Но мистер Свьятогор обещал в кратчайшие сроки собрать специальное устройство, которое будет выставляться возле распахнутого люка и держать птиц на расстоянии. Пока у меня не было времени выяснить принцип его действия, я узнал только название — «Пугало». Но Свьятогор заверил меня, что это надежный способ, хорошо зарекомендовавший себя в Сибири. Если это позволит нам выиграть время, то я «за». Мы сможем сконцентрироваться на проведении полноценного обслуживания систем управления. В целом они функционируют, но нуждаются в проведении мелкого

ремонта. Возиться с разрушенным энергоблоком бесполезно. Это требует капитального строительства, у нас нет для этого ни сил, ни средств. Однако обеспечить работу уцелевшего энергоблока в штатном режиме вполне реально. Как только мы добьёмся этого, у нас появится время, и можно будет задуматься о том, как отбить у мутантов хотя бы второй отсек, или всю Барбекю. Если мы хотим вернуть себе Реактор, начинать надо отсюда. Даже если нам удастся добраться до точки аварийного управления ХААРПом, тепло станет в Новой Америке. А здесь мутанты сами по себе никуда не денутся.

— Вы правы, — оценил
госсекретарь. — Но если не
отапливать третий отсек, то я не
смогу привезти сюда людей. Мне
удалось найти некоторое количество
добровольцев, но все они фермеры.
Поселить их в помещениях
управления АЭС чревато аварией.
Необученные люди в такой тесноте
могут случайно задеть элементы
управления и вызвать катастрофу!

— Пока мы не разберёмся с
центральной пультовой, везти сюда
людей не надо, — покачал головой
Логан. — К тому же у нас все удобства
будут располагаться где-то здесь, —
он неопределенно махнул рукой в
сторону полутемного третьего

отсека. — Это для людей, не имеющих адаптации к Холоду, может оказаться дополнительной проблемой. Врачей тут нет, лечить будет некому. Поэтому сначала — центральная пультовая и энергоблок, затем полёт к точке аварийного управления, потом — всё остальное. Как только у нас будет готов план, как вытеснить отсюда мутантов, станет ясно, сколько потребуется людей. Пока же я советую вам, мистер заместитель директора, готовить своих добровольцев. Думаю, нам понадобятся офицеры охраны. В бункере Зоны номер семь есть запасные арктические винтовки и снаряжение? Вы можете обучить

добровольцев использовать их? Вряд ли удастся отбить Барбекю без стрельбы и жертв.

— Охраны у нас очень мало, запасов почти нет, — печально вздохнул Коэн. — Но мы сделаем всё, что сможем. Сколько вам нужно времени на то, чтобы закончить техническое обслуживание АЭС?

— Сейчас точно сказать не могу, — Логан, по-старчески прищурившись, разглядывал свои грифельные каракули, — я не успел провести детальный осмотр. Барбекю не получала квалифицированного ТО порядка двух месяцев... думаю, за трое суток мы выполним основной объем работ.

К тому времени станет ясно, что именно невозможно отремонтировать и подлежит замене.

— Хорошо! — Коэн покосился на двоих рекрутов, тащащих мимо него сварочный аппарат. — Радиостанция Барбекю в рабочем состоянии, связывайтесь со мной ежедневно в полдень и сообщайте обо всём, что вам потребуется. Я вернусь в Новую Америку и займусь поиском этого. Что-то может оказаться на складах Зоны номер семь, что-то изготовят на заводе шаттлов. Параллельно я начну подготовку добровольцев... — Он бросил взгляд на виднеющуюся вдали баррикаду: — Я буду молить господу, чтобы она выдержала.

– Если не нагревать третий отсек, то выдержит, – хмуро ответил старик. – Раз до сих пор стоит.

Они уточняли детали ещё несколько минут, потом с крыши спустился варвар и заявил:

– Пурга начинается, – он растер ладонями плечи. – Зябко становится! Переодеться пора.

И ушел к ведущей вниз лестнице. Тут же с госсекретарем связался командир шаттла и заявил, что метеоусловия начинают ухудшаться, и чем раньше будет произведён взлет, тем лучше. Мистер Коэн пожелал всем божьей помощи, восхитился их отвагой и силой духа, после чего поспешил выбраться на

крышу АЭС. Майк вылез следом и направился к вертолёту, но госсекретарь остановил его:

— Майк, вы должны остаться здесь! — он понизил голос: — Правительство не может доверять никому из них. Только вам. Держите всё под контролем и не спускайте глаз с дикаря. И не рискуйте, Майк, ни в коем случае не рискуйте! И не позволяйте рисковать варвару. Он нам ещё нужен.

С этими словами Коэн развернулся и скрылся внутри вертолёта. Охранник захлопнул дверь у Майка перед носом, и винтокрылая машина, завывая винтами, поднялась в воздух. Снежный поток ударил в

лицо, забивая глаза и обжигая незакрытую лицевой повязкой переносицу, и Майк, чертыхаясь, торопливо натянул очки. Несколько секунд он беспомощно стоял посреди бушующего океана белого крошева, потом порыв крепчающего ветра раздул снежную круговерт, и Майк увидел в небе быстро удаляющийся силуэт винтокрылой машины. Он почувствовал, что ненавидит полярных дедов и всех русских вместе взятых просто фантастической ненавистью, но грохот захлопывающейся за спиной крышки люка мгновенно выбил из его головы весь заряд злобы. Они закрыли люк! Они бросили его на

крыше! В памяти мгновенно всплыл обжигающе-режущий смертельный Холод, проникающий в тело, бьющееся на страховочном тросе под натиском ревущей Воронки, и молочно-белое нечто, заполонившее всё вокруг. Начинается буран, он умрет здесь!!!

– Подождите!!! – заорал Майк, бросаясь к люку. – Стойте!!! Я здесь!!! – Отрытую вокруг люка прямоугольную траншею быстро заметало снегом, он споткнулся и упал в вырастающий на глазах сугроб. – Стойте!!! – Майк, лихорадочно извиваясь, пополз до люка и изо всех сил заколотил кулаками по крышке: – Откройте!!! –

истошно орал он, осыпая люк ударами. – Впустите меня!!!

Внезапно крышка люка дрогнула под грудью Майка, и сквозь завывания ветра глухо донёлся старческий окрик:

– Батлер, слезь с крышки, придурок! – кажется, это был Логан. – Ты не даешь нам её поднять!

Майк торопливо отпрянул от люка и вцепился в край крышки, помогая распахивать вход.

– Отцепись от неё, болван! – кричал старик. – Залезай в щель! Иначе крышку распахнет ветром, он дует прямо на нас! Придётся вылезать наружу, чтобы закрыть! Лезь в щель, чёртот идиот!

Батлер упал на живот и судорожными движениями заполз в узкую щель между комингсом люка и крышкой. Его немедленно подхватили двое рекрутов и втащили внутрь, не давая свалиться с лестницы на пол. Сверху громко лязгнул захлопывающийся люк, и Майка поставили на ноги.

— Ты почему не сказал, что останешься, безмозглый придурок?!! — бушевал полярный дед, в гневе потрясая руками. — Мы чуть не оставили тебя снаружи! Ты мог замерзнуть заживо, за бортом уже минус девяносто, а буран даже ещё не начался! Какого чёрта ты вообще тут остался?!

– Я н-не мог б-бросить в-вас! – стучал зубами Майк. – М-мы же п-полярники...

– Он не успел активировать обогрев! – испугался один из рекрутов. – У него переохлаждение!

– Всё он успел активировать! – отмахнулся злобный дедок. – От страха клювом щёлкает! Перенервничал сильно, вот адреналин в кровь и выплеснуло! Ты слышал, как он в люк долбился?! Как молоток отбойный! Наверняка половину мутантов во втором отсеке распугал! Всё, Батлер, заканчивай дрожать, не подавай новичкам плохой пример. Пошли в пульттовую, работы непочатый край! – Старый

Логан обернулся к рекрутам: – А вы учитесь, как надо действовать в критической ситуации! Он хоть и испугался, а очки надеть первым делом не забыл! И нос защитил от обморожения, и глаза обезопасил, и способность видеть сохранил. Поэтому не заблудился в снежном месиве, а быстро добрался до люка. Мы не успели далеко уйти и слышали стук. Вот так-то! Делайте выводы. Холод ошибок не прощает.

Спустившись на уровень управления АЭС, они тщательно задраили за собой двери, и только после этого полярные деды активировали систему отопления. Температура начала медленно

повышаться, и Логан как специалист по Барбекю взял на себя руководство над процессом технического обслуживания. Деды немедленно развили бурную деятельность, и Майка бесцеремонно заставили работать вместе с рекрутами. Сначала вычищали помещения и оборудовали на полу лежанки для размещения спальных мешков. Экспедиция взяла с собой достаточно одеял, но на ночлег в кроватях рассчитывать всё равно не приходилось. Потом распаковывали инструментарий и собирали различные приборы и ремонтное оборудование, затем организовывали импровизированный шлюз в тамбуре

перед выходом на лестницу. Логан заявил, что тамбур будет использоваться как холодильник для хранения продуктов, и отопление в нем включено не будет.

— У нас тут скоро будет тепло, так что холодильник необходим, — объяснил дед. — Где-то надо хранить медикаменты и боящиеся заморозки продукты. Но всё равно тамбур будет нагреваться из-за соседства с нами, так что без причины туда не ходить!

Потом температура в служебных помещениях стала положительной, Логан занялся диагностикой систем управления, остальные полярники принялись за мелкий ремонт. Майку велели присоединиться к команде

рекрутов, погоняемых брызжанием
однорукого дедка, и никакой
возможности увильнуть от работы не
оказалось. Пришлось перетягивать
поврежденную проводку, менять
вышедшие из строя
предохранительные вставки, чистить
вентиляционную систему,
устанавливать осветительные
элементы взамен сгоревших...
Полярные деды явно сговорились,
поручая ему только
неквалифицированную работу, и
даже не пытались обучать его
тонкостям обслуживания сложных
узлов и агрегатов. Майк лишь
ухмылялся про себя: его это очень
даже устраивает. Становиться

незаменимым специалистом по возне с грязными железяками он не собирается, Избранные не опускаются до грязной работы, для этого существует электорат. Как только на ХААРП будет подано питание в полном объеме, в Новой Америке начнется потепление, и Майк вернется в «Эдем», как и подобает герою. Пока же его задачей является бдительно следить за варваром и его подхалимами, и Майк с этим справится!

Его бдительность дала первые результаты уже спустя пару часов после запуска системы отопления. От внимания Майка не укрылось, как Дорн, оставив своих рекрутов на

попечение Логану, окликнул косматого головореза и отвёл его к сложенным у тамбура походным сумкам. Они ковырялись там несколько минут, и Майк заподозрил предательство. Так и оказалось. Едва он бросил работу и неожиданно нагрянул к тамбуру, то первое, что открылось его глазам, был русский жлоб, сидящий на своём дикарском одеяле и начищающий куском варварской тряпки свой меч. Дорн обнаружился с другой стороны от тамбурных дверей, извлекающим из экспедиционной сумки второе одеяло русского, в которое было завернуто прочее дикарское барахло.

— Мистер Свитогоа! — Майк был

сама доброжелательность. – Вы же забыли оружие в Бюро!

– Он забыл, а мы решили захватить с собой всё, – ответил за громилу Дорн, не скрывая иронии. – Подумали – а вдруг пригодится?! Мало ли что! Это Холод! Ты же полярник, Батлер, не хуже меня знаешь, что на Холоде бывает всякое! Вот и рассовали снаряжение мистера Свьятогора по своим сумкам. Полярник не надорвется, помогая своему товарищу. У нас тут один за всех и все за одного, иначе не выжить. Ну, ты в курсе, Батлер, чего я тебе объясняю прописные истины, словно новичку!

– Да, конечно! – заулыбался

Майк. Так вот оно что, полярники не просто подконтрольны русскому, они переметнулись на его сторону полностью! Втайне от Майка и мистера Коэна перевозят для супермясного жлоба его дикарское оружие! Они не могли не понимать, что в «Эдеме» захотят изучить столь странные материалы, из которых оно изготовлено. Они специально сделали так, чтобы этого не произошло, и вертолёт, который госсекретарь отправит вскоре в Полярное Бюро за оружием дикаря, ничего не найдет. Дорн и его шайка предали Новую Америку! — Вы правы, мистер Дорн! — закивал Майк. — Взаимовыручка прежде

всего! Правильное решение, сэр!

— Возвращайся к работе, Батлер, — отмахнулся Дорн, даже не пытаясь спрятать пренебрежение. — Дел полно! Ближайшие трое суток предстоит возиться с утра до ночи, нас мало, объём работ существенный, да ещё новичков приходится обучать прямо на ходу. Не трать время! Двигай!

Пришлось подчиниться. Нельзя вызывать у них подозрения сейчас, когда был вскрыт факт предательства. Пусть и дальше раскрывают свои истинные намерения. Майк изобразил полную готовность сотрудничать и направился обратно к разобранным

вентиляционной системе, из агрегатов которой ему велели вычищать грязь.

— Свьятогор, что это за оружие? — донесся до него голос Дорна. — Специальный клинок?

— Се наконецник копейный, — ответил жлоб. — Скажи, человече, а не сыщется ли у вас лопата или другой какой инструмент с деревянной рукоятью, да подлиннее? Древко надобно сделать. Здешняя погода студёна больно, лук в такой мороз не помощник. Тут копьё доброе в самый раз будет.

Глава пятая

Наутро Майк проснулся от громкого шума, оказавшегося голосами полярников. В первую секунду он подумал, что мутанты прорвали баррикаду и набросились на спящих людей, и подскочил, словно ужаленный. Сон мгновенно пропал, и в голове панически билась единственная мысль: где можно укрыться, пока кровожадное зверьё не разорвало его на куски. Но просыпающиеся вокруг него полярники никуда не бежали, и Майк, немного успокоившись, прислушался к взволнованной

беседе. Оказалось, что однорукий полярный дед, проснувшись, не увидел среди спящих косматого жлоба. Поначалу он решил, что русский покинул подуровень управления и поднялся в третий отсек по естественным надобностям, и не обратил на это внимания. Но варвара не было слишком долго, дед забеспокоился и отправил в третий сектор двоих рекрутов. Те дошли до самой баррикады и заглянули во все помещения, но жлоба не обнаружили. Зато под ведущим на крышу люком прибавилось снега, из чего они сделали вывод, что головорез покинул Барбекю. Узнав об этом, полярные деды подняли шум и

начали срочно готовить
спасательную операцию.

— Заряжайте оружие! — Дорн доставал из ящика арктические винтовки и раздавал их новичкам. — Магазины в соседнем ящике, уже с патронами! Берём по десять штук и идём открывать люк!

Спасать косматого болвана выдвинулись все, включая однорукого дедка, толка от которого в этом явно не было никакого, но Майк не стал спорить. Госсекретарь Коэн велел ему присматривать за русским и не позволять ему рисковать до тех пор, пока тот интересен Избранным, и сейчас Майк испытывал определенное беспокойство.

Конечно, супермясной жлоб умеет обращаться с дикими тварями, но как бы это не сыграло с ним злую шутку! Решит, что ему, как обычно, всё нипочем, и слезет с крыши. Там-то его мутанты и разорвут в две секунды. Если не в одну.

– Открывай, Дуэйн, не медли! – полярные деды подгоняли Дорна, возящегося с люковой крышкой. – Или люк не поддаётся? Крышку могло придавить телом, если у Свьятогора хватило сил доползти до неё! Кто ходил на его поиски, вы слышали какой-нибудь стук со стороны люка?

– Нет, всё было тихо! – испуганно оправдывался один из

рекрутов. — Мы бы не пропустили такое!

— Открываю! — оборвал их Дорн. — Крышка поддается, она не заблокирована, будьте готовы!

Люк распахнулся, с глухим хлопком опрокидывая стальную крышку на снежную толщу, и внутрь ворвался порыв ветра, несущий с собой облако снега. Дорн полез наверх, за ним немедленно устремились остальные, и Майк решил пропустить вперед всех желающих, благоразумно избегая рисковать собой в первых рядах. Героизм в Реакторе неразрывно связан с летальным исходом, это он усвоил очень хорошо! Однако

оказаться на крыше последним нельзя, это может быть воспринято полярными дедами агрессивно, и Майк, властным жестом отодвинув пару рекрутов, принялся карабкаться по лестнице. Косматого жлоба наверху не оказалось, зато дул довольно свежий ветер, и Майк, выбравшись из люка, немедленно активировал обогрев арктического снаряжения. Поправив очки, он осмотрелся. Все полярники обнаружились у края крыши. Они стояли в паре шагов от обреза и всматривались вдаль, прикрываясь ладонями от поземки, швыряющейся в очки снежной пылью.

— Что он делает?! — испуганно

воскликнул кто-то из полярных дедов. — Надо позвать его! Пусть возвращается, пока не поздно! Дорн, сделай выстрел в воздух, отсюда он нас не услышит!

— Нельзя! — возразил другой. — Можем привлечь внимание мутантов! Следите за ним! Как только он развернется к нам лицом, начинаем размахивать руками! Ни в коем случае не кричите!

Этот диалог вызвал у Майка серьезное беспокойство. Неужели косматый болван свалился с крыши?! Раньше здесь по всему периметру шло страховочное ограждение, но теперь оно полностью засыпано снегом, без регулярного

обслуживания оборудованная
решетчатым заборчиком крыша
превратилась в подобие пустого
бассейна, наполнение которого не
заставило себя ждать. Теперь
ограждений даже видно не было, и
свалиться с крыши можно запросто,
если не заметить, что подошел
слишком близко к краю. Майк
вспомнил, как в Могильнике под
весом сталкиваемых в пропасть
прицепов ломалась кромка ледяного
поля, и заторопился к остальным.
Гибель русского головореза не входит
в планы Избранных! Его необходимо
срочно вытаскивать, чего эти
болваны стоят столбами?! Майк
подбежал к полярникам, проследил

их взгляды и растерянно остановился.

Косматый человеко-мутант неспешно скользил на своих коротких толстых лыжах по территории сектора Эксмот, объезжая торчащую из-под снега разбитую военную технику. Он был одет в свою зимнюю одежду, однако капюшон не накинул, видимо решив, что косматость и так не даст ему замерзнуть. Майк скосил глаза на термометр. Минус девяносто четыре по Цельсию. В действительности сейчас теплее, просто ветер понижает температуру, но это неважно — у головореза уже должно было обморозиться лицо! Однако

русский жлоб рассекал на лыжах абсолютно спокойно и с видимым удовольствием плавно крутил длинное копьё, то одной, то другой, то сразу обеими руками выписывая им замысловатые фигуры, будто разминаясь перед решительной битвой. Ледяной ветер, бьющий в лицо, его совершенно не беспокоил. Человеко-мутант прокатил мимо очередного распахнутого настежь строения, наполовину занесенного снегом, оглянулся и помахал рукой дедам.

— Он нас видит! — заявил Майк, размахивая руками над головой вместе со всеми. — Машите!

Но головорез явно не понял их

сигналов. Он отвернулся и продолжил катание. Майку стало ясно, что дело принимает похоронный оборот, сейчас этот идиот докатается... И идиот докатался. Снег под его лыжами взорвался фонтаном брызг, выплевывая на поверхность сразу трех уродливых тварей, и усеянные желтыми клыками пасти рванулись к ногам варвара. Что произошло дальше, Майк не столько увидел, сколько заметил. В один и тот же миг головорез подпрыгнул прямо на лыжах, опережая зверьё на доли секунды, ушел от атаки, отбил древком одну зубастую тварь, пронзил копьем вторую и

приземлился на хребет третьей, вбивая её глубоко в снег. Майк только осознавал, что ни один из монстров не достал варвара зубами, а косматый жлоб уже съехал с третьей твари, одновременно стряхивая с копья дергающуюся в агонии тушу второй, и мощным ударом загнал стальной копейный наконечник точно в открытую пасть первого монстра, бросившегося в следующую атаку. Варвар коротким движением провернул копье вокруг своей оси, добивая мутанта, и не стал выдергивать копье из трупа. Вместо этого он взмахнул копьём прямо вместе с нанизанной на него тушей, как молотом, и сшиб с ног третьего

зверя, только что выбравшегося из снега. Третьего мутанта отшвырнуло на несколько метров, следом за ним с копья слетела туша первого, и варвар неожиданно устремился в разбег. Едва он сместился с места битвы, как снежная поверхность там лопнула, и на поверхность бросилась целая стая мутантов. Десятка два монстров ринулись следом за головорезом, и Майк затаил дыхание со смешанным чувством торжества и досады. Наконец-то этот уродливый, белый, длинный, светлоглазый супермясной недочеловек подойдет! Стать свидетелем этого зрелища Майк мечтал ежедневно в течение последних двух месяцев! Вот только

что сказать государственному секретарю? Мистер Коэн будет недоволен. Но у Майка есть свидетели, тупой русский болван сам виновен в своей смерти, тут ничего нельзя было сделать.

Тем временем косматый громила мчался на своих лыжах не хуже мутантов, стая даже не смогла сразу догнать его. Жлоб поравнялся с остовом торчащего из-под снега танка, заложил резкий вираж и молниеносным ударом пронзил вожака стаи, вырвавшегося вперед соплеменников. Головорез коротко разбежался и подпрыгнул, налегая руками на копье, как на шест. Нанизанная на наконечник звериная

туша послужила хорошим упором, варвар оторвался от поверхности на добрых полтора метра и приземлился на заснеженную танковую броню. Он выпустил копье, мгновенно выхватил меч и засапожный кинжал и встретил подоспевшую стаю. Мутанты пытались с разбега взобраться на танк, но в момент приземления на броню попадали под удары меча, с одного замаха отсекающего тварям головы и перерубающего конечности. Двум или трем монстрам удалось избежать длинного клинка, но они тут же напарывались на короткий и сваливались с танка, отброшенные ударом. За две секунды стая потеряла пятерых охотников и прекратила

лобовую атаку. Монстры отхлынули от танка и устремились окружать машину, но головорез не стал ждать. Он предпринял короткий разбег, скатился с танка и ринулся в погоню за ближайшими тварями. Мгновенно разрубив двоих монстров, он пригвоздил третьего к танку ударом кинжала, развернулся и бросился в атаку на мутантов, показавшихся с другой стороны мертвой боевой машины. Первый из них не успел оценить степень опасности и атаковал варвара в бедро. Клинок меча обрушился на его череп прямо в полете, рассекая надвое, и, не прекращая движения, оказался занесен для следующего удара.

Поредевшая вдвое стая дрогнула. В ноздри отовсюду бил тяжелый запах свежей крови своих сородичей, вожак пал, а противник оказался слишком силен и неистово рвался в атаку. Зверьё бросилось врассыпную, но косматый головорез не остановился. Он мчался за убегающими монстрами, издавая разъяренный рёв и размахивая клинками, словно твердо решил перебить всех. Мутанты быстро поняли, что оторваться от бегущего на лыжах двухметрового великана можно и не суметь, и начали с ходу зарываться в снег, исчезая в белой толще.

Поверхность опустела, и

человеко-мутант перестал орать. Он развернулся и покатиł обратно к танку, деловито постукивая клинками друг о друга, сбивая таким способом с оружейной стали заледеневшую кровь. Доехав до торчащего из туши вожака копья, головорез убрал клинки в ножны, выдрал из туши копье и неспешно покатиł дальше, продолжая поигрывать оружием.

— Если бы я видел это один, то решил бы, что Холод прибрал к себе мои мозги, и у меня начались галлюцинации, — хрипло заявил однорукий полярный дед. — Логан, Дуэйн, только я сейчас видел, как этот парень в одиночку справился

со стаей в дюжину голов за пятнадцать секунд?

— Не только ты, Норри, — хмыкнул старый Логан, опуская арктическую винтовку. — Я было испугался, что если начну стрелять, то могу попасть в него, а если не начну, то ему конец! Хотя ему и так и эдак был конец... Я ошибался.

— Что нам теперь делать? — неожиданно спросил кто-то из новичков. — Как мы можем ему помочь?

— Я не уверен, что он нуждается в нашей помощи, — глубокомысленно изрёк Логан. — Но подстраховать не помешает, мало ли что, это же Холод. Помочь подняться хотя бы, когда он

решил вернуться на крышу. Думаю, мы должны оставить тут троих человек с винтовками. Остальные должны продолжать ремонт, сама по себе Барбекю не отремонтируется. Дуэйн, останься ты!

— Из меня с моим протезом стрелок невелик, — Дорн повертел рукавицей, скрывающей протезированную кисть. — С такого расстояния на этом ветру я не попаду даже в танк!

— Зато ты со своими парнями сможешь сбросить Свьятогору веревку, когда потребуется, — возразил Логан. — Заодно проведешь с ними практические занятия на Холоде, температура падает,

элементы питания разряжаются быстро. Через два часа кто-нибудь вас сменит. И будьте осторожны!

— Смотрите! — всё тот же новичок, не сводивший глаз с косматого жлоба, вскинул руку.

Пока шел разговор, человеко-мутант удалился ещё на сотню ярдов, и на него вновь напало зверьё. На этот раз всё произошло ещё быстрее. Косматый головорез размахнулся копьём наотмашь, будто дубиной, и выполнил перед собой круговой удар. И сделал он это за миг до того, как мутанты выпрыгнули из-под снега. Майк сразу понял, что это результат имеющегося у человеко-мутанта звериного обоняния, он, словно

монстр из Могильника, попросту унюхал своих четвероногих собратьев, пока они лезли под снегом. Когда Майк шёл с ним к «Эдему», варвар тоже отпрыгивал от опасности за мгновение до её появления. Вот и сейчас проносящееся параллельно земле копьё сшибло то ли троих, то ли четверых мутантов, выпрыгивающих из-под снега, пронзило самую крупную тварь и пригвоздило ещё одну. Потом человеко-мутант выхватил клинки и, исторгая звериный рёв, вырезал штук шесть зверо-мутантов. Остальные обратились в бегство, и косматый дикарь продолжил свою странную

прогулку.

– Да он делает это постоянно! – догадался Дорн. – Катается тут кругами! Просто ветер заносит снегом следы! А зверьё утаскивает трупы! – Он указал на место предыдущего боя. Лежащие на снегу туши убитых мутантов одна за другой исчезали под снегом, словно белая поверхность всасывала их внутрь себя. – Если мистер Свьятогор вышел на улицу утром, то это у него уже десятый круг!

– И всё равно, останьтесь здесь, Дуэйн, – настоял Логан. – Не будем нарушать неписаных законов Холода. Смотрите, что будет дальше, потом расскажете. Такое чудо когда ещё

увидишь! Я бы сам остался поглазеть, да фронт работ слишком большой.

На этом любовании варваром наконец-то завершилось, и Майк смог вернуться в теплое помещение центральной пультавой. Вместо того, чтобы восхищаться косматым головорезом, лучше бы спросили у него, какого дьявола русские дикари не прислали сюда тысячу таких жлобов! Человеко-мутанты сожрали бы всех зверо-мутантов — и вопрос закрыт! А так он в одиночку будет убивать всех местных тварей до второго пришествия. И в чем смысл?!

Дорн со своими рекрутами вернулся через полчаса. Выяснилось,

что на поверхности вновь начался буран, температура упала за минус сто, видимость метров пять, не больше, и визуальный контакт со Святогором пропал. Последнее, что они смогли разглядеть, это как русский надел на голову капюшон и достал из карманов что-то вроде толстых рукавиц, надевающих поверх перчаток. После этого он махнул им рукой, мол, ступайте в дом, и скрылся в сплошной пурге.

— Дежурить на крыше бесполезно, — хмуро подытожил Дорн. — Не видно ни черта. Предлагаю организовать сидячий пост возле люка. Три человека, обяжемся страховочными канатами,

от люкового комингса дальше двух метров не отходим. В случае чего двое смогут вынести третьего.

— Правильно! — поддержал его полярный дед с пластиковой ногой. — Дождемся Свьятогора! А пока будем ждать, пусть новички посмотрят, что такое минус сто во время бурана! И когда новая смена придет заменить старую, новичкам старой смены выключать обогрев! Пока будете спускаться вниз, почувствуете на собственной шкуре, что такое отказ шины системы обогрева! Обморозиться за минуту не успеете, зато приобретёте опыт. Отказ обогрева вдали от теплого убежища — это в лучшем случае ампутация, а в

худшем – Холод заберет себе твою невезучую душу!

– К практическим занятиям с отключением обогрева при минус сто и ниже новички допускаются только на второй вахте, – произнес Дорн. – Но нам выбирать не приходится, поэтому так и поступим. За мной, парни! – он кивнул своим рекрутам. – Полярники держатся друг за друга до последнего, иначе на Холоде не выжить. Поэтому будем ждать Свьятогора столько, сколько потребуется!

Дорн увел своих людей обратно на крышу, и Майк мысленно поздравил себя с тем, что не относится к числу идиотов с напроць

отмороженными мозгами. Что бы там ему ни сказали, а он дежурить наверх, в буран под минус сто с лишним, точно не пойдет. Чтобы избежать конфликта с полярными дедами, Майк добровольно вызвался вычистить ещё две вытяжки вентиляционной системы и принялся за дело. Вычищать грязь и соскребать ржавчину в тепле, если разобраться, не самое жуткое занятие. К тому же проверять Майка никто не будет, так что можно особо не усердствовать. За пару месяцев никакая ржавчина полностью вентиляторы не разъест. А там придет время очередного ТО, и все эти потроха вылижут или заменят те, кто рожден ковыряться в грязи и

масле в поте лица. Через час в центральную пульттовую вбежали новички Дорна, трясаясь от холода, и Майк лишь покачал головой. Они действительно отключили обогрев своего арктического снаряжения. Просто потому, что какой-то отмороженный полярный дед приказал им сделать это! Не умнее было бы сделать вид, что отключил обогрев, и не рисковать здоровьем? Болваны!

— Я ступни и кисти едва чувствую! — делился впечатлениями один из новичков совсем не юного возраста, вылезая из арктического снаряжения. — Всего минуты две прошло, а выморозило так, будто я

полдня по развалинам супермаркета на тридцать второй улице лазал с разряженными элементами питания! Надо будет повторить ещё несколько раз, а то я даже не понял, в какой момент снаряжение перестало греть. Но то, что это не сразу произошло после отключения, это точно...

— Мистер Свьятогор! — перебил его чей-то взволнованный возглас: — Вы в порядке?

Косматый головорез вошел в пультую в сопровождении смены часовых, стороживших люк, и мгновенно оказался окружен толпой подхалимов, на лицах которых сияли улыбки счастливых идиотов. Двухметровый жлоб стянул с рук

здоровенные рукавицы, снял капюшон и улыбнулся:

— В порядке, с Пращуров помощью! — он принялся расстегивать зимнюю одежду. — Добро вы придумали у люка меня дожидаться. В лыжах и рукавицах шубных по веревке лезть неудобно, я пока на крышу взобрался, совсем буран разбушевался. Думаю, лопаты нет, нож снеговой тут, в мешке остался, если люк изнутри заперт, так на крыше ночевать придется, берлогу руками копать али кинжалом... Подхожу к люку, а тут вы сидите, меня дожидаетесь! Благодарствую, люди добрые, уважили! — Он чинно приложил руку

к сердцу и отвесил полярникам земной поклон. — Благо дарю вам, от сердца чистого.

— Так у нас по-другому нельзя, — смутился старый Логан. — Полярник полярника бросить не может, сегодня ты бежишь с медицинскими носилками, тащишь кого-то, а завтра он тебя тащить будет... Скажи, Свьятогор, зачем ты ходил на лыжах среди мутантов?! Это огромный риск! Я до сих пор поражаюсь, как тебя не сожрали! Ты само воплощение смерти, когда дело касается мечей и копий!

— Сдается мне, старче, что воплощение смерти всё ж таки на меня не похоже, — улыбнулся

варвар, — али я такой страшный? — Он вдруг стал серьёзным: — Есть у Расичей среди старших родичей великие вои доблестные, силы и яри необычайной. Одного из них ведьмы хотели упросить вместо меня сюда явиться. Худо бы вам тогда пришлось. Но Совет порешил, что надобно сперва поглядеть, не нужна ли каким добрым людям помощь взаправдашняя. И не ошибся, хоть и мало вас совсем. Так что я ходил по Реактору вашему не забавы ради. Зверушек окрестных понять надобно, коли мы в лес стальной идти собираемся. Тем я и занимался. Зверушки у вас тут хворые, а места — голодные. Негде им, бедолагам,

пропитание себе добыть, вот и лютуют они, бросаются на всех, кого одолеть могут... — Он с грустью вздохнул: — Жаль убивать их — души-то невинные, не от сладкой жизни в горло друг другу вцепляются... Деток им кормить порой нечем...

Косматый головорез на мгновение замолчал, и Майк понял, что молчат и все остальные. Окружающие явно не ожидали таких слов от русского и несколько опешили. Восхитительно!

Супермясному убийце, оказывается, жалко зверо-мутантов! Наверное, это потому, что они ближе ему по природе и умственному развитию. Людей, замерзающих заживо в

руинах Новой Америки, он особо слезами не поливал, а некоторых и вовсе убивал с удовольствием!

— Обычно мутанты нападают на людей стаями по сто особей, — заявил Майк. — И разрывают на части в считанные секунды! Я был тут, когда всё рухнуло, видел и не такое! Вам сегодня повезло, мистер Свитогоа, стаи были невелики. Но я не рекомендую вам повторять эту авантюру! Всё может случиться совсем по-другому. Из моей смены в двести двадцать три человека выжил только я!

— Зверушек тут много, это верно, — неторопливо согласился косматый головорез. Похоже,

заявление Майка его совершенно не смутило. — Но от постоянного голода они слабые. Посему при ветре могучем на охоту на поверхности выходят далеко не все. Опасаются стать добычей более сильных. И с опасным противником в битву вступать они тоже не любят. Всё ж за едой пошли, а не за смертью лютой. В общем, совладать с вашими зверушками можно, ежели умеючи! — Тут он виновато улыбнулся, словно признавая свою ошибку, и уточнил: — Хотя по первости утром они меня разок обратно на крышу загнали! Я как понял, что не отобьюсь, так пришлось знатного стрекача задать подобиру-поздорову! Давненько я так

быстро по веревке не лазал, да ещё в лыжи обутой!

Головорез неожиданно скорчил комичную рожицу испуганно-опешившего супермена, и дружный смех разрядил обстановку. Громила уселся в углу возиться со своим металлоломом, и ремонтные работы продолжились. Потом однорукий дед возвестил о том, что ужин готов, и все расселись вокруг походного примуса, с удовольствием поглощая смесь из разогретых полуфабрикатов. Сразу же началась болтовня на тему героических походов русского, и Майк старательно поддерживал общую восторженность в полном соответствии с приказом

госсекретаря быть для электората доверенным лицом. Он всячески выказывал свою полярную солидарность со всеми и задавал дикарю важные вопросы, тем самым посылая дедам сигнал, что находится на их стороне. Полярные пенсионеры всё ещё относились к Майку настороженно, зато сам косматый головорез отвечал на все вопросы, и на его в том числе.

— Мистер Свитогоа, — поинтересовался Майк, всем своим видом болея за общее дело. — Ваше сегодняшнее изучение мутантов не выявило зверья, больного бешенством? В Могильнике для нас это была большая проблема!

Эпидемия быстро поразила местных мутантов, их агрессия зашкалила!

— Зверушки ваши наловчились хворь бешеную пережидать, — ответил тот. — Обычно хвороба эта зверя убивает, а ваши выздоравливают, ежели прежде от голода не погибнут. Хворь бешеная зверя быстро истощает, злобы в нем много, а силы уже не те. Кушать им тяжело, болезнь плотку судорогами сводит, порой зверь уже добытую пищу проглотить не может, и сердце слабеет быстро. Видел я тут следы пены желтой, и стаю хворую поутру встретил. Надобно завтра ещё поглядеть, потому как одна стая среди всех — это дюже мало.

— Вы планируете повторить завтра сегодняшний подвиг?! — восхитился Майк, внутренне округляя глаза. Неужели безмозглый дикарь действительно считает, что способен уничтожить всех здешних мутантов? — Вау! Я впечатлён! Скажите, сэр, вы рассчитываете таким образом перебить всех мутантов? В этом заключается ваш план? Вы очистите сектор от зверья, и мы сможем беспрепятственно использовать точку аварийного доступа?

— Тебе же известно, человеке, что зверушек тут множество великое, — головорез был невозмутим. — Столько мне не

перебить. Да и не стану я существ
невинных зазря губить. Тут другой
способ надобен. Как обмыслю его,
так и поведаю.

— Батлер, отстань от него! —
немедленно забрюзжали полярные
деды. — Не лезь под руку
специалисту, если не разбираешься в
проблеме! Не мешай человеку
работать! Свьятогор, чем мы можем
тебе помочь? Может, лебедку
приспособить у края крыши, чтобы
на руках по веревке каждый раз
взбираться не приходилось?
Получится что-то вроде лифта,
только страховочным тросом
необходимо пользоваться, потому что
подъемный канат на таком морозе

может не выдержать трения. Его придется заводить издалека, так как сам механизм будет стоять внутри, в третьем отсеке, он не сможет работать при температурах ниже минус шестидесяти...

– Не надо, старче, – отмахнулся головорез. – Уж больно хлопотная затея. Я по веревке подниматься буду, мне не в первой, да и лишняя тренировка не помешает, опять же. Не гоже витязю леностью и жиром обрастать, от этого вои слабеют. А что это за вой такой – телом мягок, пузом велик, да ручонками хил, который не в силах по канату на десяток саженой взобраться? Курам на смех! Кабы был я ранен или

захворал, тогда дело другое. А так и верёвка добрая вполне сгодится. Вот от чего не откажусь – так это от дровишек каких! Мой-то запас совсем закончился, костерок развести нечем, коли стрясётся что.

– Дуэйн, надо выдать ему упаковку сухого горючего! – заявил однорукий дед. – Мы взяли его с избытком. Наверху, на складе третьего сектора, есть ещё угольные брикеты, я видел, и целая свалка поломанных деревянных лопат, но они все заледеневшие.

– С углем пока обождём, – улыбнулся варвар. – А из лопаты изломанной можно щепок нарезать для растопки и мелких дровишек

наколоть. Для небольшого костерка в самый раз. А то, что заледенели они, то не беда. Подсушу я их при случае.

— Я сам их высушу, — продолжал выслуживаться перед русским однорукий пенсионер. — Вы только нарежьте их, как положено, и принесите мне. Я возле примуса всё высушу, это и с одной рукой несложно реализовать. А ты серьёзной работой занимайся, не отвлекайся на мелочи.

— Твоя правда, старче, — кивнул головорез. — Так и поступим. — Он поднялся на ноги: — Благодарствую за угощение, люди добрые! Пора мне ко сну, завтра встать спозаранку надобно, пока буран не утих. Чую я, к

полу-дню непогода успокоится, только затишье то не к добру настанет.

Косматый жлоб улегся спать на своих одеялах, расстеленных у дверей в тамбур, и Майк собрался последовать его примеру. Но полярные деды немедленно заявили, что работы ещё полно, и ни о каком отдыхе речь даже не идет. Завтра в полдень замдиректора Коэн будет ждать в эфире списка необходимых запчастей, и потому пахать все будут хоть всю ночь, если потребуется. Связываться с агрессивными слабоадекватными пенсионерами, к тому же вооруженными, Майк не рискнул. Пришлось подчиниться и

чистить вентиляцию во всех помещениях подуровня управления. При этом однорукий дед, явно бывший закоренелым шовинистом, потребовал от Майка показывать ему каждый обслуженный узел системы перед его установкой на место. Стало ясно, что однорукий невзлюбил Майка даже сильнее, чем старый Логан, и теперь искал любую причину для придирок, упреков и беспочвенных обвинений. В результате престарелый куклуксклановец дважды заставлял Майка переделывать работу и отстал от него далеко за полночь, когда Логан объявил рабочий день законченным. Пришлось в

нарушение традиции показать средний палец спине однорукого, а не варвара, но получилось не менее приятно.

На следующий день Майк проснулся поздно и удивился, что никто не гонит его работать. Выяснилось, что старый Логан с утра гоняет электронику Барбекю по тестам, а однорукий Норри занимается радиостанцией. Часть новичков распределились между ними в качестве помощников, остальные вместе с Дорном отправились на крышу проверять внешнюю антенну. Увидев Майка, Логан недовольно скривился и ткнул рукой в сторону тамбура:

— Твой завтрак стоит на примусе, Батлер! Разогреешь сам, не маленький! Как поешь, не забудь присоединиться к рабочим группам, дел хватает.

Старик потерял к нему интерес, возвращаясь к бегущим по компьютерным дисплеям потокам тестовых данных, и Майк удалился завтракать. Снова попасть в оборот к пенсионерам-шовинистам он не хотел, поэтому решил выйти на крышу и заняться антенной. В арктическом снаряжении холодно не будет, энергоресурс потрачен едва на четверть, зато никто потом не скажет, что он отсиживался в тепле, пока другие вкалывали на жестоком

морозе. Внешняя антенна Барбекю смонтирована у дальнего края крыши и представляет собой спутниковую тарелку, заключенную в стальной шарообразный кожух, чтобы ликвидировать парусность. После серии аварий и катастроф, там всё приварили друг к другу намертво, даже шинопровод подвели внутри стальной трубы. Чинить там можно только створы самого кожуха, распахивающиеся вручную перед каждым сеансом связи, но они примитивны донельзя: два куска стали, висящие на нескольких массивных петлях, и блокирующая их система запорных штырей, расходящихся на три стороны.

Максимум, что там может произойти, это штыри изогнулись и не выходят из пазов. Ремонтируется ударами молотка, а это работа для одного-двух человек. Значит, особо пахать там Майку не придется.

Выбравшись наверх, он увидел странную картину. Буран стих, на улице стоял штиль, но хмурое небо обещало скорый снегопад. Кожух спутниковой антенны, находящийся в дальнем углу крыши, был распахнут и готов к сеансу связи, и дела до него никому не было. Все столпились в центре снежной поверхности, разглядывая возвышающееся на ней конусообразное строение, сложенное из больших снежных кирпичей,

поставленных на ребро. Высотой три ярда и ярдов шесть в диаметре, оно имело с одной стороны нечто вроде небольшого портика, закрывающего находящуюся под ними дыру в снегу. И сейчас из этой дыры вылезал Дорн, светясь от восторга. Бросалось в глаза, что он был с поднятыми на лоб очками и стянутой на шею лицевой повязкой. При этом термометр на рукаве Майка показывал минус семьдесят семь по Цельсию.

— Это что, — Майк подошел к собравшимся, — ещё одна ледяная изба?

— Мистер Свьятогор сказал, что этот дом называется «иглу», — ответил кто-то из рекрутов. — Он

выстроен не из ледяных, а из снежных плит. Свьятогор собрал его на наших глазах меньше чем за час! Вырезал плиты из снега прямо тут! И выстроил иглу! Теперь они с Дуэйном занимаются внутренней отделкой строения.

— Мы закончили! — заявил Дорн. — Это просто невероятно, но... В общем, залезайте! Вы всё увидите сами! Будьте осторожны при входе, он расположен ниже уровня пола, поэтому сначала спускаетесь по этим ступенькам в яму, потом проходите два метра и по другим ступенькам поднимаетесь внутрь. Там рассаживаетесь на шкурах вдоль стен, но пока на стены опираться

нельзя, идет процесс упрочнения свода!

Он исчез в яме под портиком, и все полезли следом. В первую секунду Майк не собирался уподобляться подхалимам русского, но потом пришел к выводу, что внутри этого нелепого сугроба у них развяжутся языки, и можно будет услышать что-нибудь, что заинтересует госсекретаря Коэна. Майк поправил очки, встал на четвереньки и полез в яму, стараясь не задеть хрупкую конструкцию. Не хватало ещё обрушить тут всё и стать для всех подхалимов русского врагом номер один. Яма оказалась не глубокой, не более двух футов, но до

самой поверхности крыши её не углубили, оставив над бетоном снежную прослойку сантиметров в десять. Сверху её накрывал портик высотой ещё в фут, и в итоге образовавшаяся траншея имела общую высоту где-то в метр и чуть меньшую ширину, что позволяло вполне уверенно двигаться по ней на четвереньках. Далеко ползти не пришлось, через два с небольшим метра лаз действительно заканчивался ступенями, по которым Майк выбрался наверх и оказался внутри снежного купола.

— Садись ближе к костру, Батлер! — Дорн указал ему на свободное место. — И снимай очки!

Посреди хижины горел совсем небольшой костерок, и склонившийся над ним Святогор подкладывал в огонь тонкие щепки, явно наколотые из сломанного черенка от лопаты. Вокруг костра были расстелены его варварские одеяла, те самые, что будут сниться Майку ещё долго, на которых расселся десяток полярников. Кто-то из новичков двигался, освобождая ему больше места, остальные снимали очки и лицевые маски, изумленно покачивая головами. Майк уселся, куда сказано, тщательно убедившись, что от стены его отделяет не менее двух метров, и в случае обрушения этой идиотской

конструкции с опасно нависающим сводом, не имеющим никаких опорных колонн или балок, никто не сможет предъявить к нему претензий.

— Быть такого не может! — заявил одноногий полярный дед, расстегивая на себе арктическое снаряжение. — Клянусь своим протезом, это абсолютно невероятно!

Майк недоуменно посмотрел на спятившего пенсионера и перевел взгляд на нарукавный термометр. Тот показывал плюс пять, и температура продолжала расти. Майк решил, что прибор вышел из строя, или он плохо протер очки перед выходом, но

остальные, возбужденно галдя, тоже принялись расстегиваться. Тем временем на термометре было уже плюс десять.

— Какая тут температура? — очки начали быстро запотевать, и Майк стянул их на шею. В лицо пахнуло теплым воздухом, и он почувствовал, что ему становится жарко.

— Плюс восемнадцать, Батлер! — хохотнул Дорн. — Пусть Холод заберет меня прямо сейчас, если я вру! А две минуты назад было плюс двадцать один, но вы затащили сюда с собой немного мороза!

— Но это же невозможно! — опешил Майк, с подозрением оглядывая хижину. — Она же из снега!

Она должна растаять! Снаружи под минус восемьдесят, здесь не может быть плюсовой температуры!

— Отчего же не может, человеке, — косматый головорез подбросил в костерок ещё одну щепку и придирчиво осмотрел потолочный свод, — когда уже есть. Такова природа снега. Когда его сильным ветром долго утюжит, он плотным становится, и из него кирпичи нарезать можно. Воздуха меж снежинками много, а он тепло не шибко-то пропускает. Вспомни, как мы с тобой на леднике от ураганов спасались — только в толще снежной и можно было схорониться. А коли снег позволяет хижину

выстроить, так натопить её надобно хорошенько! Стены изнутри начнут таять, а снаружи мороз давит, так они мигом застывают, словно панцирь. Вот потому и не могут растаять, зато свод монолитным становится и прочным. Чем холоднее снаружи, тем внутри теплее и хижина прочнее. Скоро снег пойдет да снежинками все щели наружные и трещинки залепит, ежели я чего пропустил, покуда внешнюю сторону купола затирал. Через час-другой она совсем крепка станет, а к утру ты можешь и вовсе на неё сверху влезть, и товарища какого с собой прихватить — всё одно выдержит. Токмо в пляс не пускайтесь. Ежели

правильно хижинку отстроить, так ей и буран не страшен. Дело это не трудное, но хитрое: разуместь надобно, как строительство вести без ошибок.

— Я бы хотел научиться этому, сэр! — заявил кто-то из рекрутов Дорна. — Это возможно?

— А то как же, — согласился варвар. — Научу, коли желаете. Снега вокруг много, можно снежный скит возвести запросто и жить в нём. Топить не тяжело, тут огня много не надо, и солнышко через снег хорошо просвечивает, в яркий день даже слишком светло бывает — не накрывшись и не уснёшь. Да и зверушки сюда не прокопаются, всё

ж на крыше мы приютились. Хижинку небольшую, ежели умеючи, за час выстроить можно. По неопытности-то у вас медленнее дело пойдет, но коли помогать друг другу станете, то за два-три часа управитесь. Тут надобно руку набить.

— Сэр, а в Нью-Вашингтоне возможно выстроить такую хижину? — не отставал от варвара рекрут.

— Везде можно, где снежок плотный лежит, ветром хотя бы ночь отутюженный, — ответил тот. — Ледяная изба-то, конечно, жилище посерьёзнее, покрепче и долговечнее, зато снежную хижинку можно соорудить очень быстро. В

походе дальнем она сильно помогает, особенно ежели в безлесье идти надобно. Или лагерь снежный соорудить и в нём жить, покуда скуф из изб без спешки, с толком и расстановкой строится. А в городе вашем хижинку можно ещё и водицей сверху облить, и место твердое снизу сыскать, чтобы жилище прочным стало, и не каждый зверь в него мог прокопаться. Только помнить надобно, что вход всегда должен быть ниже уровня пола, потому как выдыхаем мы газ тяжелый, и он всегда к низу опускается. А воздух, что для дыхания нужен, легче, и всегда вверх стремится, с теплотой вместе.

Поэтому вход надобно обязательно длинным делать и ниже пола устраивать, да полностью не запечатывать. Тогда газ тяжелый через него уходить прочь будет, и в хижине дышаться легко не перестанет. Коли хижинка маленькая задумывается, то можно и воздуховод прорезать в куполе. Только не перестарайтесь, не то через него слишком много тепла выходить станет, зверушек накликаете. Собак вам надо завести, стражу чтобы несли. Пёс он животное верная, и об опасности предупредит, и на охоте подсобит, опять же. Боевого медведя завести, оно конечно надежнее всего, но воев среди вас нет, так что

косолапые слушаться вас не станут. Зато обычные псы очень даже сгодятся.

— Тут бы людей прокормить, — буркнул Майк, отключая обогрев. В арктическом снаряжении быстро становилось жарко, но расстегиваться он не хотел. Если это народное варварское зодчество вдруг обрушится, то мгновенно окажешься в снегу, с расстегнутым снаряжением, посреди восьмидесятиградусного мороза. — Если б не мистер Коэн, мы бы уже давно все умерли от голода. А вы предлагаете ещё и собак содержать!

— Дело ваше, никто ж не неволит, — пожал плечами

головорез. – Но с собакой на охоте сподручнее, особенно, если сам зверя ещё плохо выслеживать умеешь. А пёс завсегда его учует, особенно, если верховым чутьём силён. С собакой вам зверя добыть шансов больше. Да и не только пёс человеку подспорье. Много животины разной тебе жить поможет, коли ты сам сперва о ней позаботишься.

– Всё это не имеет смысла, – возразил Майк. – Мы должны вернуть контроль над Реактором, и в Новой Америке вновь настанет вечное лето. Тогда мы восстановим экономику и без снежных хижин!

Снаружи слышались голоса, громко зовущие Дорна и полярных

дедов, потом в траншее захрустел снег, и из входной дыры показалась голова в очках и лицевой повязке.

— Дуэйн! Фергюс! Рой! Какого дьявола вы не отвечаете на рацию?! — это оказался Логан. Он окинул всех возмущенным взглядом, собираясь сказать что-то ещё, но увидел расстегнутое снаряжение и осёкся: — Забери меня Холод! Не может быть! — Он торопливо сорвал с себя очки.

— Ещё как может, Логан! — довольно оскалился одноногий пенсионер и предвосхитил вопрос Логана, открывшего было рот: — Плюс двадцать! Правда, сейчас просядет немного, потому что вы затащите внутрь немного Холода.

Давай, присоединяйся! Мы подвинемся.

– Они здесь! – заявил Логан в рацию. – Закрывайте люк и лезьте сюда! Вы должны это увидеть!

– Извини, рации пришлось убрать поглубже, – объяснял Дорн, – с ними было неудобно нарезать плиты для строительства и заделывать швы снежным песком. Снежные кирпичи совсем не лёгкие.

– Эта снежная скорлупка держит плюс двадцать, когда снаружи минус семьдесят! – продолжал изумляться Логан, и Майк невольно закатил глаза. Ну, всё, началось. Сейчас сюда влезут остальные, и начнется вторая волна подхалимажа. – Я понимаю,

что снег имеет определенные теплоизоляционные качества, но чтобы настолько! Как вам удалось сложить конус без опор? Это противоречит механике! Свод должен был обвалиться! Он всегда обваливался!

— Ты тоже попался на эту старую издевку со старым комиксом? — улыбнулся однорукий дед.

— Попался?! — Логан криво ухмыльнулся. — Да она была у меня навязчивой идеей два месяца кряду! Когда я заступил на свою вторую вахту, один из ветеранов показал нам, новичкам, старую мультяшную картинку времен мира ещё до климатической катастрофы. Там

было изображено точно такое жилище. В нем сидел бравый усатый джентльмен комичной наружности, с длинными усами, в камзоле и треуголке. А у входа лежал здоровенный белый медведь и заглядывал внутрь. Ветеран сказал тогда, что даст тысячу баксов тому, кто построит дом из комикса. Мы всем составом новичков задолбались строить, два месяца в свободное время в снегу ковырялись! Так ничего и не построили, свод всегда обрушивался, едва мы начинали его скруглять! Мы пытались устраивать внутри опорные колонны, но это либо не помогало, либо колонны занимали почти всё свободное

пространство, и залезть внутрь было нереально. Всё закончилось тем, что мы едва не попали под Воронку в момент строительства. После этого начальство категорически запретило подобные шутки, а нам признались, что это старый способ простебать новичков. Дом мультяшный и в действительности существовать не может. Ветераны обычно «доверяли» рекрутам его строительство и веселились, глядя, как молодежь на личном опыте изучает прикладную механику. Под таким углом без опоры и цементирующих материалов строительные плиты стоять не могут! — Оглядывающий хижину старик перевел взгляд на Святогора:

– Но они стоят! Как вы сделали это?!

– Тут хитрость знать надобно, – улыбнулся тот. – Коли просто так снежные плиты друг на друга ставить, не выйдет ничего, обвалятся. Премудрость в этом деле особая есть, как плиты под наклоном на три опорные точки класть. Сие словами долго объяснять, показать проще будет. Забава то не сложная, парудругую малых хижинок сложишь по моей указке, да и освоишь премудрость хитрую.

– Я готов учиться прямо сейчас! – в глазах старика вспыхнули безумные искорки. – Я сам себе заплачу эту тысячу баксов, но я её построю! Я всегда чувствовал, что

она настоящая! До сих пор помню, как мучился тогда! Два месяца всё моё свободное время прошло в десяти метрах от входа в Барбекю! Не так уж далеко отсюда! А ещё лучше помню, как бежал от сворачивающейся Воронки!

Майк мысленно закатил глаза. Они все тут психи. Ненормальные. Это патология, она развивается от переохлаждения мозгов. Вот почему они в восторге пляшут вокруг дикаря. У них общая травма! Опомнитесь, страна гибнет, завтра прилетит мистер Коэн, повезет всех в антенное поле, и вас там сожрут мутанты! А у вас в голове игры в снежной песочнице!

– Быть может, нам лучше стоит сконцентрироваться на ремонте Барбекю? – предложил Майк. – Так мы сможем использовать время с большей пользой! Мистер Коэн ждёт от нас список запчастей, люди на заводе шаттлов умирают от холода и голода, изготавливая их для нас...

– Заткнись, Батлер, – лениво оборвал его старый Логан. – Список необходимых запчастей я продиктовал твоему любимому Коэну пятнадцать минут назад. И ни одной из них на заводе шаттлов изготовить не смогут, вся надежда на радиоактивные склады Зоны номер семь. Коэн сказал, что если детали удастся разыскать, то от них будет

немного фонить. Странно это как-то. Там, на поверхности, фон такой, что счетчик Гейгера с ума сходит, я сам видел. А от вертолѐта Коэна фона нет.

— Они проводят антирадиационную обработку! — Майк поспешил пресечь опасные размышления.

— Что, прямо на лету? — усмехнулся старик. — А! Ладно, неважно, у меня тут своих забот хватает. И главная из них — я хочу научиться строить такой дом! Тем более, что наш разлюбезный замдиректора Коэн сообщил, что вылетит к Реактору не раньше завтрашнего утра, потому что через

несколько часов у них сформируются торнадо, плюс поиск запчастей в зоне радиационной опасности требует времени. Почти всё, что было можно отремонтировать без запчастей, мы отремонтировали, кое-какую мелочь можно доделать и вечером.

— Тогда может нам стоит сосредоточиться на подготовке к походу к точке аварийного управления? — не сдавался Майк. — Выслушаем план мистера Свитогоа, мы же до сих пор не знаем, что он задумал. Возможно, нам потребуется какая-то техника или снаряжение, которых у нас нет! Если заранее предупредить об этом мистера

Коэна, он сможет привезти всё необходимое...

— Батлер, — устало произнес Логан. — Ты достал меня со своим Коэном. Я не верю ни ему, ни тебе. Я обшарил каждый закуток в Барбекю, но не нашел ни одной вещицы, которая могла бы принадлежать нашим парням из Профсоюза. А ведь они были здесь чуть больше месяца назад. Коэн сказал, что они взяли вертолёт, улетели и не вернулись. Что-то мне не верится, что опытные полярники сразу рванули к антенному полю, не заглянув в Барбекю. А вдруг здесь что-нибудь вышло из строя? Без энергии никакой ХААРП стране не поможет!

Но их следов здесь нет. Зато есть записи в логах операционных систем, которые свидетельствуют, что приблизительно в то самое время электронику гоняли по тестам. Выходит, что кто-то из специалистов тут всё-таки был. Сдается мне, Коэн нам солгал, когда рассказывал про свои переломы ног. Наши парни не улетали сами. Кто-то отвез их на антенное поле и бросил там на смерть, когда на них набросились мутанты! А потом вычистил тут всё, чтобы не нервировать следующую партию пушечного мяса, или просто из опасения, что кто-нибудь спрячет среди вещей записку или ещё чего.

— Это неправда! — горячо

воскликнул Майк. — Это беспочвенное обвинение! Клевета! Как вы можете обвинять в подобном злодеянии мистера Коэна?! Все мы живы только благодаря ему! Он сказал правду! Профсоюз сам принял решение действовать! Наверное, они взяли все свои вещи с собой! Всё осталось в вертолёте, он тоже не вернулся!

— Правда?! — саркастически протянул старик. — Батлер, ты что, совсем идиот или просто получил отравление из-за того, что слишком активно вылизывал Коэну задницу?! Ты всерьёз считаешь, что завтра, когда Коэн повезет нас к точке аварийного управления, мы

затолкаем в его вертолёт всё своё шмотьё?! Для чего? Чтобы потом, когда мы щёлкнем рубильником, вернуться сюда и выгрузить всё обратно?! После того, как на ХААРП пойдет полная мощность, возни с Барбекю меньше не станет! Её нужно отбивать у мутантов, нам требуется серьезный плацдарм для возвращения контроля над Реактором! Где разместить новых добровольцев? Их потребуются сотни! Ты же видел ХААРП, Батлер, половина антенн в предаварийном, а многие уже в аварийном состоянии – сколько Воронок прошло, а ремонта не было ни разу! Чинить всё это кто будет? Жить им где?! Внутри

энергоблока?! В подуровне управления, друг на друге в пять штабелей?! В третьем отсеке, где мы устроили туалет?! Нет, Батлер, если вдруг завтра нас не разорвут мутанты, и мы всё-таки повернем этот чёртов рубильник, то нам тут предстоит жить ещё очень долго. И наши парни из Профсоюза это прекрасно понимали. Они и не думали забирать отсюда свои вещички, кто-то сделал это за них гораздо позже. Кто-то, кто к тому моменту списал Полярное Бюро со счетов и делал ставку на других добровольцев. И не хотел внушать им лишние страхи. Зачем пугать людей до потери сознания и решимости, когда можно сказать им,

что никто до них не высаживался на антенное поле с вертолётов, ни военные, ни полярники, ни Профсоюз. Поэтому никакого риска нет, надо лишь спуститься с вертолёта, поработать лопатой и щёлкнуть рубильником. Легко! Короче, Коэн солгал нам! Я уверен — наших парней предали и подставили!

— Всё это ваши домыслы! — возмущению Майка не было предела. — Всё было не так!

— Может, и не так, — отмахнулся Логан. — А может, и так. Никто из нас этого не знает. Кроме Коэна. Вот ему я этот вопрос завтра и задам, как только этот говнюк сюда прилетит. И пока он не докажет мне, что я не

прав, я в антенное поле не пойду. А сейчас я хочу научиться строить хижину!

— Не серчай, старче, токмо не выйдет сейчас у нас хижину мастерить, — неожиданно произнёс косматый головорез и перевел взгляд на Майка. — И хозяину твоему не выйдет сюда завтра прилететь. Ураган скоро сюда придет лютый. Чую я, вьюн воздушный до самых небес протянется и лютую стужу сюда принесет. Ты бы упредил своего хозяина, что опасно ему сюда лететь в такое время. Не совладает-то со вьюном исполинским его ракетоплан, всё одно назад возвращаться придется. Лучше пусть

дома обождет сигнала нашего.

— Магическое чутьё опять... — начал Майк, но полярные деды в один голос велели ему заткнуться.

— Пшёл в ад, Батлер! — Логан даже не посмотрел на него. — Свьятогор, сынок, прости старика за глупость, но... там, снаружи, четверть часа назад потеплело на десять градусов, а ты только что сказал о воздушном вьюне до небес, несущем на землю смертельный Холод?

— Разум твой ещё светел и остёр, старче, — ответил косматый жлоб. — Ты понял меня верно.

— Воронка! — побледнел Дорн, невольно клацая протезом. — Когда?

— По-вашему через час, — неспешно обернулся к нему головорез. — Зверушки скоро хорониться начнут, чтобы стужу жестокую в спячке переждать. Оное им так сподручней.

— Свьятогор, ты можешь определить, где именно она свернётся? — выдохнул однорукий дед.

— Могу, чего ж не смочь, — пожал плечищами жлоб. — Громадная она больно, да злющая без всякой меры. Такое тяжело не почуять. Жила её станова акkurat над вашим лесом стальным вознесется. Токмо вширь вьюн размера немалого будет, его вихри пространство полонят дюже

обширное, на много верст окрест света белого видно не станет.

— Один час до Воронки! — хрипло воскликнул Дорн, застегивая арктическое снаряжение. — Норри! Скорее в радиорубку! Предупреди Коэна и сообщи нам! Мы запечатаем внешнюю антенну и закупоримся в Барбекю! Нужно ещё раз проверить надёжность люка: кремальеру, крышку и шарнирно-поворотный блок! В случае чего времени на ремонт почти нет! Выходим! Выходим!

Глава шестая

Воронка свернулась над Реактором чрез пятьдесят девять минут с момента поступившего от варвара предупреждения. Оказалось, что время в тот миг, не сговариваясь, засекли чуть ли не все. К тому времени экспедиция собралась в третьем отсеке Барбекю, под ведущим на крышу люком, и ждала развития событий. На поверхности остался только старый Логан, занявший место возле люкового комингса, к которому в буквальном смысле наполовину присоединился Дорн. Быстро спускаться или

подниматься по лестнице с протезом вместо руки он не мог, и потому остался стоять прямо на ступенях, высовываясь из люкового проёма по пояс. В предсказаниях варвара никто из них не сомневался, и даже Майк был вынужден признать, что косвенные признаки на то имеются: на улице установился полный штиль, и шкала термометра замерла на отметке в минус пятьдесят градусов. Но сам косматый жлоб ковырялся в своём барахле возле тамбура, находясь в непосредственной близости от центральной пультовой без присмотра, и это серьезно беспокоило Майка. Как бы этот троглодит не сломал чего-нибудь из

высокотехнологичного оборудования специально или по глупости. Стоило бы его проконтролировать, но оставить без внимания разговоры членов экспедиции Майк не мог: этот старый ублюдок Логан продолжал обливать помоями мистера Коэна, и остальные ему вторили. Необходимо было держать руку на пульсе.

– Вон она! – Логан выбросил руку в сторону антенного поля, в воздухе над которым исполинским призрачным маревом скручивались первые завихрения. – Дуэйн, ты видишь?! Это она, чертова стерва, такое ни с чем не перепутаешь!

– Всем вниз! Свёртывание

началось! — Дорн принялся торопливо спускаться по ступеням: — Логан, дьявол тебя забери, спускайся! Какого черта ты там делаешь?! Сейчас здесь всё рухнет в ад!

— У нас есть ещё секунд двадцать, — старик, словно зачарованный, не сводил глаз со стремительно темнеющего неба, вскипающего яростным воздушным цунами. — Так вот, значит, как это начинается... Красиво... И жутко до смерти... — Он издал полубезумный смешок: — Нет, детка, я не твой. Не сейчас, детка, не сейчас!

— Логан, дьявол тебя побери, спускайся!!! — заорал Дорн, колотя протезом по лестничному

поручню. — Сейчас здесь всё накроет! Мы не успеем закрыть люк!!!

Старик вышел из оцепенения и рванулся к люку так, словно помолодел лет на тридцать. Он забрался внутрь и захлопнул крышку люка.

— Она шептала мне, Дуэйн! — усмехался старый полярник, стремительными рывками завинчивая кремальеру запирающего устройства. — Звала меня к себе! Я провел здесь восемнадцать смен, Дуэйн, восемнадцать! Я специалист по эксплуатации АЭС и нечасто выходил за пределы Завесы. Я не был героем, как те парни, что взрывали

ледник или ходили с караванами к Могильнику, их мужеству можно только позавидовать. За эти восемнадцать смен я пережидал Воронку тридцать восемь раз, и всегда в момент её возникновения находился либо внутри Барбекю, либо в Бункере, либо в двух шагах от него. Я видел и тех, кто успел спастись от Воронки, как я, и тех, кого успели вытащить прямо из её ледяных когтей истинные великаны духа, вроде Уокера, и тех, чьи тела обнаружили после того, как наступил штиль. Я видел изломанную Воронкой технику, расшвырянную по Реактору, смятые в лепешку снегоходы, измочаленное

внешнее оборудование, разорванные тросы Завесы и антенного поля! Но я никогда не наблюдал своими глазами, как она рождается! Всегда надо было бежать, что есть силы, чтобы выжить, некогда было глазеть! И вот теперь я увидел, Дуэйн! Сегодня я взглянул ей в глаза, нет, чёрт возьми, в самую её душу! И она...

— ...и она взглянула в ответ, — мрачно закончил за него Дорн, машинально прижимая к груди протезированную руку. — Она кажется живой, если увидеть её зарождение. Она приходит сюда за нами. Она мстит, Логан! Мстит, понимаешь? Это не просто какая-то

там «отдача» вследствие активности физических полей. Это месть планеты за Холод! Мы отобрали у неё тепло солнца, взамен она забирает у нас тепло наших сердец. Я отдал ей свою руку, чтобы сохранить...

Оглушительный грохот яростного удара взбешенной стихии заглушил его слова. Ревущий свист воздушных масс, беснующихся снаружи при скорости в четыреста километров в час, топил в себе звуки голосов, легко проникая сквозь бетонную толщу. Температура внутри третьего отсека начала быстро понижаться.

— Вниз! — закричал Дорн. —

Уходим вниз! Сейчас же! – Полярники ринулись к лестничной площадке. Двое новичков подхватили под руки старика на протезе и потащили вперед, Логан поспешил следом и беззвучно прошептал: – Ты прав, Дуэйн... ты прав. Она знает, что мы виновны...

В центральную пультавую Майк вбежал первым. Он смерил деловито начищающего клинок варвара подозрительным взглядом и поспешил присоединиться к изумленным охам и ахам остальных. Косматый дикарь точно угадал Воронку, включая время и место её появления. Без каких бы то ни было метеорологических приборов. Это не

просто ненормально, это подозрительно. Очень подозрительно. Настоящий, полноценный человек не способен сделать это. Пилот вертолѐта был трижды прав: человеко-мутанты опасны. К ним должна быть применена соответствующая политика.

Чтобы осветительные приборы третьего отсека не полопались от разницы температур, его обесточили, тепловую завесу подуровня управления врубили на полную мощность и выставили на максимум систему отопления. Только что отремонтированная система вполне приемлемо держала нагрузку,

энергии было хоть отбавляй, и в помещениях управления удавалось уверенно поддерживать температуру в двадцать два градуса. Полярные деды ещё раз убедились в том, что всё в норме, и разрешили всем расслабиться и снять арктическое снаряжение.

Начались приготовления к обеду, потом на пол бросили пару одеял и на полученном настиле накрыли стол. За обедом деды принялись травить байки об ужасах Воронки, пугая рекрутов страшилками, одна ужаснее другой, потом речь зашла о мутантах и Могильнике, и Майк на правах бывалого полярника рассказал, как побывал в зубах кровожадных тварей

и дважды выжил под Воронкой. Услышав подробности, новички стали поглядывать на него с уважением, зато отмороженные пенсионеры насупились, и их вечно недовольные рожи стали ещё более надутыми. Они о чем-то тихо перешептывались между собой, но ничего не говорили. Потом кто-то из новичков попросил косматого жлоба рассказать о Сибири и о том, как им удалось добраться оттуда до Новой Америки.

— В тайге мы живем заснеженной, — бесхитростно ответил жлоб. — Стариков бережем, детишек растим, Пращуров почитаем, ибо они суть Боги наши. И

потому Заветы их чтим свято.

— Разве может человек быть Богом? — Майк позволил себе проявить сдержанный скепсис. Услышав такое кощунство и святотатство, он проявил бы и не сдержанный, но приходилось учитывать неадекватность полярных дедов, свихнувшихся на почве обожания варвара. — Бог велик, а человек — жалок. Людей много, а Бог один! Святая Библия дает ответы на все вопросы!

— Заветы Пращуров гласят, что у разных народов разные Боги, — невозмутимо изрёк головорез. — У кого-то свои, у кого-то чужие. Это дело личное. Сказано Пращурами

Расичам: не навязывайте чужакам Богов своих, да не позволяйте навязывать себе чужих. Тако мы и живём. Коли у тебя какой свой бог имеется, то это дело твоё, нам до того дела нет. Но и ты нас не поучай, коли не просили. Тебя не неволят, так и ты не неволь. Наши Боги суть наши Предки, к чужой крови они отношения не имеют, чужим не помогают, посему Расичи чужакам о них не говорят, коли никто не просил. Тако и ты уважь уважение, человеке. Не лезь к добрым людям с учением своим, раз не звали тебя.

– Дикость какая-то, – фыркнул Майк. – Привести к Господу заблудшие души – это богоугодное...

— Заткнись, Батлер, дай послушать! — бесцеремонно оборвал его однорукий дед. — Библию я и сам могу почитать, без твоих комментариев. А про другой народ послушать — когда ещё возможность выдастся? Скажи, Свьятогор, значит, вы верите, что произошли от Богов?

— Не так, старче, — улыбнулся двухметровый громила. — Мы произошли от Пращуров наших.

— Но они же и есть ваши Боги, так? — однорукий полярник прищурился. — В чем разница?

— В том нет разницы, старче, — покачал головой Свьятогор, — в том есть знание. Знание, что накоплено Пращурами и передано нам. Знание,

что мы преумножаем и передаем чадам нашим. Знание, которое они продолжают хранить и приумножать во веки веков. На языке Расичей это называется ВЕРА. Это сокращение двух слов: ВЕдать РА. Ведать — означает понимать, осознавать. РА — это Жизньродящий огонь творения, Первоисток. И потому ВЕРА на языке Расичей означает «Понимание Мироздания» или «Знание законов устройства мира». Это наука. Но в вашем языке слово «вера» означает что-то другое. Наверное, то, во что вы верите. Тут уж тебе видней.

— Ты хочешь сказать, что ВЕРА для вашего народа — это физика? — уточнил однорукий дед.

– Физика суть одна наука, ВЕРА же суть взаимопроникновение всех наук, – загнул косматый болван. Майк аж восхитился – интересно, этот идиот сам-то понял, что сказал? – Но если тебе так будет проще понять меня, старче, то пусть так. Физика так физика. Наука наук.

– Хорошо, – не отступал дед. – Тогда как с точки зрения науки ваши Предки являются Богами?

– Не сложно это уразуметь, коли есть желание разобраться, – продолжал умничать головорез. – Заветы Пращуров гласят, что мироздание огромно и бесконечно. И состоит оно из неисчислимого количества миров, что выстроились

от простого к сложному. И сущности разумные путешествуют по лестнице этой от мира к миру. Чем выше мир, тем он сложнее, и тем сложнее существа, в нем обитающие. И чем сложнее существа, тем выше могущество их, что означает способности и возможности. Когда-то очень давно, Пращуры наши жили в этом мире. Были они Расичами, что означает «Люди единой Белой Расы». Потому мы и Расичи, что от Расичей рождены были, и Рода свои ведём с тех самых времён незапамятных.

На этой фразе Майк даже пожалел, что у него нет с собой смартфона или диктофона. Вот он, расизм, фашизм и шовинизм — во

всей своей красе! Сейчас бы тщательно зафиксировать всё для следствия, вдруг всех свидетелей сожрут мутанты у точки аварийного управления.

— Пращуры наши жизни свои прожили достойно, — продолжал миссионерствовать супермясной идиот. — Удел свой в этом мире исполнили и потому в должный час встретили смерть — Смену МЕрного Тела. Сущности их разумные ушли в миры вышние и там воплотились в существах более сложных и могучих. И там они прожили достойно, удел свой исполнив, и вновь сменили тела и миры. И развиваются они так бесконечно, становясь всё сложнее и

сложнее. Возможности ихние для нашего мира кажутся небывалыми и невиданными, ибо могут они создавать планеты, зажигать звезды и сотворять галактики. Но сами они ведают, что нет предела разумной сущности совершенству, и потому движение то через лестницу миров не прекращается. Таких существ мы, Расичи, и кличем Богами. Как видишь, старче, они действительно и Предки наши, и Боги. И посещают они наш мир, и помогают потомкам своим, ежели на то причина неоспоримая случается. Потому мы и зовём себя внуками божьими, ибо в каждом из нас Бог заложен, и от каждого зависит, сменишь ли ты своё

мерное тело на более сложное, или вновь родишься в таком же, потому как за жизнь прожитую не сотворил ничего, что сущность твою бессмертную пущей силой наделило бы.

— И что, согласно вашей теории, «наделяет» вас «божественной силой»? — не удержался Майк.

— Деяния праведные, — неподдельно удивился головорез. — А у вас разве не так?

— «Праведность» — понятие философское, — Майк припер его к стенке неоспоримым аргументом. — С разных точек зрения одно и то же деяние может быть одновременно праведным и преступным!

– Твоя правда, человече, – не стал спорить варвар. – Токмо у каждого народа свой путь. Потому и Предки у каждого народа свои, и Образы Крови, и законы. Ваши законы мне неведомы, да не спрашиваю я про то. Потому как оспаривать чужое не стану, жить на чужбине – тоже. Пращуры Расичам завещали, что коли хотят чада Расы Великой идти дорогою Богов и Предков, то должно им жизни свои посвящать служению Роду, Родине и Расе. От этого сущность разумная развивается. То есть у неё РА ЗВИВАЕТСЯ, то бишь свивается, вьётся, как космы девичьи из отдельных волосков слабеньких да

тонких свиваются в косу тугую и сильную. Коли на ваш язык перелагать — поток первичной энергии творения увеличивается, усиливается и усложняется. Ведь сущность разумная суть сгусток энергии. И определить, как деяния на неё влияют, не так уж и тяжело. Коли для себя живёшь и под себя гребёшь — так растрачиваешь сущность свою. Коли Роду, Родине и Расе жизнь посвятил — тако и сущность твоя усиливается на ту меру, сколь ты другим людям подмогой был. А коли чужой Расе и Родине служишь — так и растворяется твоя сущность в чужих энергиях, теряет силу свою, ибо ты один, а

чужаков много. Толпа-то всяко
одиночки сильней, хоть кулаками
маши, хоть сущностями сливайся.

— Я нахожу это слишком
сложным и алогичным
объяснением, — Майк решил не
сдавать позиции. Пусть все
остальные и слушают эту чушь, но он
соглашаться с расистской ересью не
собирается. Внезапно его осенило:
да они же тут все белые! Он
единственный афроамериканец! Вот
почему они молчат — они втайне
ненавидят его за черный цвет кожи!
Вот почему они вечно рычат на
мистера Козна — им не нравится, что
госсекретарь толерантен, умен и
успешен. Это зависть чернорабочего

пред президентом, вот что это такое! В таком случае Майк может позволить себе выразиться и более прямо: — Я считаю, что чем сложнее объяснение, тем меньше в нем правды! За запутанными формулировками скрывается ложь!

— Воистину так! — неожиданно согласился головорез. — Ложь любит витиеватые словесные переплетения, уходящие от прямых ответов, и никогда не сходящие улыбки, которыми маскируется оскал ненависти или зевок равнодушия. Но ежели тебе не по нраву моё объяснение, я могу изречь проще, како для тебя понятнее будет. Твоя сущность разумная подобна мешку с

деньгами. Тратить их легко, а зарабатывать тяжело. Потому когда ты делаешь что-то для себя – ты делаешь это с легкостью, потому что растрачиваешь силу жизненную. А когда делаешь что-то бесплатно для других – это дается тяжело. Потому как накапливается силушка трудом упорным. Можно ведь и для других что-то делать только для того, чтобы плату за то брать несоразмерную. Токмо это всё одно ради себя деяние будет. В общем, понять наши устои несложно, ежели захотеть.

– Нормально! – хохотнул Майк. – Это что выходит? Я должен горбатиться на всех подряд задаром, а они будут жить за мой счет? А мне

что, с голоду умирать? Я уже представляю слоган: «Умри с голоду – стань богом!».

– Не виню я вас в том, как живёте, – Святогор с грустью вздохнул. – Чужаки вы друг другу. Нет у вас ни Родов, ни побратимов, ни Округ дружных, ни расы единой. Даже Родина у вас там, где вам жить хорошо, а не где прах Пращуров ваших развеян, которые кровью своею Землицу-Матушку поливали, дабы вы на ней жить могли, а не вороги-захватчики. Чужие вы среди самих себя. Вот и не хочется вам бесплатно-то людям удружить-подсобить. Потому как наперед знаете, что и они не захотят. Потому

и берете друг с дружки деньги даже за малость всякую, и нет для вас ничего важнее и желаннее, чем деньги и власть. В вашем мире по-другому нельзя. Сирые вы, жаль нам вас. Оттого и пришел я подсобить, коли смогу. Ведь не все из вас люди недобрые. Те, кто себя полярниками кличут, хоть и тоже без рода, без племени, а коли беда приходит, друг за друга горой! Когда тебя, Майк Батлер, соратники твои спасали от смерти лютой, жизнями своими рискуя, разве кто из них потребовал потом с тебя плату за спасение?

— Это наша работа! — фыркнул Майк. — Мы тут все зависим друг от друга, но если бы нам не платили

хорошие деньги, никто бы сюда не пришел! Если нам удастся запустить Реактор, мы будем требовать достойной оплаты и солидной компенсации за риск и степень трудоёмкости!

— А если б вы знали, что вам не заплатят, — в глазах головореза мелькнул интерес, — то не приехали бы сюда ни за что? Я полагал, что вы радеете за спасение своих жизней да земляков ваших.

— Так и есть — мы за всеобщее спасение! — поспешил поправиться Майк, опять замечая в глазах полярных дедов нарастающую агрессию. — Но деньги мы всё равно потребуем! И ещё как! Потому что

иначе никто даже не почешется, чтобы оплатить нам хотя бы жильё и пищу!

— Тут он прав, Свьятогор, — тяжело вздохнул Дорн. — Им дай волю, так они нас вообще никогда бы из Реактора не выпускали. Они, мол, платят налоги! И потому считают, что мы им обязаны чуть ли не во всём! Я отдал Воронке руку, потому что сохранял тепло в Новой Америке, а что взамен? Жалкая пенсия по инвалидности, место инструктора в Бюро на полставки, потому что нас таких ампутантов всегда слишком много, гораздо больше, чем вакансий. Да ещё и упреки, мол, это мы виноваты в том, что так случилось с

Реактором. Они до сих пор считают, что мы им должны! Им про ваши устои расскажи, так они даже налоги платить перестанут, скажут нам: идите бесплатно работайте, это облагораживает! Станете богами! А за работу мы вам спасибо скажем! Берите «спасибо» и ни в чем себе не отказывайте. Просветляйтесь!

— Тако ведь те, кто чужим трудом живут, тоже ничего для развития своего не творят, — возразил головорез. — Паразитируют они на тебе, и потому сами себя губят. Придет смерть, да и переродятся они в мирах примитивных, в личинах звериных да неразумных. Мудрые люди ввысь стремятся, а не в бездну,

они тебя за помощь всегда отблагодарят деянием добрым, а не словом легковесным.

— От того, что все вокруг себя когда-нибудь погубят, мне не легче! — скривился Майк. — Мне кушать хочется сейчас. Одежда нужна сейчас. Апартаменты нужны сейчас! Я не хочу умереть от голода и нищенства до того, пока все одумаются и бросятся меня благодарить финансово!

— Кому как жить — то человек сам решает, — безразлично пожал плечами Святогор. — Вы живете так. Мы живем по-своему. Когда приходит осень, каждый пожинает, что посеял. Я тебя не неволю, человеке, и даже

не заставляю слушать слова мои. Зачем тебе Заветы Пращуров наших, коли у тебя свои Пращуры есть. Живи, как желаешь.

— А как живут Расичи, Свьятогор? — Логан задал свой вопрос быстрее, чем Майк открыл рот. При этом психованный дедок смотрел не на варвара, а на Майка. И старческие глазёнки чуть ли не лопались от тонн генерируемой в секунду ненависти. Майк понял, что больше щёлкать косматого болвана по носу не стоит, иначе Мистер Отмороженные Мозги со товарищи точно бросится в драку.

— Не всё ладно бывало у Расичей на земле этой, — туманно ответил

громила. — Было дело, отказались от Заветов Пращуров люди многие... — он на мгновение умолк, — почти все. Да и сгинули они подчистую. Мы же живем, как завещано. Род друг за дружку держится крепко. Всё делается всем миром: и охота проводится, и рать на битву выставляется, и скуфы строятся. Скуфом мы поселение лесное кличем, равнинное поселение скитом зовётся, да нет у нас сейчас земель равнинных, токмо тайга. Рода-побратимы меж собой узами братскими надёжно связаны, круг скуфов, образованных родами братскими во Круг града или капища, образует Округу. Округа

всеми родами сильна, коли надобно силушку собрать для дел ратных, строительных, али ещё каких. А коли и Округа не в силах совладать с напастью, тогда и соседние Округи друг другу на выручку поспешают.

— Круговая порука? Как в мафии? — вкрадчиво уточнил Майк. — Всё общее свято, частное — тлен?

— Вот так у нас всё плохо, да, — косматый болван, наконец-то, сдался. — У тебя-то оно поумнее устроено. Живешь в своё удовольствие, деньги копишь, жену завел, пару детишек народил. Покупаешь у соседа слева гамбургеры, продаешь их соседу справа подороже, богатеешь. Кафтан

у тебя атласный, наряд у жены парчовый — ходит она руки в боки, на соседок свысока смотрит, потому как семья у вас серьёзная, зажиточная, не в пример холопам всяким. Коли сосед придет к тебе, да попросит котлован помочь выкопать, чтобы старую избу на новую заменить, ты прогонишь его. Не пристало интеллигентному человеку руки о лопату марать. А вообще ты добрый, можешь и денег ему ссудить на строительство. Только чтобы вернул с процентами, потому как ты от сердца оторвал свои кровные ради него, а мог бы в дело вложить и ещё туже кошель набить. Так что пусть спасибо скажет, что ты согласился в

долг дать, да не забудет бумаги полагающиеся подписать. Потому как сосед твой тебя стоит, ему токмо возможность дай — никогда долг не вернёт. Посему бумагу долговую надобно выправить обязательно, чтобы потом в суде его к ответу призвать, окаянного.

Супермясной головорез согласно закивал, потирая рукой блондинистую бороду, и продолжил:

— Всё вроде правильно, и не поспоришь. Вот только пришла беда откуда не ждали! Пожар случился, да сгорел твой дом со всем добром. И ты сам сгорел в нём. Мало того, много домов сгорело, и погорельцами стали даже те, кто

обещал тебе заплатить за пожар, коли такой случится. И вот уже семья твоя крепкая в одночасье стала кучкой побирушек нищих. Жена, что руки в боки ходила, теперь вдова с двумя детьми, никому не нужная. Или другая напасть! Вороги пришли страну твою воевать. Забился ты в доме своем с домочадцами, да ружьями ошетинился. Токмо ворогов явилась тьма-тьмущая, а войско президента вашего то ли разбито, то ли идти ему до города твоего ещё долго. Вот и убили вороги и тебя, и жену твою, и даже приятеля, что в соседней квартире жил и с тобой объединился. Так и вовсе дети круглыми сиротами стали, на улице

живут да от голода помирают, коли детского дома не нашлось.

Головорез развёл руками и продолжил с видом человека, не претендующего на истину:

— А что у Расичей? Сплошная скукота и пахота. Собрался Род. Сначала всем родичам терема с полным хозяйством поставили. Потом меж всеми семена для огородов делили, скотину для каждого двора выращивали, да охоту для всех затевали. И всё без платы. Потом вновь все вместе крепость строили, потом оружие да доспехи ковали. А тут пожар случился, и у кого-то из родичей хозяйство дотла выгорело. И вновь всем миром

собрались, да новый терем ему поставили за неделю-другую. И скотиной поделились, и утварью. Только свершили дело доброе – пора Любомира настала, молодые Расичи союзы супружеские заключили, и тридевять Свадеб в один день меж Родами-Побратимами состоялось. И опять собрались Родичи и тридевять дворов новых с хозяйством положенным строить принялись. И вновь же бесплатно. А тут война случилась. Пришел ворог лютый. Думал, по одиночке дворы разорит, семьи полонит, а тут родовая дружина на пути встала в тысячу клинков. Ведь дружина от слова ДРУЖЕ – «друг», то есть

«ДРУЖИНА» суть «много друзей собралось». И не одна она с супостатом бьется, потому как уже спешит на подмогу Род-побратим, что ближе всех проживает, а за ним и рать княжья, что всей Округой собирали, а то и не одна, коли несколько Округ рати выставляли. И пока дружинники с татями басурманскими рубились, подоспели рати со всех Округ и отпор вражинам дали, и гнали их восвояси, и ещё их города пожгли, чтоб в другой раз неповадно было за порубежные столбы Расичей заходить. В той сече лютой сразили дружинника вороги. Токмо сиротами детки его не останутся. Ибо нет сирот у Расичей.

Родичи немедля к себе и жену вдовую, и детишек примут. Братья, сестры позаботятся, места всегда хватит — терема наши на земле родимой стоят, большие они да просторные, в квартирках крошечных никто не ютится. А уж родичей, что пожелают семью героя павшего принять, и вовсе множество великое, ведь у Расичей семьи немалые, да еще кровный родич тот, кто до седьмого колена включительно по крови тебе близок. Семиюродный брат али сестрица Расичу как единокровные, нет в том родстве отличий. А вы, небось, и пятиюродных-то родичей своих не знаете. В общем, кошель у нас туго

никогда не набить. Ибо постоянно что-то делать бесплатно приходится, то для Рода, то для Родины, а то и для Расы Великой. Сплошные заботы, никакой прибыли. А мне так и вовсе похвастать нечем. Ибо витязь я. Все заботы мои суть дела ратные. Всё добро у меня – меч, копье да броня! Витязей жены да матери Расичей ласково Соколиками кличут. Оттого и присказка такая есть: «Гол как Сокол». То суть означает, что неимуш, как человек служивый, ибо откуда взяться богатству у воя доблестного, который не кошель набивает, а кровь за Родину проливает? Вот такая неправильная у нас жизнь, человече! Что тут

скажешь?

Неожиданно он сделал такое лицо, словно объяснял элементарные вещи, и заявил:

— И вообще, ватажники, пошто я буду вам о своей Родине рассказывать, коли это моя Родина! Ведь для меня краше её нет на всём белом свете. Известное дело: всяк кулик своё болото хвалит. Вы лучше у Майка Батлера поспрошайте. Он у нас в гостях побывал, видел, как мы живем, вот пусть и поведает вам, каково ему там пришлось, любо ли, худо ли. А мне к походу подготовиться надобно.

Такой поворот Майка не смутил. Головорез хочет его подставить?

Столкнуть лбами с полярными дедами? Святая наивность! Да пожалуйста! Майк сейчас зальёт шоколадом дикарей с головой! У отмороженных пенсионеров не будет и малейшего повода! Стойбище дикарей – самое лучшее стойбище в мире! Давайте, начинайте, кто первый?! Но злобные дедки не пошли на обострение.

– Батлер поделится с нами впечатлениями позже, – Дорн криво усмехнулся, бросая на Майка взгляд фашиствующего шовиниста, и вновь посмотрел на головореза: – Свьятогор, о каком походе ты говоришь? Снаружи Воронка! Это часов на десять-двенадцать, не

меньше, а потом ещё буран пару суток бушевать будет. Мы тут дня на три застряли гарантированно. Куда ты планируешь идти?

— Известно куда, — косматый жлоб аккуратно протёр кусочком хлеба вилку, которой ковырялся в тарелке, и съел его. — В стальной лес ващ, к землянке подснежной, куда вы так попасть желаете. Вьюн лютый к утру рассыплется и в буран превратится. Тогда и пойдем.

— В антенное поле?! — опешил Дорн. — Пешком?! Во время бурана?! Но это же невозможно!

— Невозможно туда в другое время пройти, — супермясной псих деловито протирал другим кусочком

хлеба тарелку. – Потому как зверушек там не счесть сколько. Голодно им сверх всякой меры, посему набросятся они на нас всем скопом в один миг, да съедят. Хоть на вездеходе туда езжай, хоть на вертолёте лети – один итог: как без укрытия останемся, так и порвут. Только в буран дойти и можно. Зверушки у вас хворые и от голода слабые. Тяжко им охотиться во время стужи лютой и ветра нещадного. Потому зарываются они в снег поглубже и спят, покуда ураган не стихнет. Пока мороз и ветер буйствуют, зверушки нападать не станут, опасаются они, что не совладают и погибнут. Я вчера до

самой чащи дошел, так никто ко мне из-под снега и не вылез. Токмо прежде чем идти, надобно рогатину смастерить. В чаще я медведя почуял, пришлось обратно повернуть. С косолапым шутки плохи, разорвет всех и глазом не моргнет.

— Что?.. — Дорн ошарашенно смотрел на головореза. — Ты был в антенном поле?! Когда?!!

— Так вчера же, как только буран начался, — дикарь закончил чистить тарелку. — Покуда вы меня у люка ждали, я и сходил в лес стальной. До чащи отсюда пять вёрст всего, на лыжах за час дойти можно. На снегоступах оно, конечно, помедленнее будет. Поэтому

мастерите лыжи грузовые или салазки какие небольшие, лопаты на них повезете, чтоб было чем точку вашу аварийную откапывать. Только шибко длинными их не делайте, иначе пройти будет тяжело, там много антенн попадало, железо всякое повсюду торчит, а ещё больше снегом замечено.

— Это бред! — выпалил Майк, мгновенно осознавая степень нависшей над ним угрозы. — Это самоубийство! Мы замерзнем заживо! Там смертельный Холод! Обогрев не справится!

— Под бураном на коже будет минус сто десять по Цельсию, где-то так... — задумчиво произнес

однорукий дед. — Если зарядить элементы питания полностью и заранее отрегулировать шину обогрева на максимальный режим работы, то часа на четыре трёх-четырёх элементов питания хватит. Вот только, учитывая скорость ветра, поможет ли нам это? Арктическое снаряжение может не удержать тепло в таких условиях. И мы обморозимся прямо на ходу.

— Когда мы мчались по поверхности ледника, во время ураганов там стояли как раз такие температуры! — Майк пришел в ужас. Неужели эти отмороженные болваны согласятся?! — Я едва не замерз заживо при включенном обогреве!

Спасало только то, что я укрывался двумя одеялами мистера Свитогоа! Мы не сможем дойти! Это самоубийство! Мы должны дождаться мистера Коэна и полететь туда на вертолёте!

— Вертолёты в буран не летают, — буркнул ему однорукий дед. — А в штиль нас разорвут мутанты. Как это случилось с Профсоюзом. Наверняка так и было. Наверняка и твой старик Джеймс, пусть душа его покойся с миром, не ошибался, когда слышал рассказы тех рейнджеров... Если всё это так, то Свьятогор прав. Идти можно только пока мутанты неактивны. Но как не замерзнуть прям на ходу?

— Я предлагаю связаться с мистером Коэном и попросить его о помощи! — торопливо предложил Майк. — Пусть обратится на завод шаттлов, и они сделают нам утепленный вездеход!

— Не доедет машина до чащи, — косматый жлоб встал из-за импровизированного стола. — Увязнет в стальной путанице. Говорю же, поваленных антенн там много, всюду железо валяется разное, токмо салазки провести можно, да и те невелики должны быть. Чтоб несколько лопат уместались, короб с инструментом или человек раненый, коли такая беда стрясётся. А ежели одежда ваша электрическая не

сдюжит в мороз лютый, так можно из одеял моих для неё накидки глухие смастерить. Но тогда со мной в чашу стальную только двое отправятся, потому как одеял у меня всего пара.

Варвар стряхнул с одежды пару крошек и направился к своему боевому металлолому.

— Я пойду! — тут же заявил Логан. — Я хоть и старик, но десяток километров на лыжах осилю. Да и точку аварийного управления я знаю, семь раз там технические работы проводил. Даже если что-то там модернизировали — разберусь. Нужен ещё один!

— Я бы пошел, — вздохнул

однорукий дед. – Но одной рукой использовать лопату трудно...

– Я пойду! – вызвался Дорн. – Скобу к протезу надо прикрепить, для лопаты и лыжной палки.

– Нет, это не подходит! – категорично взмахнул рукой полярный дедок на протезе. – С протезами там делать нечего, будешь только обузой! Видимость минимальная, сильнейший ветер, переохлаждение, тяжелая неудобная накидка, стесняющая движения – а ведь ещё надо лыжными палками двигать и лопатой махать. Всё это быстро сделает тебя не помощником, а дополнительным грузом на санях! Если бы в этом был толк, я бы и сам

пошёл! Но идти должен кто-то с живыми руками и ногами. Только так!

– Это верно, – уныло признал четвёртый дедок, машинально почёсывая протез. – Фергюс прав. Из нас, кроме Логана, пойти не может никто. Нужен кто-то другой, но посылать туда новичков, не имеющих опыта работы на открытом Холоде...

– Я могу пойти! – немедленно заявил кто-то из рекрутов. – Дуэйн проводил с нами практические занятия, я отключал систему обогрева, я знаю, что это такое!

– И я могу! – присоединился к нему второй. – Я тоже был на тренингах!

Новички загалдели, наперебой предлагая свои кандидатуры, и Майк незаметно выдохнул. Как хорошо, когда рядом есть достаточное количество болванов. Всегда найдется желающий совершить подвиг с летальным исходом. Это из разряда Мак Алистера — особый вид героизма требует особых героев. Без мозгов. Тем временем рекруты уже всерьёз решали между собой, кто же из них пойдёт в антенное поле. И каждый был свято уверен, что если их ведёт русский головорез, то никакая опасность им не угрожает. Супермясной жлоб всех спасет. Вот и хорошо, Майк обеими руками «за».

— Третьим будет Майк Батлер, —

внезапно заявил варвар, извлекая из мешка очередную остро отточенную железку. — Кроме него, третьим больше никому нельзя.

— Что?! — Майк едва не подавился собственным вдохом. — О, мой бог! Это ещё почему?! Зачем идти мне, если у нас имеется столько храбрых героев, готовых сделать это?

— Потому что ты — настоящий герой, а они желторотые новички, — головорез придиричиво изучал какой-то здоровенный копейный наконечник, размерами своими больше похожий на меч. Понять по его тону, издевается он или говорит серьёзно, было невозможно. — В этом походе надёжный человек надобен,

которому все доверяют.

— Любому из этих парней доверяют все! — выпалил Майк, оглядываясь на полярных дедов: — Так?!

— Не так, — столь же невозмутимо оборвал его варвар. — Хозяева твои никому из них не доверяют. Не поверят они, коли мы без проверенного человека уйдём, а опосля вернёмся и изречём, мол, не работает ваша кнопка. Нажимали, нажимали — не нажимается! Скажут, что обманываем мы. Что не ходили никуда, побоялись зверей опасных да стужи лютой, схоронились где-нибудь неподалеку, просидели полночи, да вернулись. И сказываем

теперь, будто кнопка поломана была. Не поверят они чужакам. А вот тебе поверят. Тебя они знают, ты полярник опытный и человек проверенный. Посему тебе третьим быть. Иначе никак, сам понимаешь.

— Вы заблуждаетесь! — Майк похолодел. — Мистер Коэн полностью доверяет вам! Ему достаточно вашего слова! Вы даже можете сходить к точке аварийного управления один, он вам поверит! Мы же все вам верим, мистер Свитогоа! В вас верит вся Новая Америка!

— Достаточно, Батлер, заканчивай верещать! — окрысился Логан. — Свьятогор прав, Коэн поверит только тебе. Видать, твой

язык пришелся по нраву его заднице! Не бойся, ни черта с тобой не случится — я за тобой присмотрю, доверься мне!

— Я никуда не пойду! — заявил Майк, вскакивая. — Пусть идут добровольцы, их хватает! Мистера Коэна я беру на себя! Он поверит мистеру Свитогоа, я обещаю!

— Конечно, пойдешь! — полярные деды поднялись с мест и принялись буравить его злобными взглядами. — Мы не хотим, чтобы наши безоблачные, переполненные братской любовью и взаимопомощью отношения с этим говнюком Коэном омрачила даже минимальная тень недоверия!

Неадекватные пенсионеры медленно двинулись к нему, и Майк метнулся к тамбуру.

— Ты куда, Батлер? — издевательски кряхтел старый Рой. — В третий отсек?! Там сейчас минус семьдесят восемь, над Барбекю Воронка забавляется! Снаряжение не забыл? Или ты уже получил адаптацию к Холоду, как у парней из Сибири? Тогда тебе сам бог велел идти третьим!

— Вы не имеете права! — Майк оказался припертым к стенке. — Это насилие! Это преступление!

— Ты подашь на нас в суд вместе с той жирной крысой-адвокатшей? — осклабился Логан. — Чую я, всех нас

упрячут за решетку в любом случае! – Он обернулся к рекрутам: – Эй, парни! Принесите мне ледоруб! Я зарублю этого ублюдка, и мы вышвырнем его труп мутантам! Нужно только оставить кусок руки или ноги в качестве доказательства. Только так заместитель директора Коэн поверит в то, что его жополиза сожрали кровожадные монстры!

– Вы что?! – Майк с ужасом увидел, что чуть ли не все новички двинулись к вешалкам со снаряжением. На секунду у него возникла мысль прорваться через толпу пенсионеров и завладеть арктической винтовкой, но он вспомнил, что всё оружие осталось

снаружи, в третьем отсеке. Из винтовок до сих пор ни разу не выстрелили, поэтому в чистке они не нуждались, и полярные деды велели зачехлить оружие в специальные кофры и оставить у входа в тамбур, на минусовой температуре. Это исключало появление испарины на металле снаружи и внутри оружия, которая потом могла бы заледенеть и стать причиной отказа винтовки. В одном из ящиков были ещё стволы, но Майк, отыскав взглядом нужную маркировку, понял, что ковыряющийся в своих железках варвар сидит сейчас прямо на нём. Тем временем пятеро рекрутов уже возвращались к дедам с ледорубами в

руках. У Майка перехватило дыхание от ужаса. Он понял, что эти рекруты только тут рекруты! В действительности они входили в состав отряда добытчиков, то есть давным-давно заодно с пенсионерами-маньяками!

– Джентльмены! Вы совершаете ошибку! – завопил Майк, вжимаясь в стену. – Не делайте этого!

– Люди добрые, пошто жить несчастную до полусмерти перепугали? – подал голос варвар.

– Он не хочет спасти Новую Америку! – грозно заявил Рой, отбирая у одного из рекрутов ледоруб. – Судьба всей страны висит на волоске и зависит от него, а он

презрел патриотизм! Опозорил Америку! Наплевал на всех, даже на замдиректора Коэна, который в него так верил!

— Я ни на что не плевал! — заверещал Майк, глядя на приближающихся вооруженных дедов. — Я готов идти! Я просто хотел дать дорогу добровольцам! Но я пойду, если так надо для Америки!!!

— Сразу бы так, — будничным тоном произнес Рой, и все мгновенно расслабились, пряча ледорубы, и немедленно принялись обсуждать детали подготовки к походу с таким видом, будто ничего не произошло вообще, и банда озверевших ксенофобов не пыталась

только что зверски убить Майка.

— Батлер, сынок, подойди ко мне, — с самым душевным видом попросил Логан, вооружившийся карандашом и планшетом для записей. — Я хочу снять с тебя мерки! Тебе понадобится накидка на арктическое снаряжение, я должен знать, где пришивать к одеялу Расичей ремни и петли.

Секунду Майк вглядывался в окружающих, опасаясь неожиданной агрессии, но все они уже были заняты деловой суетой. Кто-то доставал измерительную рулетку, кто-то искал мел или маркер, другие тащили дикарские одеяла или обсуждали с полярными дедами, что

именно можно пустить на изготовление ременных петель для накидок. Прямая угроза миновала, но Майк прекрасно понимал, что теперь должен быть предельно осторожен. Малейшее неправильное действие с его стороны может спровоцировать оголтелых ксенофобов на расправу над ним. Поэтому он позволил Логану провести замеры и даже всячески старался продемонстрировать стремление к содействию. Пенсионер-маньяк остался доволен, и Майку велели идти спать, мотивируя это тем, что к утру он должен быть в форме. Майк не стал спорить. Он улегся в углу на своем месте и ненавязчивым

движением расположился так, чтобы из-под одеяла наблюдать за происходящим. Весь состав экспедиции находится под влиянием варвара, в этом сомнений нет. Нужно выяснить, до какой степени они под контролем у русского. Подозрения Майка оправдались уже через пять минут.

— Свьятогор, сынок, позволь задать тебе вопрос? — Старый Логан подошел к косматому жлобу и уселся рядом с ним на оружейный ящик. — Я вижу, ты занят, но для меня это важно.

— Спрашивай, старче, — головорез застругивал черенок от снежной лопаты, подгоняя его под

втулку копейного наконечника здоровенных размеров. — Чую, переживаешь ты за сердце своё. Болит оно у тебя иногда. Целитель тебе надобен, то хвороба не из лёгких, с ней я совладать не могу.

— За себя я не волнуюсь, — махнул рукой старик. — Мне под семьдесят, и если завтра до меня доберется Холод, то я не стану причитать, умоляя его о пощаде. Но сердце у меня пошаливает, тут ты не ошибся. Раньше я в таких случаях таблетки принимал, теперь с медикаментами у нас плохо, но дело не в этом. Одна склянка у меня есть, но если завтра посреди антенного поля мне сердце прихватит, достать

её под бураном при минус сто десять по старине Цельсию будет невозможно. Боюсь я не смерти, боюсь подвести всех. Я бы хотел объяснить тебе, как использовать точку аварийного управления. Там несколько рубильников и два узла ручного предохранения, если нарисовать, то ты наверняка сможешь понять. Я не доверяю Батлеру, он нытик и трус...

— Нет, старче, — покачал головой супермясной жлоб. — Это ваша Родина, вам её и спасать. Я помогу, чем смогу, но спасать её за вас я не стану. Коли во всей стране не окажется сынов её, желающих Родину свою спасать, стало быть, и

не нужна мирозданию страна такая. Пришел черед ей исчезнуть, тако всегда бысть, тако всегда буди. Посему не робей, старче, до погребя того бетонного я вас доведу. Дальше уж ваша забота.

Старик некоторое время молчал, глядя на то, как варвар сильными и точными движениями насаживает здоровенный копейный наконечник на древко, но уходить не спешил. Головорез остался доволен результатом своей работы и извлёк из мешка толстую стальную перекладину длиной около фута. Громила достал верёвку и принялся тугой шнуровкой подвязывать перекладину перпендикулярно

древку несколько ниже широкого лезвия.

– Ты делаешь второе копьё? – спросил Логан, с любопытством наблюдая за его действиями. – Эта перекладина – это упор? Чтобы копьё не провалилось в глубокий снег при ударе сверху?

– Это рогатина, старче, – объяснил головорез. – Упор нужен для того, чтобы зверя могучего удержать и к себе не подпустить, коли он решит свою жизнь на твою обменять.

– Разве рогатина – это не вилка с двумя зубцами? – удивился Логан.

– То рогатка, – улыбнулся Святогор. – А рогатина суть копьё

тяжелое. Видишь, лезвие
наконечника, его пером кличут,
широкое и гранями вострое? То для
того сотворено, чтобы и колоть, и
рубить, коли понадобится. В бою не
всегда это оружие удобным бывает,
неповоротливо оно для быстрой сечи.
А вот на охоте в самый раз, особенно
когда зверь могуч и размерами велик.
Но ведь ты хотел спросить о другом?

— Эээ... — замялся старик, — да.
О другом. — Он вытащил из кармана
шнурок, на котором болталась какая-
то небольшая резная деревяшка, и
Майку пришлось немного
приподнять одеяло, чтобы её
разглядеть. Предчувствия его не
обманули. Отмороженный пенсионер

держал в руке свастику. – Я тут...
бессонницей по-стариковски
страдал... – стушевался Логан, – ...
вот, вырезал, пока сон не шёл...

– Эка у тебя Свасти знатно
удалась, – варвар с интересом
разглядывал резную поделку. – Будто
взаправду вращается! Сразу видать,
искусный ты рукодельник.

– Ну... – старик смутился, –
спасибо. Баловался иногда на вахтах.
Смены на Барбекю долгие, а если
буран приходит, так можно и неделю
безвылазно просидеть. Вот и нашел
себе хобби. Давно так вышло,
случайно совсем. Я о чем хотел
спросить: ты как-то сказал, что
свастика твоя оберегает владельца.

Может она мне завтра с сердцем помочь?

— Кусочек дерева, даже искусно вырезанный, не всесилен, — ответил Святогор. — Но подсобить твоей заботе можно. А ну-ка, положи её себе на ладонь, да протяни ко мне.

Логан подчинился. Варвар поднес свою ладонь к руке старика, словно собирался накрыть лежащую на ней свастику, но остановил руку в нескольких сантиметрах и замер. Он что-то зашептал почти беззвучно, и старый полярник вздрогнул.

— Она тяжелеет! — выдохнул он. — Она тяжелеет и нагревается! Я клянусь, она нагревается!

— Всё, старче, — Святогор убрал

руку. — Надевай на себя Свасти, да шнурок выправь так, чтобы на одной высоте с сердцем оберег висел. Он за сердечком твоим присмотрит в лихое мгновенье.

Вся экспедиция уже бросила свои занятия и наблюдала за стариком. Логан бережно надел дикарскую побрякушку себе на шею и замер, словно прислушиваясь к чему-то.

— Тяжелая, — негромко произнес старик.

— Ступай спать, старче, — посоветовал ему варвар. — За ночь оберег привыкнет к биению твоего сердца и полегчает. Он ведь из поделки оберегом стал лишь миг

назад, ему пообвыкнуться надобно.

Старый полярник неподвижно постоял ещё пару секунд, и Майк всерьез беспокоился, а не свихнулся ли Логан окончательно. Потому что рожа у него сейчас такая, будто он с висящей на шее деревяшкой обменивается пакетами данных. И ему, Майку, предстоит с ним идти сквозь буран! Старик вышел из ступора и тут же подтвердил самые худшие опасения, с улыбкой заявив варвару:

– Утро вечера мудреней?

– Воистину так! – подтвердил косматый головорез.

Логан ушел, и Майк мысленно схватился за голову. Это финиш. Им

осталось только начать танцы с бубнами. Потом настанет очередь кровавых жертвоприношений. Майк укрылся с головой и принялся читать молитву, прося господа защитить его от неадекватных ксенофобов, агрессивных расистов, шовинистов, варваров, мутантов, полярных дедов, тупых рекрутов, Холода и вообще сделать так, чтобы он дожил до прилёта государственного секретаря Коэна невредимым.

Глава седьмая

– Эй, Батлер, просыпайся! – кто-то из рекрутов тряс его за плечо. – Пора готовиться в путь!

Майк открыл глаза, и вчерашние страхи навалились на него с новой силой. Его заставляют идти через буран при смертельно низкой температуре в кишачее мутантами антенное поле! Он вспомнил, как госсекретарь Коэн виртуозно симулировал тяжелую болезнь, и надрывно закашлялся, делая вид, что не в силах выбраться из спального мешка.

– Батлер, да ты тяжело болен! – с

издевательской ухмылкой заявил Логан и посмотрел на дедка с протезом ноги: – Фергюс, ему нужна медицинская помощь! Можешь что-нибудь сделать?

– Конечно, Логан! – с подчеркнутой театральностью воскликнул тот. – Мы же полярники! Мы не бросаем своих в беде! – Он обернулся к рекрутам: – Парни! Несите аптечку, сейчас мы поможем нашему брату!

Толпа новичков под предводительством Фергюса окружила Майка и закипела бурной деятельностью. Кто-то притащил медицинский ящик, кто-то наливал воду в котел для кипячения,

несколько человек разворачивали полевую операционную, остальные стягивали с Майка рабочий комбинезон.

— Шевелитесь, парни, шевелитесь! — подгонял их старый Фергюс. — Батлеру всё хуже! Мы можем потерять его в любую минуту! Этого нельзя допустить! Поставьте ему градусник! Доставайте шприцы и антибиотики! Кипятите воду, готовьте иглу для плевральной пункции, нам потребуется взять образцы жидкости у него из легких, чтобы держать ситуацию под контролем! Кто-нибудь, разыщите хирургический набор! Если Батлер начнет задыхаться, придется

оперировать, чтобы избежать отека легких! Кто-нибудь умеет делать пункцию?!

– Я сделаю это, Фергюс! – Рой помахал ему протезом. – Правда, одной рукой осуществить это немного проблематично, но я справлюсь! Пусть они держат Батлера крепче, чтобы прокол вышел правильным. Только не задушите его от усердия! Я должен понимать, от чего он кашляет: от приступа инфекции или потому, что я случайно проткнул ему легкое. Руки у меня иногда дрожат на погоду, даже протез.

– Мне не нужна пункция! – Майк пришел в ужас. – У меня нет

проблем с дыханием! – Но его никто не слушал. Новички спеленали его по рукам и ногам, и один из них спросил Логана, где взять новокаин для обезболивания. Батлер отчаянно забился в их руках: – У меня кашель! Просто кашель!

– Какой ещё просто кашель, Батлер?! – ужаснулся Рой. – Ты едва не выплюнул свои легкие! А ещё вчера вечером ты был в порядке! Это тяжелейшая инфекция на почве переохлаждения! Мы можем потерять тебя! Что скажет замдиректора Коэн? Как мы объясним людям, что не уберегли героя Новой Америки?! – Он кивнул рекрутам: – Усадите его и держите

его левую руку и плечо поднятыми! Это позволит немного расширить межреберное пространство! Я не хочу вонзить ему иглу в лёгочную артерию! — Старик выхватил из медицинского ящика шприц с угрожающе длинной иглой и заковылял к Майку: — Какого черта вы замерли?! Смажьте ему бок новокаином, это очень болезненная процедура, вы же не хотите, чтобы он мучился?! Дьявол! — Он недовольно покосился на свою руку: — Опять трясётся! Фергюс! Готовь кислородную подушку! Если я всё-таки промахнусь, Батлеру она понадобится!

— Сэр! Я не болен! — судорожно

забился в повязках Майк. – Это был просто кашель, это не болезнь, я поперхнулся! Мне что-то попало не в то горло! Наверное, пыль или частицы грязи с комбинезона, я же вычищал вентиляционные агрегаты!

– Тогда у тебя химическое отравление! – ужаснулся полярный дед. – Требуется срочное переливание крови! – Он беспомощно завертел головой: – У нас есть кровь для переливания?!

– Нету! – его паника передалась одноногому. – Есть только немного плазмы, но она заledenела при транспортировке! Я её разморозил, но не знаю, можно ли такое заливать в человека...

– У нас нет выбора! – выкрикнул старый Норри. – Без переливания Батлер умрет! Доставай!

– Нет! – завизжал Майк. – Нет! Не делайте этого! Я здоров! Здоров! Мне нужно идти к ХААРПу!

– Как ты пойдешь к антенному полю в таком состоянии?!! – воскликнул дед. – Это невозможно!

– Я сделаю это!!! – продолжал верещать Майк, не в силах освободиться из хватки пеленок и рекрутов. – Я здоров! Я просто поперхнулся! Сэр, не делайте этого, вы убьёте меня! Я здоров!!!

– Кто-нибудь, поставьте ему градусник! – Паникующий Рой смотрел на него с таким видом, как

будто Майк чуть ли не таял у него на глазах. — Кажется, у него лихорадка! Он бредит!

Один из рекрутов выхватил градусник и вставил его вопящему Майку в рот. Все замерли и уставились на Батлера, словно тот держал во рту не медицинский термометр, а подожжённый бикфордов шнур, прикреплённый к грандиозных размеров бомбе. От охватившего его страха Майк старался дышать как можно реже, чтобы, упаси господь, не нагреть термометр до высокой температуры. Несколько минут все молча гипнотизировали Майка, после чего Рой выдернул у него изо рта

градусник, подслеповато взгляделся в его шкалу и заявил:

– Тридцать шесть и семь! Батлер! Ты нас до смерти напугал! Так ты же здоров, как мул!

– Да! Да, сэр, я абсолютно здоров, сэр! Я же говорил! – выпалил Майк, опасаясь второй волны сумасшествия, охватившего всех этих напрочь отмороженных идиотов. – Я не болен! Со мной всё о кей, сэр! Мне не требуется медицинская помощь! Развяжите меня, пожалуйста!

– Парни, чего уставились? – сердито набросился на рекрутов полярный дед. – Развяжите его, немедленно! Ему через час к

антенному полю идти! Вставай, Батлер, иди в третий отсек, займись вопросами личной гигиены, а мы пока приготовим тебе завтрак! Где его арктическое снаряжение?

Кто-то принес Майку арктический комплект, и Батлер принялся спешно экипироваться, косясь на окружающих затравленными взглядами. За последние десять часов они дважды чуть не убили его! Они все тут психи и агрессивные маньяки, жаждущие убивать! Несомненно, это результат общения с русским! Возможно даже, это какая-то заразная инфекция, вроде звериного бешенства, только у людей. Косматый головорез заразил

их, они постоянно вертятся вокруг него, а болезнь наверняка распространяется воздушно-капельным путем. Именно так! Майк вспомнил стойбище варваров. Они там все нетерпимы, кровожадны и заносчивы, фашизм зашкаливает! Супермясной жлоб заразил некоторых жителей Полярного Бюро, вот почему старый Логан примчался вчера вечером к варвару со свастикой в руке. А может, они просто все тайные куклуксклановцы, которых вовремя не распознало правосудие, Майк уже ничему не удивится! Он снарядился и выскочил в тамбур, где для него уже отпирали дверь в третий отсек. Мелькнула мысль, а не

спрятаться ли там, где-нибудь в складских помещениях, но колючий холод, впившийся в кожу лица, быстро отрезвил Майка. В третьем отсеке сейчас не теплее, чем в штиль на улице. Долго не попрячешься... В итоге пришлось возвращаться. Майк уже двигался назад, когда за его спиной загредел ведущий на крышу люк, заставляя напрочь запуганного Батлера отпрыгнуть к ближайшему углу.

— Не робей, человеке! — Это оказался варвар. Он спустился вниз и принялся отряхивать снег, густо усыпавший его меховые одежды. — Ты пошто здесь бродишь? Али ватажники вновь озорничают?

— Я искал вас, мистер Свитогоа! — выпалил Майк. — Нам приготовили завтрак перед походом!

— Это доброе известие! — оценил головорез, притопывающими движениями сбивая снег со сшитой из толстых шерстяных шкур обуви. — Потрапезничать нам сейчас в самый раз будет. Айда что ли?

— Да-да, конечно! — Майк пристроился рядом. — Скажите, сэр, какова ситуация наверху?

— Метёт так, что руки вытянутой едва видать, — громила снял капюшон, — и Морозко кусается!

— Вы считаете, у нас есть шансы? — Майк предпринял попытку образумить дикаря. — Мы можем

сбиться с курса и замерзнуть заживо! Я не умею спускаться по веревке в полном снаряжении и на лыжах, а Логан слишком стар, он не готов к таким нагрузкам! Нас могут атаковать мутанты, как только мы спустимся на снег! Многие из них живут внутри Барбекю, внешние ворота в АЭС распахнуты, зверьё погонится за нами, им ведь совсем недалеко бежать, и внутри здания штиль!

– Не погонятся они, – отверг его опасения головорез. – Ведомо им, что буран снаружи, да и меня зверушки уже по запаху признают. Я два дня по городищу вашему ходил, покуда пурга резвилась. Много зверя,

бешеной хворью пораженного, изрубил. Вожаки, поди, во всех окрестных стаях поменялись. Знают они, что не совладать со мной, куда непогода лютует, и не пойдут на смерть. Им силы сберечь надобно для охоты, а безветрия ещё два дня дожидаться придётся. Посему спят зверушки, и нор своих покидать не станут. Не робей, дойдем куда вам надобно. Только бы с косолапым в чаще леса стального не встретиться. Недобрый то зверь. Чую, хворал он долго болезнью бешеной, ослаб сильно, и охота у него не заладилась. Лютый голод его давно уж терзает...

На этой оптимистической ноте головорез умолк, задумавшись о

своём, и совершенно запуганный Майк побрёл за ним в подуровень управления. Завтракал он с полным пониманием того, что чувствуют приговоренные к смерти заключенные в день своей казни. Затем его окружили полярные деды и принялись тщательно проверять исправность снаряжения, состояние шины системы обогрева и заряд аккумуляторов. В качестве последней меры предосторожности ему вручили запасной комплект полностью заряженных элементов питания, хотя и так было ясно, что во время бурана на морозе в минус сто десять заменить их будет невозможно. Даже малейшая

разгерметизация приведет к мгновенному переохлаждению. На всякий случай Логан решил взять с собой пару термопластырей, но это радовало Майка совсем недолго – обе объемистые тубы погрузили на сани, тащить которые, как оказалось, придется именно ему. Варвар пойдет первым с оружием в руках, ему нужно сохранять мобильность, Логан слишком стар, и если будет тащить поклажу, то точно упадет где-нибудь посреди дороги, и некому будет внутри точки аварийного управления действовать. Поэтому, кроме Майка, тащить на себе сани больше некому, да и вообще Майк молодой и атлетичный, справится.

Закончив проверку, полярные деды вывели его в тамбур и нацепили поверх арктического снаряжения собранную из варварского одеяла накидку. Они тщательно закрепили её ремнями, и Майк беззвучно взвыл. Винтовку ему не дали, а в этой тяжелой фигне он не сможет убежать от мутантов в случае внезапной атаки, получившееся пончо с капюшоном сковывало движения. Хотя, куда там бежать?! Крутом сотни квадратных миль Холода и мутантов, единственное безопасное место здесь, и его вышвыривают отсюда прямо сейчас!

— Всё в порядке, выводим их наверх! — скомандовал Дорн. — Пока

они не взмокли!

Майка и Логана подхватили под руки, вывели в третий отсек и подвели к ведущему на крышу люку. Косматый головорез по очереди вытащил их на крышу, и Майк мгновенно оказался посреди снежного кошмара. Сильнейший ветер, громко завывая, дул непрерывно, то и дело нанося жесткие удары особо резкими порывами, всё вокруг утонуло в клубящемся белом месиве. Майк неуклюже обернулся, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь, но поток снежной пыли, ударивший в очки, заставил его вжать голову в плечи. Ему с трудом удалось поднять руку и

глубже натянуть на глаза капюшон пончо. Он не видел ничего, кроме бушующего бурана, и изо всех сил упирался ногами, сопротивляясь ветру, о каком походе за пять километров идет речь?!! Не видно ни дьявола, даже входного люка, а ведь он стоит от него в паре ярдов! В следующий момент Майк понял, что ощущает легкий озноб, и его охватила паника. Он замерзает несмотря на обогрев! Буран пронизывает его насквозь! Ему немедленно требуется укрытие!

– Помогите! – закричал Батлер, сжимаясь под очередным ударом воздушных масс, но из-за всепоглощающего свиста снежного

урагана не услышал собственного голоса. — Я замерзаю!!!

— Не ори, человеке, простудишься, — из снежного месива прямо перед ним вынырнул здоровенный двухметровый силуэт. — Побереги тепло, оно с криком выходит. Сейчас вниз спустимся и в путь-дорогу тронемся. Как ногами-руками шевелить начнешь, тако тебе теплее и станет. А покуда держись за веревку крепче, и с места не сходи, пока не позову!

Майк почувствовал, как косматый жлоб обвязывает его страховочным тросом. Громила потащил Майка куда-то сквозь завывающее месиво, каждую секунду

стремящееся сбить его с ног, и он вцепился в трос, больше всего боясь потерять в этом снежном шейкере. Внезапно Майк шагнул в пустоту и с диким воплем полетел в пропасть. Страховочный трос резко натянулся, прекращая падение, и жестокий удар бурана впечатал Майка в возникшую рядом стену. В толстом пончо поверх арктического снаряжения удар ощущался слабо, и Батлер понял, что его спускают с крыши АЭС вниз. Страховочный трос оказался веревкой варвара и выдерживал вес Майка и бешеную ярость порывов снежного урагана, вбивающего его в стену. Батлер попытался держаться за трос и укрывать руками голову, что

оказалось очень непросто. Какое-то время он сопротивлялся завывающей стихии, потом ноги коснулись снежной поверхности, и Майк оказался на снегу. Стало ещё холоднее, и он сжался в комок, стремясь сократить площадь теплопотери. Озноб усиливался, и ему стало страшно настолько, что он попытался взлезть обратно на крышу. Но оказалось, что веревка уже не имеет натяжения и вообще валяется где-то внизу, там же, где и он сам. Мозг вспыхнул панической мыслью: трос оборвался! Его потеряли! Отсюда не выбраться! Майк вскочил, не понимая, как спастись, но тут же упал, сбитый с ног ревущим

воздушным потоком.

— Спиной к стене прислонись! — как голос варвара пробивался через дикое завывание стихии, было совершенно непонятно, но сейчас Майка это не интересовало. Главное, что невнятное бормотание дикаря отпечатывается в сознании переводом, и его можно понять. — Ветер в лицо, потому голову не подымай и стой смирно, покуда не позову!

Едва заметный силуэт головореза, мелькнувший неподалёку, вновь исчез в свистящем снежном месиве, и Майк торопливо поднялся, следуя полученным инструкциям. Стоять у стены пришлось недолго.

Вскоре варвар появился с лыжами в руках и принялся обувать в них Майка. Закончив, косматый жлоб всучил ему лыжные палки и потянул за собой, держа за всё ещё привязанный к Майку страховочный трос:

— Ты будешь идти за мной, веревкой привязанный, — глухо бубнил головорез. — Потому не робей без причины, не заплутаешь. Следи за натяжением и вовремя поворачивай, коли направление менять будем. Салазки с грузом я к тебе сейчас приторочу, тyani исправно, да не забывай на палки лыжные налегать, не то руки замерзнут. Покуда к погребу вашему

бетонному идем, ветер в лицо дует, посему голову не поднимай, я дорогу сам сыщу. Зато возвращаться с попутным ветром будет легче...

Варвар вытянул Майка куда-то непонятно куда, в гущу кипящего снежного потока, нещадно бьющего в грудь, остановился и снова исчез в завывающей круговерти белого крошева. Батлер почувствовал, как на него накидывают гужевую шлею, и едва отступившая паника опять захлестнула сознание. А если он обессилит посреди этого кошмара?! Волочь за собой сани с лопатами и инструментом против направления бурана пять километров?! Это невозможно! Он еле-еле

удерживается на ногах, ревущий воздушный поток давит со страшной силой! Веревка, связывающая его с косматым жлобом, натянулась, и в сознании Майка вспыхнуло ненавистное «Раз-два-взяли!».

Более угадывающийся, чем видимый, силуэт русского громилы со здоровенным копьём за спиной пришел в движение, и натянувшийся трос потащил Батлера вперёд, сквозь бьющее в лицо снежное море. Супермясной жлоб тянул, как заправский трактор, и Майку оставалось лишь поджать к бокам лыжные палки, чтобы не мешали ехать. Только прицепленные сани под давлением воздушных потоков

тянули назад.

— Коли не будешь салазки тянуть, Майк Батлер, — в сознании вспыхнули невозмутимые интонации головореза, — тако брошу тебя здесь. Мне обуза посреди чужой страны не надобна. Отцеплю веревку — и поминай, как звали!

Веревка мгновенно ослабла, падая на снег и исчезая в кипящих снежных бурунах, и острый приступ животного ужаса заставил Майка рвануться вперед.

— Я тащу! Я тащу, мистер Свитогоа! — отчаянно завопил он. — Не бросайте меня! Я тащу!!!

Ответа не последовало, но веревка вновь натянулась, и

движение продолжилось. Дальнейшая дорога слилась для Майка в единую однообразную пытку без начала и конца. Потоки снежного крошева с завывающим свистом били в грудь, словно стремясь остановить его и опрокинуть на спину, тяжёлые сани тянули назад, озноб то накатывал, то отступал. Майк, словно робот, натужно переставлял ноги и руки, отталкиваясь лыжными палками, и с трудом шагал сквозь бурлящую снежную мглу. Он уже не пытался поднимать голову и смотрел лишь на веревку, связывающую его с варваром, и изо всех сил убеждал себя в том, что она не лопнет. Она

выдержала на поверхности ледника, значит, выдержит и сейчас. Если только не изнасилась во время путешествия и не потеряла прочность. Каждый раз, когда его мысли возвращались к прочности верёвки, Майк налегал на лыжные палки, стремясь ослабить её натяжение, но вскоре снова снижал темп. Сколько ещё идти? Ему приходится бороться с ознобом и усталостью, но он даже не представляет, где находится.

Словно в ответ на его вопрос, веревка натянулась, уходя в сторону, и Майк понял, что варвар меняет курс. Лыжи наехали на что-то твердое, и он увидел под ногами

слабо выпирающую из снега металлическую трубу. Порыв завывающего ветра хлестнул с новой силой, и где-то слева показалось массивное месиво из скомканных стальных тросов и мощных растяжек. Ещё дальше едва виднелась торчащая из-под снежной толщи столь же массивная решетка и часть огромной спутниковой тарелки. Значит, они идут через антенное поле. Которое кишит кровожадными мутантами!!! Новый приступ страха подхлестнул Майка, и несколько минут он усиленно работал лыжными палками, таща за собой чёртовы сани. Перманентный озноб отступил, но Майк быстро выбился из сил и

задохнулся. Темп пришлось сбросить, и переставлять гудящие ноги стало ещё тяжелее. Как назло варвар теперь менял курс постоянно, и двигаться приходилось зигзагами, обходя рухнувшие антенны ХААРПа. Скорость движения замедлилась, озноб вернулся, а частые повороты подставляли Майка под фланговые удары бурана. Один раз особенно сильный порыв свистящей стихии застал его в момент перешагивания через торчащую из снега мачту, и Майк не удержался на ногах. Он упал и зацепился пончо за стальной обломок. Пытаясь встать, Майк дернулся, и правая лыжа попала в спутанный комок заледеневших

растяжек. Он понял, что не может подняться, и нервно забился, стремясь выпутаться.

– Не дергайся, Батлер! – сквозь завывания бурана едва слышно донесся голос Логана. – Сильнее запутаешься! Медленно освобождай лыжу! Помогай палками, если не можешь дотянуться!

Майк повернул голову, насколько смог, и увидел полярного деда, с трудом толкающего к нему сани. Оказывается, всё это время старик помогал ему с поклажей, вот почему сани так слабо затрудняли движение даже под давлением бурана. Логан доковылял до лежащего Майка и попытался освободить его пончо, но

резкий порыв ветра засыпал старика снегом, заставляя сжаться в комок.

– Не трать силы, старче! – из ревущего бурана возник варвар. – Полпути прошли только. Ступай к саням да держись за них. Я сам его подниму. Эй, человече, одежду свою электрическую не порвал?

– Не знаю! – Майк почувствовал, как его ставят на ноги, и паника начала отступать. – Я зацепился за что-то накидкой! Если она порвалась, то через отверстие начнет поступать Холод! Арктическое снаряжение не справится!

– У нас есть термопластырь! – прокричал Логан, пытаясь быть громче завываний бурана. – Мы

можем попытаться наложить
заплатку! Я сниму ремень с
винтовки, чтобы было чем
перетянуть!

— Не надо, старче, — головорез
невозмутимо обошел вокруг Майка,
ловко переставляя лыжи
замысловатым параллельным
шагом. — Выдержала накидка.
Верхний слой её из шкуры
медвежьей пошит. Её так запросто не
проткнуть, вещьца шибко прочная,
не всякой железке по зубам!

Косматый громила поставил
Майка на ноги, поправил на нём
пончо, проверил крепления лыж,
убедился, что узлы страховочного
троса и гужевой шлеи надёжно

затянуты, и вновь исчез в злобной
снежной кутерьме. Верёвка
натянулась, и путь продолжился.
Сколько времени они шли к точке
аварийного управления, Майк понять
не смог. Хлещущие в лицо снежные
струи, озноб, наливающиеся
тяжестью ноги, медленный
монотонный шаг сквозь давящую в
грудь стихию — это повторялось
снова и снова, и ему казалось, что он
бредёт так уже месяц. Иногда снег
под лыжами неожиданно проседал,
оказываясь запорошенной кучей
застывших на жутком морозе
стальных тросов и растяжек, и Майк
падал, не удержав равновесие под
порывами свищего снежного

абразива. Его поднимали, и он шел дальше, до следующего падения. Пару раз упал Логан, не выдержав давления бурана, и варвар возвращался ставить старика на ноги. Раза три или четыре в торчащей из-под снега скомканной проволоке застревали полозья саней, и Логан кричал Майку, чтобы тот остановил русского. Но каждый раз косматый жлоб каким-то образом ухитрялся знать, что сани застряли, и шел к ним прежде, чем Майк начинал дергать за страховочный трос. Как варвар находил дорогу в этом сплошном снежном месиве, резкими ударами хлещущем по человеческим фигурам, было совершенно непонятно, но

Майка интересовало другое: они идут так долго... А не двигаются ли они по кругу? Вдруг примитивный троглодит заблудился и водит их по антенному полю, не понимая, как вернуться назад?! Он ведь не может ориентироваться среди многометровых антенн, даже если хорошо запомнил макет ХААРПа во время встречи с правительственным комитетом «Эдема»! Хотя бы уже только потому, что здесь ни дьявола не видно на расстоянии вытянутой руки!

Но головорез продолжал куда-то идти, и у Майка не оставалось выбора, кроме как следовать за ним. Бесконечное продираание сквозь

завывающие снежные потоки вымотало Майка так сильно, что сани за спиной казались ему потяжелевшими вдвое. Несколько раз он подозревал, что Логан, вместо того, чтобы толкать их, уцепился за них, и Майку приходится тащить и сани, и психованного пенсионера. Майк останавливался и резко оборачивался, но старик или действительно всё это время толкал сани, или успевал заметить движение Майка и сделать вид, что толкает. Накапливающаяся усталость заставляла шевелить конечностями всё слабее, и подавить озноб больше не удавалось. Майк, стуча зубами, понял, что опасно переохлаждается,

и отчаянно попытался предпринять последний рывок. Он вяло ринулся сквозь буран, но тут же наткнулся на супермясную спину.

— Стой, человече! — не оборачиваясь произнес варвар. — Обожди малость!

— Я замерзаю! — простучал зубами Майк. — М-мне над-до двигаться! Скольк-ко ещё ид-дти?

— Пришли уже, — говорез не сводил взгляда с бушующего впереди снежного месива и доставал из-за спины копьё. — Токмо просто так нам туда не пройти. Старче!

— Я здесь! — Логан дотолкал до них сани, остановился рядом и ткнул рукой в бурлящее впереди снежное

облако: — Мы на месте! Точка аварийного управления! Она там, прямо под снегом! Видите свободное пространство между рядами антенных мачт? Это она и есть! Только вход в неё расположен на уровне земли! Сначала горизонтальный люк, затем тамбур с вертикальной дверью! Придется копать! — Логан шагнул вперед и остановился. — А это что?

Старик всмотрелся в беснующийся среди антенного леса снежный поток, и Майк прикрыл руками очки, пытаясь проследить его взгляд. На краю незастроенной антеннами поляны виднелась какая-то конструкция скелетного типа,

выпирающая из-под снега.

— Да это же клетка! — догадался старый полярник. — Она осталась от тех, кто уже спускался сюда с вертолёта! Я вижу крупную ячею внешнего каркаса! Там внутри что-то есть... это винтовка! Идём!

— Не ходи туда, старче, — головорез не двинулся с места. — Медведь где-то там, под снегом схоронился. Чует он нас. Ослаб он сильно и оголодал, и оттого разъярился пуще бурана лютого. Обождать надобно, пусть уйдет.

— Ты уверен? — прокричал Логан через завывания ветра. — Клетка снаружи не повреждена! Смотри, внутренний каркас из мелкоячеистой

сети изодран в лохмотья, через него рвались монстры, это понятно. Но они были невелики, количеством взяли. Медведь бы помял прутья! Голодный медведь ужасен! У нас они ради пищи бросаются на вездеходы, танки и даже на Завесу под током!

— Там он, — негромко ответил варвар и вдруг закрыл глаза, умолкая и замирая, словно статуя.

Майк невольно попятился. Где-то рядом огромный кровожадный монстр, способный разорвать вездеход, не то что человека! Уступивший место усталости страх мгновенно вспыхнул с новой силой, и Батлер заозирался, пытаясь понять, как и где можно спастись посреди

охваченного бураном антенного поля. Если избавиться от громоздкой накидки, то, может быть, он сможет влезть на антенный усилитель! Но без накидки арктическое снаряжение не выдержит бурана! Едва Майк подумал об этом, как снова почувствовал бьющий тело озноб.

— Что нам делать? — вновь прокричал Логан. — Может, подождать? Раз он не бросился на нас сразу, может быть уйдет?

— Не уйдет он, — косматый головорез открыл глаза. — Берлога у него там. Аккурат в погребе вашем. Придется выманивать, токмо так внутрь попасть можно.

— Что?! — от ужаса Майк

подавился собственным воплем. – Вы сошли с ума! Это самоубийство! Монстр загрызет нас! Мы должны уходить! Надо возвращаться, скорее!

– Пошто возвращаться-то? – супермясной болван явно готовился к бою: сбросил заплечный мешок, снял безразмерные толстенные рукавицы, оставаясь в шерстяных перчатках, и удобнее перехватил своё здоровенное копьё. – Коли всё одно твоему хозяину в этот погреб попасть надобно.

– Я скажу мистеру Коэну, что там мутант! – Майк попытался снять с себя гужевую шлею, чтобы иметь хотя бы возможность спасти свою жизнь, но избавиться от саней никак

не получалось. — Он обстреляет его с вертолёта! Мы должны уходить! Прямо сейчас!

— Не выйдет медведь к вертолёту, — спокойно возразил головорез, поправляя лыжные крепления копейным древком. — Хворал он сильно и потому немощен. Не рискнет схватиться с крупным противником. А вот на нас может и бросится, ежели выманим. Давайте-ка за санями становитесь и упирайтесь в них крепко! А ты, Майк Батлер, помни, коли убегать станешь, то медведь за тобой первым погонится и задерёт. Посему позади меня оба держитесь, что бы не случилось, да на санки налегайте,

что есть мочи. Они мне как опора надобны, так что не отставайте!

Безумный головорез взял копьё на изготовку и медленно двинулся вперёд, продавливаясь через завывающий снежный поток. Майк, с трудом подавляя желание бежать, куда глаза глядят, не смог заставить себя сойти с места. Он чуть не упал, когда старый Логан толкнул сани следом за варваром, и опора поползла из-под рук. Пришлось перебирать лыжами, потому что Майк хоть и находится позади саней, но всё ещё привязан к ним, словно раб к галерному веслу. Эти двое обрекли его на верную смерть! Он не сможет убежать, не сможет!

Варвар всё ближе подходил к незанятой антеннами поляне, и с каждым шагом охватившее Майка отчаяние усиливалось. Он кожей чувствовал, что ещё несколько секунд, и мучительная гибель им всем обеспечена. Надо бежать! Надо хотя бы избавиться от саней, для этого можно использовать ледоруб, но он висит на поясе под пончо, его трудно достать. Логан сразу заметит это, а в отличие от Майка у старого фашиста винтовка есть. Старый психопат не упустит возможности убить Майка! Нужно как-то незаметно достать ледоруб, избавиться от старика и завладеть винтовкой прежде, чем варвар что-то

заподозрит, но как?! Они толкали сани всё дальше сквозь буран, и паника внутри Майка разрослась до размеров носителя. Мимо проплыла занесенная снегом клетка. Её внутренний каркас был залеплен кровавым льдом, на обломках искореженной проволоки болтались изодранные лохмотья арктического снаряжения, торчащая из снега винтовка была густо залита заледеневшей кровью и покрыта глубокими бороздами от звериных клыков. Это зрелище явилось для Майка последней каплей, и он судорожными движениями принялся искать на себе ледоруб.

В следующую секунду

завьюженное пространство в десятке шагов впереди взорвалось, взметая фонтаны снежных комьев, и завывания бурана перекрыл рёв неистовой ярости. Медведь рванулся в атаку на четырех лапах, словно собака, и мгновенно набрал невиданную скорость. Меньше чем через мгновение он врезался в косматого жлоба, и как только варвар успел выставить перед собой копьё, Майк не понял. Но варвар успел. Он резким колющим движением нанёс таранящему его монстру мощный удар, и здоровенное копейное лезвие вошло чудовищу куда-то в подбрюшье. Медведь взревел ещё сильнее и продолжал рваться вперед,

невзирая на воткнувшееся в тело оружие. Варвар, не издавая ни звука, изо всех сил налегал на копье, пытаясь сдержать монстра, но огромный зверь давил с такой силой, что лыжи головореза проскальзывали, и головорез тащило назад, к саням.

– Сани! – отрывисто выкрикнул он. – Держите! Крепко!

Он быстро перебрал ногами, разворачиваясь лыжами поперек саней и упираясь в санные полозья, и почти повис на копейном древке. С другой стороны саней старый полярник уперся в их корму, хрипя от натуги, и охваченный ужасом Майк пытался давить на кормовые поручни

вместе с ним. Опирающийся на сани варвар смог остановить продвижение яростно ревущего медведя и теперь медленными и короткими рывками расшатывал древко копья, увеличивая и без того ужасную рану. На секунду Майку показалось, что монстр слабеет, как вдруг медведь с бешеным рёвом встал на дыбы, возносясь среди бушующего бурана на трехметровую высоту. Чудовище было не просто огромным, оно было громадным, его оскаленные клыки, налитые кровью глаза и исступленный рык ясно говорили о том, что монстр непобедим. В следующее мгновение медведь ринулся вперед, всей своей тушей

наваливаясь на копье, и бросился на варвара, насаживая на оружие сам себя! С животным ужасом Майк понял, что монстра не остановить. Он проткнет себя насквозь, но доберется до варвара и убьет его. Убьет всех! Батлер истошно закричал и рванул руками полы пончо в поисках своего ледоруба.

— Держи! — раздался окрик варвара, но Майк уже не слушал этот бред. Он сумел нашарить ледоруб, сорвал его с пояса, и в эту же секунду сани дрогнули. Под натиском медведя их протащило назад, вместе с громилой и Логаном, санная корма ударила Майка в колени, и он не удержал равновесия. Его лыжи

оказались придавлены полозьями саней, ступни зафиксировало намертво, и падение закончилось вспышкой дикой боли в голеностопном суставе. Майк отчаянно закричал и забился на снегу, не желая умирать:

– Помогите! Помогите мне!!! – но находящийся рядом Логан не собирался оказывать помощь.

Старый фашист хрипел, задыхаясь от напряжения, и продолжал упираться в санную корму, сопротивляясь откату саней. В следующее мгновение вцепившийся в копьё варвар с коротким мощным выдохом извернулся и упер копейное древко в сани, словно в фундамент, и

вновь навалился на копье, удерживая древко от соскальзывания. Медведь с оглушительным рычанием продолжал давить, он нанизал свою огромную тушу на копейное лезвие до самой поперечной перекладины, уперся в неё и в ярости пытался достать варвара ударами громадных лап. Грязно-белые конечности монстра, словно обтянутые мехом строительные балки, мелькали в нескольких дюймах возле головы дикаря, но тот продолжал удерживать копье. Внезапно копейное древко с хрустом лопнуло, и медведь рухнул на варвара. Головорез нырнул под несущуюся на него тушу, исчезая из вида, и монстр рухнул на сани,

вбивая их в снежную толщу. Логана отшвырнуло куда-то в снежную круговерть, нога Майка снова полыхнула жуткой болью, и со всех сторон на него навалились покрытые толстым кровавым льдом стены десантного отделения бронетранспортера. Где-то рядом мутировавшие твари с хрустом выгрызали куски плоти из тела инженера Мартинеса, и в заклинивший люк рвались все новые монстры, впивающиеся желтыми клыками Майку в ступню. Майк не переставал кричать, нанося удары ледорубом во все стороны, но придавившие его сани не позволяли увидеть пожирающих его ногу

тварей. Порывы бурана бросали ему в лицо охапки снежного крошева прямо сквозь окровавленные стенки бронетранспортера, и Майк понял, что Смерть пришла за ним.

– Заткнись, Батлер! – тяжело прохрипела Смерть голосом Логана, и кулак размахивающей ледорубом руки обожгло болью. – Всю Австралию сюда созовешь, трусливый ублюдок!

Приклад арктической винтовки расколол кровавый лед десантного отсека и нанес Майку второй удар в кулак. Ледоруб вылетел из руки, бронетранспортер разнесло порывом воздушных масс в снежную пыль, и Майк увидел Логана, с трудом

бредущего против ветра с винтовкой вместо лыжных палок. Старик обогнул сани, но тут же дернулся назад, со сдавленным криком направляя оружие на шевелящуюся медвежью тушу.

— погоди палить, старче, — отпечатался в сознании усталый голос косматого головореза.

Огромная туша дрогнула, и из-под неё выполз залитый кровью варвар со здоровенным кинжалом в руке. Он сел на снег, оперся на мертвого медведя и подставил лицо свирепствующему бурану.

— Свьятогор! — старый полярник опустился на корточки рядом с ним. — Ты ранен? Ты весь в крови! —

Старик испуганно заметался, пытаясь разобрать, где что лежит во вдавленных в снежную толщу санях, наполовину превратившихся в сугроб под действием бурана. — Как я могу помочь? Чем у вас в Сибири лечат раны? Я достану бинт!

— То медведицы кровь, — варвар перевел дух и отер с лица снег. — Худое у вас дерево, — негромко добавил он. — Не выдержало древко-то, сломалась рогатина не вовремя... — Он убрал кинжал, надел капюшон и тяжело поднялся: — Подсоби малость, старче. Наконечник достать бы, покуда туша не заledenела. Не то вырубать придётся.

Супермясной громила вместе с полярным дедом уперлись в мертвого медведя руками и под идиотское «раз-два-взяли» перевернули тушу на спину. Варвар пару секунд расшатывал застрявший в туше обломок копья, после чего выдрал его обеими руками под треск заледеневающих тканей. Он бросил обломок на сани, вцепился в них руками и коротким движением выдернул их из снега, освобождая ногу Майка.

— Что с тобой, человеке? — склонился над ним косматый жлоб. Он снял с Майка гужевую шлею и посмотрел на неуклюже вывернутую ступню: — Никак ногу повредил?

— Не могу встать! — Майк пытался закрываться рукой от бьющегося в очки снега. — Очень больно!

— Старче, сними с него лыжи, — велел варвар. — Покуда затащим его в берлогу, там видно будет.

— Лопаты надо достать, — Логан одну за другой снял с Майка лыжи и воткнул их в снег.

— Не надобны нам лопаты, — варвар поднял Майка на руки. — Зря везли. Медведица аккурат в погребе вашем берлогу устроила, посему зайти туда теперь немудрено будет.

Громила понес Майка сквозь буран, и Логан побрел следом, таща за собой сани. Войти в точку

аварийного управления оказалось действительно несложно. Атакующий медведь пробил в снегу настоящий тоннель, протянувшийся до самого люка. Люк оказался выкорчеван с корнем, комингс смят, словно жестянка, а сама люковая крышка отсутствовала. Варвар уложил Майка рядом с люком и влез внутрь, исчезая в тамбуре. Логан последовал за ним, снизу зазвучали их тихие голоса, и страх вновь охватил Майка. В любую секунду из снежной толщи могут прокопаться мутанты! Умереть сейчас, когда он волей господы спасся из лап медведя, Майк не собирался. Он собрал силы в кулак и, преодолевая боль в ступне,

заполз в люк. Лестницы внизу не оказалось, и Майк с криком рухнул вниз, приземляясь в двухфутовый сугроб. Пока он на четвереньках выползал оттуда, Логан, вместо того, чтобы помочь, достал откуда-то из-под пончо фальшфейер и коротким движением зажег химическое пламя. Красноватый огонь осветил окружающий полумрак.

— Дерьмо! — коротко резюмировал полярный дед, разглядывая вывороченную с потрохами шлюзовую дверь. — Пожалуй, прежде чем тащить сюда ящик с инструментом, я хочу осмотреться!

Он вошел в основное

помещение, и двухметровый варвар, пригибаясь, пошел следом. Вокруг тут же стало темно, и Майк, кривясь от боли, пополз за ними. Ублюдки! Фашисты! Вот она, полярная взаимовыручка! Они игнорируют его, потому что он черный! Хорошо же, он потерпит. Ради великой цели Майк Батлер терпел и не такое. Тем более, ждать осталось недолго! Уже завтра мистер Коэн...

— О мой бог! Что за чертово дерьмо здесь произошло?! — изумленный возглас Логана заставил Майка ползти быстрее. — Зачем они сделали это?!

— Почём я знаю, старче, — флегматично пробасил в ответ

варвар. – Это же зверушки. Мало ли, чего им тут не приглянулось. Видать, испугались чего-то или осерчали на лампочку какую.

Майк торопливо вполз в основное помещение и замер, чувствуя, как ему на плечи словно кладут стофунтовый мешок. Внутри точки аварийного управления абсолютно всё оборудование было разmozжено, выдрано, порвано или выкорчевано. В красных отблесках фальшфейера повсюду зловещими бороздами темнели следы мощных когтей, располозовавших приборные стойки, панели рубильников и даже стены. Небольшое помещение представляло собой свалку

заледевшего лома.

— Это даже не кладбище аппаратуры, — упавшим голосом произнес Логан. — Это фарш из неё. Здесь нечего чинить. Они разодрали в лохмотья даже силовые кабели и шины токопровода. Их должно было убить током... кое-где тут было до ста двадцати ампер...

— Может, кого и убивало, — пожал плечами косматый головорез. — Место здесь для берлоги удобное. Коли один хозяин погиб, али ушел, тако оно долго пустовать не будет. Что теперь, старче?

— Ничего, — скорбно ответил полярник. — Возвращаемся. Об этом месте можно забыть.

В дальнем углу слабо шевельнулась какая-то тень, и раздался крик мутировавшей твари.

— Монстр! — заорал Майк, отползая назад. — Там монстр! В левом углу! В темноте!

— Чёрт! — выругался Логан, отшвыривая фальшфейер подальше и хватаясь за винтовку обеими руками. — Отходите ко мне! Подальше от огня! Он побежит на тепло!

— Обожди, старче, — варвар вгляделся в издающий звуки угол. — Нет здесь зверей лютых. Это медвежья берлога, кто ж их сюда пустит? — Он направился к углу и склонился над шевелящейся тенью: — Вот так диво заморское! — В голосе

варвара мелькнули веселые нотки: — Экий же ты смешной! Вот почему медведица обессилила шибко... Ладно, иди сюда, коли так вышло.

Головорез что-то поднял и вернулся к Логану, торопливо зажигающему второй фальшфейер.

— Забери меня Холод! — старый полярник с опаской разглядывал белый пушистый комок, лежащий на руках у косматого жлоба: — Это же медвежонок! Совсем маленький ещё!

— Твоя правда, — улыбнулся варвар. — Оттого медведица и не выходила из берлоги. Хворью бешеной она переболела, не ела долго, ослабла сильно, а тут он и родился не ко времени. Боялась

она, видать, далеко от него отходить. После хвори лютой охота у неё не заладилась, еды сыскать она не смогла, вот щенок из неё все соки-то и высосал. Потому и совладали мы с ней так легко.

— Легко?! — опешил Логан. — Это называется легко? Она нас чуть не убила!

— Рогатина сломалась, — философски изрёк косматый головорез. — Древко слабое было. Так-то оно всё не тяжело выходило. Это не шатуна на рогатину брать, когда никто наперед не ведаёт, кто в этой битве верх одержит, охотник или хозяин тайги. — Он перевёл взгляд с детёныша кровожадной

твари на Логана: – Айда обратно, что ль? Коли тут нам дел нету боле.

– А что делать с ним? – Логан настороженно кивнул на медвежонка. – Может, отпустим?

– Съедят, или от голода помрет, младенчик ведь, – покачал головой варвар. – С собой я его возьму. Пущай подрастет малость, делу ратному обучаться начнет, там и поглядим, толковый ли с него вой.

Детеныш кровожадного монстра заворочался на руках у косматого головореза, плотнее прижимаясь к шкурам его одежд, перестал скулить и тихонько засопел. Варвар бережно вынес его из развороченного помещения, по пути выясняя у

полярного деда, есть ли среди припасов экспедиции молоко. Логан ответил, что насчет молока надо посмотреть, но точно есть две коробки сухих сливок. Громила сказал, что это подойдет на первых порах, а как буран начнет стихать, он пойдет на охоту и раздобудет свежей крови и звериного жира. В общем, медвежонка он выкормит, хоть и не без труда. За этим разговором они дошли до внешнего люка, варвар помог Логану выбраться и подал ему детеныша монстра. Старик принял его не менее бережно и пропал, освобождая люковый створ. Косматый головорез легко подпрыгнул, ухватился за край

люкового отверстия и бодро выбрался на поверхность.

– Подождите! – завопил Майк, понимая, что остался один. – Подождите! Я здесь! Меня забыли! Пожалуйста, помогите мне! Я не смогу выбраться, у меня повреждена нога! Помогите! Пожалуйста!!

– Я ж тебя спрашивал, старче, не запомнили ли мы чего? – донесся сверху укоризненный бас.

– Так мы ничего нужного с собой не брали, – раздалось в ответ. – Винтовку я забрал. И ледоруб.

– А где же Майк Батлер, старче? – глубокомысленно спросил головорез.

– Я здесь!!! – заорал Майк. – Я

остался внизу! Вытащите меня отсюда! Я здесь, сэр!

– Майк Батлер?! – в ужасе спохватился Логан, хватаясь за голову. – Святое дерьмо! Точно! С нами же был Батлер! Полярник! Наш брат!

Из люка упала дикарская верёвка, и высунулся полярный дед с фальшфейером в руке.

– Батлер, сынок! Ты здесь? Что ж ты молчишь?! Давай, обвяжись верёвкой, нам пора возвращаться!

Глава восьмая

Дорога назад показалась Майку вдвое короче. Самостоятельно идти он не мог, его посадили на сани и велели внимательно следить за коробом с инструментом и прочей поклажей. К великому счастью Майка ему не пришлось рисковать жизнью, находясь рядом с детёнышем кровожадного мутанта. Разумеется, Майк прекрасно понимал, что детёныш не в состоянии загрызть человека. Но он вполне способен вцепиться в арктическое снаряжение и повредить шину обогрева. А это

гарантированное увечье или даже смертельное переохлаждение. Поэтому когда косматый жлоб заявил, что понесет мутанта лично, и затолкал за пазуху, Майк искренне порадовался этому. Головорез впрягся в сани, полярный дед уперся в корму, и они покинули тоннель, пробитый медведем в снежной толще. Всё вокруг вновь захлестнул беснующийся поток завывающего снежного месива, и Майку пришлось нелегко. Находящиеся без движения конечности сильно мёрзли, и весь обратный путь он невыносимо страдал от вгрызающегося в плоть Холода. Радовало лишь то, что ветер на этот раз действительно бил в

спину, и общая скорость перемещения возросла.

Теперь, когда в глаза не нёсся непрерывный поток снежного абразива, а ноги и легкие не разрывались от натуги, Майк смог разглядеть окружающую местность получше и собрал для госсекретаря ценную информацию. Антенное поле, перенесшее несколько Воронок, нуждалось в серьёзном обслуживании. Массивные спутниковые тарелки, локаторы, магнитометры и прочее оборудование несли на себе следы многочисленных повреждений, больше всего досталось антенным мачтам и решеткам. Лес

конструкций оказался захламлен
рухнувшими штангами, оборванными
растяжками, обломившимися
мачтами и обилием фрагментарных
обломков, выгрызенных взбешенной
стихией из всего подряд.
Приходилось признать, что полярные
деды правы – ХААРПу требуется
капитальный ремонт, а это
подразумевает большое количество
персонала...

Очередной порыв бурана
вздыбил вокруг новое снежное
облако, и Майк плотнее
сгруппировал своё многострадальное
тело, тихо постанывая от боли в ноге.
Ничего, в этом даже есть свой плюс:
раз ступня болит, значит, тепловая

шина исправна, и ампутация ему не грозит. Зато вследствие травмы Майку больше не придется рисковать жизнью, бегая по кишачим огромными мутантами антенным полям. Теперь эти полярные ублюдки наконец-то оставят его в покое.

Через час впереди, из уносящегося вдаль потока снежной пыли, показалась бетонная стена, и косматый громила выпрыгся из саней. В первую секунду Майк забеспокоился, подозревая опасность, но вскоре оказалось, что они достигли здания Барбекю. Как варвар ориентировался в условиях почти полного отсутствия видимости, было совершенно не

понятно, но они действительно вышли к той самой стене АЭС, откуда уходили в сектор ХААРП. А ведь на всём протяжении пути из-за сплошного снежного месива, беснующегося вокруг, Майк не смог разглядеть ни одного строения, которое могло послужить ориентиром. Наверняка, головорез возвращался по своим же следам.

Косматый жлоб велел Майку и Логану ждать у стены, после чего отыскал свисающую с крыши верёвку и влез по ней наверх. Пришлось ждать, когда он вернется, и к тому моменту, когда это произошло, Майк от холода не чувствовал ни рук, ни ног. Встать с саней самостоятельно

не получилось, и варвар обвязал его верёвкой прямо в сидячем положении. Майка втянули на крышу, дважды чуть не уронив с высоты в десяток ярдов, и руководящий подъемной командой Логан велел рекрутам отнести его внутрь. Батлера подхватили на руки и наконец-то доставили в тепло, предварительно опять чуть не уронив в момент прохождения внешнего люка. Его избавили от дурацкого пончо, помогли снять арктическое снаряжение и оставили отогреваться, бросившись к своему любимому троглодиту в свастиках. Онный в сопровождении Логана и всей толпы подхалимов вскоре вошёл в главную

пультовую с детёнышем монстра в руках. Ну, конечно же, это вызвало у всех безграничное умиление. А что, разве бывало что-то такое, что бы сделал дикарь, и это не привело толпу болванов в восторг?!

— ...она была от когтей на задних лапах до макушки не меньше трех с половиной ярдов! — старый Логан размахивал руками, одновременно описывая медведицу и расстегивая арктическое снаряжение. — Вокруг буран воет так, что в ушах звенит, всюду снежная взвесь бурлит, снежинки жесткие, словно дробины, в очки бьют — аж стук слышно! Я смотрю: взрыв! Снег фонтанами во все стороны, только

огня и дыма нет. А она же, чертова тварь, белая, как снег, а кругом полумрак! Я её не сразу заметил! Рванулась на нас на четвереньках, я думал – всё, финиш! И тут Свьятогор её копыщем этим, рогатиной, я имею в виду, как наколол! Прямо под сердце! А она здоровенная, как сам дьявол, всё равно прёт на нас! А он на рогатине её держит! Руками!!! Медведя!!!

Старик перевёл дух и покачал головой, бросая взгляд на варвара, нянчащего детёныша монстра.

– Я гляжу, дóхнуть эта тварь не собирается! – продолжил полярный пенсионер. – Давит так, что Свьятогора назад сдвигает! До самых

саней его сдвинула, тут он в сани ногами уперся, а мы на санную корму навалились. Я так сильно ещё никогда жилы не рвал! Страшно, аж сердце из груди выскакивает! Чувствую, как в грудной клетке словно вода закипает, дышать уже нечем, вдох сделать не могу, и тут она на дыбы! Вознеслась над нами, словно небоскреб, ревёт так, что буран затихает, клыки огромные, лапы, что брёвна, и бьёт по Святогору! А он голову от ударов убирает и всё равно на рогатине её держит! Там полтонны веса! У меня уже кровавые круги перед глазами поплыли, ни вдохнуть, ни выдохнуть! Рёв, хруст — вдруг вижу: падает она

прямо на меня! И тут мне в сердце словно нож вонзили! В груди боль адская, в глазах вспыхнуло, сани вздыбило — и темнота...

Возбужденно

перешептывающиеся полярники смолкли и настороженно уставились на деда.

— Думал я, что прямиком на тот свет отправился, — тихо выдохнул Логан. — Вдруг чувствую, как будто искорка электрическая в грудь ударила. Слабая совсем, вроде статического разряда от наэлектризованного пуховика... Глаза сами собой открылись, смотрю — буран вокруг, я на снегу, в пяти ярдах от саней, их в снежном месиве

еле видно. А мне спокойно, словно в постели! На сердце легко, дышится свободно, и ледяной воздух через лицевую повязку бодрит... Только шнурка на шее больше не чувствую...

Старик вылез из арктического снаряжения, расстегнул на груди рабочий комбинезон и осторожно снял с себя кожаный шнурок. Мгновение он смотрел на висящий на нем обломок резной свастики, потом бережно положил её себе на ладонь и коснулся пальцем поломанных граней:

— Левой стороны не хватает, — негромко произнес Логан. — Той, что ближе к сердцу была...

— Невероятно... — тихо

прошептал однорукий Норри. – Она сработала, как дефибриллятор? Вот этот маленький кусочек дерева, отпиленный от обломка черенка снегоуборочной лопаты?..

– Исполнил обережек-то удел свой, – косматый громила возился с маленьким монстром, который пытался ухватить его лапами за палец и то ли отгрызть его, то ли надкусить и высосать всю кровь. – Присмотрел за сердцем твоим, старче. Мал он и из дерева сотворён, потому век его недолог.

– После того, как я увидел омертвевшую руку Батлера в состоянии лучшем, чем до трагедии, – пожал плечами Дорн, – я

ни секунды не сомневаюсь, что
кусочек дерева способен
предотвратить сердечный приступ. —
Он обернулся к варвару: — Свьятогор,
как вашему народу удастся такое?

— С помощью Пращуров
наших, — торжественно ответил тот. —
Из по Кон веков существуют Расичи.
Многие знания заключены в Образах
Крови, возможности всякие даны
Предками внукам своим, дабы
трудились они усердно во благо Рода,
Родины и Расы Великой! — Варвар
вдруг улыбнулся и весело закончил: —
Ну, а коли умеючи-то, так пошто не
подсобить добрым людям! А ну-ка,
ватажники, несите сюда эти ваши
сухие сливки! Покуда Снежок мне

палец насквозь не пролизал!

— Кто? — расхохотался Логан. — Снежок?! Ты решил назвать медведя «Снежок»?!

— Тако ведь бел он, аки снег! — вновь улыбнулся варвар. — И тако же пушист. И кроха совсем, в горсти держать можно. В самый раз имя, разумею.

— Снежок! — Логан, продолжая веселиться, направился в тамбур, к штабелям походных сумок. — Крошка-Снежок! Ха-ха! Этот подвид белых медведей самый крупный во всей Австралии. Через два года он будет весить три тысячи фунтов и достигать четырех ярдов ростом. Снежок! Придётся переименовывать

его в Сугроб! Нет! Сразу в Ледник!
Ха-ха!

Все опять загалдели, обсуждая всё подряд, и это торжество подхалимства, предательства и унижения окончательно взбесило Майка. Он громко постучал ладонью по стене и повысил голос:

— Кто-нибудь может мне помочь?! Я повредил ногу, когда мы сражались с медведем! Мне требуется медицинская помощь! Мне очень больно, я не могу пошевелить ступней!

Но не успели все замолчать, как из тамбура донеслось противное старческое брюзжание.

— Заткнись, Батлер, у нас

младенец голоден! – Логан вернулся в центральную пультавую с коробками сухих сливок в руках. – У тебя обычный вывих, я даже отсюда вижу! Подождёшь!

– Пошто ты так, старче? – укоризненно нахмурился косматый жлоб, укладывая детёныша монстра на пол. – Сейчас поможем твоему горю, Майк Батлер, – заявил он и двинулся к Майку. – Снимай башмак, мигом вправим, то забота не сложная!

– Не трогайте меня! – в сознании Майка заскреблось недоброе предчувствие. – У вас нет медицинского образования! Вы нанесёте мне травму! Мне нужен

доктор!

— Нет у нас доктора, Батлер! — немедленно заявил кто-то из фашиствующих пенсионеров. — И твой любимый засранец Коэн тоже его не привезёт! Я просил, прямо в эфире! Он ответил, что нет такого специалиста, все нарасхват, ему потребуется время, чтобы найти лишнего! Так что терпи!

— Ты не робей, человеке, — добродушно пробасил косматый жлоб. — То и вправду забота простая.

Варвар вцепился Майку в ногу, облапил ступню своими ручищами и неожиданно с громким хрустом рванул её на себя. Жуткая боль вспорола голеностопный сустав, и

Майк заорал, с ужасом понимая, что русский садист оторвал ему ступню.

— Вот и вся недолга, — удовлетворённо подытожил троглодит и отпустил его ногу. — Как ступня?

Задохнувшийся от страха и крика Майк дернулся, инстинктивно поджимая ноги, чтобы бежать от косматого маньяка-убийцы, но вдруг понял, что повреждённая ступня всё ещё на месте, уже не болит и выглядит вполне естественным образом. Он подвигал пальцами ног и голеностопным суставом. Получившие легкое растяжение связки немного беспокоили, но в целом всё было нормально.

– Мне лучше, – признал он, – могу двигать ногой... – Майк тут же понял, что если окажется полностью здоров, то полярные деда-шовинисты взвалят на него ещё какую-нибудь работу. – Но связки очень болят! – добавил он. – Боюсь, я не смогу встать на ногу... Очень больно!

– Тебе полегчает, – дебиловато уставился на него головорез. – Лежи, покуда не оклемаешься.

Это Майка вполне устраивало. Он сердечно поблагодарил дикаря за помощь, поздравил его с приобретением детёныша монстра и со страдальческим видом тяжело улегся на свой спальный мешок. В

ЭТОТ МОМЕНТ МАЛЕНЬКИЙ МОНСТР ПОДНЯЛСЯ НА ЛАПЫ, ДЕЛОВИТО ПРОТОПАЛ ПАРУ ШАГОВ И, ВНИМАТЕЛЬНО ГЛЯДЯ НА ОКРУЖАЮЩИХ, СДЕЛАЛ ЛУЖУ ПРЯМО ПОСРЕДИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПУЛЬТОВОЙ. Все заржали, словно это было смешно, и суета продолжилась. Варвар подобрал монстра и унес в тамбур, заявив, что «малышу жарко», КТО-ТО ПОСПЕШИЛ ВЫЧИСТИТЬ ЗАГАЖЕННЫЙ ПОЛ, ОСТАЛЬНЫЕ ПОШЛИ ПОМОГАТЬ ДИКАРЮ КИПЯТИТЬ СЛИВКИ. Потом все смотрели, как варвар мастерит из куска кожи соску и кормит монстра, затем все умилялись от того, как забавно монстр сопит во сне, далее все просто охали-ахали, по десять раз обсуждая рассказ Логана.

Майк не мешал. Если этим болванам так хочется верить в великое и могучее колдунство русских троглодитов, так пусть верят. Мистер Коэн прав: пусть электорат верит, во что пожелает, главное — пусть работает. Пожалуй, Майку стоит сыграть на тупости этих болванов. Он ведь тоже был свидетелем «русских чудес». Можно спеть дифирамбы русским, это всех порадует. И тут же грамотно на этом сыграть. Мысль была блестящей, и как только все собрались на обед, Майк поддержал общий разговор:

— Когда мой челнок разбился в Сибирском разломе, старый Джеймс погиб, — он выдержал трагическую

паузу. – А на меня напали злобные
кровожадные дикари. Я получил
ядовитую стрелу в руку. Это было
ужасно! Я думал, что погибну, но
соплеменники мистера Свитогоа
спасли меня и вылечили мне руку.
Методика лечения, которую они
использовали, чтобы сделать это,
удивительна! Они держат над раной
ладони и шепчут заклинания, но это
работает! – Майк показал затихшим
слушателям обе руки. – Я не знаю,
как они это делают, но герл-френд
мистера Свитогоа в совершенстве
владеет этим методом. Её зовут мисс
Вес-ни-а-на. Очень красивое имя! И
очень красивая девушка! На моих
глазах она останавливала кровь

раненым, даже не прикасаясь к ранам! Это очень впечатляет. Скажите, мистер Свитогоа, вы тоже умеете делать это?

— Кровь остановить смогу, — неторопливо ответил косматый варвар, помешивая ложкой в тарелке. — Сустав вправить, коли придется, боль тяжкую с ушиба сильного снять, али ожог невеликий. Ещё кое-какую мелкую хворобу изгнать... Но серьёзный недуг мне не побороть, тут Образы Крови целителя надобно иметь, людей исцелять ой как непросто. А я вой, мой удел — сеча да охота.

— Мы все видели вас в деле, вы настоящий профессионал! —

немедленно заявил Майк. – Сегодня вы провели нас через кишашщее монстрами антенное поле и убили медведя! Хорошая работа, сэр!

Батлер покосился на остальных. Все внимательно слушали, кто-то из рекрутов даже перестал есть. Момент настал подходящий, осталось только подтолкнуть электорат к действиям.

– Но проблема в том, – продолжил Майк, – что точка аварийного доступа разрушена. Мы не можем использовать её. Теперь наш единственный шанс – связаться с вахтенным директором Грином, который закрепился на минус третьем уровне Бункера. Для этого

нужно использовать ретранслятор, который стоит внутри, почти сразу за входными воротами. Но прежде его необходимо отремонтировать. Вы можете отвести нас к нему так же безопасно, как вели нас сегодня? Вы сказали, что мутанты не нападают в буран. Но буран скоро закончится! Надо что-то делать, каждую минуту в Новой Америке люди умирают от голода или замерзают заживо!

— Отчего же не отвести, коли не вмоготу, — не стал спорить головорез. — Зайти внутрь Бункера вашего можно, коли недалеко совсем. Там-то бурана нет, а зверушек видимо-невидимо, и все кушать хотят. Посему ежели далеко зайти —

почуют нас, набросятся тьмой да съедят. Никакая рогатина не поможет. Так что ежели желаешь быстро побегать, то пошли. Но помни — далеко не зайдём. Шагов на двадцать заведу, дальше — нет. — Он отложил тарелку, поднялся и выжидающе посмотрел на Майка: — Айда в Бункер! Чего сидишь-то?

— Я готов! Идём! — Майк заранее рассчитывал на подобное развитие событий. Он воодушевленно вскочил, но тут же рухнул на пол, со сдавленным криком хватаясь за ступню. — Моя нога! — натужно сипел он, катаясь от боли. — О мой бог, мне больно наступать на неё! Кто-нибудь, помогите мне...

– Ладно, Батлер, расслабься, – скривился Логан, – вместо тебя пойдёт кто-нибудь другой. Парни, кто может пойти с нами к Бункеру? Свьятогор сказал, что нас не сожрут. Я не сомневаюсь и иду!

Как и ожидал Майк, электорат оказался предсказуем. Под впечатлением от всемогущества русских идти в набитый монстрами Бункер вызвались все, и ему оставалось лишь тихо стенать от боли и невыразимой грусти – он тоже желал пойти совершать подвиг!

– Нужен кто-то, кому подойдет пончо Батлера, – Логан тем временем выбирал добровольца. – Без этой накидки дальше крыши не дойти. Я

проверял. На улице сейчас минус сто семь по Цельсию, скорость бурана я на глаз точно не определяю, но если поднять полы накидки, то ветер начинает выдувать тепло к исходу четвертой минуты. Я не рискнул ставить на себе эксперименты, но, думаю, продержаться можно будет минут десять, потом обогрев уже не спасет. Поэтому идти надо, как раньше, втроём. Пойдет тот, кому окажется по размеру пончо Батлера.

— И твоё, — добавил Дорн.

— Что? — насупился Логан. — Это ещё почему? Если ты боишься за моё сердце, то зря! Я в порядке!

— Я не хочу, чтобы вас сожрали мутанты, — хмыкнул Дорн. — Сколько

этот ретранслятор там стоит? Два месяца или больше? Насколько я помню рассказ Коэна, его установка закончилась Воронкой, и с тех пор связаться с вахтенным директором так ни разу не удалось.

— Я прекрасно понимаю, что ретранслятор неисправен! — отмахнулся Логан. — Коэн поклялся, что его изготовили специально для связи с вахтенным, с применением технологий космических спутников, и он рассчитан на работу под Воронкой! Верить Коэну — всё равно что доверить вору сторожить свой бумажник, но связаться с Грином в его интересах. Думаю, насчет ретранслятора он не врал. Там

разрядились аккумуляторы, я произведу замену. Чертежи ретранслятора он нам дал.

— Сколько ты провозишься с заменой? — возразил Дорн. — И что будет, если после установки новых аккумуляторов ретранслятор всё равно не заработает? Мы ведь даже не знаем, как далеко военные успели затащить его в Бункер. Коэн говорит, что на десять метров, но я уверен, что сам он этого не проверял. Отсюда, с крыши Барбекю, я в бинокль ничего не вижу, до Бункера слишком далеко, и прилегающее к воротам внутреннее пространство сильно замечено снегом.

— Что ты предлагаешь? — старик

хмуро сдвинул брови. – Притащить ретранслятор сюда?

– Да! – кивнул Дорн. – Коэн говорил, что блок ретранслятора имеет лыжное шасси, так? Пара крепких парней сможет быстро добежать до него и зацепить за корпус тросы. Там должна быть такая возможность, как-то же военные тащили в Бункер эту штуку. Потом они бегом возвращаются к выходу и вытягивают ретранслятор наружу. Согласно спецификации, всё устройство в сборе весит чуть больше центнера. Втроём его вполне можно дотащить до Барбекю, а на крышу будем затягивать уже все вместе. Спокойно разберемся, в чем

проблема, починим и запустим. Потом разберёмся, что делать дальше. В крайнем случае, к началу следующего бурана у нас будет исправный ретранслятор.

— Если Коэн сможет обеспечить меня всем необходимым, — вступил в разговор однорукий дед, — я попытаюсь добавить ретранслятору мощности. Возможно, увеличить её вдвое или втрое. Тогда нам не потребуется ждать бурана. Мы можем подцепить его вертолётom и опустить прямо у входа в Бункер. Возможно, этого хватит для установления связи.

— А если нет?

— Тогда мы приделаем к лыжам двигатель и на малом ходу направим

ретранслятор в глубь Бункера! – заявил однорукий. – Управление можно осуществлять по проводам, свисающим с вертолёта. По крайней мере, какое-то время. Ярдов на сто загоним, этого точно должно хватить! – Он обернулся к Майку: – Батлер! Ты ведь в резервной электрощитовой сидел тогда, когда обеспечивал связь между Грином и Мартинесом, правильно? Сразу за первой переборкой?

– Да, – подтвердил Батлер. – Но до неё лыжи с двигателем не дойдут. Монстры бросаются на всё, что движется. Машина упрётся в переборку, и мутанты разнесут её вдребезги. Они мчатся по

центральному коридору сплошным потоком, их там даже не сотни, их там тысячи. Я видел!

– Сварим защитную решетку! – не сдавался старик. – Прекратим движение, как только заметим монстров! Нам необязательно подгонять устройство прямо к переборке. Там передатчик в десятки раз мощнее портативной рации, если ты тогда мог поддерживать связь, то ретранслятору хватит и десятой части того расстояния. Короче – нам нужен этот ретранслятор!

– Тогда вместо Логана должен пойти кто-нибудь помоложе и побыстрее, – подытожил старый Рой и обернулся к рекрутам: – Парни!

Выстройтесь по росту, мы должны подобрать нужного человека!

Спустя полчаса новая команда была полностью готова, и косматый громила увел её на подвиги. Майк скромно поздравил себя с маленькой победой. Настоящий Избранный всегда может найти способ управлять электоратом. Эти болваны могут считать себя умными, самостоятельными и даже независимыми, но мы-то знаем, кто на самом деле держит всё под контролем! Интересно, троглодиту повезёт и на этот раз, или всё-таки кто-нибудь вернётся слегка обглоданным? Не хотелось бы разочаровать госсекретаря. Впрочем,

у дикаря всё в порядке с навыками выживания, тут не поспоришь, а остальных не жаль. Таких у мистера Коэна полно.

Через полчаса полярные деды велели всем, кроме неходячего Майка, надеть арктическое снаряжение и разбили людей на две группы. Одна дежурила на крыше в ожидании возвращения команды, другая ждала в тепле и сменяла первую через десять минут. Старый Логан не ошибся, за десять минут буран вымораживал арктическое снаряжение полностью, и сменяющаяся группа спускалась вниз насквозь продрогшая, громко стуча зубами. От их топота детёныш

монстра проснулся и принялся злобно рычать на людей. Кто-то попытался его успокоить, но маленькая тварь клацнула челюстями в дюйме от его руки и спряталась среди штабелей походных сумок. Потом с крыши прибежал посыльный, и Майк поздравил себя вторично. Его план не просто сработал, но ещё и увенчался успехом. Госсекретарю не будет стыдно за своего помощника! Минут сорок электорат мучился с ретранслятором, оказавшимся не только тяжёлым, но и негабаритным. Насквозь замерзшие группы прибегали отогреваться, вооружались различным инструментом и снова

возвращались на крышу, но в конце концов ретранслятор все-таки спустили внутрь. Вместо аплодисментов эту эпопею промороженного электората завершил стук зубов по кружкам с кипятком, и — ну как же без этого — восхваление супермясного жлоба.

— Ретранслятор оказался в двадцати ярдах от входных ворот, — рассказывал один из добровольцев, сжимая в руках кружку с «целебным отваром». — Он лежал на боку, наполовину под снегом. От одной лыжи остался лишь обгрызенный обломок, второй не было вообще.

Пить своё варево русский троглодит заставил всех, кроме

Майка, а сам отправился отлавливать монстра. Это ему удалось, и головорез остался в тамбуре возиться с кормлением или уборкой свежих звериных испражнений, или и всё сразу – отсюда Майку не было видно. Да и наплевать, лишь бы монстр был под контролем, не набросился бы на него ночью во время сна.

– Подходить к нему Свьятогор не разрешил, – подхватил второй. – Сказал, что слишком далеко от входа, можем спровоцировать мутантов выйти на охоту. Он привязал веревку к своему кинжалу и сделал что-то вроде альпинистской кошки. Затем с расстояния ярдов в пятнадцать он заякорил ретранслятор, и мы долго

вытягивали его к выходу.

— Там, внутри, когда-то
творилось что-то жуткое, — первый
рассказчик закрыл глаза. — Мы
тащили ретранслятор, и он, словно
трактор, выкорчевал из
покрывающего пол снега
бесконечные обрывки одежды.
Растерзанное клыками монстров
арктическое снаряжение всех
видов... Цвета Полярного Бюро,
цвета спасательного отряда, цвета
военных, цвета отдельного полка
рейнджеров... Недалеко от ворот
стоит большая клетка на лыжах, вся
измятая, с огромными проломами.
Внутри какое-то разбитое
оборудование, металлическое,

похоже, генератор или двигатель...
Всё залеплено кровавым льдом,
наверное, мутанты не решились
слизывать кровь с железной
поверхности...

— Нам повезло, что верёвка из
Сибири не лопаётся на таком
морозе, — второй доброволец сделал
глоток варева и задумчиво посмотрел
в кружку: — Какой запах...
душистый... и дикий. Я никогда не
встречал такого в Новой Америке...

Конечно, подумал Майк.
Конечно, ты не встречал такого в
Новой Америке, болван! Потому что
в Новой Америке нет дикарей! Надо
ещё разобраться, что они напихали в
этот свой «целебный отвар». Сказку

про «соль» мы уже слышали. Нужно изъять немного сушеной травы и провести экспертизу.

— Поначалу мне не было страшно, — продолжил рассказчик, — но потом, когда из-под снега появились разодранные клыками лоскуты, я испугался. На них совсем не было крови, монстры слизали всё до капли, и от этого следы клыков были заметны ещё сильнее... Свьятогор сказал, мол, не бойтесь, мы в восьми шагах от выхода, если зверушки зашевелиятся, успеем выбежать. Только верёвку страховочную не оброните, не то в буране потеряетесь, и тогда неизвестно, кто вас первым найдёт, я

или зверушки...

— Не могу сказать, что это меня ободрило, — улыбнулся первый, — но тянуть я стал гораздо эффективнее. — В общем, ретранслятор мы выволокли к самым воротам. Потом помогли Свьятогору взвалить его на плечи, и он донес его до Барбекю.

— Донёс?! — изумился Дорн. — На себе? Сотню килограммов через буран от самого Бункера?

— Именно, — подтвердил доброволец. — Лыж у ретранслятора не оказалось, снег глубокий, волоком тащить бесполезно, или сам зароешься, или груз зароешь. Других способов в ту минуту просто не было. Он попросил, чтобы мы

помогли ему поднять устройство и удобнее уложить на плечи. И пошел. Мы за ним. Буран жестокий, с ног сбивает, следы заметаает за секунду, ничего не видно... я руку перед собой протягивал – за перчаткой уже ничего не разглядеть. Как он дорогу находит – загадка. Я глаз со страховочного троса не сводил! Но вышли точно к стене, откуда уходили, прямо под вами. Как он это делает?!

– Чует он, – уверенно заявил старый Логан. – Я знаю, как это бывает. Старина Уокер чуял, где под Воронкой людей искать. Никогда наугад не полз, всегда человека находил. Объяснял это всевозможными углами наклона

троса, силой натяжения, степенью упругости — но все знали, что он чуял. Потому что под Воронкой, вгрызающейся во всё со скоростью в четыреста километров в час при нулевой видимости, никакие углы, наклоны и упругости не дадут тебе возможности понять, на каком тросе повис замерзающий человек, а о какой зацепился кусок раздолбанного в хлам снегохода или разmozжённая всмятку антенна, сорванная с крыши.

О, да, Майк мысленно закивал головой, мы в курсе. Чутьё-мутъё и всё такое. Великий волшебник Свитогоа, и не сильно великий волшебник Уокер. Второй

допрыгался, очередь за первым. Если он столь велик и всемогущ, что же не очистил мимоходом Бункер от мутантов? Но имеющийся в распоряжении Майка электорат слишком туп для объективного восприятия конструктивной критики. Взаимодействие с высоким интеллектом вызывает у них когнитивный диссонанс. Поэтому взывать к их обмороженному мозгу Майк больше не собирается. Тем более, что основной механизм управления этими болванами уже выявлен: надо всего лишь грамотно льстить идиотской круговой поруке полярников и восторженно кричать «Yay!» по поводу выдающихся

подвигов варвара.

Тем временем в чью-то голову наконец-то пришла мысль заняться делом, и все занялись ретранслятором. Полярные деды достали чертежи устройства, дальновидно предоставленные мистером Коэном, и толпа принялась разбирать защитный кожух. Дорн оказался прав: после замены аккумуляторов ретранслятор не заработал. То ли устройство повредило врывающимися в Бункер ураганами, то ли это мутанты ухитрились так сильно потрепать стальную конструкцию, но блок какого-там контура вышел из строя и не подлежал ремонту. Однорукий

старикан подключил его к компьютерам центральной пультавой и долго ковырялся в электронных внутренностях, то орудя паяльником, то меняя какие-то платы и элементы, но запустить ретранслятор так и не смог.

— Мне нужен целый список комплектующих для замены, — в конце концов заявил он. — Своими силами нам его не активировать. Ретранслятору сильно досталось. Его космические сплавы удержали запредельно низкую температуру, но в космосе явно не бывает ударов урагана, движущегося со скоростью в сто одиннадцать метров в секунду. Однако насколько я смог понять,

ретранслятор сдох не сразу. Как минимум до возникновения второй Воронки он функционировал, потом запас прочности иссяк. Значит, какое-то время с вахтенным директором можно было связаться. Почему никто не сделал этого?

– Я слышал, что попытки вызвать Грина предпринимались, – нахмурился Дорн. – И старый Джеймс говорил об этом. Ему вроде как рассказывал кто-то из военных, когда в аэропорту разгружался шаттл с ранеными. Говорили, что Грина постоянно вызывали на связь, но он не отвечал.

– Если минус второй уровень Бункера кишит мутантами, то они

могли разрушить проводку и распределительные щиты, — поморщился Логан. — Вон, внутри точки аварийного управления вообще ничего целого не осталось, сплошное месиво! В Бункере, конечно, всё серьёзнее, и укладка, и изоляция, и защита от повреждений, а кабельное хозяйство, ведущее к сектору ХААРП, вообще уложено автономно. Его ещё до наступления Холода в землю зарывали, до него мутанты добраться не могли. Зато раскурочить кабели радиостанции Бункера, идущие к антеннам радиосвязи, зверьё могло запросто. Не исключено, что у Грина вообще не осталось связи, либо радиус её

действия сократился до минимума, и он не слышит ретранслятора.

– Тогда мы должны загнать его на минус второй! – заявил старый Фергюс. – Оттуда даже портативные рации зацепят сигнал. У Грина должны быть такие! Вот только как затащить туда ретранслятор, если даже Свьятогор не берётся заходить за ворота Бункера дальше двадцати шагов?

– Это надо тщательно обдумать. Мы можем заняться составлением плана позже! – отмахнулся однорукий дед. – Сначала нужно ретранслятор починить, а у меня комплектующих нет!

– Составляй полный перечень

требующихся компонентов, — велел Дорн. — Завтра поднимемся на крышу, распечатаем внешнюю антенну передатчика Барбекю и проведём сеанс связи с Коэном. Пусть попытается найти всё необходимое. А мы будем думать над планом.

Совещание продлилось до самого ужина, и Майк посчитал своим долгом принять участие в обсуждении. Давать советы он не собирался, полярных шовинистов нервирует едва не каждое его слово, это видно невооружённым взглядом. Но проконтролировать, что там приходит в голову недалёкому электорату, было необходимо. Нужно

быть в курсе самому и держать в курсе государственного секретаря, чтобы потом не возникало сюрпризов, как с этим идиотским походом сквозь буран, где Майк сначала чуть не замерз, а затем едва не погиб. Идей у полярников было громадье, но почти все очень быстро отменялись ими же самими. Радовало то, что их любимый варвар ничего не смыслит в высоких технологиях, и Майку не приходится помимо несостоятельности этих болванов терпеть ещё и их раболепие перед головорезом. Впрочем, громила сам понимал свою бесполезность и даже не пытался участвовать в обсуждении. Он так и

остался сидеть в тамбуре с детёнышем монстра, периодически появляясь то за новой порцией сухих сливок, то за чайником с водой, а потом и вовсе ушёл куда-то в третий отсек, заявив, что собирается выгуливать мутанта.

Вспомнили о нём, когда начали накрывать заменяющее стол одеяло к ужину. За головорезом отправили одного из рекрутов, однако тот вернулся один и сообщил, что нашёл варвара на крыше.

— Буран стих, ветра почти нет, — рассказывал рекрут. — Свьятогор сказал, что это ненадолго, всего лишь короткое затишье на час по меркам его народа, а по нашим — на полтора.

За это время он хочет построить снежную хижину взамен предыдущей, которую разметала Воронка.

— Что?! — вскинулся старый Логан. — Он строит снежную хижину?! Я иду туда! Поем позже!

Дедок подскочил, натянул на себя арктическое снаряжение и выбежал вон. И, конечно же, за ним ломанулись остальные идиоты. Ужин был сорван, и Майк был вне себя от злости. Разумеется, внешне он и вида не подал, но всё это уже бесило его до невозможности. Пришлось вскрыть коробку с сухим пайком и съесть упаковку крекеров. Ужинать в одиночку нельзя, это против

идиотских полярных правил, болваны могут обидеться, а это в его планы не входит. В результате пришлось прождать почти два часа, пока все не вернулись. Зато ужин прошел без эксцессов. Они что-то там строили вместе с варваром, поэтому проголодались сильнее обычного, и полярные деды объявили о выдаче всем двойного рациона. На радостях они даже Майка не забыли, а кто-то из новичков ещё и помог ему добраться от спального мешка до общего стола, за которым шло бурное обсуждение методики строительства снежных хижин.

— Нет, вы видели?! — довольно кряхтел старый Логан. — Как ловко он

укладывает снежные плиты! Со стороны казалось, что они словно из пенопласта, а я как схватил ту, что в нижний ряд предназначалась, так чуть пополам не сломался! Она фунтов восемьдесят весом!

— То потому, что центральную хижину мы большой замыслили, — улыбнулся косматый дикарь. — В ней весь ваш честной люд может полным кругом собраться. Вече провести али ещё что нужное. Посему и плиты размером велики.

— Не разнесет её бураном? — спохватился старик. — Ветер опять такой, что на ногах стоять трудно.

— Выдержит хижинка, — пробасил варвар. — Коли мы успели

внутри натопить жарко, то чем снаружи буран пуще буйствует, тем крепче изнутри свод смерзается. Покуда холод лютует, снег растаять не успевает. Только изнутри размякнет — так снаружи его немедля стужей проморозит. Таков снег по природе своей, я же объяснял.

— Поймай, если я правильно понял, то снежная хижина может стоять вечно? — удивился Логан.

— Покуда Земля-Матушка холодом скована, Иглу не растает, — подтвердил головорез. — Но силой её порушить, конечно, дело нехитрое. Посему мы из дерева терема да избы ставим, да внешнюю заливку из льда

сотворяем. Тако много прочнее и просторнее. Зато снежная хижинка хоть и мала, да удала! Мастерится она быстро, от стужи лютой, особливо в безлесье, спасает знатно, да и мудреных стройматериалов не просит – снега вокруг полно.

– То есть, на безопасном от мутантов пространстве можно построить город из таких Иглу?

– А то! – крикнул косматый варвар. – Как только одёжа ваша электрическая сможет со стужей совладать, так прямо на крыше скит снежный поставим. Коли желаете научиться хижинку из снега мастерить, то тренироваться надобно. Вот и пообвыкнетесь на

строительстве том.

– Парни, слушайте меня! – Дорн поднял протез. – Каждый должен научиться строить такую хижину! Может оказаться, что запуск Реактора затянется, тогда мы отправим некоторых из вас обратно в Нью-Вашингтон. Вы обучите других людей, и у каждого появится возможность получить теплое убежище. Если с нами здесь что-нибудь случится, у остальных будет шанс!

– В Нью-Вашингтоне ваши снежные хижины бесполезны, – вкрадчиво произнес Майк. – Их разрушат торнадо. Здешний буран хижина выдерживает, но в городе на

неё посыплются обломки зданий, не забывают! Мутанты прокопаются из-под снега прямо внутрь такой хижины и сожрут вас! Я уже не говорю о Гангстерах, которые, если ещё живы, могут прострелить хижину насквозь.

– Ты прав, Батлер! – громко согласился Логан. – В Нью-Вашингтоне строить хижины нельзя! Поэтому мы построим их в Литтл-Прингс. Там нет высоток, и торнадо не забросают нас обломками.

– Угольный карьер! – довольно выдохнул старый Фергюс. – Правильно, Логан! Мы должны перебраться из Полярного Бюро туда. Там полно отличного топлива, в

карьере можно выстроить город из снежных хижин, а на земляных отвалах держать оборону. Насыпи высокие, они смягчат удары буранов и ураганов.

— А что насчет мутантов? — уточнил Майк. — Вы умеете видеть сквозь снег? Или научились чувствовать подкрадывающееся в снежной толще зверьё, как мистер Свитогоа? Нападение медведя или стаи полярных кошек в хижине из снега не пересидеть! Я даже не говорю о Воронке!

— Если Реактор запустить не удастся, то Воронок не будет, — фыркнул однорукий дед. — И торнадо Полярного Круга — тоже. А для

успешной борьбы со зверьём нам требуются собаки. Надо проверить городские руины, возможно, некоторым собакам удалось выжить. В крайнем случае одомашним детёнышей мутантов, как это сделал Святогор! Главное – пережить первую зиму. Если мы сделаем это, то выживем во всех остальных! А там, глядишь, наши правнуки доживут до глобального потепления, и на планету вернется лето.

– Зиму перезимовать можно, коли сообща всё делать будете, – Святогор окинул собравшихся взглядом. – Жилища выстроите, охоту наладите, зверушек приструните. Поначалу-то оно тяжело придётся, но

ежели друг за дружку крепко держаться станете, то сдюжите. А в лихую годину, если совсем туго станет, так мы подсобим.

— Ваши соплеменники обеспечат нас продовольствием и охраной? — конкретизировал Майк.

— Нет, Майк Батлер, — варвар наконец-то показал своё истинное лицо, — Расичи ничего не станут делать за вас. Но, ежели пожелаете, мы можем обучить вас, как выжить посреди стужи лютой. То жизнь не безбедная и трудами обильно исполненная. Но разве столь тяжко дедам, отцам и детям посвятить себя деянию достойному — передать внукам и правнукам живую планету?

— О! — воскликнул Майк. — Мы сделаем это! Уже скоро мы запустим Реактор, и в Новой Америке опять расцветет жизнь! — Взгляд косматого головореза вновь принял дебиловатое выражение, и Батлер поспешил добавить: — В Сибирском разломе тоже станет тепло, согласно нашим договоренностям!

— Разве мы договаривались? — усмехнулся громила. — Разве кто-то из Расичей попросил у тебя тепла для скуфа какого, двора своего или для себя одного, Майк Батлер? Совет наказал мне помочь добрым людям, коли таковые найдутся, и в помощи нужда у них будет дюже сильная. Вот я и помогаю. Мне за то платы не

надобно. Тем паче такой гнилой.

— Гнилой? — удивился Майк. —
Что вы имеете в виду?!

— То и имею, — косматый жлоб
был невозмутим. — Гнилое это
деяние — держать вечное лето в одной
стране ценой вечного холода на всей
планете.

— Что?! — на секунду Майк
опешил. Он знает! Кто-то из этих
отмороженных ублюдков рассказал
ему, что если отключить Реактор, то
на планету вернется тепло. И теперь
дикарь задумал остановить Майка и
мистера Козна! Не выйдет! — О'кей,
мистер Свитогоа, я вижу, кто-то
рассказал вам о том, что если
Реактор не починить, то на планете

настанет потепление. А вам не забыли сказать, что начнется оно не сразу? А через сто пятьдесят лет! Миллионы американцев погибнут через два месяца, если мы не запустим Реактор на полную мощность в зимнем режиме! Вы этого хотите?! – Майк обвёл суровым взглядом притихших полярников. Что? Приумолкли?! И потребовал от косматого жлоба: – Отвечайте! Отвечайте при всех!

– При всех? – головорез с ленивым удивлением приподнял бровь. – Все умерли, Майк Батлер. Лет двести назад, когда твоя страна обрекла планету на вечную стужу. Остались только американцы. От

коих здесь и сейчас лишь часть безмерно малая присутствует. Но если ты считаешь, что это и есть «при всех», то вот что я отвечу: пережить сто пятьдесят лет в царстве студеных морозов можно. Тяжко придется, и детишки ваши с внучатами зелёных лесов никогда не увидят. Но то плата за зло и беды, сотворенные предками вашими, кои с вами суть одна кровь. И плата сия не велика, Майк Батлер. Таковы мои слова. А что с Реактором делать — сами решайте. То не моя ноша.

— Мы уже решили, мистер Свитогоа! — Майк вскочил и хлестнул гневным взглядом не проронивших ни слова полярников. Трусливые

предатели! Ни один из них не рискнул перечить варвару и не вступился за Америку! За собственную страну! Правильно говорила та женщина-адвокат в Полярном Бюро: всех предателей ждёт суд! – Мы запустим Реактор и восстановим Новую Америку! Мы вернём тепло своей родине! Мистер Дорн! Вы уже доложили мистеру Коэну о том, в каких запчастях нуждаетесь? Судьба страны зависит сейчас от ретранслятора!

Внезапно Майк понял, что стоит на ногах и тем самым разрушает собственную легенду об острой боли в ступне. Необходимо было срочно выравнять ситуацию, и он сделал

вид, будто шагает к Дорну, но тут же упал со сдавленным стоном и схватился за больную ступню.

— Эка тебе ногу-то прихватило! — опечалился головорез. — Болит, видать, шибко! Не хорошо в такой миг хворого человека расстраивать, но что поделать... — Он тяжело вздохнул: — Ты уж не серчай, Майк Батлер, токмо от ретранслятора вашего сейчас ничего не зависит.

— Бред! — заявил Майк, на всякий случай не отпуская «больную» ступню. — Мы починим его и свяжемся с вахтенным инженером Грином! Он немедленно возьмет ХААРП под контроль, и...

— Заткнись, Батлер! — злобно

оборвал его Дорн и обернулся к варвару. — Свьятогор, о чём ты?

— Нет никого в Бункере вашем, — ответил тот. — Зверушек тьма, а людей нет. Мы покуда ретранслятор вызволяли, я к образам тамошним внимательно прислушивался. Нет там людей, и тепла тоже нет. Ни над землей, ни под ней. А от образа человека того, что Майк Батлер кличет Грином, холодом веет. Тако бывает, когда нет человека в живых. Умер он. Чую я, давно уж. В стране вашей ещё стужа не лютовала, когда он помер.

— Это полная чушь! — Майк даже не попытался сдержать возмущение. — Это саботаж! Вы разве

не видите?! — Батлер вонзал негодующие взгляды в окружающих: — Он хочет нас остановить!

— Пошто вас останавливать, — философски изрёк варвар, — коли вы и без того не двигаетесь. — Он поднялся на ноги: — Чините свой ретранслятор, коли желаете. Ежели надобно, я помогу вам его обратно в Бункер затащить, докуда зверушки позволят. Там сами и убедитесь. А покамест мы со Снежком спать пойдем, домина у нас теперь своя имеется, да и негоже боевому медведю расти в такой жарнице, аки девице красной. Благодарствую за ужин, люди добрые!

Косматый жлоб поклонился

старикам и вышел в тамбур. Там он подобрал сопящего среди мешков детёныша мутанта и покинул подуровень управления.

Глава девятая

На следующий день Майк проснулся позже всех. Когда он открыл глаза, оказалось, что несколько рекрутов во главе с Логаном готовятся выйти на крышу, чтобы привести в рабочее положение внешнюю антенну Барбекю, остальные занимались уточнением списков запасных частей. Однорукий дед возился с приготовлением завтрака, варвара нигде не было. Обстановка была деловая и спокойная, и это немного успокоило Майка.

Вчера вечером, после демарша,

устроенного косматым болваном, электорат повел себя странно. Никто не возмущался наглости варвара и не выражал протест. Полярные деды сидели молча, словно немые, и продолжали доедать ужин. Новички были явно обескуражены, но чем именно, понять не удавалось. Никто не высказывал своего мнения, некоторые лишь коротко перешёптывались с ближайшим соседом и делали это шёпотом. Майк, вне себя от ярости, произнес целую речь об угрозе национальной безопасности Новой Америки, которую представляет собой русский громила, и прямо требовал от электората объявить жлобу бойкот и

взять его под арест. Экспедиция была укомплектована арктическими винтовками из расчёта одна единица на каждого члена команды, и у троглодита не было шансов. Но трусливому электорату не хватило смелости открыто выступить против супермясного жлоба. Они кивали головами, соглашаясь со словами Майка, но на все его доводы отвечали одно и то же: русский нам ещё нужен, сейчас нельзя портить с ним отношения. Сначала необходимо вывести Реактор в штатный режим, а после этого можно будет разобраться с варваром. Майка такая позиция не устроила, но ему пришлось уступить мнению большинства. В обмен на

это он потребовал, чтобы ему дали возможность проводить сеанс связи с мистером Коэном лично. Необходимо предупредить его обо всём и попросить прислать вооруженных офицеров Комиссии по Ядерной Энергетике. Они легко контролировали варвара в «Эдеме», справятся с ним и здесь. Полярные деды не стали спорить и согласились.

Это насторожило Майка. Обычно отмороженные пенсионеры рычат на любое его предложение, а тут – безропотное согласие. Это подозрительно. Ещё более настораживали их разговоры между собой. Они не осуждали варвара.

Правда, в его поддержку они тоже ничего не говорили, они вообще не касались этой темы, что было странно, ведь задеты честь и интересы Новой Америки! А их интересует лишь список запчастей и комплектующих. Майк даже лег спать раньше всех и сделал вид, что уснул, и принялся внимательно слушать, не станут ли влюбленные в русского отмороженные пенсионеры-шовинисты плести заговор. Но деды действительно обсуждали ремонтные работы и до глубокой ночи сидели за чертежами здания Барбекю. Даже после того, как они улеглись, никто ни о чем не шептался. В конце концов Майк уснул, утомлённый

сбором информации. Проснулся он полный подозрений, но всё вроде было спокойно. Батлер прогулялся по третьему отсеку ради отправления естественных надобностей и выяснил, что варвара в здании АЭС нет. Значит, он сидит на крыше, в своем чертовом снежном вигваме. Это Майка устраивало. Чем меньше головорез находится среди электората, тем ниже его разрушительное воздействие на их слабые мозги.

— Батлер, вот списки необходимых комплектующих! — однорукий Норри встретил его у входа в центральную пультовую. — Изучи внимательно, если что-то

непонятно, спрашивай. Вот эта часть, — он отделил несколько страниц, — касается ремонта Барбекю. Остальное — запчасти для ретранслятора.

— Дерьмо! — Майк удручённо просматривал густые каракули карандашного текста. — Да тут половину слов придется по слогам разбирать! Надо будет попросить мистера Коэна, чтобы он привёз принтер, раз тут нет ни одного. И вообще, вы могли бы забить список в компьютер и просто перебросить его по радиосвязи!

— Блоки коммутации вышли из строя, — поморщился дед. — Мы не можем сделать этого. Эти блоки,

кстати, в списках есть. Читай внимательнее, Батлер, сеанс связи через полтора часа, за это время списки могут дополниться.

— Почему? — подозрения снова нахлынули на Майка. — Вы что-то не проверили вовремя?

— Мы начинаем подготовку к пуску отопления в третьем отсеке, — старик кивнул на оставшихся членов экспедиции, надевающих арктическое снаряжение. — Точка аварийного управления бесполезна, ты знаешь. Жив вахтенный директор Грин или мертв — вне зависимости от этого нам нужно больше людей, чтобы отбить у мутантов сначала Бункер, а затем и весь Реактор.

Техническое обслуживание центра управления АЭС завершено, остальное можно сделать только при наличии запчастей. Чтобы не терять время зря, мы решили приступить к проверке систем отопления. Так что список может вырасти. Мы знаем, что Коэн к тебе прислушивается, Батлер! Убеди его приложить максимум усилий, чтобы достать всё, что мы попросили. Может, ему придется повозиться с этим, зато нам потом будет легче проводить ремонт. Мы не хотим сидеть здесь без охраны, чем быстрее мы запустим отопление третьего отсека, тем раньше сюда привезут вооруженных людей. Не забывай, Батлер, что

первый и второй отсек Барбекю
заполнены мутантами. Если они
прорвут баррикаду... Не тебе
объяснять, что это такое, ты знаешь
об этом лучше всех!

— Я решу с мистером Коэном
любой вопрос, — успокоил его
Майк. — Он воспримет мои слова
максимально серьёзно, потому что
он истинный патриот Новой
Америки. Нам достанут всё, что
может послужить спасению страны.
Доверьтесь мне!

— Если бы мы сомневались в
твоих способностях, Батлер, никто
бы не пустил тебя к
радиопередатчику, — заверил его
пензионер. — Но лучше тебя с Коэном

никто поговорить не сможет, а нам нужны эти запчасти. Равно как нужна охрана и дополнительная рабочая сила. В общем, изучай список и жди дополнений. Я буду возле радиостанции, проверю усилитель, что-то шкала подстройки частот сбоит.

Майк принялся изучать дедовские каракули. Похоже, каждый из отмороженных пенсионеров что-то написал в эти списки. Он даже не подозревал, что комплектующих окажется так много, они решили провести капитальный ремонт или для атомных электростанций так и должно быть? Майк не специалист по АЭС и в таких вещах не

разбирается, но поддержка Барбекю в идеальном состоянии оказалась делом гораздо более сложным, чем он думал. В итоге сеанс связи с госсекретарём занял более двух часов, тем более, что по результатам проверки систем отопления общий список запчастей действительно увеличился. Ещё три страницы каракулей рекруты передали Майку прямо в ходе сеанса связи. Государственный секретарь сначала выразил обеспокоенность тем, что экспедиция не выходила на связь регулярно, согласно договоренностям, но, узнав подробности, высоко оценил результаты деятельности своего

помощника.

— Хорошая работа, Майк! Очень хорошая! — все члены экспедиции занимались ремонтом вне подуровня управления и никто не мешал переговорам. Даже однорукий полярный дед покинул радиоузел и ковырялся с каким-то оборудованием в центральной пультовой. Это позволило Майку назвать вещи своими именами, и госсекретарь остался доволен степенью подробностей. — Я рад, что у вас всё под контролем! Значит, использование точки аварийного управления невозможно?

— Абсолютно, сэр! — подтвердил Майк. — Я лично проводил её осмотр.

Мутанты выломали входные двери и устроили там берлогу. Всё оборудование разрушено до состояния металлолома, пострадали даже стены, там нечего использовать. Мне очень жаль, сэр! Нам необходимо сосредоточиться на установлении связи с вахтенным директором Грином.

— Наш русский партнёр утверждает, что команда директора Грина мертва, — напомнил Коэн. — Как по-вашему, Майк, насколько члены экспедиции склонны доверять его прогнозу?

— Как правило, они верят ему безоговорочно, абсолютно не заморачиваясь рассмотрением

доказательств, сэр! — усмехнулся Майк. — Однако сейчас на карту поставлена судьба Новой Америки, и даже они это понимают. Поэтому с сегодняшнего дня полным ходом ведутся работы по подготовке третьего отсека к приему вооружённого подкрепления. И ретранслятор они тоже готовы использовать. Но нам нужны запчасти, сэр!

— Заявленный вами список слишком велик, — голос государственного секретаря то выныривал, то вновь утопал в негромких, но густых помехах. — Мы не ожидали получить такой большой заказ. Нам потребуется время, чтобы

разыскать всё необходимое. Наши специалисты уже обрабатывают заявку.

— У меня есть ещё, сэр! — заторопился Майк. — Дополнение к списку принесли только что! Это комплектующие для системы отопления помещений Барбекю!

— Мы предоставим вам всё необходимое, — заверил его Коэн. — Однако вылет шаттла придётся отложить, заявка превысила все ожидания. Диктуйте, Майк, мы ведём запись.

Сеанс связи закончился почти в три часа пополудни. Госсекретарь подтвердил получение всех данных, сказал, что о дне прибытия шаттла

сообщит дополнительно, и покинул эфир. Усталый Майк вышел из радиоузла и обнаружил, что в подуровне управления по-прежнему никого нет. Пришлось надевать арктическое снаряжение и выходить в третий отсек. Там повсюду виднелись следы ремонтных работ: стояли сварочные аппараты и коробка с инструментами, по полу тянулись электрические кабели, лежала свежая окалина и обрезки проводов. Но людей нигде не было, и Майк, недовольно скривившись, поднялся на крышу. И попал в царство идиотизма. Буран закончился, на улице стоял штиль, и вся экспедиция, вместо того, чтобы заниматься

сверхважным делом, занималась строительством снежных хижин.

Обширная крыша Барбекю представляла собой уменьшенную и упрощенную копию варварского стойбища. От здоровенной хижины головореза, устроенной в центре, подобно солнечным лучам в разные стороны расходились отрытые в снегу траншеи, перекрытые сверху снежными плитами. Каждая из них проходила мимо хижин поменьше, образовывавших вокруг главного строения нечто вроде концентрических колец. Длина траншей была невелика, и первое кольцо из восьми хижин уже было отстроено. В настоящий момент

разбившиеся на пары люди возводили второе кольцо жилищ и очень радовались этому идиотскому занятию. Косматый жлоб неспешно перемещался на лыжах от одной стройки к другой и поучал свою отморозенную паству ценными советами, что только повышало степень их восторга.

— А! Батлер! — в ближайшей к Майку паре обнаружился Логан. — Как прошел сеанс связи? — Полярный дедок уложил очередную снежную плиту под нелепым наклоном, но она, на удивление, не рухнула и стояла довольно прочно. — Коэн даст нам запчасти к ретранслятору? — Он уложил рядом ещё одну плиту и

принялся орудовать обычной ножовкой в стыках между ними. — Без запчастей мы вынуждены терять время!

— Все комплектующие будут нам предоставлены, — Майк обвёл взглядом полярников, довольно ковыряющихся в снегу. — Но это потребует времени, шаттл задержится на несколько дней, до следующих торнадо... Что здесь происходит?!

— А разве не видно? — ехидно уточнил старый куклуксклановец. — Мы отрабатываем навыки выживания в условиях Холода, Батлер! Осваиваем строительство снежных хижин Иглу. Ты же полярник! Тебе

хорошо известно, что время во время вахты необходимо тратить с пользой.

– Зачем нужны хижины, если после запуска Реактора в Новой Америке не останется снега?

– Так ведь из Австралии снег никуда не денется, сынок! – Логан был на редкость дружелюбен. – Навык строительства иглу будет полезен для вахт Реактора! Снежными конусами можно укрывать метеорологические приборы, кое-какие датчики и прочее выносное оборудование. Минимум затрат и усилий, зато гарантированная защита от буранов. Воронку, конечно, не удержит, но ничего не стоит после Воронки

выстроить купол заново. Это час увлекательной возни, или меньше, если речь идет о небольшой хижине. Наш снег так хорошо утрамбован ветрами, что кирпичи из него режутся на раз! Скоро мы выстроим купол вокруг люка, и ты сможешь оценить плюсы, Батлер! При открытии и закрытии крышки внутрь Барбекю перестанет задувать полцентнера снега. Мы собираемся запустить там отопление, ты же не хочешь, чтобы под люком всегда чавкала грязь и талая вода?!

— О'кей, — согласился Майк и с недоумением ткнул рукой в нелепую конструкцию в виде старого рваного арктического снаряжения, надетого

на воткнутую в землю крестовину. —
А это что?!

— Экспериментальное
психологическое оружие, —
предельно серьёзно заявил старик. —
Секретная разработка. Называется
Пугало. Имитирует присутствие
человека на крыше, что заставляет
птиц держаться от неё подальше.
Полевые испытания уже доказали её
эффективность. Птицы опасаются
подлетать к распахнутому люку и
вентиляционным прорезам в
хижинах.

Майк хотел посоветовать
выжившему из ума пенсионеру
заняться чем-то более полезным,
например, организацией обеда, но в

ЭТОТ МИГ где-то совсем рядом раздалось рычание мутанта, и он отпрыгнул, холодея от страха. К счастью, на этот раз опасности не было. Это детёныш мутанта выполз из снежной хижины варвара и призывно ревел, уставившись на варвара. Косматый головорез подкатил к мутанту, опустился на корточки и принялся что-то там объяснять зверю с таким видом, будто был всецело уверен, что тот его поймет. Идиотизм.

– Возвращайся в центральную пультавую, Батлер, – посоветовал Логан, подрезая края очередному снежному блоку, только что водружённому на стену строящегося

жилища. — Кто-то должен держать там всё под контролем. Если автоматика выведет тревожные сигналы — сразу сообщи! Заодно пообедай. Мы здесь ещё долго провозимся.

Тратить время на бессмысленные споры Майк не собирался. Более того, единственный раз совет отмороженного деда оказался дельным. Пора было позаботиться о своём проголодавшемся желудке, и Майк с удовольствием этим занялся. На обед никто с крыши так и не спустился, и спустя пару часов Майк вновь поднялся на крышу. Второй круг хижин был отстроен полностью, и

крыша окончательно превратилась в примитивное дикарское стойбище, выглядящее совершенно пустынным. Чтобы понять, чем теперь занимается электорат, Майку пришлось влезть в одну из ведущих в траншеи нор и ползать от одной хижины к другой. Эти болваны понастроили снежных вигвамов чуть ли не в три раза больше, чем было их самих, и теперь жгли внутри них небольшие костры, подражая варвару. Типа, устраивали смерзание снежных плит в монолитный купол. Пока рекруты делали это, полярные деды собрались в хижине варвара, где Майк и застал их врасплох своим внезапным появлением.

— ...отопление можно было бы включать уже завтра, — старый Рой негромко объяснял что-то остальным пенсионерам, в то время как варвар сидел в стороне и кормил из бутылки с самодельной соской своего мутанта. — Но система не выдержит резкого перепада температур, там всё собрано на честном слове! Чтобы всё не сгорело к дьяволу, нужно сначала повесить температуру в третьем отсеке хотя бы до отметки в минус сорок по Цельсию. Сейчас там минус шестьдесят, и это при условии, что на улице штиль. Поэтому мы разложим костры по всей площади третьего отсека. Столько, сколько хватит угольных брикетов. Но костры

будут нагревать отсек несколько часов, зверьё почувствует тепло и начнёт ломиться в баррикаду. Выдержит ли она, вот вопрос...

— Может, усилить её заранее? — предложил Фергюс. — Обварить металлом уязвимые места?

— А как потом открывать? — возразил Рой. — Такое быстро разрезать не удастся! Мы и без того взволнуем мутантов, пока будем монтировать у самой баррикады тепловую завесу. Сварка, монтаж, обогрев, пробные пуски — зверьё всё это услышит, не говоря уже о тепле от сварочных работ.

— Предлагаю установить управляемые заряды взрывчатки на

ворота, — Дорн набросал на снегу нехитрый чертеж. — Сюда и сюда. Их можно просунуть на шестах прямо через баррикаду, я проверял. Взрывы не разрушат баррикаду, но ослабят её и распахнут ворота. Нужно только правильно смонтировать тепловую завесу, чтобы её не снесло взрывом. Но это можно организовать.

— Зачем вы хотите взорвать баррикаду? — в решающий момент Майк выскочил из входной ямы в хижину, как чёртик из табакерки. — Вы хотите запустить мутантов в третий отсек?!

— Конечно, Батлер! — подтвердил Рой. Внезапное появление Майка их совершенно не смутило. — Мы

закроем ворота в Барбекю и заблокируем мутантов внутри. Затем мы нагреем третий отсек и запустим их туда. И используем ядовитый газ! В тепле он быстро отравит их всех, а те, кто окажется наиболее живуч, потеряют способность к агрессии. Мы войдём в третий отсек и перебьём их. Барбекю будет нашей. Замдиректора Коэн привезет сюда вооружённых людей, и АЭС станет для них базой и плацдармом для захвата Реактора. Надеюсь, ты сообщил Коэну, что нам потребуется много солдат или хотя бы людей с оружием, умеющих им пользоваться?

— Я обговорил с мистером Коэном все вопросы! — отрезал

Майк. — Откуда у вас ядовитый газ?

— Мы нашли его здесь, в одном из складов, — ответил дед. — Похоже, рейнджеры привезли его с собой для штурма Бункера, но не успели использовать полностью. Того, что осталось, нам хватит. Сейчас нужно решить, как запереть входные ворота в Барбекю. Это можно сделать только снаружи, а там всё кишит мутантами. Что предложишь, Батлер?

— Мы можем дождаться сильного ветра, — Майк покосился на человеко— и зверо-мутантов, устроивших драку в дальней части хижины. Пока побеждал человеко-мутант, запросто опрокинувший мелкого зверо-мутанта на спину. Но

детёныш кровожадной твари не сдавался, он рычал, колотил жлоба лапами и пытался отгрызть ему пальцы, что вызывало у косматого психа довольную улыбку. — При сильном ветре мистер Свитогоа вполне способен справиться с мутантами. Пусть он спустится вниз и закроет ворота.

— В одиночку их не закрыть, там всё занесло снегом, и створы заклинило, — нахмурился Рой. — Необходимо откопать их и выровнять кувалдой там, где это неизбежно. И только потом запереть. Для этой процедуры потребуются человека три-четыре, не забывай, будет сильный ветер, и расчищенные

створы будет постоянно заносить снегом. Придётся повозиться. И понадобится столько же людей с оружием, для охраны. Вдруг мутантов окажется много, и Свьятогор не успеет перебить всех. Нужны добровольцы, молодые и крепкие парни, имеющие опыт снегоуборочных работ. Батлер, лучше тебя у нас никого нет! Как твоя нога? Я вижу, ты уверенно двигаешься.

— Это только на четвереньках! — поспешил заявить Майк. — Наступать на ногу мне очень больно, я не могу опираться на неё! Мне требуется квалифицированная медицинская помощь, я подозреваю, что повредил сустав!

— Тогда тебе необходим постельный режим, Батлер! — сделал вывод Фергюс. — И поменьше перепадов температуры, если суставная сумка воспалится, можешь остаться без ноги! Лучше тебе без особой причины не покидать центральную пульттовую. Зачем ты вылез на Холод и рискуешь ступней? У нас сейчас каждый полярник на счету.

— Я сейчас вернусь, — успокоил его Майк. — Просто никто не спустился на обед, и я обеспокоился!

— Мы решили, что теперь новички будут принимать пищу в снежных хижинах, — сообщил Логан. — И спать они тоже станут

здесь. Это поможет им ускорить адаптацию к Холоду. Ты же видишь, Батлер, у них совсем нет опыта! А в Реакторе они останутся надолго! Помнишь, что творится в антенном поле? Для проведения капитального ремонта потребуются сотни людей! Поэтому пусть привыкают, пока нет бурана.

Майк вернулся в центральную пультовую в легком замешательстве. С одной стороны, он не собирается рисковать жизнью, выкапывая какие-то чертовы ворота посреди пурги, да ещё и под угрозой нападения мутантов. С другой, если симулировать повреждение ступни, не покидая подуровня управления, он

не сможет держать руку на пульсе. Отмороженные пенсионеры будут постоянно шептаться в какой-нибудь снежной хижине, а доверять дедам нельзя, это очевидно. К ужину с крыши спустились новички и перетащили наверх часть запасов продовольствия, мотивируя это тем, что так велели пенсионеры. На ночь в центральную пултовую не вернулся никто, и Майк понял, что оказывается в информационном вакууме. Утром придется перебираться на поверхность и занять какую-нибудь из чёртовых хижин, но ночевать там он точно не будет, это слишком глупый риск.

Но с утра оказалось, что деды

возобновили работы в третьем отсеке. Вся команда целый день проводила там бурную деятельность: велись сварочные работы, укладывалась электропроводка, усиливалась баррикада, закладывались заряды. Майк потребовал от однорукого деда своевременного сеанса связи с мистером Коэном и доложил тому обстановку. Госсекретарь подчеркнул важность установления полного контроля над АЭС и сообщил, что занимается поиском рабочей силы для Реактора. Пока рекрутинг сопряжён с массой трудностей, и потому запуск ретранслятора сейчас является приоритетной задачей. В

Новой Америке началось осеннее похолодание, и уровень смертности пополз вверх. В анклавах остаётся все меньше здоровых людей, из которых ещё меньше готовы лететь в Реактор. Если похолодание вовремя не остановить или хотя бы не ослабить, то вскоре весь электорат либо вымерзнет, либо окажется поголовно болен. Оба варианта делают невозможным дальнейший приток рабочей силы. Поэтому ближайшим рейсом госсекретарь доставит в Реактор комплектующие для ретранслятора и запчасти для поддержания АЭС в штатном режиме. Всё необходимое уже собрано, шаттл прибудет послезавтра

к полудню.

Получив это важное известие, Майк довёл его до сведения полярных дедов. Узнав о скором прибытии Коэна, те удвоили активность и даже отменили ужин. Все молча признали за Майком роль лидера, и никто не пытался заставить его работать. Беспольный косматый головорез не спускался с крыши, оставшись наверху в одиночестве со своим зверо-мутантом. За весь день никто даже не вспомнил о нём, и победа Майка была полной. Завершились работы глубокой ночью, и Майк улёгся спать с чувством выполненного долга. Разбудили его под утро и без всяких объяснений

велели собирать вещи.

— Шевелись, Батлер! — старый Логан стоял рядом с арктической винтовкой за спиной и багажной сумкой в руках. Все вокруг уже были на ногах и энергично упаковывали снаряжение и припасы. — Если баррикада не выдержит, спастись будет уже поздно!

— Что?! — подскочил Майк. — Баррикада?! Нас атакуют мутанты?!

— Пока ещё нет, но скоро начнут, — ответил старик. — Собирайся! Мы переселяемся на крышу!

Ничего не понимающий Майк торопливо собрал свои вещи и поспешил в тамбур, на всякий случай

сильно припадая на ногу. По всей продолжительности третьего отсека были разложены подожженные угольные брикеты, и помещения медленно заполнялись дымом. Судя по тому, что дымные шлейфы тянулись из всех дверей и люков, костры имелись в каждом складе и хранилище. Вылезать на крышу пришлось в лицевой повязке и очках, в люк валил бесконечный столб дыма. Майк понял, что подготовка к запуску отопления началась, и обернулся к одному из дедов:

— Вы планируете очистить Барбекю от мутантов сегодня? Почему вы не предупредили меня заранее?! Вы должны согласовывать

свои действия с заместителем директора Коэном! Я не вижу бочек с ядовитым газом, где они?

— Они заряжены в систему вентиляции, — ответил тот. — Шевелись, Батлер, шевелись! Никто не знает, как отреагируют мутанты на такой массивированный выброс тепла! Лезь на крышу!

Пришлось задержать дыхание и карабкаться по лестнице на ощупь. Тяжёлая сумка постоянно задевала и цеплялась в дыму за что-то, и дважды Майк едва не сорвался. На крыше его подхватили за руки и выдернули из утопающего в дыму люка. Пока он восстанавливал дыхание, до его слуха донесся какой-

то глухой шум. Прислушавшись, Майк понял, что слышит визг и рычание мутантов, пробивающиеся сквозь бетонную толщу из второго отсека. Обитающие там монстры уже почуяли повышение температуры, и инстинкт заставлял их искать путь к теплу. Майк невольно попятился. Угольные брикеты только разгорались, на сколько там могло потеплеть-то? А эти твари уже бесятся!

Спустя час Логан надел противогаз и спустился внутрь. К сожалению, баррикада ещё держалась под всё усиливающимся натиском мутантов, и мерзкого пенсионера-шовиниста не сожрали.

Дедок активировал систему отопления и вернулся. Угольные брикеты догорали, столб дыма пошел на убыль, но открытый огонь сделал своё дело. Температура внутри третьего отсека упала до минус тридцати девяти, и система отопления запустилась без поломок. Внутри Барбекю стало быстро теплеть, и вскоре вокруг АЭС воцарился настоящий ад. Зверьё прибывало со всех сторон, вылезая из-под снега целыми стаями, потом к зданию устремились твари из окрестных построек, затем длинная вереница мутантов потянулась из Бункера.

— Почему не закрыты входные

ворота?! – внезапно Майк понял, что доступ в Барбекю по-прежнему открыт, и прибывающее зверье рвется внутрь, откуда доносится отчаянная грызня и бесноватый визг делящих территорию монстров. – Мутанты ломаются сюда отовсюду!

– Мы закроем их позже, – отмахнулся Логан. – Чем больше монстров заберется внутрь, тем меньше их останется в Реакторе! Заткнись, Батлер, и не мешай! У нас переломный момент близится.

Где-то через час дым из люка перестал идти окончательно, и оплавливающиеся на комингсе снежинки свидетельствовали об установлении внизу плюсовой

температуры.

— Сколько? — Дорн подошел к Логану, стоящему возле переносной станины с оборудованием.

— Плюс одиннадцать, — ответил дед, сверяясь с каким-то прибором, от которого в глубь люка уходил толстый жгут проводов. — Если прикрыть люк, сможем поднять ещё градуса на три.

— Закрывайте! — приказал Дорн, и двое рекрутов ухватились за тяжелую крышку. — Только осторожнее, не перебейте кабели!

Грохот железа о железо потонул в визгливой грызне мутантов, доносящейся едва ли не отовсюду. Территория вокруг АЭС кишела

зверьём. Сплошной ковёр из грязно-белой шерсти ходил ходуном, везде вспыхивали драки, заканчивающиеся торопливым поеданием добычи и новыми драками за её остатки. Над Барбекю кружили стаи верещащих птиц, собираясь в огромное волнующееся облако, и ситуация начала становиться опасной.

— Дуэйн, птичья стая быстро увеличивается! — старый Фергюс настороженно смотрел на мечущиеся в небе над Барбекю пернатые силуэты. — Если осмелеют, то нападут всем скопом!

— Больше ждать не будем, — решил Дорн и кивнул Логану: — Взрывай и запускай тепловую завесу.

Тот молча кивнул, провернул какую-то рукоятку на станине и щелкнул небольшим поворотным выключателем. Где-то внизу, под крышей, один за другим раздались два негромких хлопка, и дед щелкнул другим выключателем. Отчетливо взвыли нагнетатели тепловой завесы, перекрывая некий вход или коридор разогретым воздушным потоком, и море мутантов взвыло тысячами разноголосых воплей. Грязно-белая масса дрогнула и ринулась к воротам Барбекю, затапывая друг друга. Снизу слышался грохот рушащейся баррикады, топот сотен лап, рвущихся внутрь теплого пространства, и звон

опрокидываемого оборудования.

— Началось... — тихо произнёс Дорн, и Майк проследил его взгляд. — Закапывайте люк.

Старый Логан отсоединил кабель от станины с приборами и неторопливо побрел к Дорну. Несколько рекрутов быстро зашвырнули не дающий задраить люковую крышку кабель внутрь люка, задраили кремальеру и принялись засыпать его заранее приготовленной кучей снега, но Майк уже не видел их действий. Он не сводил глаз с Бункера. Оттуда огромным потоком рвалось целое море мутантов. Твари всевозможных видов и размеров мчались к АЭС,

спеша опередить друг друга. Более крупные на бегу хватали зубами менее крупных и отшвыривали их с дороги, мелкие монстры совершали длинные или высокие прыжки, стремясь не быть затоптанными мощными лапами, но ни одна тварь не пыталась остановиться или замедлить бег. Тысячи монстров неистово рвались туда, где внезапно образовалось обилие невиданной теплоты. Смертельная битва за вожаемое пространство развернётся там, внутри, но сперва необходимо добраться до нового логова, ведь инстинкт подсказывал каждой твари, что тепла никогда не бывает много, а счастье никогда не

бывает долгим.

— Их слишком много! — воскликнул Майк, оборачиваясь к Дорну: — Они не влезут в третьем отсеке! Надо закрыть ворота, иначе монстры заблокируют дверные створы своими тушами!

— Действительно? — равнодушно произнес тот. — О'кей, Батлер, закрывай, раз надо.

— Что?! — Майк ошарашенно смотрел на полярника. — Я не могу! Как я должен их закрыть?!

— А мы как? — удивленно парировал Дорн. — Батлер, ты же полярник, тебе прекрасно известно, как открываются и закрываются ворота Барбекю. Иди и закрой их,

если знаешь какой-нибудь волшебный способ не быть сожранным мутантами. А вообще ты зря переживаешь, места зверью внутри хватит. Мы открыли все двери, переборки и люки. И разблокировали проходы к энергоблокам и теплообменникам. АЭС не столь уж и мала. Общая площадь, конечно, меньше, чем в Бункере, зато в Барбекю тепло. И остынет она далеко не сразу. В отличие от бедняги Грина мы не стеснены в энергии. Тепловая завеса будет препятствовать охлаждению, пока не выйдет из строя, или зверьё не перегрызет силовой кабель. Но это произойдет ещё не скоро, сейчас

они начнут делить теплые территории, и еды у них будет достаточно. В общем, у зверей сегодня праздник, они нашли по-настоящему теплое логово на несколько дней. Порадуйся за них, Батлер, всё же живые существа!

— Что?! — в который раз воскликнул Майк. — Что вы несете, мистер?! — Он оглядел стоящих вокруг полярников. Все были вооружены, и все смотрели на него ледяным взглядом. — Вы... — Внезапно Майк всё понял: — Вы все заодно! Вы задумали уничтожить Реактор! Нет никакого ядовитого газа!

Он задохнулся от ярости и

ненависти и оглянулся в поисках русского головореза. Но косматого жлоба не было среди неподвижно глядящих на него людей, лишь снежные стены его хижины переливались отблесками мерцающего внутри костерка.

– Ты очень догадлив, Батлер, – без всяких эмоций констатировал Дорн. – А теперь заткнись, если не хочешь случайно сорваться с крыши. Не мешай наблюдать за миграцией зверья, важно не пропустить момент, когда поток иссякнет. Лучше залезь в свою хижину и проверь заряд элементов питания снаряжения. Будет неприятно, если твои батареи разрядятся посреди Бункера.

– Где?.. – беспомощно выдохнул Майк, чувствуя, что его жизнь висит на волоске, и каждый из этих фашиствующих предателей Новой Америки готов в любую секунду настигнуть его свинцом. – Вы хотите бросить меня в Бункер, мутантам на расправу? Думаете, меня сожрут мутанты, и никто не узнает о вашем преступлении? Ошибаетесь! Мистер Коэн вам не поверит! Меня будут искать!

– Дурак ты, Батлер, – всё так же спокойно оборвал его Дорн. – Дурак и трус. Мы полярники. Мы не бросаем своих. Поэтому в Бункер пойдут все. Мы должны убедиться, что Грин и его команда

действительно погибли. Мы верим Свьятогору, но не можем допустить даже призрачного шанса на то, чтобы они остались там похороненными заживо. Таков закон полярного братства. Мы выживали за Полярным Кругом, здесь, в Реакторе, двести лет исключительно потому, что свято соблюдали его. Выживем и посреди Холода, если не отступимся от сути нашего братства. Ты так и не понял её, Батлер. А ведь она очень проста: дорожи своим соратником, как самим собой. Знаешь, что самое интересное во всём этом? Суть полярного братства похожа на Закон Предков, о котором рассказывает Расич! Они выжили не случайно. И

не все, Батлер! Далеко не все! Но всё-таки выжили. Выживем и мы.

– Пора, Дуэйн! – старый Норри единственной рукой указал в сторону Бункера. – Поток мутантов заканчивается. – Однорукий дед мгновение молчал. – Я позову Свьятогора. Надеюсь, он не откажет.

Инвалид решительно направился к хижине головореза и исчез во входном портике. Через полминуты дед вылез наружу, следом за ним появился косматый громила. Супермясной жлоб выпрямился, медленно окинул взглядом окрестности, после чего посмотрел сразу на всех:

– А ведомо ли вам, ватажники,

что ежели зверушек вы обратно не изгоните, то за пяток-другой дней они тут всё погрызут-попортят так, что не исправишь? И не будет у вас боле машины климатической. Станция атомная со временем взорвется, и большая беда приключится в этих местах. Все земли окрестные поглотит заражение лютое на много веков.

— Этого не случится! — твердо ответил Логан. — Я запрограммировал автоматику. Через трое суток в энергоблоке будут опущены все графитовые стержни. Реакция прекратится. Система отопления будет работать до тех пор, пока не опустошит аккумуляторные

ёмкости. Это ещё сутки, может быть, двое. После этого АЭС уснёт навсегда. Мы не допустим ни взрывов, ни загрязнения. Больше никаких займов у судьбы не будет. Пришла пора платить по счетам, оставленным нам нашими предками. Это наш выбор, и мы его сделали. Но нам всё ещё нужна твоя помощь. Поможешь?

– Отчего ж не помочь, коли за тем и пришёл, – рассудительно пробасил двухметровый громила.

– Нам необходимо попасть в Бункер, – сообщил Дорн. – На минус третий уровень. Туда, где пытались спастись наши друзья. Я знаю, ты считаешь, что они мертвы. Но для

нас это важно.

— Тогда пошли, — пожал плечами
головорез. — Сейчас самое время,
зверушки на нас даже не посмотрят.
Они в тепло стремятся, для них это
диво дивное. Кто ещё пойдет с нами?

— Все! — решительно заявил
Дорн. — Туда идут все. Мы должны
сделать это вместе. А Батлер будет
свидетелем, расскажет потом своему
хозяину то, что видел собственными
глазами.

Варвар молча кивнул, мол, дело
ваше, и указал на дальний участок
крыши, заявив, что в настоящий
момент там наиболее безопасное
место для спуска. Рекруты под
руководством полярных дедов

закрепили там сразу несколько веревочных лестниц, и Майк понял, что чудовищное преступление против Новой Америки планировалось ими заранее. Лестницы были сплетены из стального аварийного троса, того самого, что растягивался вдоль пешеходных дорожек на территории Реактора для зацепления страховочным карабином во время урагана. Никаких лестниц из него никогда не делали, значит, полярники сплели их специально, заранее задумав предать и добить израненную страну! Он с самого начала знал, что этому обмороженному быдлу нельзя

доверять!

Первым вниз спустился косматый головорез, следом полезли остальные. К Майку приставили троих вооруженных рекрутов, и те смотрели на него с таким видом, словно всю жизнь мечтали только об одном: перегрызть ему горло. Ради сохранения собственной жизни Майк принял решение подчиниться требованиям прорусских террористов и молча спустился с крыши. Подлые сепаратисты даже не направили на него оружие – знали, что бежать ему некуда. Всё вокруг кишит мутантами, и Майк искренне надеялся, что сепаратисты не задумали торжественный

коллективный суицид. Варвар выстроил всех в колонну по два и повел к Бункеру по дуге, держась в стороне от прямого курса АЭС – Бункер. Оказавшись на снежной поверхности без какой-либо возможности убежать от монстров в надежное укрытие, люди заметно напряглись, и Майк старался держаться в самом центре экспедиции. Если мутанты атакуют из-под снега, у него больше шансов рвануть обратно к Барбекю и добраться до свисающих с крыши лестниц.

Но косматый жлоб оказался прав. Появление людей не интересовало мутантов. Поток

монстров набился в здание АЭС, даже птичьи стаи пытались пикировать на разбитый теплообменник аварийного энергоблока и частично скрывались внутри. Зверье продолжало распространяться по тёплым площадям и помещениям, и из бесконечной снежной пустоши прибывали всё новые стаи. Группы мутантов, как совсем маленькие, так и довольно крупные, появлялись на горизонте и на большой скорости бежали к зданию Барбекю прямо по поверхности, опасаясь тратить драгоценное время на передвижение под снежной толщей. Никто из монстров на людей внимания не

обращал, наоборот, взгляды
стремящихся к теплу стай
лихорадочно скользили по
приближающимся отовсюду
конкурентам. Похоже, головорезу
подобные особенности поведения
зверо-мутантов были хорошо
известны. Он вёл экспедицию
уверенно и держал довольно высокий
темп, подбадривая едва успевающих
за ним полярных дедов короткими
фразами. По мере приближения к
Бункеру зверья вокруг становилось
всё меньше. Вскоре исчезли даже
одиночные твари, и Майк позволил
себе вздохнуть спокойно. Похоже,
атаки мутантов удалось избежать.

— Нам нужно спуститься на

минус третий уровень, — у самых ворот в Бункер Дорн подошел к варвару. — Ближайшая лестница расположена в пятнадцати ярдах от того места, где вы нашли ретранслятор. Следующая лестница уже за первой переборкой, а более дальняя — за второй...

— Здесь нет зверушек, человеке, — супермясной жлоб жестом оборвал полярника. — Все ушли в тепло, даже самые хворые и ослабшие. Ежели желаете куда-то добратся — можете идти смело. Токмо творите задуманное без промедленья. Чую я, с севера спешат сюда стаи зверей недобрых, от рожденья увечьями изломанных, тако

ещё и хворью бешеной пораженных. Путь им предстоит неблизкий, но как доберутся, так места всем в вашей АЭС не хватит.

— Мутанты из Могильника! — нахмурился Дорн. — Ещё одна волна! — Он обернулся к остальным: — Идем, парни! Это не займёт много времени.

Экспедиция углубилась внутрь Бункера и двинулась к ближайшей лестнице. Майк шел в окружении конвоиров и лихорадочно размышлял, как можно остановить сепаратистов. Ещё не всё потеряно, это ясно. Во-первых, вахтенный директор Грин. Если он жив, и предатели доберутся до него, то

можно попытаться воззвать к патриотизму Грина и его научной команды. Если вахтенный директор запустит ХААРП, то возможности госсекретаря Коэна возрастут. Во-вторых, АЭС. Пока внутри здания тепло, её ещё можно отвоевать у монстров. Мистер Коэн привезет сюда настоящий ядовитый газ, и офицеры охраны «Эдема» зальют его внутрь Барбекю через люк на крыше. В тепле газ распространится быстро, это не минус семьдесят, диффузия будет быстрой. Зверьё издохнет, и АЭС будет запущена вновь. Главное — успеть до вымерзания здания, иначе на Холоде эффективность ядовитого газа будет близка к нулю, как,

собственно, всегда и бывало. Если всё сделать быстро, то последствия нанесенного сепаратистами удара ещё можно нивелировать. Шаттл государственного секретаря прибывает завтра в полдень, его необходимо предупредить, но как сделать это? Сепаратисты наверняка захотят устроить засаду на мистера Коэна, они его ненавидят...

— Шевели ногами, Батлер! — прикрикнул на него один из конвоиров, и Майк принялся торопливо спускаться по запорошенным лестничным ступеням. — Не задерживай остальных!

Экспедиция спустилась на

минус третий уровень и оказалась перед задраенными дверьми. Майк было воспрял духом, рассчитывая на близкую помощь, но его ждало разочарование. Полярные деды использовали систему ручного открытия дверей, разблокировали стопоры, вошли внутрь, и перед глазами Батлера раскинулась картина полного разрушения и запустения. Система освещения не функционировала, и дрожащий красный цвет фальшфейеров выхватывал из насквозь промерзшего мрака исцарапанные стены, разбитое и опрокинутое оборудование, изгрызенные в лохмотья предметы быта, беспорядочно разбросанные

вокруг. Всё утопало в грязи, под ногами хрустело битое стекло и осколки пластика, плохо заметные в клочьях разномастной шерсти. Россыпи дочиста обглоданных и расщепленных костей внушали ужас и ощущение притаившихся в темноте монстров.

Люди шли через разгромленные коридоры и помещения, инстинктивно стремясь держаться плотнее друг к другу, и невольно ошестинивались оружием при виде очередного отсека. Обильно покрытые замерзшими кровоподтеками отсеки превратились в свалки мусора, костных обломков и звериных

испражнений. Лучи фонарей, скользящие по темным помещениям, высвечивали десятки звериных лёжек, устроенных в углах и укромных местах среди перевернутой мебели и оборудования. Обрывки одеял, выпотрошенная обивка и всевозможное рваное тряпье были стасканы в кучки и образовывали логова, усыпанные шерстью и закапанные заledenевшей слюной. Несколько раз луч света выхватывал лежащие среди костей человеческие черепа, но основная масса останков принадлежала зверо-мутантам, ставшим добычей более сильных тварей.

— Они проникли сюда через вентиляционные воздуховоды и кабель-каналы, — мрачно сообщил Логан, освещая фальшфейером очередной воздуховод, превратившийся в зияющую дыру. — Сначала прорвались твари помельче, за ними устремились крупные, все, кто только смог протиснуться. — Старик пошевелил ногой валяющиеся на полу элементы нагнетательного оборудования. — Лопасты вентиляторов смяты в лепешку! Зверье было в бешенстве и ломилось напролом яростным потоком. На острых углах до сих пор сохранились клочья рваной кожи и меха...

– Цементная заливка и обшивка стен была прогрызена, – у противоположенной стены стоял Дорн и ковырял винтовочным прикладом в зияющем в потолке отверстии. – Похоже, они почуяли, где потолок имеет наименьшую толщину, и прорылись сюда прямо через бетон. Не знал, что мутанты способны на такое...

– Медведи могут процарапать бетон, – старый Фергюс посветил в потолочную дыру фонарем. – В Могильнике поначалу пытались ставить ангары, но потом прекратили. Медведи прокапывали стены и устраивали внутри берлоги. Пришлось взорвать, чтобы не

привлечь тварей. Позже площадку сброса отходов перенесли ближе к кромке ледника... Похоже, здесь тоже рыл медведь, и не один. Следы когтей разных размеров. Но внутрь они так и не полезли, дыра слишком мала...

— Долго копали, — хмыкнул Дорн. — В вентиляционную шахту им не пролезть, а как разрыли дыру, так поняли, что здесь и занято, и холодно. Вот и не стали дальше возиться. Идем к блоку центрального компьютера! Он полностью обшит сталью, её не прогрызть и не прорыть даже медведю. Если из команды Грина успел спастись хоть кто-нибудь, они могут быть только

там.

Блок центрального компьютера располагался в самом дальнем отсеке минус третьего уровня и был отгорожен от остального пространства массивной стальной дверью толщиной в полфута. Дорн не ошибся, прорваться через неё мутировавшее зверьё не смогло. Вся поверхность двери была густо испещрена царапинами от когтей, но сама дверь не сдвинулась с места даже на миллиметр. Полярные деды ковырялись с системой ручной разблокировки минут пять, после чего запорные устройства со скрежетом поддались, и массивная стальная плита медленно

распахнулась, выпуская в коридор тусклый электрический свет.

— Свьятогор, сынок, — старый Логан обернулся к косматому головорезу. — Ты не мог бы остаться и подождать нас здесь? У нас внутри этого помещения личное дело, и мы хотим завершить его сами. Для нас это важно, я прошу тебя от лица всех.

— Будь по-твоему, старче, — согласился варвар, и его двухметровая фигура растворилась во тьме.

Экспедиция вошла внутрь открывшегося помещения, и Майк увидел три человеческие фигуры, неподвижно сидящие в операторских креслах за пультами управления

Реактором. Приборные панели светились индикаторами, свидетельствуя о функционировании центрального компьютера, экраны мониторов всё ещё выводили какие-то данные, но из-за стоящей в помещении отрицательной температуры многие дисплеи вышли из строя, и их изображение превратилось в расплывчатые кляксы и бесформенные пятна.

— Мистер Грин? — неуверенно произнёс он, озираясь в поисках остальных сотрудников команды вахтенного директора. — Сэр? Вы меня слышите?

— Он тебя не слышит, Батлер, — Дорн подошел к одному из сидящих и

развернул его кресло к себе лицом. — Он давно мертв. Они отключили отопление... И оставили нам записку.

Дорн указал на операторский стол. Сообщение было написано маркером прямо на столешнице.

— «Ночью мутанты прорвались через вентиляционные шахты», — вслух прочел Дорн. — «Мы не смогли их остановить. Они хлынули отовсюду сотнями. Выжило только трое, все ранены. Мы успели укрыться здесь. Воды и еды нет, медикаментов тоже. У Брайана начинается сепсис, Том потерял сознание, меня сильно лихорадит. Без воды и пищи нам не протянуть.

Жрать друг друга мы не собираемся. Поэтому я принял решение понизить температуру в пультавой до минус десяти. Освободившуюся энергию перенаправил на поддержание функционирования центрального компьютера. Это продлит его работоспособность ещё на пару недель. Да поможет Бог Новой Америке или всей планете. Сэмюэл Грин, вахтенный директор».

— Парни сделали даже больше, чем могли, — угрюмо произнёс Логан. — Они обменяли свою последнюю пару дней на дополнительную пару недель для всех. Они не надеялись, что помощь придёт. Но всё равно исполнили свой

долг ради тех, кто никогда его не оценит.

– Зачем теплолюбивым хомякам оценивать подвиг каких-то недоумков, у которых не хватает мозгов ни на что, кроме работы в Реакторе? – издевательски захохотал старый Фергюс. – В Реакторе работают только болваны, настоящие интеллектуалы зарабатывают мозгами, а не руками, или ты забыл?! Им достаточно платить налоги и требовать от нас отдавать Холоду свои руки, ноги и жизни в обмен за их безбедное существование! Достаточно, Логан! – Пышущий злобой пенсионер обвёл всех присутствующих горящим взглядом:

— Парни! Кто-нибудь хочет передумать? Время пришло!

В первую секунду ему никто не ответил, но ни один из рекрутов не опустил глаз, и Майк понял, что сепаратисты задумали уничтожить Новую Америку. Но что он мог сделать? У него есть ледоруб, но их тут полтора десятка человек с винтовками! Его просто расстреляют со всех сторон! Нет возможности даже убежать, там, снаружи, остался варвар, его ледорубом не победить! Майк беспомощно смотрел на происходящее, не в силах помешать чудовищному злодеянию.

— Никто не собирается отступить! — негромко заявил один из

рекрутов. – Давайте сделаем это!

– Помогите мне, мы должны забрать наших парней с собой, – Дорн попытался вытащить из кресла тело Грина, но заледеневший труп не поддавался. – Мы похороним их, они не заслужили стать закуской для зверья. Логан! Приступай!

Несколько рекрутов принялись вытаскивать мертвые тела из кресел и складывать их у выхода, остальные провожали взглядами Логана. Старик переходил от пульта к пульта, нажимая кнопки и щёлкая выключателями, и индикационные панели гасли одна за другой. Майк понял, что сепаратист задумал вырубить центральный компьютер, и

воскликнул:

— Не делайте этого! Это преступление перед Новой Америкой! Погибнут тысячи людей!

— Заткнись, Батлер, — без тени эмоций посоветовал Логан. — Новая Америка — это преступление перед планетой. Из-за неё уже погибли миллиарды людей и других живых душ. Настало время положить этому конец. А людей мы спасём. Не всех, конечно. Ради хомяков я больше и пальцем не пошевелю. Но тех, кто станет частью полярного братства, мы Холоду не отдадим. Теперь в борьбе с ним у нас есть союзники. Мы стали сильнее.

— Вы предатели и убийцы! —

возопил Майк. — Кто позволил вам решать судьбу Америки и её граждан?! Вы не имеете права!

— Правда? — прищурился старик. — А кто имеет? Налогоплательщики? Так ведь мы тоже платим налоги, Батлер. Или та жирная хомячиха, что мечтает засадить НАС за решетку после того, как МЫ вернём ей тепло? Кто ещё? Может быть, твой хозяин Коэн? Или, может быть, ты? Хотя нет, вы оба слишком великие для того, чтобы просто иметь право! Ваше право решать, кто имеет право давать право! — Он обернулся к ближайшему рекруту и ласково произнес: — Сынок, сделай одолжение старику,

застрели Батлера, если из его поганого рта вырвется ещё хотя бы один звук! — Фашиствующий пенсионер перевел взгляд на Майка и закончил: — Смотри внимательно, Батлер! Сейчас ты увидишь, как решение принимают те, от кого на самом деле зависит судьба страны и планеты вот уже двести лет! Парни! Я закончил. Сделайте это!

Полярники вскинули винтовки, и Майк застыл от ужаса. В замкнутом пространстве центра управления загрохотали выстрелы, и во все стороны полетели осколки приборов и дисплеев. Пули вспарывали компьютерные блоки, разбивали оборудование, рвали на

куски кабель-каналы вместе с толстыми жгутами проводов. Что-то искрило и трещало, всюду раздавались хлопки короткого замыкания, расстрелянная электроника дымила, раздробленные свинцом мониторы падали на пол искореженными кусками пластмассы, пронзительные трели аварийных сигналов одна за другой обрывались на высокой ноте. Вскоре тусклое освещение затрепетало и вырубилось, сменившись слабым светом единственного уцелевшего аварийного плафона, почти не справлявшегося с навалившейся на него темнотой. Выстрелы стихли, и в наступившей тишине хрипло

прозвучал голос однорукого полярного деда:

— Дело сделано. Не знаю, сколько людей проклянет нас через полтора месяца, когда Новая Америка узнает, что такое Холод во всей своей красе. Но я точно знаю, что через полтора столетия о нас будет с благодарностью вспоминать каждая живая душа, живущая на этой планете. Я доволен и горжусь всеми вами. — Он секунду помолчал и иронически фыркнул: — Кроме Батлера, конечно.

— Возвращаемся! — подытожил Дорн. — Я очень хочу оказаться в своей иглу на крыше Барбекю к тому моменту, когда досюда доберутся

твари из Могильника. Нам нужно предать огню тела погибших и подготовить новую вертолётную площадку. Завтра нас осчастливит своим вниманием замдиректора Коэн и автоматчики из хранилища ядерных отходов, которые умеют проводить радиационную очистку вертолёта прямо в воздухе. Стоит подготовиться.

Глава десятая

До следующего полудня Майк почти не покидал выделенной ему хижины, опасаясь спровоцировать агрессию прорусских сепаратистов. Кроме того, ручной мутант варвара постоянно бродил по крыше и рычал на всех, кого видел, и это являлось дополнительной опасностью. Успокаивало лишь то, что за несколько дней мутант подрос незначительно и ещё не представлял для Майка смертельной угрозы. Но если вцепится в арктическое снаряжение и повредит тепловую шину, то это равносильно

отсроченной смерти. На Холоде без обогрева не прожить и часа, а о возвращении тепла теперь придётся забыть навсегда. Тщательно всё взвесив, Майк пришел к выводу, что сепаратистов лучше не раздражать и тихо дожидаться прибытия госсекретаря. Но что будет потом? Эта мысль не давала ему покоя постоянно. Вдруг террористы задумали убить мистера Коэна?! Майк не в силах помешать их планам, даже предупредить государственного секретаря у него нет возможности. Оставалось надеяться на то, что мистер Коэн заподозрит неладное, ведь вчера, в день уничтожения центрального

компьютера, в назначенное время, в полдень, сепаратисты не вышли на связь с Коэном. Радиопередатчик Барбекю остался во власти монстров, и отныне связаться с Новой Америкой невозможно.

Шаттл госсекретаря полярники заметили ещё во время снижения, и к моменту прибытия вертолёта все сепаратисты были вооружены и занимали позиции в разных частях крыши, укрываясь за своими чёртовыми хижинами. Для осуществления своего плана они опять пошли на подлость: арктические винтовки каждого предателя находились не в руках, а были прислонены к снежным стенам

жилищ и укрыты чехлами, что делало их незаметными. Со стороны сепаратисты казались безоружными людьми, и Майк очень переживал, что госсекретарь попадет в ловушку. Он даже хотел броситься навстречу снижающемуся вертолёту и специально выбрался из своей хижины через траншею как можно ближе к новой посадочной площадке, но понял, что террористы убьют его за такое, и решил не идти на явное самоубийство. Пришлось с замиранием сердца смотреть, как вертолёт мистера Коэна опускается на обустроенную на краю крыши площадку, подчиняясь флажковым сигналам старого Логана. Едва

винтокрылая машина застыла на месте, возле неё скучились все полярные деды. Майк увидел, что рекруты продолжают стоять на прежних местах возле замаскированного оружия, и понял, что если сейчас не рискнёт, то госсекретарь обречен. А следом за ним сепаратисты убьют и его самого, как лишнего свидетеля их преступлений.

— Джентльмены, я рад видеть вас живыми! — мистер Коэн в сопровождении четырех автоматчиков вылез из вертолётa. — Вы не вышли на связь вчера, мы ужасно волновались! Боялись самого худшего! — Он окинул взглядом

поселение из снежных хижин: — Любопытные сооружения! Дело рук нашего русского партнера? Мистер Батлер! — госсекретарь помахал рукой Майку. — Почему наш гость из Сибири бродит по крыше так далеко в полном одиночестве? Вас не затруднит позвать его?

— Это мы попросили его постоять в стороне, — полярные деды не стали препятствовать Майку приблизиться к мистеру Коэну. — Потому что нам надо кое-что обсудить, мистер замдиректора. Мы посетили точку аварийного управления. Она полностью разрушена и утратила всякую ценность. Теперь там берлога

мутантов. Батлер был там и может подтвердить.

— Тогда нам остаётся только одно: наладить связь с вахтенным директором Грином! — государственный секретарь указал на свой вертолёт: — Я привёз все необходимые для ретранслятора компоненты. Достать их было нелегко, некоторые из них имеют небольшой радиационный фон...

— Они нам не потребуются, — прервал его Логан. — Следуйте за мной, мистер Коэн, я покажу!

Полярные деды отвели госсекретаря с охраной на десяток шагов и остановились возле странного постамент, укрытого

куском брезента. Старый полярник ухватился за край покрытия и сорвал его, обнажая три мертвых тела, уложенные на собранное из угольных брикетов ложе.

– Вахтенный директор Грин?! – на лице мистера Коэна на секунду мелькнуло удивление. – Где вы нашли его... Вам удалось спуститься в Бункер, понимаю. – Госсекретарь трагически закрыл глаза: – Ему и его команде не удалось выжить... несчастные... пусть господь упокоит их души на небесах...

Мистер Коэн сложил руки в молитвенном жесте и прочел краткую заупокойную молитву. Полярные деды молча стояли вокруг,

ожидая продолжения.
Государственный секретарь закончил
и вновь посмотрел на
присутствующих полным
невыразимой боли взглядом:

— Мне очень жаль наших
сослуживцев, они были настоящими
героями. Как вам удалось пробраться
в центр управления? В каком
состоянии аппаратура управления
Реактором? Вам удалось вывести
ХААРП на функционирование в
штатном режиме? Или для этого
требуются специалисты?

— Пусть Батлер всё объяснит, —
неожиданно заявил однорукий дед. —
Давай, Батлер, рассказывай!

Пару секунд Майк переводил

исполненный паники взгляд с государственного секретаря на старых сепаратистов и обратно, после чего мистер Коэн решительно произнёс:

— Давайте, мистер Батлер, рассказывайте! Я должен знать, что произошло! От этого зависит судьба Новой Америки! Не тратьте время! Если эти джентльмены считают, что рассказчиком должны быть вы, значит, у них есть на то веские основания! Начинайте!

— Они... — Майк чуть не подавился от страха. — Они включили систему отопления в Барбекю, нагрели её и взорвали внутреннюю баррикаду! Все мутанты сейчас

находятся внутри АЭС! Станция потеряна! Пока монстры дрались за тепло, мы спустились в Бункер и нашли там труп вахтенного директора Грина. Перед смертью он заперся в помещении центрального компьютера... Они... Они выключили центральный компьютер и расстреляли его из винтовок! Там всё уничтожено! Реактор остановлен, ХААРП прекратил функционирование! Через сутки автоматика Барбекю опустит графитовые стержни и остановит ядерную реакцию! Они сознательно сделали это!

Майк внутренне сжался, ожидая кровавого развития событий. Если

сейчас деды и их подручные схватятся за оружие, он собьёт с ног ближайшего из них и попытается увести мистера Коэна в вертолёт. Автоматчики «Эдема» должны прикрыть, внутри вертолёта находится пулеметчик, если Майку удастся достичь вертолёта живым, то есть шанс улететь отсюда. Шаттл приземляется в десяти милях, вертолёт бронированный, должен дотянуть! Но государственный секретарь не колебался ни секунды. Он расправил плечи и окинул полярных дедов полным восхищения взглядом:

— Я преклоняюсь перед вашим мужеством, джентльмены! Я могу

только догадываться, чего стоило вам это решение! Признаюсь, у меня никогда не хватило бы храбрости его принять, хотя с самого начала было ясно, что это решение назрело давным-давно.

Климатическая катастрофа не может продолжаться вечно, планета должна была быть спасена, и вы сделали это! И, клянусь господом, ни у кого не было больше прав на принятие такого решения, чем у вас, людей, всю жизнь посвятивших борьбе с Холодом! Вы приняли единственное правильное решение, я восхищаюсь вами! — мистер Коэн сделал паузу и печально нахмурился: — Но теперь тысячи людей, страдающих в руинах Новой

Америки, обречены на мучительную смерть...

– Это не так! – заявил Логан. Старик был явно обескуражен реакцией госсекретаря, но пытался не подавать вида. – На Холоде можно выжить. Русские обучат нас, как это делается. Мистер Свьятогор уже научил нас некоторым очень полезным вещам. Например, эти хижины. Они строятся из снега особенным древним способом и выдерживают сильный буран. При этом внутри такого жилища при минимальном обогреве можно запросто поддерживать комнатную температуру! И это далеко не всё! Посмотрите внимательно на нашего

сибирского друга, мистер замдиректора!

— Да, конечно, — госсекретарь с готовностью воззрился на противоположную часть крыши. — Вы хотели обратить мое внимание на небольшого мутанта, находящегося рядом с ним, правильно?

— Именно! — подтвердил старик. — Некоторых мутантов можно приручить и использовать для охраны снежных поселений, охоты и производства пищи. Свьятогор сказал, что его сородичи могут поделиться с нами молодняком. Нам даже не придётся одомашнивать монстров самостоятельно.

— Это блестящие новости! —

воскликнул Коэн. — Перед нашей страной забрезжил луч надежды! Джентльмены! Не будем терять времени! Насколько я понимаю, здесь нам больше делать нечего! Предлагаю немедленно вылететь в Новую Америку. Мы должны обсудить наши дальнейшие планы и наладить сотрудничество с Сибирским разломом. Но сначала мы предадим огню тела наших отважных коллег! Я хочу присутствовать при этом, они пожертвовали собой ради страны, и я обязан проводить их в последний путь. Позже я буду с гордостью рассказывать детям об их подвиге!

Кто-то из рекрутов принес

факел, и государственный секретарь произнёс короткую, но пылкую речь, особо подчеркнув незабвенность совершённого героями подвига. Угольные брикеты подождли, и несколько минут все молча смотрели на языки высокого пламени, поглотившие тела усопших. Потом мистер Коэн попросил всех начать погрузку, и вертолёт вылетел к шаттлу. За всё это время русский головорез не произнёс ни слова, лишь забираясь внутрь винтокрылой машины с мутантом на руках посоветовал не подходить к нему слишком близко. Он разместился позади всех, среди контейнеров и грузовых сумок, и весь недолгий

полёт тарасился то на госсекретаря,
то на офицеров охраны своим
дебиловатым взглядом. Вертолёт
набрал высоту и пошёл прочь от
превратившегося в
высокотехнологичный мусор
Реактора, и к пылающему на крыше
Барбекю костру ринулись стаи птиц,
спеша оказаться поближе к столь
неожиданно возникшему теплу.
Пернатые монстры опасливо
облетали застывшее посреди
снежного городка пугало,
приземлялись на край крыши с
другой стороны и, торопливо
перебирая лапками, пешком
устремлялись к огню.

«Всюду торжество мутантов», —

подумал Майк. Куда ни глянь. Под крышей АЭС четвероногие зверомутанты, на крыше – пернатые. Внутри вертолёта отмороженные человеко-мутанты. Мозги этих чёртовых полярников, пусть господь покарает их, точно мутировали от многократного переохлаждения. Горстка фашиствующих шовинистов! Надо как можно скорее переговорить с государственным секретарем тет-а-тет, без посторонних ушей. Он должен узнать об истинном обличье предателей Новой Америки! Но сделать это сейчас не получится, госсекретарь уселся вплотную к полярным дедам, и они наперебой расхваливают ему русского

троглодита и его уроки, утверждая, что людям по силам дожить до глобального потепления.

До шаттла вертолёт добрался быстро. Чтобы не тратить время впустую, мистер Коэн приказал не разгружать вертолёт, а затащить его в трюм груженым. Люди заняли места в пассажирском отсеке, и ракетоплан начал разгон. Впервые стартовые перегрузки вызывали у Майка только позитивные эмоции. Раздражал только рёв мутанта, которому полёт явно не нравился, но варвар что-то там шептал, водя руками над ушами монстра, и тот замолкал хоть и ненадолго, но быстро. Госсекретарь Коэн не скрывал своего оптимизма и

весь полет беседовал с Логаном и Дорном. Майк сразу понял, что он решил избежать конфликта и теперь тонкими манипуляциями направляет кипучую энергию электората в нужное Избранным русло. Нужно дождаться прибытия в «Эдем», там он быстро расставит всё по своим местам!

Посадка сопровождалась сильной тряской, сильно перепугав всех пассажиров, кроме варвара, с невозмутимой физиономией нянчащегося со своим монстром. Похоже, безмозглый троглодит попросту не отдавал себе отчёта в том, что произойдёт, если летательный аппарат врежется в

землю. К счастью, всё закончилось без проблем. Крылатая машина остановилась, и пилот с видимым облегчением в голосе сообщил об окончании полета. Мистер Коэн с энтузиазмом зааплодировал мастерству экипажа, после чего оказалось, что ракетоплан совершил посадку не в «Эдеме», а на заводе шаттлов. Выяснилось, что во время снижения возникла серьезная неисправность в системе рулей, и капитан корабля принял решение приземляться на заводе, иначе шаттл можно потерять, потому что отремонтировать его больше нигде. Госсекретарь похвалил экипаж за профессионализм, и все покинули

ракетоплан.

Варвар со своим мутантом немедленно произвёл на заводе фурор. Известие о том, что Реактора больше нет, и скоро страну поглотит Холод, поблекло на фоне двухметрового жлоба, расхаживающего по шестидесятиградусному морозу в безрукавке с клыкастым мутантом на руках. Полярные деды немедленно заявили, что всех спасут, и «наши потомки получают теплую планету», после чего приступили к демонстрации своих возможностей. Под их командованием рекруты выстроили прямо на заводском дворе десяток снежных хижин, внутри

развели небольшие костры, и вскоре персонал завода с восторженным изумлением отогревался под снежными куполами, внутри которых было на двадцать градусов теплее, чем в заводских цехах. Деды заверили всех, что это только начало, что русские обучат всех желающих методике выживания на Холоде и помогут всем необходимым для организации нормальной жизни. Косматый головорез подтвердил их слова, и электорат окончательно воспрял духом.

Где-то в этот момент выяснилось, что шаттл быстро не починить, и мистер Коэн объявил о том, что должен вылетать на свой

комбинат за продовольствием и топливом, которого ждут в других анклавах. Но вскоре он вернётся с очередной поставкой пищи и сообщит, что и как делать дальше, потому что переговоры с русскими начнутся в ближайшее время. А пока обитателям завода необходимо набраться терпения и дожидаться результатов переговоров, для осуществления которых нужно починить ракетоплан. Чем быстрее это будет сделано, тем скорее дипломатическая миссия вылетит в Сибирь. Тем более, что с остановкой Реактора Полярный Круг перестал формироваться, и разрушительных торнадо, терзавших страну через

каждые три дня, больше не будет.

— Послов ваших нам не надобно, — неожиданно заявил косматый громила, которому Майк был вынужден переводить слова госсекретаря. — Пошто время попусту тратить? Чините машину свою летающую, загружайте её честным людом, который в обучение к Расичам отправляться желает, да летите к нам. Я к тому времени до дома доберусь и родичам про беду вашу поведаю. Соберём мастеров да мастериц умелых, аккурат к приезду вашему всё готово будет. Станете обучение проходить, да сюда возвращаться, других учить. Тако своими руками жизнь и наладите, а

со всякой живностью домашней мы подсобим.

Электорат загалдел, обсуждая спич головореза, и мистер Коэн поспешил заверить всех, что как только завершит развоз топлива и продовольствия нуждающимся, немедленно приступит к реализации предложенного русским партнером плана. Пока же обитателям завода предлагается отремонтировать шаттл и выбрать для начала десять человек, которые войдут в состав первой команды волонтеров, отправляющейся в Сибирь. Все сопутствующие вопросы будут обсуждены при следующей поставке продуктов питания. В итоге вертолёт

госсекретаря уносил полярников под восторженные рукоплескания плохо одетых, замерзших, полуголодных, но исполненных оптимизма людей. Обратный рейс был выдержан мистером Коэном в полном соответствии с легендой об измученных катастрофой анклавах, прозябающих на руинах погибшей страны: в первую очередь вертолёт должен добраться до продовольственного комбината. Там они загрузятся пищей и топливом для обитателей Полярного Бюро, и только потом возьмут курс на Нью-Вашингтон.

Прибытие на комбинат несильно отличалось от прибытия на

завод шаттлов. В первую секунду известие о гибели Реактора вызвало у людей шок, но потом обещания полярных дедов возродили у обитателей комбината надежду. Майк лишь беззвучно иронически хмыкал. Можно подумать, им кто-то оставил выбор! Теперь хочешь не хочешь, будешь надеяться хоть на полярников, хоть на русских – да на что угодно, лишь бы выжить! Жить-то всем хочется! Странно, что мистер Коэн занял неожиданно необычную позицию. Понятно, что тогда, на крыше Барбекю, он не захотел рисковать собой и жизнями Избранных и не стал устраивать кровавую бойню, всё-таки полярных

отморозков было полтора десятка, и все с винтовками. Однако и здесь, в Новой Америке, он продолжает вести себя с сепаратистами очень дружелюбно, хотя одной фразы было бы достаточно для того, чтобы разъярённая толпа разорвала на части тех, кто обрёк их на гарантированную смерть. Значит, у государственного секретаря есть план. И этот план блестящий, можно не сомневаться. У Избранных по-другому не бывает. Потому Майк счел правильным скопировать линию поведения мистера Коэна, и старательно рассказывал изумлённым обитателям комбината о чудо-хижинах из снега, внутри

которых сохраняется комнатная температура, пока несколько полярников во главе с русским дикарём строили перед воротами в склад это идиотское сооружение. Наконец, после того, как все наохались, и погрузка завершилась, вертолёт поднялся в воздух. Сразу после вылета госсекретарь подозвал Майка и отправил его в грузовую кабину к русскому головорезу с просьбой об аудиенции. Варвар оставил монстра спать на своих дикарских мешках и присоединился к остальным.

– Мистер Батлер, – начал Коэн, мгновенно привлекая всеобщее внимание, – спросите у нашего

бесценного гостя, что он имел в виду, когда заявил, что к моменту окончания ремонта шаттла уже доберётся до дома? Он планирует покинуть Новую Америку самостоятельно?

— Так чего ждать-то? — невозмутимо ответил варвар, выслушав перевод. — Помочь я вам помог, чем мог. Дале народу вашему помогать всем миром надобно, одному тут не поспеть. Потому сяду на сани да поеду домой. Расскажу о бедах ваших, заодно место подыщем, где машине вашей летающей приземляться. В землях Расичей вам не сесть, у нас всюду тайга. Надобно на ничейной земле сыскать место

ровное и чистое, да костров вокруг него сложить, чтоб с неба было далече заметно. Всё одно мне поперёд ракетоплана вашего ехать. Посему чем раньше отправлюсь, тем быстрее дело сделаем.

— Но пересекать мировой ледник на санях в одиночку опасно! — воскликнул мистер Коэн. — Майк Батлер рассказывал, каким опасностям вам пришлось подвергнуться в пути! А если с вами что-то случится?! Мы не простим себе этого! Не лучше ли дождаться, когда починят шаттл? Мы можем приземлиться на поверхность ледника и оттуда добраться вертолётom до ваших земель!

— Твой хозяин хочет сажать ракетоплан на ледник? — громила сделал большие глаза, едва дослушав слова Майка. — Посреди постоянных буранов и ураганов? — Он покачал головой: — Это без меня! Мне ещё жизнь мила да не постыла. Я уж как-нибудь на санях. Но коли он за меня так душой болеет, то могу взять с собой попутчика для надёжности. Тебя, например. — Майк поперхнулся переводом. — Ну или ещё кого. — Он обернулся к внимательно слушающим полярникам: — А что, люди добрые, подсобит ли кто из вас мне в походе дальнем? Коли померзнуть не боитесь?

Перевод едва не заработавшего

инфаркт Майка заглушили возгласы отмороженных болванов, и он судорожно выдохнул. Снова в сердце Холода?! Ни за что!!! Пускай идут эти идиоты, вон сколько желающих угодить русскому, пусть едут, только не Майк! Он с ужасом посмотрел на государственного секретаря. Неужели мистер Коэн обойдется с ним так жестоко?!

— Мы не можем отпустить вас одного! — заявил госсекретарь. — В случае внезапной беды некому будет протянуть вам руку помощи! Кто-то должен вас страховать, это же Холод! Он безжалостен! Если с вами отправится мистер Батлер, всем нам будет спокойнее. — На этих словах

Майк аж задохнулся. — Вы уже работали с ним в команде, и это себя оправдало.

— Я лучше кого другого возьму, — неожиданно спас его варвар. — Коли желающих так много. Майк Батлер всё ж таки негр, уж больно он мёрзлый. Пока сюда добирались, несколько раз едва насмерть не околел. Посему пусть кто другой со мной в путь-дорогу отправляется, у кого одёжа электрическая имеется. Могу двоих взять, коли хотите. Сани у меня добрые, совладают.

— Не сомневаюсь! — понимающе закивал Коэн. — Когда вы планируете отправляться?

— Поутру, — ответил головорез. —

Пусть ватажники соберутся в путь дальний, да отдохнут перед дорогой. Завтра и отправимся.

— Я лично вывезу вас за Полярный Круг! — заявил госсекретарь. — На ночь вертолёт отправится в ангар, ночью температура падает, мы не можем рисковать одной из двух последних машин. Но утром я вернусь и смогу быстро доставить вас к внешней границе Полярного Круга. Майк, спросите нашего гостя, он уверен, что сумеет обнаружить место, где спрятал сани?

— Сыщу, — подтвердил головорез. — Не впервой. Тебя ж я сыскал, хоть никогда не видел. А уж

сани-то свои и подавно сыщу. В приметном месте они зарыты. Знал я, что пригодятся ещё.

— Как долго вы планируете добираться до Сибирского разлома? — Мистер Коэн дождался, пока Майк повторит его слова, и конкретизировал: — Когда мы можем высылать шаттл? И сколько человек должно войти в состав первой команды волонтеров?

— Так сколько в этот ваш шаттл народа уместится, столько и присылайте, — пожал плечами громила. — А до дома мы за четыре дня доберемся, это ежели ветров попутных не сыщем. Коли повезёт с ветром, так и быстрее поспеем.

Потом побратимов известим да вече соберём. За день управимся с обсуждениями всякими, после можно и за дело браться. Посему, коли успеете ракетоплан починить да народ собрать, то на шестой день прилетайте. Дело-то это для вас привычное, на шестой день появляться. А так-то мы дозоры выставим и ежедневно ждать будем.

— Мистер Свитогоа, — Майк хорошо помнил, что опасности перемещения не ограничиваются поверхностью ледника, — а как вы планируете вдвоём или даже втроём пройти через территории каннибалов и кровожадных узкоглазых коротышек? Всех вас могут убить!

– Не робей, Майк Батлер, – успокоил его головорез. – Встретят нас родичи. Не дадут в обиду.

– Как же они узнают о вашем прибытии? – возразил Майк. – У вас ведь нет радиосвязи!

– А как о твоём прибытии Остромысл прознал? – парировал тот. – Тако и о нашем прознает.

– Это было совпадение! – воскликнул Майк. – Абсолютно случайная встреча!

– Так и у нас будет совпадение, – супермясной жлоб выдал супертупость. – У нас всегда вся надежда токмо на авось, али ты запамятовал? – Он беспечно махнул рукой: – Прознают как-нибудь!

Майк растерянно повторил государственному секретарю слова косматого идиота, но мистер Коэн никак не продемонстрировал, что шокирован или обескуражен услышанной глупостью. Он тактично восхитился степенью благосклонности фортуны, сопутствующей нашему русскому партнёру, и перевел разговор на другую тему. Но тут в грузовой кабине проснулся ручной мутант варвара, принявшись рычать, скулить и что-то с громким хрустом грызть, и головорез покинул пассажирский отсек. Едва косматый жлоб скрылся в грузовой кабине, полярные деды затянули старую песню о чутье, и

серьезное обсуждение скатилось в разряд примитивной мистики и прочих первобытных суеверий. Госсекретарь с интересом слушал рассказы команды «Отмороженные Мозги» и недвусмысленно молчал. Майк последовал его примеру, и до самого приземления в салоне вертолѐта звучали лишь глупые полярные байки и урчание маленького мутанта, мусолящего неизвестно откуда взятую варваром бутылку с разведенными сливками.

Едва вертолѐт совершил посадку возле руин Полярного Бюро, из недр развалин высыпали десятка четыре людей с оружием, закутанных во что придётся, и окружили винтокрылую

машину, наперебой выкрикивая
какие-то требования. Увидев
выходящих из вертолѐта
вооруженных полярников, толпа
испуганно смолкла и отхлынула
назад, несколько человек тут же
бросились обратно внутрь разбитого
здания. Толпа ошестинилась
винтовками и потребовала от
полярников разоружиться.
Возглавляла возмущенных граждан
та самая женщина-адвокат с пышной
фигурой, и едва полярные деды
узнали её в ворохе обмотанных
одеялами пуховиков, как вся
экспедиция немедленно вскинула
винтовки, грозя начать перестрелку.
Автоматчики «Эдема» в первые же

секунды проворно увели мистера Коэна обратно в вертолёт и укрыли его внутри бронированного салона, но Майк волею случая оказался прямо меж двух огней.

— Внимание! — гнусаво захрипели промерзшие динамики вертолёта. — Говорит офицер службы безопасности Комиссии по Ядерной Энергетике! Немедленно сложите оружие, или мы открываем пулеметный огонь! Предупреждаю! Вертолёт бронированный, у вас нет шансов! Бросайте оружие, и мы сможем поговорить! Даю пять секунд на размышление! Четыре секунды! Три! Две!

Толпа побросала разномастное

оружие и напряженно замерла, затихая. Стоящий в первом ряду полярников Дорн опустил арктическую винтовку и обернулся к своим соратникам:

– Парни, опустите оружие! – он посмотрел на толстуху: – Какого дьявола здесь происходит?!

– Это наше продовольствие! – зло заявила она. – Мы живём в демократической стране! У всех нас равные права! Мы требуем равного обеспечения продуктами и теплым жильём!

– Господа, господа, прошу вас, соблюдайте спокойствие! – из вертолёта вылез Коэн в сопровождении четырех

автоматчиков. – Все мы и так на грани гибели, так не будем же усугублять ситуацию! Давайте пройдем внутрь, в тепло! Я уверен, что мы сможем уладить все проблемы путём цивилизованного диалога! Давайте выслушаем друг друга! Прошу всех собраться в конференц-зале!

Спорить с ним никто не стал, без арктического снаряжения люди начали замерзать, и толпа устремилась внутрь полуразрушенного здания Полярного Бюро. Полярники последовали за остальными, последним в развалины вошел варвар с мутантом на руках. Вместо конференц-зала он

направился в офис Дорна, но на его отсутствие не обратили внимания, потому что конфликтная ситуация мгновенно разгорелась с новой силой. Выяснилось, что после вылета экспедиции к Реактору обитатели Бюро окончательно раскололись на два лагеря. В первый лагерь вошёл отряд добытчиков и прочие сторонники полярных дедов со своими родственниками, всего порядка трехсот человек. Второй лагерь составили активисты во главе с женщиной-адвокатом, отстаивающие демократические ценности. Активистов насчитывалось более пятисот, ещё приблизительно столько же

обитателей Полярного Бюро были тяжело больны и по этой причине не имели возможности волеизъявления. В связи с чем каждый из конфликтующих лагерей заявлял, что имеет их на своей стороне, из-за чего подсчитать, кому принадлежит большинство, оказалось сложно до невозможности.

Суть конфликта оказалась более чем серьёзной. Добытчики претендовали на увеличенные продовольственные порции, обосновывая это тем, что им ежедневно приходится охотиться, добывать пищу и топливо, и потому они нуждаются в усиленном питании. Активисты заявляли, что

это поправление демократических прав и свобод, неприкрытая дискриминация и диктатура. Та же проблема сложилась и с ледяными избами. Добытчики заявляли, что теплое жилье в первую очередь предназначается тем, кто его строит, и только потом иждивенцам. Активисты были против, что вполне понятно. Спустя двое суток после отъезда экспедиции, добытчики закончили строительство ещё двух ледяных изб, и оба сооружения присвоили себе, как и два предыдущих. Это вызвало возмущение со стороны активистов. Они потребовали проведения референдума и победили на нём.

Однако добытчики заявили, что не признают итоги всеобщего голосования, потому что тяжелобольные в нем участия не принимали, а голоса тех, кто не желает трудиться, веса не имеют. Это вызвало бурю возмущений, и ночью активисты пошли на штурм ледяных сооружений. Вспыхнула массовая драка, закончившаяся стрельбой, и добытчикам пришлось отступить под давлением превосходящих сил. Они ушли на второй этаж, разорвали все контакты с активистами и с тех пор обеспечивают только самих себя, узурпировав арктическое снаряжение, выданное им Профсоюзом ради общего блага, а

также последний вздох. Склады с продовольствием перешли под контроль активистов, но вместе с этим на их плечи легла забота о пяти с лишним сотнях тяжелобольных людей, и стало ясно, что запасы пищи закончатся быстро. Поэтому на всеобщем собрании было принято постановление, что отныне продовольствие и топливо, доставляемое в Полярное Бюро замдиректором Коэном, принадлежат исключительно активистам. Чтобы исключить захват припасов добытчиками, активисты собрали вооруженный отряд, который и вышел встречать вертолёт Коэна. И теперь активисты

требовали от полярных дедов использовать своё влияние на добытчиков и заставить их делиться добычей.

— Это ещё почему мы должны их заставлять?! — недоумевал старый Логан, вперив злобный взгляд в женщину-адвоката. — Только потому, что вы хотите жрать, а работать нет? Если ты твердишь о равноправии, так я предлагаю сделать это по-другому! У них там двадцать один комплект арктического снаряжения! Они отдадут вам половину, и вы сможете заниматься добычей самостоятельно! Взамен они будут получают часть продуктов из вертолёта!

— Это неприемлемо! — отрезала

адвокатша. — Мы не имеем необходимых навыков для охоты и собирательства! Мы не справимся! Они должны делать это! Потому что они умеют! До катастрофы такие, как вы, приходили ко мне за адвокатской помощью, и я не отправляла их штудировать юридические источники, снабдив соответствующей литературой! Я занималась их проблемами!

— Так оно и было! — с готовностью подхватил старик. — Твои адвокатские услуги были востребованы, не так ли?! И зарабатывала ты тогда в десять раз больше, чем такие, как мы! Так что же тогда тебе не нравится?! Сейчас

наши услуги востребованы! И наше желание получать больше таких, как ты, вполне укладывается в твои же собственные представления о справедливости!

— Это дискриминация! — взвизгнула толстуха. — Вы с ними заодно! Это противозаконно! Мы будем бороться! Мы добьёмся справедливости! Мы избавим страну от новоявленных диктаторов, как только придёт тепло! Мистер Коэн! Вы должностное лицо государственной корпорации! Почему вы потакаете этим преступникам?! Вы должны...

— Потому! — перебил её Логан, заходясь издевательским смехом. —

Потому что эти преступники совершили ещё более страшное преступление! Мы наконец-то спасли эту планету! Ха-ха! Мы уничтожили этот чертов Реактор! Всё кончено! Его больше нет! Полярного Круга не будет! А ближайшее потепление настанет лет через сто пятьдесят! Ну, как тебе это?! Ты всё ещё хочешь избавить страну от новоявленных диктаторов, кроме которых больше никто не спасёт от надвигающейся зимы твою жирную задницу, а?! Запасы продуктов и топлива на комбинате Козна не вечны! Что ты будешь делать, когда его вертолёт перестанет прилетать? Что ты будешь делать,

когда придет зимний буран, и здесь, в этом бетонном склепе, температура опустится ниже минус ста?! Я предлагаю нас всех посадить на электрический стул! Ха-ха! Тогда ты точно превратишься в замороженный окорок!

Слова полярного деда вызвали у присутствующих шок. Чтобы прекратить паническую истерию, мистеру Коэну пришлось взять слово и подробно изложить людям план спасения граждан Новой Америки. До зимних морозов остается не менее полутора месяцев, к этому времени из Сибири вернётся первая команда обученных волонтеров, которые организуют безопасную

зимовку. С собой они привезут одомашненный скот, семенной фонд, а также организуют тренинги по выживанию. После этого сообщения лагерь сторонников адвокатши поредел вдвое, а несколько переметнувшихся даже поспешили на второй этаж, заявив, что данное собрание не может быть легитимным до тех пор, пока в нем не принимают участие все обитатели Полярного Бюро, находящиеся в здравом уме. Вскоре в конференц-зал спустились добытчики и их сторонники, и мистер Коэн провозгласил конфликт исчерпанным, после чего попросил присутствующих начать разгрузку вертолѐта, так как машину

необходимо отправить на
техобслуживание в ангар как можно
скорее. Часть обитателей уже
двинулась к выходу, как вдруг
женщина-адвокат вновь взяла слово.

— Каковы гарантии, что мы не
окажемся в рабстве у этих
волонтёров? — она окинула
требовательным взглядом
конференц-зал. — Мы уже
насмотрелись на произвол сначала
полярников, потом добытчиков!
Теперь наши судьбы будут зависеть
от хорошего настроения волонтёров,
обученных выживанию?! Я требую
юридических гарантий! Я требую
власти закона! Пусть мне и моему
ребёнку гарантируют минимальное

содержание! И я хочу, чтобы оно было достойным, а не мизерным! Я гражданин Новой Америки, я требую соблюдения своих гражданских прав! Мне положено пособие по безработице!

— Серьёзно?! — развеселился Логан. — И кто же тебе его предоставит?! Правительства нет, казначейства тоже. Нет ни социальных органов, ни полиции, ни благотворительных организаций. Нет даже денег, а даже если мне кто-нибудь их предложит, то я оценю их не дороже бумаги для растопки костра!

— Кто организывает дипломатические отношения с

русскими, тот и должен
гарантировать нам наши права! —
заявила адвокатша. — Я требую
включить меня в состав
дипломатической миссии! Я буду
контролировать юридическое
обеспечение! Пусть русские
документально оформят взятые на
себя обязательства! Всё должно быть
законно, даже если они вообще не
знают, что такое законы!

Сторонники женщины-адвоката
согласно зашумели, высказывая
солидарность со своим лидером.

— Расичи вам ничем не
обязаны, — негромкий голос варвара
оказался неожиданно тяжёлым,
мгновенно заставляя всех

умолкнуть. — Требовать от нас что-то не советую, коли у разбитого корыта остаться не желаете. И закон у нас есть. Заветы Пращуров наших. Мы чтим их свято. А вот юристов у Расичей не водится. Ибо юрист суть тот, кто ЮРодивую ИСТину глаголет. То бишь правду в кривду обращает ради обретения правоты лживой, недостойной и недоброй. Чем более в стране врачей да юристов, тем гнилее та страна, али запомятавали вы признак этот? Посему Закон наш прост и понятен каждому, двояко толковать его невозможно, потому юристов нам не надобно. И гласят Заветы Пращуров, что помогать Расичи будут токмо тому, кто и в

помощи нуждается, и при том сидеть, сложа руки, не станет. Ничего мы за вас творить не собираемся. Ни жилища вам строить, ни пищей одаривать. Мы токмо обучим тех, кому это надобно, да подсобим добром всяким на первых порах, а дальше уж ваше дело. Без нас решайте, как вам внутри страны вашей жить, а мы без вас со своим житьём-бытьём совладаем. Токмо покуда судить да рядить будете, попутчиков мне назначить не забудьте, нам завтра вставать спозаранку.

С этими словами косматый головорез покинул конференц-зал. Мистер Коэн тут же заверил всех, что

лично займется вопросами
восстановления законности и
правопорядка, как только с помощью
русских будут решены насущные
проблемы. Он пообещал связаться с
женщиной-адвокатом после
возвращения первой команды
обученных волонтеров из Сибири.
Когда станет более-менее ясно, с чем
мы имеем дело, без помощи
квалифицированных юристов будет
однозначно не обойтись. В новом
своде законов будут учтены интересы
каждого, и соблюдены все
основополагающие принципы
американской демократии, поэтому
волноваться добропорядочным
гражданам не о чем. Пока же

необходимо назначить двоих человек в спутники к русскому. Добровольцами, что Майка совершенно не удивило, вызвался весь состав полярной экспедиции и отряда добытчиков. После недолгого совещания в этом своём узком кругу Дорн объявил, что послами назначены старый Логан и парень из числа полярных рекрутов лет тридцати на вид, который был одним из учеников у Логана во время экспедиции к Реактору. Собрание закончилось, полярные деды поспешили в офис Дорна, собирать в дорогу «послов», остальные принялись за разгрузку вертолёта. Перед отлётом мистер Коэн подозвал

Майка и тихо произнёс:

— Как получилось, что оружие русского оказалось при нём в Реакторе? Ему помогли полярники?

— Да, сэр, так и было! — торопливо зашептал Майк. — Они распихали его барахло по своим сумкам!

— Это прокол с нашей стороны, — Коэн приветливо улыбнулся кому-то из полярных дедов, проходящих мимо. — Мы должны были предусмотреть такой вариант. Майк, не отходите от них до моего возвращения! Вы должны слышать каждое слово, сказанное ими русскому или о русском!

Государственный секретарь

улетел, и Майк, тяжело вздыхая, побрёл в офис Дорна собирать информацию. Ничего особенного накопать ему не удалось. Полярники обсуждали исключительно детали предстоящего перехода. «Послов» снабдили двумя дополнительными комплектами элементов питания для арктического снаряжения, выдали пару ручных зарядных устройств и обе оставшиеся в Бюро сумки с термопластырем, предназначавшимся для обматывания пробоин. Собрали немного консервов и патронов к арктическим винтовкам, потом долго проверяли исправность шины обогрева снаряжения, отсутствие деформаций

на ледорубах, просто исторгали из себя обилие ценных советов. Потом косматый головорез велел «путникам» ложиться спать, и все разошлись по своим помещениям. Утром Майка никто не разбудил, и он проспал прибытие государственного секретаря. Без сомнения, полярные отморозки сделали это специально, чтобы лишний раз подставить его. Но мистер Коэн видел их насквозь и потому не стал предъявлять Майку претензий. Косматый жлоб с мутантом на руках, двое его прихлебателей и Майк на правах переводчика поднялись на борт вертолѐта, машина поднялась над

толпой провожающих и без промедления взяла курс на север.

– Скажи вознице, пусть возьмет правее, – заявил Майку варвар, едва вертолёт набрал высоту.

Он несколько раз заставлял пилота корректировать курс, ссылаясь на непробиваемый аргумент «чую я», потом велел никуда не сворачивать и оставил летчиков в покое. Госсекретарь ещё раз уточнил у головореза, уверен ли он в том, что другого выхода, кроме повторения рискованного перехода через мировой ледник, не существует, но громила лишь подтвердил свои намерения.

– Мистер Батлер, спросите у

нашего гостя, откуда ему известна длина посадочной полосы, требующейся для шаттла, – мистер Коэн был сама любезность. – Ведь он ни разу не спросил нас об этом. Как же наши русские партнёры собираются искать подходящее место без этих данных?

– Тако у попутчиков моих спросить недолго, – выслушал перевод супермясной болван. – На то они со мной и отправляются, чтобы подсобить советом в случае чего. Али не так?

– Это нужно спросить у них! – улыбнулся государственный секретарь и перевёл взгляд на старика и его ученика: –

Джентльмены? Вам известны основные требования, предъявляемые к взлетно-посадочной полосе, оборудованной на снежном покрытии?

— Ярдов пятьсот должно хватить, — нахмурился Логан. — В Реакторе полоса бетонная была...

— Я ожидал, что могут возникнуть некоторые проблемы, — мистер Коэн вторично позволил себе сдержанную улыбку и протянул старику конверт: — Здесь точные данные по длине, ширине и плотности поверхности. Ознакомьте с ними наших русских партнёров, когда настанет время.

Логан забрал конверт, и Майк

бросил на него победный взгляд. Круто мистер Коэн утер заносчивому дедку нос! Это вам, отмороженные болваны, не шалаши из снега лепить! Это высокие технологии! Дальнейший путь прошел без эксцессов, и вскоре вертолёт достиг гигантского желоба Полярного Круга. На противоположном берегу желоба дул довольно сильный ветер, и вертолёт долго не мог совершить посадку. Воспользовавшись коротким затишьем, пилот всё-таки посадил машину и объявил, что не может находиться на земле дольше тридцати секунд. Варвар сотоварищи покинули вертолёт, и Майк с огромным наслаждением захлопнул

за ними дверь. Ему настолько опротивел этот примитивный троглодит, что даже вслед уходящим «послам» смотреть не хотелось.

— В Полярное Бюро! — приказал государственный секретарь, едва машина поднялась в воздух.

— Мистер Коэн, сэр! — Майк наконец-то получил возможность поговорить с госсекретарем без лишних свидетелей. — Я должен подробно рассказать правительственному комитету о том, что произошло в Реакторе!

— Рассказывайте сейчас, Майк, я передам им ваши слова со всей тщательностью, — ответил мистер Коэн. — Вы не сможете сделать это,

так как возвращаетесь в Полярное Бюро.

– Я?! – опешил Майк. – В Полярное Бюро? Но зачем?! Эти отмороженные болваны и без меня назначат десяток волонтеров для полёта к русским дикарям! Это несложная задача даже для них!

– Слушайте меня внимательно, Майк! – госсекретарь придвинулся к нему вплотную. – Вы же не думаете, что «Эдем» в восторге от уничтожения Реактора? Мы планировали запустить его в штатном режиме, восстановить Новую Америку, параллельно разрабатывая сибирский ресурс. Это давало нам возможность спокойно и

взвешенно разработать и
осуществить комплекс мер по
установлению полного контроля над
аборигенами Сибирского разлома.
После того, как они оказались бы в
наших руках, мы рассмотрели бы
возможность второго шага —
остановки климатического Реактора.
К этой процедуре тоже требовалось
серьёзно подготовиться: сохранить
необходимое производство,
квалифицированный персонал,
наладить обслуживание их
жизнедеятельности за счёт
аборигенов и так далее. Но ваши
бывшие сослуживцы, вместо того,
чтобы спасти свою страну или
героически погибнуть при попытке

её спасения, неожиданно повели себя, скажем так, слишком нетипично. Теперь у нас нет вариантов исторического развития, не связанных с рисками. Но кто не рискует, тот не пьёт шампанское! — Мистер Коэн многозначительно улыбнулся: — Избранные никогда не отказываются от власти, мы созданы господом нашим для того, чтобы править низшими! Сложившаяся ситуация — это вызов для нас, Майк! Шанс вернуть себе всю планету и мировое господство! И мы сделаем это, как сделали когда-то наши далёкие прадеды, только мы организуем всё более тонко, изящно и быстро. Избранные никогда не

теряют полученный опыт, сколько бы столетий не прошло с момента его обретения. Всё хранится тщательно, Майк, очень тщательно! И сейчас мы используем всю свою интеллектуальную мощь для достижения цели. Через сто пятьдесят лет сюда придёт первая весна, но к этому моменту планета уже будет принадлежать нам целиком! Для этого нам важно в кратчайшие сроки подчинить своей воле аборигенов Сибирского разлома. И мы сделаем это!

— Но... — непонимающе нахмурился Майк, — разве у нас достаточно военной мощи для этого? Варваров много, и у них есть

пулеметы...

– Запомните, Майк, Избранные используют оружие только тогда, когда нужно уничтожить врага, и нет ни единого шанса потерпеть поражение, – прервал его госсекретарь. – Для этих целей у нас имеется двенадцать термоядерных зарядов, которые шаттлы легко доставят в любую точку земного шара. – Он опять улыбнулся: – Но кто же бомбит собственные деньги?! Сибирский разлом открывает перед нами великолепные перспективы и возможности, он нужен нам невредимым. Это источник пищи, ресурсов и рабочей силы. Мы не будем забрасывать аборигенов

бомбами или засыпать потоками свинца. Мы атакуем их гораздо более сильным оружием. Оружием, перед которым не устояли их предки. Мы дадим им деньги и экономику, интеллигенцию и высокое искусство, престиж и социальный статус, и, конечно же, равноправие и толерантность. Они даже не поймут, что стали рабами, как это произошло с их недалёкими праотцами. Четыре тысячи лет Избранные владели этой планетой, и скоро она вновь вернётся в наши руки. Но для того, чтобы провести настолько тонкую и грандиозную операцию, мы должны знать о целевом ресурсе всё. Поэтому предельно важно наладить

первичный контакт с аборигенами, не вызвав у них ни малейшего недовольства.

— Для этого мы пошлём к ним волонтёров? — догадался Майк. — Среди них будут наши люди? Агенты Избранных? Я должен завербовать подходящие кандидатуры в Полярном Бюро? У меня есть на примете пара человек...

— Избранные не действуют так примитивно, — Коэн коротко усмехнулся. — Нам не нужны завербованные неудачники. Мы пошлём к аборигенам собственных агентов, перед их способностями дикарям не устоять. Это беспроектный ход, отточенный

нами за тысячелетия борьбы. Волонтёры будут для них лишь прикрытием. Но есть одна проблема, Майк.

— Что за проблема, сэр? — подобрался Батлер. — Это чёртово чутьё дикарей?

— Именно, — госсекретарь нахмурился. — Сами по себе развитые инстинкты ещё ничего не значат. Многие дикие звери всегда знают, например, где находится север, или чувствуют приближение мощного урагана. Мутанты Холода могут определить местонахождение друг друга в толще снега или почуять источник тепла за десятки километров. Сибирские аборигены

могут быть такими же.

— Это именно так, сэр! — подтвердил Майк. — Я тщательно наблюдал за ними, их инстинкты абсолютно звериные и первобытные, они не имеют ничего общего с развитым интеллектом!

— Очень хорошо, если вы окажетесь правы, Майк, — мистер Коэн был по-прежнему серьёзен. — Но в архивах Избранных зафиксировано, что наш древний и заклятый враг обладал мощным оружием и очень опасными способностями. Сибирские аборигены не имеют космических технологий и сверхвысокотехнологичного оружия, это

вытекает как из наблюдений, так и из их уровня и образа жизни. Тем более, что тщательное наблюдение и изучение будут продолжены, для чего нам потребуются опытные образцы. Однако способности отдельных представителей предназначенного к разработке ресурса настораживают уже сейчас. Если в них заговорили осколки генетики, то допустить возрождение древнего врага неприемлемо! Поэтому, прежде чем начать импортировать на благо «Эдема» рабочую силу из Сибирского разлома, мы должны убедиться в том, что аборигены не представляют угрозы нашей безопасности. Вы обратили внимание, как быстро

абориген обрёл популярность у значительной части нашего электората? Не исключено, что это гипноз. Возможно, он внушил членам экспедиции мысль уничтожить Реактор?

— Они действительно слушаются его, как кролики удава, — скривился Майк. — Но если это гипноз, то не для всех. На меня он не действует. На вас тоже...

— Тут возможны варианты. Например, его способности спонтанны, либо влияют только на слабый интеллект, — согласился Коэн, — или воздействие зависит от неких индивидуальных или генетических особенностей

гипнотизируемого. Также не стоит исключать, что решение уничтожить Реактор действительно было принято полярниками самостоятельно. Поэтому вы отправляетесь в Полярное Бюро и проведете там столько времени, сколько потребуется. Мне нужны глаза и уши среди тех, кто симпатизирует русскому. Выясните всё, что они будут говорить об уничтожении Реактора. И абсолютно всё, что касается их рассказов о русском. Меня интересуют любые детали, особенно обратите своё внимание на следующие нюансы. Первое: действительно ли абориген был столь глуп, что понадеялся на

всезнание выданных ему попутчиков в вопросах обустройства взлётно-посадочной полосы? Или же русским варварам точно известны её характеристики? Или абориген подсчитал её длину там, в Реакторе. Наверняка у него была такая возможность. Подсчитал и не сознался, чтобы использовать это в виде лишнего эффекта. Пусть все считают его волшебником. Или кто-то из полярников в курсе необходимых требований и рассказал ему об этом? Тогда зачем абориген держит это в тайне? Быть может потому, что он действительно использовал гипноз и получил сведения против воли американских

граждан? Словом, отработайте любые варианты.

Вторая странность: абориген даже не вспомнил о том, что ему предстоит забраться на вершину мирового ледника. Как он собрался сделать это? Согласно вашему отчету, из Сибирского разлома на поверхность ледника сани доставлял целый отряд аборигенов. При этом они хорошо знали местность. Но в наших землях абориген впервые. Или нет? Или ему точно известно, где есть подходящий подъем?

Третье: он уверен, что ему удастся избежать резни с каннибалами и прочими конкурентами потому, что его

встретят, причем встретят вовремя. Откуда у него такая уверенность? Не потому ли, что его уже встречают где-нибудь здесь, например, у стены мирового ледника?

— Нужно отправить шаттл патрулировать территорию! — воскликнул Майк.

— Нам не отследить настолько огромную территорию силами трех шаттлов и одного спутника, — возразил Коэн. — Тем более, что это лишь предположение. К тому же ваши сведения подтвердились: аборигены действительно очень хорошо умеют маскироваться. Мы посылали ракетоплан произвести облет Сибирского разлома. Пилоты

не заметили в тайге никаких поселений, всюду сплошной лес. Зато движение коротышек и каннибалов было обнаружено. Тщательный осмотр пока проводить нецелесообразно, выше уровня мирового ледника дуют шквальные ветра, и шаттл сильно рискует. Ниже уровня ракетоплан хорошо заметен с поверхности Сибирского разлома, а привлекать к себе внимание рано. Вскоре мы начнём перевозки волонтеров и сможем летать над их тайгой вполне легально, не вызывая подозрений. Но до того момента, Майк, вы должны выяснить всё, что только известно полярникам о русском и его планах. Если

потребуется, подружитесь с каждым из них. Но если абориген рассказывал им хоть что-то, любую мелочь, даже не имеющую смысла, Избранные должны об этом знать.

— Я сделаю это, сэр! — с готовностью заявил Майк. — Они обожают делиться со всеми подряд своими идиотскими полярными байками. Я легко выведу их на разговор о действиях русского!

— Отлично, — оценил Коэн. — Параллельно я поручаю вам ещё одну важную миссию: не привлекая внимания к своим действиям, составьте список всех жителей Полярного Бюро, не являющихся тяжело больными и имеющих

технические специальности. И, ради бога, Майк, будьте осторожны!

Глава одиннадцатая

Следующие пять дней Майк провел в постоянных заботах, выполняя поручения госсекретаря. Справиться с ними оказалось гораздо сложнее, чем он предполагал. С возвращением полярных дедов конфликт между добытчиками и активистами демократических ценностей вспыхнул ещё сильнее. Полярники бесцеремонно насаждали собственную диктатуру, заявляя, что «кто не работает — тот не ест», активисты требовали власти закона и соблюдения конституции. При этом оба лагеря не отказывались от заботы

о детях и больных, что только добавляло путаницы. Отмороженные пенсионеры основали так называемое «Полярное братство» и призывали вступать в него тем, кто согласен с их уставом. Устав был абсолютно идиотский и в двух словах гласил, что каждый работает на благо всех, все работают на благо каждого. Больше благ имеет тот, кто больше производит, а о больных и нетрудоспособных заботятся все, потому что в таком состоянии может оказаться любой.

Активисты в противовес полярным дедам объединились в Демократический блок, основывающийся на принципах

демократии и законности. Они требовали соблюдения права гражданина на пособие по безработице и на свободу самоопределения. Добычей, охотой и тяжёлым физическим трудом должны заниматься те, кто имеет на то желание и возможности. Остальным необходимо предоставить возможность занимать административные и гуманитарные должности, либо обеспечить пособием до тех пор, пока их специальности снова не станут востребованными.

Политическая платформа демократов, разумеется, нашла отклик в сердцах цивилизованных

людей, не мыслящих себя без демократических ценностей. Домохозяйкам надо воспитывать детей, а не надрываться на разгрузке волокуш с добычей! Менеджменту, деятелям искусства и множеству гуманитариев бессмысленно рисковать обморожением или смертью на охоте, не имея никакой подготовки. Тратить время на переобучение тем более глупо — арктического снаряжения на всех не хватает, да и после того, как волонтеры вернутся из Сибири и наладят здесь быт, без работников интеллектуального труда станет не обойтись. Это ясно уже сейчас! Хотя бы потому, что без соблюдения

законов в Полярном Бюро начали активно размножаться отморозенные фюреры.

В итоге было объявлено всеобщее собрание, на котором обитателям Полярного Бюро было предложено вступить в тот или иной политический блок. И на этих праймериз «Полярное братство» с треском провалилось. К фашиствующей клике выживших из ума пенсионеров присоединились всё те же двести человек со своими родственниками, если таковые остались. «Братство» набрало едва три сотни членов, включая больных и нетрудоспособных. К Демократическому блоку

присоединились более семисот человек. Ещё порядка двухсот пятидесяти человек в праймериз участия не приняли, потому что являлись неходячими больными. Но на эти голоса никто и не рассчитывал, потому что все понимали, что из неходячих через три-четыре недели в живых не останется никого.

Одержав победу на праймериз, Демократический блок объявил о подготовке к референдуму, на котором будет выбрано руководство социума, начальник полиции и судья. Избранная согласно всем демократическим нормам администрация возьмет на себя

обеспечение законности, правопорядка, гражданских свобод и конституции Новой Америки. Пока же подавляющим большинством голосов была принята резолюция, согласно которой Демократический блок в целях безопасности оставляет за собой контроль над ледяными избами и складами продовольствия и топлива. Полярные отморозки возмутились и попытались устроить истерику, но демократическое большинство твёрдо стояло на защите своих идеалов, и вскоре всё закончилось вооружённым противостоянием. Обе стороны ошметинились оружием, которого у отморозков оказалось больше,

зазвучали первые выстрелы, производимые пока ещё поверх голов, и конфликт едва не превратился в кровавую бойню. В последнюю секунду полярным дедам хватило мозгов пожалеть своих сторонников, их женщин и детей, и «Братство» отступило на второй этаж. Демократический блок выставил часовых у лестниц и тройную охрану у дверей складов, но конфликт получил крайне неожиданное завершение.

Наутро «Полярное Братство» покинуло руины Полярного Бюро. Позже выяснилось, что отморозки всю ночь собирали из подручных средств подобие лыжных саней, и к

утру у них был готов целый поезд из шести импровизированных вагонов. Полярные идиоты погрузили в них детей, женщин и больных, зацепили за вездеход и отправились в путь. Пока толпа обутых в лыжи отморозков уходила следом за санным поездом, Дорн сообщил Майку, что «Братство» отныне не имеет ничего общего с Демократическим блоком, и отправляется основывать поселение в Литтл-Прингс. Поэтому воссозданный Профсоюз будет ждать там прибытия замдиректора Коэна, чтобы выделить своих волонтеров для обучения в Сибири, как было обговорено.

Демарш полярников вызвал в Полярном Бюро серьёзную обеспокоенность и даже волнения, и президент Демократического блока потребовала от Майка гарантий того, что мистер Коэн выполнит свои обязательства по поставкам продовольствия и топлива. Тут-то Майк и использовал сложившуюся ситуацию в свою пользу. Он сделал официальное заявление, в котором подчеркнул, что является помощником мистера Коэна, и облечен всеми необходимыми полномочиями для совершения внешних сношений как с самим Коэном, так и с представителями продовольственного комбината. Он

подтверждает легитимность всех договоров, но для более эффективного контроля за поставками ему необходимо знать точное количество жителей Полярного Бюро и минимум их персональных данных. В результате списки, над которыми Майк бился трое суток, ему подали уже к вечеру в полном объеме. Этот грамотный ход не только позволил ему выполнить порученную миссию, но и дал полезный побочный эффект: авторитет Майка резко возрос, и лидеры Демократического блока стали согласовывать с ним свои планы.

На пятый день в Бюро прибыл

государственный секретарь. Едва его вертолёт совершил посадку, члены Демократического блока заявили, что забирают всю поставку продовольствия и топлива, предназначенного для Полярного Бюро, потому что лишились возможности добывать пищу. Узнав о произошедшем, мистер Коэн горячо поддержал действие сторонников демократии и полностью одобрил их действия, после чего попросил назначить десятерых волонтеров для отправки к русским и сразу же велел им подняться на борт, так как шаттл в Сибирь вылетает завтра утром. Госсекретарь согласовал с президентом Демократического

блока график дальнейших поставок, после чего Майк наконец-то покинул это долбаное Полярное Бюро.

— Я подготовил полный список всех жителей, — негромко доложил он государственному секретарю, как только вертолёт оторвался от снежной поверхности. —

Персональные данные на каждого, включая возраст, текущий состав семьи, специальность и стаж работы.

— Хорошая работа, Майк! — одобрил мистер Коэн. — Что стало известно насчёт русского?

— К сожалению, ничего конкретного, — Майк покачал головой. — Я выслушал десятки баек, меня до сих пор от них тошнит!

Восхваление этого пещерного троглодита и его чёртова закона предков зашкаливает до небес, до нет ни одного свидетельства о том, что это он подговорил полярников уничтожить Реактор. Я думаю, сэр, он загипнотизировал их! Поэтому они не могут ничего вспомнить и уверены, что это было их решение. Отсутствие прямых доказательств и есть чёткое доказательство! Он использовал гипноз или нейролингвистическое программирование! У меня есть идея, сэр! Мы ведь сейчас летим в Литтл Прингс за волонтерами? Я сделаю так, что среди них окажется хотя бы один человек из числа той

экспедиции. Отвезем его в «Эдем», пусть наши специалисты проверят его!

— Очень хорошая мысль, Майк! — оценил Коэн. — Но мы не полетим в Литтл-Прингс. Ваши бывшие сослуживцы очень удачно покинули здание Полярного Бюро. Теперь мы можем сформировать команду волонтеров из полностью лояльного нам электората. Первая партия обучаемых должна быть абсолютно подконтрольна, нам не нужно повторение сюрпризов.

— Но Профсоюз может быть опасен! — Майк сделал голос ещё тише: — У них почти четыре десятка арктических винтовок и вездеход

Полярного Бюро, сконструированный для работ в Реакторе при сверхнизких температурах! Если они не дождутся вертолѐта, то могут поехать в «Эдем»!

— В своё время они пытались высылать вездеходы к комбинату, — на губах госсекретаря мелькнула холодная усмешка. — Наша служба безопасности квалифицированно справилась с этой проблемой. Справится снова, если потребуется. Но не думаю, что до этого дойдет. Им нужна пища, а патроны не бесконечны, кроме того, вездеходу требуется топливо. Они никуда не пойдут. Будут беречь ресурсы. Более того, мы пошлѐм им вертолѐт с

припасами.

— Вы планируете использовать их в случае необходимости? — догадался Майк. — Но зачем? Они же не лояльны! Они вас ненавидят и постоянно настраивают всех против вас!

— В этом и заключается их ценность, — туманно заявил Коэн. — Ресурсы подчас бывают очень разными, Майк, главное держать всё под контролем и использовать в нужный момент. — Он протянул руку: — Давайте список электората, я хочу изучить этот ресурс.

Майк отдал записи и, чтобы не мешать государственному секретарю размышлять, принялся смотреть в

окно. Внизу мелькали заснеженные руины, насквозь прокаленные Холодом. После уничтожения Реактора перестали формироваться торнадо Полярного Круга, но Новой Америке это уже не поможет. Страна разрушена до основания и засыпана снегом едва ли не до четвертого этажа. Температура медленно, но неуклонно падает, и от сорокамиллионного населения остались жалкие тысячи, разбросанные по горстке анклавов. Больные, голодные, одетые во что придется. Избранным придется нелегко — чтобы спасти электоральные ресурсы, нужно не просто обучить их у русских, а

сделать так, чтоб волонтеры успели вернуться и помочь остальным. На всё это остаётся совсем мало времени. Месяца полтора, от силы два. Потом ударят зимние морозы и снежные ураганы, и температура упадет до смертельных значений. Надо будет спросить у мистера Коэна, каковы наши дальнейшие планы. Допустим, волонтеры понастроят для электората снежных хижин. Или ледяных изб. А дальше что? Арктического снаряжения нет, без него даже на дикарскую охоту никому не выйти, если Холод ударит в минус сто...

За размышлениями Майк не заметил, как заснул. Проснулся он от

того, что вертолёт начал заходить на посадку, и сидящие в кабине волонтёры загалдели, разглядывая место приземления. Майк открыл глаза и разочарованно выдохнул. Они садились во двое завода шаттлов!

— Мистер Коэн, мы перед вылетом в Сибирь посетим «Эдем»? — он наклонился к уху госсекретаря. — Я хотел бы побывать дома и увидеть Лив! Я не смог попасть в «Эдем» после возвращения из Реактора!

— Мы не ожидали, что миссия в Реакторе закончится так быстро, — государственный секретарь делал вид, что рассматривает списки. — «Эдем» был вычищен, люди

отдыхали, мы были не готовы к спектаклю. В такой ситуации показывать «Эдем» электорату и дикарю было бы серьёзной ошибкой. Поэтому мы имитировали поломку шаттла и приземлились здесь. Как вы помните, Майк, электорат уверен, что у нас только один шаттл. Поэтому транспортировать волонтёров мы можем только на нём. Соответственно, старт производится отсюда. В наших интересах оказаться над Сибирским разломом как можно раньше, поэтому вылетаем в восемь утра. «Эдем» находится на другом конце страны от этого места, мы не можем позволить себе потратить всю ночь на перелёты, а отправиться в

Сибирь без вас, как вы прекрасно понимаете, я не могу. Вы наш единственный эксперт по русским.

— Я понимаю, сэр... — поник Майк. Чёртовы русские, снова он страдает из-за этих троглодитов!

— У нас много дел, — мягко продолжил госсекретарь. — Предстоит сформировать команду из разных групп волонтеров, дать им инструкции и так далее. Но я таки обрадую вас, Майк! У меня для вас записка. Мисс Шекельсон просила передать лично в руки.

Мистер Коэн достал из кармана на вперёдистоящем кресле папку и извлек оттуда конверт, украшенный витиеватым золотистым узором.

Майк с замиранием сердца принял конверт и почувствовал исходящий от него тонкий аромат духов Лив. Аккуратно вскрыть послание, не снимая перчаток, не получилось, пришлось ждать посадки и тёплого помещения. В заводском цехе было, как всегда, холодно, и Майк поспешил к ближайшей бочке с костром. Госсекретарь тактично позволил ему остаться наедине с письмом и лично занялся деловыми вопросами. Внутри конверта обнаружилась короткая записка, также благоухающая изысканным парфюмом. У Лив оказался безумно красивый почерк! Майк жадно вчитался в строки, столь же

элегантные и утонченные, как их создательница. В письме Лив сообщала, что страдает от одиночества, невыразимо скучает по своему рыцарю и мечтает о той минуте, когда он заключит её в свои сильные объятия, потому что их близость снится ей каждую ночь. Она желала ему грандиозных побед и умоляла быть осторожным и беречь свою жизнь и здоровье, потому что не мыслит себя без него. Заканчивалась записка словами «Я люблю тебя, Майк!» и отпечатком губ Лив. Майк перечитал письмо раз двадцать, прежде чем смог заставить себя убрать его в конверт.

— Я порву для тебя этих

уродливых дикарей, любимая! — прошептал он, пряча конверт во внутреннем кармане точно над сердцем, и поспешил к мистеру Коэну. — И брошу их к твоим ногам!

Возни с волонтерами оказалось больше, чем он предполагал. Всего добровольцев было сорок человек, по десять из четырех анклавов: завод шаттлов, Полярное Бюро, продовольственный комбинат и объект «Рекрут-3», местонахождения которого Майк не знал. Мистер Коэн сказал, что для первого раза этого даже больше, чем нужно, потому что шаттл вмещает пятьдесят кресел, и пришлось взять с собой лишь восьмерых офицеров охраны.

Дальнейшие действия будут рассчитываться, исходя из обстановки на месте посадки в Сибирском разломе. Поэтому Майк должен проинструктировать всех участников предстоящей миссии на предмет того, как вести себя с дикарями, чтобы не спровоцировать конфликт. Миссия должна любой ценой произвести на варваров приятное впечатление.

Пришлось потратить несколько часов на объяснения. Майк подробно описал дикарские нравы русских троглодитов, их склонность к насилию, наркотикам и суевериям. Отметил неадекватное и угрожающее поведение хищников, прирученных

дикарями, а также особо подчеркнул ярко выраженный шовинизм и полное отсутствие толерантности. В качестве наиболее безопасной манеры поведения он порекомендовал не злить варваров и соглашаться со всеми их разглагольствованиями на тему дикарских законов и обычаев. Косматые троглодиты глупы и самоуверенны, обвести их вокруг пальца не трудно, главное не вступать в открытый конфликт. Варвары обожают считать себя крутыми, и если вовремя их хвалить, то можно избежать любой агрессии.

После инструктажа выяснилось, что на заводе шаттлов нет зарядного

устройства для элементов питания арктического снаряжения, и Майку пришлось ещё два часа крутить рукоять ручного зарядника, любезно предоставленного кем-то из офицеров охраны. Майк зарядил для себя основной и запасной комплекты аккумуляторов и только после этого смог отправиться спать. Специально для него в самом отопленном углу цеха разложили спальный мешок, в нем было достаточно тепло, и перед сном Майк ещё раз прочитал письмо Лив.

Ночью неожиданно началась пурга, на улице резко похолодало, температура в цехе понизилась, и Майк трижды просыпался от того,

что замёрз. Нормально выспаться не получилось, да ещё из-за пурги пилоты отложили вылет. Взлететь удалось только в полдень, воспользовавшись коротким погодным затишьем, и Майк попытался заснуть, после того как тяжёлый пресс стартовых перегрузок перестал давить на грудь. Некоторое время он сидел с закрытыми глазами, потом незаметно провалился в сон и вдруг оказался в трюме трясущегося челнока рядом со спящим Джеймсом. Вспыхнувший на потолке неярким желтым светом индикатор болезненно ослепил глаза в крошечной тьме, и Майк панически заверещал, расталкивая старика:

– Джеймс! Джеймс! Что это?!
Что-то сломалось, мы падаем!!!

– А? Что?!! – Джеймс дернулся и ударился затянутой в капюшон головой о ящик с грузом. – Где?! Ах, это! Это сигнал о снижении. Мы идём на посадку, нам стоит держаться крепче, чтобы...

Внезапно челнок забило крупной дрожью, раздался громкий скрежет, переходящий в хруст рвущегося металла, машина дернулась, словно от удара, и всё вокруг завертелось в неотвратимо приближающемся падении... Майк заорал, просыпаясь и подсакивая на кресле, чем посеял панику среди волонтёров, и несколько минут

офицеры охраны успокаивали людей, убеждая, что всё в порядке и им ничто не грозит. Оставшееся время полёта Майк не сомкнул глаз, вцепившись в подлокотники кресла, и вздрагивал от каждого шума и закладывающего уши перепада давления. Из-за нервного состояния он чуть не принял фазу снижения за падение и запаниковал ещё больше, изо всех сил пытаясь удержать себя в руках. В висках гулко стучал пульс, в голове шумело, и где-то на самых задворках находящегося в пограничном состоянии сознания звучал тихий шепот Переса:

«Не скули, трус. Ты долетишь. Я вижу посадочную полосу, она

выглядит подходящей...»

— Переходим в горизонтальный полёт! — раздался в динамиках доклад капитана шаттла, и звук работающих двигателей изменился на менее надрывный, но более гулкий. — Мы внутри Сибирского разлома, пятьсот ярдов ниже уровня мирового ледника! Двигаемся на север согласно плану, к лесистой местности. Снижаемся до высоты в тысячу ярдов. Ведём наблюдение.

Горизонтальный полет продолжался минут двадцать, после чего пилот вновь вышел на связь:

— Я вижу посадочную полосу! Она выглядит подходящей. Дикари выложили её кострами с обеих

сторон. Начинаю облёт! – Ракетоплан медленно заложил неуклюжий вираж, заходя на круг, и Майк усилием воли выдавил из головы шепот Переса, витающий в беззвучном рычании беснующихся мутантов. – Габариты полосы соответствуют нормам! – продолжил капитан шаттла. – Захожу на посадку! Нас встречают десятка полтора дикарей. Офицерам охраны приготовиться!

Ракетоплан коснулся лыжами снежной поверхности, погасил скорость и остановился. Экипаж перевел турбины на холостые обороты, но глушить двигатели не стал, и вместо грузовой аппарели

открыл бортовой люк запасного выхода. К земле спустили складную лестницу, двое офицеров охраны покинули шаттл, но почти сразу вернулись обратно:

— Мистер Коэн, сэр! — доложил один из них. — Мы не понимаем языка варваров. Но среди встречающих есть двое американцев, они утверждают, что всё в порядке. Дикари вооружены только холодным оружием, в случае агрессии мы сможем удержать ситуацию под контролем!

— Отлично, джентльмены, выходим! — провозгласил госсекретарь. — Опустите аппарель!

Взлетно-посадочная полоса,

подготовленная русскими дикарями, действительно была с обеих сторон выложена длинной вереницей костров и находилась на обширной снежной пустоши. На севере пустошь упиралась в заснеженную заледеневшую тайгу, протянувшуюся от горизонта до горизонта, на юге на расстоянии в милю начиналась холмистая местность, столь же обильно покрытая снегом, как и всё вокруг. Понять с такого расстояния, естественный это ландшафт или погребенные под снежной толщей останки цивилизации, было невозможно, но никаких признаков враждебной активности поблизости не наблюдалось, и это придавало

Майку уверенности. Главное, чтобы не набежало косоглазых коротышек или горбоносых каннибалов, а зверо-мутантов можно не опасаться, с ними справятся человеко-мутанты, для того они и нужны.

Человеко-мутантов, стоящих у шаттла, было двенадцать, все, естественно, двухметровые клоны-блондины в одеждах без рукавов, кто бы сомневался. Возглавлял их косматый жлоб Свитогоа, вокруг которого лебезил Логан со своим подручным. Майк расплылся в улыбке, устремляясь к нему с протянутой рукой. Супермясной громила действительно вернулся назад целым и, к сожалению,

невредимым. Мистер Коэн был прав насчёт подъёма на вершину мирового ледника.

— Мистер Свитогоа! — глаза Майка сияли искренней радостью. — Как вы добрались? Всё о'кей?

— Путь был непрост, но с добрыми попутчиками и тяжкая дорога в радость, — безразличным тоном пробасил варвар, вяло пожимая Майку руку. — Добрались, с помощью Пращуров. — Он окинул взглядом волонтёров: — Ну, что ж, здравы будьте, путники. Добро пожаловать на землю Расичей. Сейчас подадут сани, да поедем в скуф. Аккурат к трапезе успеем, отдохнёте с дороги дальней, там и

поговорим. А машину вашу крылатую пока штурмвой постерегут.

– Майк, что сказал наш русский партнёр? – Мистер Коэн широко улыбался угрюмо таращащимся на него косматым троглодитам. Сразу же выяснилось, что все волонтёры понимают варваров без перевода, но никто из Избранных не разобрал из рычащей дикарской белиберды ни слова. Майк внутренне усмехнулся. Он был уверен, что так и будет. Отмороженных понимают только отмороженные. Служба в этом чёртовом Реакторе сделала Майка отличным переводчиком, проведя через неописуемые страдания. Тем хуже для русских! Он старательно

перевел всё госсекретарю.

— Скажите нашим партнёрам, что мы горячо приветствуем их конструктивное предложение! — заявил государственный секретарь. — Это наш единственный шаттл, это ниточка, связывающая нас с Новой Америкой, и его сохранность имеет для нас решающее значение. Поэтому все наши офицеры охраны останутся здесь и обеспечат безопасность шаттла. У них имеется высокотехнологичное оружие большой разрушительной силы, и они полностью обезопасят район взлетно-посадочной полосы. Мы будем очень благодарны нашим партнёрам, если они обеспечат

охрану дальних подступов, чтобы никто не приближался к ракетоплану ближе чем на сто ярдов. Автоматические охранные системы открывают огонь без участия человека. Может произойти ужасная трагедия! Это недопустимо! Поэтому мы убедительно просим наших партнёров соблюдать безопасную дистанцию.

Майк немного напрягся, переводя слова госсекретаря. Если заносчивые русские дикари отреагируют неадекватно, то могут возникнуть проблемы. Но двухметровые жлобы лишь пожали плечами, мол, ваша машина, вам и решение принимать. Потом Святогор

кивнул одному из сопровождающих его супермясных клонов-блондинов, и тот неожиданно издал звонкий залихватский свист. Из леса появилась вереница саней, запряженных тройками тех самых здоровенных шерстяных тварей с ветвистыми рогами на головах, и в следующую секунду Майк чуть не заработал разрыв сердца. В трех шагах от него, рядом с варварами, снежная поверхность неожиданно вздыбилась, и из образовавшейся ямы выскочил огромный бурый медведь.

Никто даже вздохнуть не успел, лишь офицеры охраны запоздало схватились за оружие, а

кровожадный монстр уже
возвышался над всеми, издавая
жуткое рычание. Ближайший из
двухметровых головорезов что-то
тихо сказал Святогору и одним
прыжком вскочил медведю на спину,
извлекая из зарослей густой жесткой
шерсти кованую уздечку, покрытую
свастичным орнаментом.
Ужасающий монстр вновь зарычал,
развернулся к Майку мохнатым задом
и деловито направился прочь. Его
всадник издал короткий возглас, и в
окружающем шаттл снежном поле
словно распахнулись люки, из
которых на поверхность неторопливо
вылезли вооруженные головорезы в
меховых безрукавках. Оказалось, что

не меньше полусотни двухметровых жлобов и четыре медведя всё это время прятались под снегом, укрывшись шкурами. Всадник на медведе поднял вверх ладонь и сделал ею круговое движение сначала маленького радиуса, а потом побольше, мол, слишком близко закопались, надо переместиться дальше, и отряд головорезов двинулся за ним следом.

— Скажите нашим партнёрам, — побледневший мистер Коэн не скрывал, что не ожидал произошедшего. Наоборот, он преисполнился неподдельным энтузиазмом, — что их подход к обеспечению нашей безопасности

впечатляет. Наш шаттл в надёжных руках!

Майк перевел и посмотрел на нарукавный термометр. Минус пятьдесят семь градусов по Цельсию. Сколько же они тут лежали? Снег везде был ровный, а ветра нет, по крайней мере, сейчас. Словно подтверждая правильность его рассуждений, один из офицеров охраны что-то негромко сказал госсекретарю, и мистер Коэн тихо произнёс:

— Майк, необходимо выяснить, как долго наши партнеры могут находиться под снегом. Займитесь этим, когда представится возможность. Сделайте это тонко. Не

нужно заострять на этом внимание.

Вскоре подъехал караван гужевого транспорта, и изумленных волонтеров рассадили по саням. Пятерка саней покатила обратно в лес в окружении вооруженных дикарей, как обычно бегущих на своих нелепых лыжах вровень с повозками. Во время пути никто из русских не изъявил желания побеседовать с гостями, что Майка не удивило. Ни один из увешанных боевым металлоломом головорезов даже не сел в сани, и Майк тихим шепотом рассказывал мистеру Коэну, что свои пулеметы русские дикари носят как раз в тех свертках из шкур, которые сейчас можно увидеть за

спиной у Свитогоа и некоторых других. Зато Логан и его прихлебатель заливались, словно канарейки, рассказывая волонтерам о том, какие варвары расчудесные. Правда, поначалу отмороженный пенсионер напрягся, не увидев среди прибывших ни одного из своих друзей-шовинистов, но мистер Коэн легко отправил его в интеллектуальный нокаут. Госсекретарь объяснил, что члены экспедиции к Реактору прошли тренинги у Свитогоа и могут позаботиться о своих коллегах хотя бы первое время. Иначе бы они не решились отправиться за сто шестьдесят миль от Нью-

Вашингтона. Поэтому в первой команде волонтеров представлены те анклавы, которым требуется экстренная помощь. А членов Профсоюза он обязательно доставит сюда в следующий раз. На это Логану было крыть нечем, и он заткнулся. Впрочем, совсем ненадолго.

– Я провел у них всего сутки, – возбужденно вещал полярный дедок уже через минуту, – но могу уверенно заявить: мы выживем! Мы не просто переживём зиму, мы дадим Холоду увесистого пинка в зад! Нас научат, как это сделать! Я даже не ожидал увидеть такого! У них есть всё: теплицы, скот, птица, теплые дома и совершенно чудесная медицина,

принципа которой я понять пока не могу! Но они подлатали мне хромоту за сорок минут! Я двадцать лет живу на таблетках! Точнее, жил...

Волонтеры развесили уши, ошарашенно округляя глаза и переводя взгляды с рассказчиков на бегущих рядом с санями молчаливых супермясных головорезов. Майку эта идиотская восторженность действовала на нервы, но он не подавал вида. Пусть электорат проникнется осознанием позитивных перспектив, так от него будет больше пользы. Поэтому он либо коротко поддакивал Логану, либо тихо комментировал госсекретарю тот или иной аспект

его впечатлений. Через два часа Майку стало ясно, что полярный дедок проданся русским с потрохами и может расхваливать их бесконечно. Хорошо, что старый Джеймс погиб во время крушения челнока, страшно даже представить, во что бы превратился он, попав к варварам! Кстати, очень хотелось бы знать, волонтеров и официальное лицо другого государства примитивные троглодиты тоже будут кормить осколками ледяной бурды, именующейся кашей, или всё-таки удосужатся развести костер и предоставить им горячее питание? Но поездка, вопреки ожиданию, оказалась не столь долгой, как в

прошлый раз. Ехать куда-то несколько суток не пришлось, уже к вечеру санный караван остановился в центре обширной лесной поляны, застроенной высокими ледяными куполами, и варвары сообщили о достижении места назначения.

— Это какое-то другое стойбище! — прошептал госсекретарю Майк. — Логово Свитогоа находится в двух сутках пути от границы сплошных лесов, ещё одно стойбище, о котором я сообщал, должно быть где-то в сутках пути. Это третье, и оно не меньше первого!

— Странно, что совершавший разведывательный полёт шаттл не

заметил ни одного из них, — нахмурился госсекретарь. — Это довольно большое чистое пространство посреди леса. Его должно быть хорошо видно с воздуха. Мы проведём дополнительную разведку.

У входа в один из центральных ледяных куполов делегацию встречала группа варваров количеством в десять клонов. Впереди всех стояли двое косматых жлобов с властными физиономиями и взглядами истинных фюреров, в одном из которых Майк сразу же узнал варварского царька, являющегося отцом стервозной дылды Вес-ни-а-ны.

— Добро пожаловать, гости дорогие, — двухметровый царёк сверху-вниз обвел присмиривших волонтёров тяжёлым взглядом и остановил его на государственном секретаре, — коли с добрым сердцем пришли на землю нашу. Проходите в дом, потрапезничайте с дороги, покуда бани топятся, а там и спать пора. Время нынче позднее, потому разговаривать будем завтра. Утро вечера мудреней.

С этими словами оба фюрера удалились, не дав кому-либо даже возможности произнести хоть слово, и за волонтёров взялись их подручные. Их блондинистые косматые физиономии были такими

же неприятно-голубоглазыми, но вся делегация, кроме мистера Коэна, понимала смысл их рычащей абракадабры, и это избавило Майка от лишних хлопот. Волонтёров провели в довольно большой дом, натопленный до комнатной температуры и вполне сносно освещенный масляными лампами. Там всем предложили снять арктическое снаряжение или верхнюю одежду, после чего усадили за широкие и длинные деревянные столы и подали ужин. Майк представил, каково мистеру Коэну сидеть в этой убогой варварской столовке, каждый квадратный фут которой нес на себе килограмм

свастик всевозможных форм и вариантов, и есть грубую дикарскую пищу после изысканных ресторанов «Эдема». Но госсекретарь был настоящим профессионалом своего дела. Он абсолютно не унывал и внимательно изучал всё, что могло представлять хоть малейший интерес для дела Избранных. Единственное, от чего он отказался, была баня. И в этом Коэну активно помог Майк.

Ему самому хватило одного раза, ещё тогда, в стойбище Свитогоа, когда его после излечения руки потащили в эту чёртову баню. Жаркое полутемное помещение, в котором невозможно вдохнуть из-за обжигающе разогретого воздуха,

грубые деревянные лавки, на которых предлагалось ложиться обнаженным, без какого-либо намека на чистую индивидуальную простынь, жуткая антисанитария! Но это оказались ещё цветочки. Там, внутри, на него набросились два полуголых здоровенных мужика с пучками древесных веток в кулачищах и стали нещадно избивать его этими пыточными орудиями, заявляя, что это для его же блага. Казалось, что под ударами раскаленных ветвей с тела слазит кожа, плоть отваливается от костей, и невозможно сделать вдох в жестоко раскаленной атмосфере пыточной камеры. Почему оба садиста не упали бездыханными от

недостатка кислорода, оставалось загадкой. Они били его ветвями, словно заведенные, с садистским издевательским хохотом игнорируя его мольбы о спасении. Но одного избиения им показалось мало, и фашиствующие головорезы применили к нему другую пытку: под занавес они выплеснули на него бочку ледяной воды! Как Майк вышел оттуда живым, он и сам не понял, не иначе господь помог избранному рабу своему.

Поэтому, едва прозвучало слово «баня», опытный Майк быстро ввел госсекретаря в курс дела, и попытка дикарей подвергнуть издевательствам уполномоченное

лицо величайшего государства на планете закончилась провалом. Мистер Коэн вежливо отказался, сославшись на усталость, и Майк немедленно присоединился к его позиции. Незадачливых волонтеров увели в купола, где располагались пыточные камеры, а Избранным выделили комнаты для сна. Дикарям хватило ума предоставить им отдельные комнаты по соседству, и на этот раз не пихать в жилища кровожадных тварей. Кровати, куда ж тут денешься, были расфуфырены свастиками, но хоть постельное бельё оказалось чистое. Спать на грубой дикарской ткани было гораздо приятнее, чем в спальном

мешке и не снимая арктического снаряжения, но, засыпая, Майк скучал по шелковым простыням своего подземного пентхауза. Чтобы поднять себе настроение, он ещё раз прочел письмо от Лив, и только после этого смог спокойно уснуть. Лив любит его и ждёт с победой! Ради такого он легко перетерпит общество косматых фашистов ещё один раз.

Утром Майка бесцеремонно разбудили и велели собираться. Быстро одевшись, он поспешил в номер госсекретаря, чтобы обеспечить перевод, но оказалось, что мистер Коэн проснулся заранее и был готов действовать. Их снова

отвели в столовую, в которой собрались все волонтеры, и подали завтрак. Прием пищи превратился в активный обмен впечатлениями. Сразу стало ясно, что мнения разделились. Кто-то был возмущен свастиками, а кому-то они не мешали. Одних бесило высокомерие варваров, особенно уродливо высокий рост их женщин, другие же заявляли, что и сами были бы не против стать такими же. Но самым настораживающим оказалось то, что нашлись такие, кому понравилась пытка баней. И не просто понравилась, они хотели её повторить. В этот момент Майк заподозрил, что косматые фашисты

добавили в пищу этим несчастным свою «соль», и поделился подозрениями с госсекретарем. Мистер Коэн ответил, что первичной информации не достаточно для глубоких выводов, и предложил сосредоточиться на сборе данных.

После еды к ним заявили оба косматых фюрера в окружении такой же косматой свиты, среди которой Майк увидел верховного жреца дикарей, жлоба Свитогоа и дочь туземного царька. Отлично, она тоже здесь. В голове у Майка тут же созрел блестящий план. Первым делом он попросит её папашу, чтобы она в порядке международной помощи обучила его дикарской

медицине. Интересно, какую сказку варвары придумают на этот раз, чтобы отвертеться.

— Здрaвы будьте, гости дорогие! — с порога провозгласил царёк. — Меня зовут Коловрат. Я — военный князь. — Стоящий рядом с ним второй фюрер молчал так же, как вчера, при этом его ярко-голубые глаза неторопливо буравили волонтеров одного за другим, будто сканеры. Эта манера высокопоставленных дикарей нагло таращиться на цивилизованных людей бесила не только Майка, но недовольные волонтеры благоразумно предпочли стерпеть столь наглое вторжение в личное

пространство. — Я буду разбирать ваши беды, коли таковые возникнут. Обучать вас будут наши мастера и мастерицы, умением своим искусные, коих мы собрали здесь из многих скуфов специально ради такого дела. Не все из них поймут речь вашу, потому дадим мы им в помощники людей ведающих, к ним вы и будете обращаться с вопросами всякими. По улицам без провожатых не ходите! Этот скуф порубежный, чужие земли недалече, и потому здешние медведи никого, кроме Расичей, не признают. Заломают, и поминай, как звали. Провожатые рядом с вами всегда будут, посему не робейте почём зря. А теперь пора и

за дело приниматься.

Косматый фюрер отделился от свиты и направился к Майку. Царёк бросил на Майка бесстрастный взгляд, мол, переводи, и посмотрел на государственного секретаря.

— Вижу я, это твой хозяин, Майк Батлер, — произнес он, не глядя на Майка. — Желает ли он обучение какое вместе с земляками своими проходить, или же нам собрать Совет, коли ему есть, что сказать Расичам?

— Нам необходимо обсудить вопросы сотрудничества, — мистер Коэн был безукоризненно вежлив и корректен. — Если для этого необходимо собрание Совета, я готов выступить перед ним. Или мы можем

обсудить политическую ситуацию с представителем верховной власти.

— Что ж, будь по-твоему, — согласился фюрер. — Идём.

Он развернулся и направился в глубь дома, к одной из дверей. Майк с Коэном последовали за ним, и к ним присоединились несколько немолодых варваров с каменными лицами, не то личная охрана царька, не то приставленные к госсекретарю и переводчику надсмотрщики. За их спинами старый Логан призвал волонтёров к вниманию, и Майк услышал голос Свитогоа:

— Как я погляжу, гости дорогие, одежда электрическая не у всех имеется. Так что перво-наперво

надобно пошить тем, у кого её нет, одеяния добротные. Не то помёрзнете, не ровен час. Посему сейчас мастера наши снимут с вас мерки, а уж потом мы расскажем, как и чему вас обучать станем...

Майк с госсекретарем следом за царьком варваров вышли из столовой, поднялись по широкой деревянной лестнице на второй этаж и оказались в просторной зале, заполненной стоящими вдоль стен лавками. В настоящий момент на них усаживалось десятка три косматых жлобов, среди которых Майк разглядел двоих немолодых женщин и дочь царька. Понятно — варвары собрались выслушать

государственного секретаря, как в прошлый раз слушали его. Он хотел было объяснить это мистеру Коэну, но не успел. Царёк обернулся к госсекретарю:

— Ты желал обсудить дела свои с представителями верховной власти? — Варвар обвел заполненное дикарями помещение рукой: — Представители перед тобой. Целиком верховную власть собирать не будем, этот скуф не вместит всех Расичей. Кресло у тебя за спиной, стул для толмача тоже. — Он направился к одной из лавок, и сидящие на ней дикари потеснились. Царёк уселся на освободившееся место и негромко заявил: — Мы

слушаем тебя, гость.

Подобная дикость и выпяченное пренебрежение дипломатическим этикетом не смутили государственного секретаря. Он, не переставая доброжелательно улыбаться насупленным физиономиям варваров, занял место в предоставленном кресле и начал переговоры.

— Мое имя Авраам Коэн, я официально уполномочен государством Новая Америка заключать все необходимые договоры между нашими великими народами. В первую очередь я хочу от лица всех американцев горячо поблагодарить всех русских людей за протянутую в

тяжелый час руку помощи!

Майк торжественным голосом перевел слова госсекретаря, но следующей фразы мистер Коэн произнести не успел. Царёк варваров поднял руку, останавливая его, и произнес:

— Слова благодарности ты уже произносил, гость. Витязи, что встречали тебя вчера, поведали об этом остальным Расичам. Не трать время попусту, повторяя одно и то же. Твои люди пришли за помощью, и мы не станем отказывать. Сейчас их оденут подобающим образом, а после начнут обучать строительству снежных жилищ, ледяных изб и теремов деревянных, коли в землях

ваших имеется достаточно дерева, и
вам наука сия надобна. Потом люд
умелый покажет-разскажет, како в
ледяных теплицах землю
обрабатывать да за скотиной
ухаживать. Вои да охотники удалые
обучат, как со зверем диким
управляться, а мастера искусные
поведают, как одежды шить из шкур
да мехов, и нить из шерсти прясть.
Когда придёт время людям твоим
возвращаться, мы поделимся с ними
семенами да молодняком скота
домашнего: телят, цыплят и щенят
собачьих подарим, чтобы смогли они
у себя дома быт наладить. Всё это
обговорено уже с представителями
народа вашего, коих вы сюда

прислали в первую голову, и повторять это всякий раз, когда на Совет новый вельможа заморский заявится, мы не станем. Посему поведай нам, гость, чего ещё тебе надобно?

— Правительство Новой Америки хотело бы согласовать объем помощи, которую готовы предоставить наши русские партнёры, — напыщенная заносчивость дикарей ничуть не смутила государственного секретаря, и он продолжал отвечать на угрюмые взгляды жлобов открытой дружеской улыбкой. — Наша страна нуждается в масштабных поставках продовольствия и теплом жилье.

Прошу предоставить перечень продовольственных товаров, на которые мы можем рассчитывать. Помимо этого мы заинтересованы в строительных командах, которые смогут обеспечить наших замерзающих в руинах граждан безопасным жильём. В связи с этим на первый план выходит вопрос о взаиморасчетах между нашими государствами. Сейчас Новая Америка находится в ужасающем положении, но мы хотели бы предложить вам надёжный и зарекомендовавший себя во всем мире способ расчетов. Это государственные долговые обязательства, на основании которых

наша страна сможет погасить свой долг в будущем...

— Ты, верно, плохо понял мои слова, гость, — перебил Майка дикарский царёк. — То наша вина, моя да Святогора, видать мы плохо объясняли. Посему я повторю ещё раз: Расичи ничего не станут делать за твой народ, гость. Никто не поедет строить для вас жилища вместо вас. Никто не будет добывать для вас пищу вместо вас. Мы можем только обучить тех, кто желает выжить, и поделиться с ними тем, без чего быт не наладить. Все деяния и дары эти без платы вам достанутся, и долгов от вас нам не надобно. Коли стране твоей надо, так привозите больше

людей в обучение. Ежели
потребуется, выстроим град в земле
ничейной, где ваша машина крылатая
приземляется. От рыбоедов да
каннибалов мы тот град защищать
будем, покуда все не обучатся.

— Но это капля в море! —
возразил мистер Коэн. — У нас всего
один шаттл, он рассчитан на
пятьдесят человек, даже если мы
ежедневно будем возить сюда наших
граждан, мы не успеем до
наступления зимних холодов
перевезти всех! В Новой Америке
десятки тысяч нуждающихся!

— Сумели у планеты тепло
отнять, умейте и ответ держать, —
безразлично изрёк фюрер. — Хотите

свезти сюда всю свою страну? Так места на всех вас в ничейной земле не хватит, она совсем невелика. Коли времени мало, так пусть люди ваши обучаются усерднее, да возвращаются на родину земляков обучать. Ежели желание у них будет великое, то всё успеют и со всеми напастями управятся.

— Но не меньше половины наших граждан тяжело больны и нуждаются в медицинской помощи! — скорбно сообщил госсекретарь. — Каждый из них желает обучиться выживанию, но они не в состоянии прилететь сюда. Ежедневно от болезней, переохлаждения и голода умирают сотни человек! Мы весьма

наслышаны о возможностях вашей медицины и хотели бы пригласить в Новую Америку команду медиков. Они могли бы спасти тысячи жизней!

— Когда Святогор предложил свою помощь вашим целителям, ему не показали не единого больного. А сейчас ты говоришь, что занедуживших множество великое. Что ж так-то?

— В тот момент мы были заняты задачей исключительной важности, — объяснил госсекретарь. — Мы пытались запустить климатический Реактор, это могло бы решить все проблемы сразу!

— Ну, раз хворые ваши тогда

могли обождать, то обождут и сейчас, — косматому фюреру было наплевать на страдания тысяч несчастных. — Целителей у нас мало, и потому на чужбину никого из них мы отправлять не станем. Впрочем, ежели кто из них по своей воле пожелает к вам поехать, так неволить не будем. Поговорите с ними, если хотите. А хворь простудную хитростями народными каждый Расич изгонять умеет, этому ваших людей наши мастерицы дел домашних тако же обучат. Если же есть у вас нужда великая исцелить кого-то сугубо у Расичей, то привозите сюда человека недужного, не откажем ему в помощи.

Дальнейшие переговоры шли в этом же ключе и ни к чему не привели. От твердолобости дикарей Майка едва ли не тошнило, и как мистеру Коэну удавалось два часа подряд сохранять приветливую улыбку и дружелюбный тон, было совершенно не понятно. Варвары упрямо отказывались поставлять в Новую Америку продовольствие и рабочую силу и открытым текстом заявляли, что если несчастные американцы, погибающие от голода и холода, используют в пищу семенной и племенной фонд, который будет передан для налаживания фермерства, то больше никаких поставок Новая Америка не

получит. Всё, на что были согласны русские троглодиты, это обучение любого количества волонтеров. Единственное, что удалось отжать у косматого фюрера, это второй этаж одного из дикарских домов, где Майк с мистером Коэном организовали американское посольство.

Глава двенадцатая

Государственный секретарь отбыл в Новую Америку спустя двое суток, официально объявив Майка послом Новой Америки в Сибирском разломе. За это время выяснился неприятный нюанс: по не до конца понятным причинам радиосвязь с «Эдемом» оказалось установить невозможно. Рации офицеров охраны обеспечивали уверенную связь в радиусе десяти-пятнадцати километров, а передатчик шаттла было слышно даже в стойбище дикарей, но за пределы Сибирского разлома сигнал почему-то не

выходил. Из-за этого получить метеосводку из «Эдема» было невозможно, и пилоты сообщили, что придется запрашивать погоду в момент нахождения на баллистической траектории. Мистера Коэна это устроило, он оставил Майка в посольстве и улетел за новой партией волонтеров.

Следующие два дня Майк откровенно скучал и почти не покидал посольского этажа. Выходить на улицу смысла не было. Косматые жлобы следили за каждым его шагом, кто-нибудь из двухметровых шпионов постоянно шел в паре футов за спиной. Это мотивировалось, якобы, защитой

Майка от местных медведей, которые-де могут сожрать чужака. В том, что это правда, он не сомневался. Так же как не сомневался в том, что варвары специально используют этот факт, чтобы не спускать с него глаз. В такой обстановке собирать разведданные было невозможно, а терять время на дикарских тренингах Майк не желал. Для этого сюда привезли электорат, ещё не хватало Избранному бегать по ледяным коровникам, воняющим навозом.

Поэтому он решил посещать тренинги в качестве инспектора. Дважды в день Майк приходил к месту занятий, убеждался, что все

волонтёры присутствуют, делал отметки в списке и возвращался в посольство. Пусть знают, что всё под контролем. Это увеличит дисциплину среди волонтёров и лишний раз взбодрит русских. Сначала он вообще хотел устраивать проверки каждые два часа, но это оказалось слишком неудобно. Варвары постоянно таскали волонтёров по всему стойбищу, и Майку надоело ходить за ними по всевозможным строительным площадкам из льда и снега, каким-то дикарским курсам по разведению огня из обледеневшей древесины, и совсем небезопасным походам на охоту. Из одного из таких походов

кто-то из волонтеров вернулся с прокушенной диким зверьем рукой. Косматые троглодиты попытались скрыть это от Майка, и он узнал о том, что гражданин Новой Америки едва не погиб, только вечером на ужине. К сожалению, к тому моменту русские уже успели оказать раненому помощь и заодно хорошенько промыть мозги.

– Я сам виноват, – пострадавший волонтер, орудуя нелепой цветастой деревянной ложкой в такой же нелепой тарелке с кашей, поглядел на корку запекшейся крови, образовавшуюся на запястье. – Плохо закрепил петлю на ловушке, и она оторвалась от древесного ствола.

Куница вырвалась и вцепилась мне в руку прямо с верёвкой на шее. Эти перчатки из шкур, которые для меня сшили русские, они оказались очень прочными, тварь смогла прокусить их только в одном месте. Поразительно, но эта молодая девушка, мисс Весняна, даже не дотронулась до меня, когда я пришёл к ней на приём. Она держала свои ладони над раной и что-то шептала. Поначалу я отнесся к этому скептически, думал, что неплохо было бы раздобыть антисептик и бинты, но очень быстро боль прошла. Потом остановилось кровотечение, и я собственными глазами видел, как запеклась кровь! Через пятнадцать

минут я мог спокойно пользоваться рукой, а мисс Весняна сказала, что мне следует посетить её завтра, и я буду в полном порядке. Я не понимаю, как она это делает, но это помогает.

— Удивительно, но это действительно так, — согласился немолодой фермер. Насколько Майк помнил, он был одним из волонтеров с объекта «Рекрут-3». — Помните, позавчера я поскользнулся во время укладки ледяных блоков и вывихнул ногу? Падая, я услышал хруст собственных связок! Боль была адская, признаюсь, я испугался, что останусь без ноги. Но мистер Добросвет провел анестезию одним

касанием ладони. Он дотронулся до моего лба, и я клянусь, его рука внезапно стала очень горячей! Но боль прошла. А к вечеру я вышел из его офиса на своих двоих!

— Вы получили травму?! — вскинулся Майк. — Почему вы не сообщили мне, что русские не обеспечили вам безопасность труда?! Я заявлю официальный протест!

— Зачем? — усмехнулся фермер. — Я пренебрёг техникой безопасности, поэтому и упал. Мне стоило быть внимательнее, и я сделал выводы. Более того, я даже рад, что так получилось. Потому что мистер Добросвет помимо травмированной ноги вылечил мне отит, который

мучил меня два месяца.

— Что за мистер Добросвет?! — недовольно скривился Майк. — Это ещё кто такой?

— Это почтенный седой джентльмен преклонного возраста, — ответил кто-то ещё. — Он один из лечащих врачей этого поселения. Очень добрый старикан двухметрового роста с кулачищами размером в половину моей головы. За двадцать минут вправил мне застарелое смещение позвонков, из-за которого меня десять лет терзала невралгия. Постоянно затекали лопатки, и отекали деньги с банковского счета каждый раз, когда я обращался в клинику. Я получал

курс сверхсовременных процедур, но боли возвращались быстрее, чем я успевал заработать истраченные на докторов деньги.

— С чего вы взяли, что боли не вернутся опять? — поморщился Майк.

— Он за двадцать минут справился с проблемой, которую в клинике решали с помощью двухнедельного курса совсем недешевых процедур, — усмехнулся волонтер. — И не взял с меня никакой платы, заявив, что это была «невелика напасть». Даже если позже боли вернутся, я на него не в обиде. Но сейчас я чувствую себя превосходно, у меня в позвоночнике что-то будто встало на место. Вместо

того, чтобы заявлять русским протесты, мистер Батлер, лучше предоставьте им схемы или чертежи производства шины электрического обогрева для арктического снаряжения, или как это правильно называется. Так они быстрее разберутся с её устройством.

— Для чего им это? — Майк иронично фыркнул. — Они же никогда не мерзнут. Или им похолодало?

— Им — нет. А нам скоро похолодает! — насмешливо хмыкнул Логан. — Они сшили для наших граждан отличную зимнюю одежду, но без обогрева при температуре за минус сто это всё равно не поможет,

тебе ли не знать, Батлер? Русские предлагают приспособить шину обогрева к одежде из шкур и мехов, но для этого им необходимо понимать, что там за начинка. Я могу составить электрическую схему, но мне не помешала бы техническая документация! Я не знаю, какие там применены сплавы, и чем их можно заменить. Спроси замдиректора, может, в Зоне номер семь найдутся какие-нибудь данные, он умудряется отыскать там много чего, прямо удивительно для простого ядерного могильника... Тогда мы сможем существенно расширить наши возможности, арктического снаряжения повсеместно не хватает!

Пришлось пообещать содействие в этом вопросе, всё-таки работоспособность электората в интересах Избранных, и её повышение напрямую выгодно «Эдему». Полярный старикан успокоился, и Майк решил, что пришла пора реализовать придуманный план. На следующий день он вместе с пострадавшим волонтером отправился в местный госпиталь. Офис местного колдуна-волшебника-чудо-доктора располагался в сотне ярдов от посольства, однако через дорогу от офиса, возле очередного ледяного купола разлегся огромный медведь, снаряженный в доспешную сбрую.

Кровожадный монстр буквально впился в Майка полным яростной злобы взглядом, и Батлер едва не отказался от плана. Появившийся провожатый повёл его и волонтёра к дому колдуна, и злобный монстр всё это время провожал Майка бешеными глазами и тихо рычал, скаля жуткие клыки. Чтобы свести риск к минимуму, Майк первым заскочил в двери ледяного купола. И тут же едва не был разорван другим мутантом! Здоровенная пятнистая кошка с кисточками на кончиках ушей и коротким обрубок вместо хвоста яростно зашипела, оскаливаясь, и подобралась для атакующего прыжка.

– Помогите! – завопил Майк, и в следующую секунду тварь прыгнула. Он отшатнулся, истошно вопя и закрываясь руками, но оказалось, что монстр лишь сблизился на полшага.

– Тимофей Котофеич, кисонька моя распрекрасная, не озорничай! – в дверях напротив показалась сексапильная дикарка. – Поди-ка в светлицу к Добросвету, подсоби волхву многомудрому!

Хищная кошка лениво развернулась и грациозно направилась к одной из дверей. У самого порога монстр повернул голову к Майку и посмотрел ему в глаза немигающим взглядом. Бешеная тварь издала тихое

истеричное подвывание, нервно качнув обрубок хвоста из стороны в сторону, словно маятником метронома, после чего умолкла и как ни в чем не бывало пошла дальше.

— Здрaвы будьте, гости дорогие, — произнесла дочь варварского царька, смерив Майка высокомерным взглядом, и посмотрела на волонтера неожиданно по-доброму: — Как рука твоя, мил человек? Не болит ли?

— Немного беспокоит, мисс, — ответил тот, сжимая и разжимая кисть. — Но функционирует хорошо.

— Проходи в светлицу, человеке, — она посторонилась, пропуская пациента. — Усаживайся на стул, что у стола стоит, да

укладывай руку на тряпицу. А тебе чего надобно, гость? — Она перевела взгляд на Майка: — Али захворал? — Дикарка уставилась на него сомнамбулическим взглядом: — Тако нет же, здоров ты телом.

— Я пришел учиться, мисс Весни-а-на! — ошарашил её Майк. Да-да, напыщенная троглодитка, ты не ослышалась. Давай, выкручивайся! — Ваш отец, мистер Коловрат, сказал, что вы обучите нас всему, что поможет нашему многострадальному народу выжить. Я хочу освоить вашу медицину, чтобы помогать больным детям, как делаете это вы! Научите меня! — Он снял перчатки. — Я готов!

— Мне самой ещё учиться и

учиться, – ответила дикарка. – Но я попытаюсь обучить тебя чему-нибудь простому. – В её глазах сверкнули насмешливые искорки: – Если у тебя есть способности.

– О! – Майк расплылся в улыбке. – Я очень способный, мисс! Очень! С чего начнём?

– Долечим руку твоему земляку, – она прошла внутрь своего деревянного офиса и остановилась возле разфигаченного свастиками стола, у которого сидел волонтёр. – Вставай рядом, гость, да покажи, какой ты способный.

– Как скажете, Вес-ни-а-на! – Майк с готовностью занял место рядом с дикаркой. – Что делать

теперь? Шептать заклинания? Или сначала нужно поднести руки к травмированной кисти?

— Поднеси, — голос дикарки звучал подозрительно серьёзно. — Можешь поднести лишь одну руку, коли говоришь, что способности у тебя. Ты — муж, стало быть, ты сильнее меня, посему и единой рукой управиться способен.

— О'кей, мисс, я готов! — он поднёс ладонь к раненой руке волонтера. — Давайте сделаем это!

— Делай, кто ж тебе не даёт, — невозмутимо произнесла сексапильная дикарка. — Исцеляй!

— Каким образом? — Майк с трудом удержался от смеха. — Я

должен прочесть супер волшебное заклинание, правильно? Вес-ни-а-на, вы забыли дать мне книгу заклинаний! Что же мне читать?!

— Видишь ли, в чём дело, гость... — задумчиво изрекла дикарка, с серьёзной миной уставившись на Майка, — суть умения целительского не в заклинаниях. Тут всё немного сложнее...

— А вы объясните мне, Вес-ни-а-на! — Майк улыбнулся ещё шире. — Я же сказал — я способный!

— Будь по-твоему, гость, я объясню, — не стала возражать она. — Надеюсь, поймешь. Тебе, конечно же, ведомо, что всякое живое существо состоит из частичек малых, кои вы

клетками называете. Каждая
клеточка такая, пока жива,
вибрирует, это тебе тако же должно
быть ведомо, коли в школах вас хоть
немного, да учили. Любая вибрация
создает энергетическое поле, пусть
даже поле это безмерно малое. —
Дикарка насмешливо улыбнулась: —
Ты ещё не запутался, гость?

— Вы не поверите, мисс, но я
прослушал курс физики! — Майк
посмотрел на неё, как на идиотку.

— Это прекрасно! — восторженно
воскликнула она. — Тогда ты запросто
всё поймешь! Всё очень просто:
живые клетки вибрируют и своей
вибрацией создают вокруг себя
энергетическое поле. Чем больше

клеток, тем сильнее поле. Однородные клетки излучают однородные поля. Поэтому вокруг каждого типа клеток существует собственное поле. Вокруг мышц — одно, вокруг легких — другое, вокруг печени — третье, и так далее, в общем, ты понял. Когда клетки хворают, их вибрации меняются, вместе с ними меняется поле. Но эта зависимость обоюдна: как поле меняется вслед за изменением клеток, так и клетки могут изменяться вслед за полем. На этом и основано целительское умение Расичей. Целитель от рождения одарён Образами Крови особыми. Он способен чувствовать поля,

создаваемые живыми клетками, и замечать в них бреши, образованные вибрациями хворобными. Искусный целитель совмещает своё поле с полем больного человека и возвращает поврежденному полю вибрации здравия. Больные клетки, оказываясь в полноценном энергетическом поле, начинают вибрировать, как здоровые, и постепенно восстанавливают свою полноценную структуру. Так запускается механизм регенерации и саморегуляции живого организма, который заложен в Образах Крови. Чем мощнее целитель, тем сложнее доступные ему механизмы регуляции организма.

Целители-мужи

рождаются реже целителей-жен, но они гораздо сильнее ворожей, ибо природа сотворила мужскую энергию много мощнее женской. Посему я не могу управиться одной рукой, но ты, конечно же, можешь, ты же очень одарённый! И заговор тебе не нужен, потому как не словами он ценен, а вибрацией. Коли нет у человека Образов Крови целительских, так может он заговор до утра читать, пока от усталости не упадёт, только всё одно это ему не поможет. Заговор — это звуковые вибрации нужной частоты, которые помогают целителю усилить вибрации собственных полей и вызвать резонанс. В момент

резонанса мощь энергетических полей целителя резко возрастает, и воздействие на пациента многократно увеличивается. Поэтому текст заговора, открою тебе страшный секрет, может быть любым! Просто, чтобы не изобретать велосипед, целители передают из поколения в поколение свои, проверенные опытом, заговоры и наговоры. Что, да будет тебе известно, не одно и то же. Так что настраивайся на энергетическое поле руки твоего земляка, отыщи в нём брешь хворобную, заполни своей энергией и вызови процесс регенерации. Да не забудь ускорить его, не то мы тут неделю простоим! —

Она кукольно хлопнула длинными ресницами: – Надеюсь, гость, ты всё понял из моего примитивного объяснения?

– Вы издеваетесь, Вес-ни-а-на?! – Майк с трудом заставил себя не вспылить. Откуда вообще эта троглодитка знает такие термины? Что за псевдонаучную чушь она сейчас несла? – Какое энергетическое поле, какой резонанс?! Вы просто не желаете показать мне свои лекарственные препараты! Вам доставляет удовольствие унижать человека с другим цветом кожи?

– Человек – это человеке, суть тот, кто ЧЕЛОм ВЕЧЕн, – вздохнула

стервозная троглодитка. – Что означает по-вашему: «Всегда руководствуется разумом». Это явно не про тебя. Но я покажу тебе свои лекарственные препараты, раз ты настаиваешь. Смотри!

Она протянула ладони к поврежденной кисти волонтера, остановила их на расстоянии в несколько дюймов от раны, закрыла глаза и принялась что-то тихо шептать. *«Под Ярилы лучами весенними тепло ласковое в землю посеяно»*, – отпечаталось в сознании.

Талая водица по Матушке-Землице струится,
и ласковой Водицы хвороба

боится.

Водица-Вода, исцели недуг
навсегда, гони прочь
хворобу постылую,
Омой рану человеку
милому, пусть здоровье
отменное
будет Солнышком
навечно...

Майк закатил глаза. Эта самка
троглодита его бесит! Он, конечно,
стерпит издевательства и
оскорбления и на этот раз. Но вечно
это продолжаться не будет. Когда
план Избранных будет реализован, и
сибирские варвары превратятся в

послушных рабов, заносчивая стервозная дылда заплатит Майку за всё! Он сделает её своей постельной игрушкой, и она не просто согласится на это, но ещё будет целовать ему руки за такую доброту! Нет, этого недостаточно! Пускай ещё и ноги целует. Это Майка устраивает!

— Как твоя рука, мил человек? — дикарка посмотрела на волонтёра. — Ладно ли ей?

— От ваших ладоней исходит жар, но мне очень комфортно, — волонтёр укоризненно посмотрел на Майку. Ещё один любитель варваров нашелся! — Боль прошла, я совсем не ощущаю травмы.

— Это потому, что победили мы

недуг твой, – улыбнулась дылда. –
Поскреби-ка корку кровяную.

Волонтёр поддел ногтем запекшееся кровавое пятно, и оно неожиданно легко отвалилось, оставляя под собой пятно молодой розовой кожи.

– Спасибо, мисс Весньяна! – волонтёр довольно сжимал и разжимал кулак. – Вы очень добры! Рука действительно не чувствует последствий травмы! Скажите, этому можно научиться? Тому, о чем вы рассказывали мистеру Батлеру?

– Ежели Образы Крови целительские есть, то можно, – ответила дикарка. – Не обессудь, человеке, но тебе такового удела не

дано. Как и Майку Батлеру. Тут я
ничего поделать не могу. У каждой
расы свои Образы Крови и свои
особенности. Даже в родах Расичей
удел целителя достается далеко не
каждому, я свой удел от Пращуров
унаследовала, Из По Кон Веков в
роду моем Образы Крови
целительские передаются. Потому и
управляюсь я с недугами да
хворобой, как матушка моя
управляется, а до неё дедушка, и
прадед с прабабкой и тысячи
поколений Пращуров. В этом секрет
таится. А не в заклинаниях
волшебных или в лекарствах
секретных, что я, не иначе, под
юбкой от Майка Батлера прячу. То-то

он на меня волком смотрит, того и гляди, покусает от злобы.

— В отличие от вас, я цивилизованный человек, и не склонен к агрессии! — уязвил дикарку Майк. — Вы сами виноваты в моей негативной реакции! Ваше высокомерие и примитивный шовинизм смешны! Ваши шепталки не доступны низшим расам! Что за чушь?! Знаете, как это называется?! Расизм! Международное преступление! Я, как посол Новой Америки, официально требую прекратить оскорбления и издевательства! Я протестую против шовинизма и нетерпимости!

— Кто ж тебя обидел, гость? —

тяжёлый бас, раздавшийся за спиной, заставил Майка вздрогнуть.

Он торопливо обернулся и увидел царька варваров, рядом с которым маячил жлоб Свитогоа.

— Мисс Вес-ни-а-на позволяет себе прямые оскорбления в мой адрес! — гневно заявил Майк. — Она отказывается обучать меня медицине потому, что я представитель другой расы! Это фашизм!

— Это генетика, — невозмутимо поправил его царёк. Вот любопытно, он хоть знает значение этого слова?! — У фашизма иная суть. А что ты хотел, гость? Покуда сохраняется чистота Образов Крови, дотоле и живёт та или иная раса. Только

неповрежденные Образы Крови
даруют расе силу, данную Матерью-
Природой. И сила та у каждой расы
своя. Вот помоги-ка мне, гость,
разобраться с одною притчею.
Повздорила как-то лягушка болотная
с горлицей небесной. Лягушка
упрекала горлицу за то, что та умеет
летать, но не желает обучить тому
лягушку. А горлица возмущена была
умением лягушки плавать под водою,
но нежеланьем обучать плаванью
горлицу. И обе они считали себя
равными друг другу, ибо могли
дышать одним воздухом, ходить по
одной земле, и питаться
одинаковыми жучками-червячками.
Так скажи мне, гость, кто же прав из

них, горлица или лягушка?

— Вы сравниваете несравнимое! — возмутился Майк. — Это некорректно! Они обе неправы!

— Рожденный ползать летать не может, не так ли, гость? — тон варварского царька был абсолютно безразличен. — Так пошто ты упрекаешь Весняну в том, что Образов Крови Расичей нет У ТЕБЯ? Разве виновата горлица в том, что нет крыльев у лягушки и потому нечем ей взмахнуть да полететь?

— Выпячивать своё превосходство над другими — значит оскорблять их! — не сдавался Майк. — Это дискриминация и шовинизм! Вы должны быть толерантными! Люди —

это вам не птицы с лягушками! Все люди равны! Особенно сейчас, когда все мы зависим друг от друга!

— Друг от друга? — варварский царёк лениво поднял бровь. — И как же Расичи зависят от вас?

— Вы не понимаете! — Майк позволил себе иронию: — Потому что ваша цивилизация примитивна! Новая Америка находится сейчас в ужасном положении, но после того, как мы решим все проблемы, вы узнаете, что такое торжество науки и высоких технологий! Мы можем летать на шаттлах, а не ползать по леднику неделями на допотопных санях! Мы можем использовать электричество и ядерную энергию, а

не ломать глаза при свете
примитивных масляных
светильников! Мы можем
производить мощное оружие, а не
потрясать почти что бесполезными
мечами и копьями! Мы умеем
строить города с комфортной средой
обитания, а не прозябать в дикарских
постройках из льда и едва
обработанного дерева! И это далеко
не всё, что мы можем вам
предложить!

Варварский князёк и головорез
Свитогоа переглянулись и вдруг
заржали в голос. От неожиданности
Майк замолчал и секунду
недоуменно переводил взгляд с
одного дикаря на другого.

— Вы даже не в состоянии понять, что я вам только что рассказал! — насмешливо подытожил он. — Новая Америка была величайшим государством в мире и рано или поздно будет таковым опять! А вы так и останетесь жить в лесных хибарах и ходить в звериных шкурах! Если не осознаете, какую огромную выгоду вам может дать признание идеалов равенства, толерантности и демократии!

— Ой, уморил ты нас, гость, повеселил знатно, ничего не скажешь! — царёк варваров перестал ржать и в срочном порядке попытался сменить улыбающуюся гримасу на серьёзное выражение своей косматой

физиономии. — Поведал бы я тебе, что люди никогда не были равны, не равны сейчас, и не будут равны ещё бесконечно долго, ибо в этом заложена суть стремления разумной сущности к совершенству, коему, как известно, нет предела. Да только без толка объяснять тебе всё это, ведь ты желаешь соглашаться лишь с тем, что тебе по нраву. Даже не пойму, зачем ты пришел к нам, расистам, за помощью, коли мы тебе так не любимы. Ну да ладно. Поможем тем, кому помощь наша надобна, а до других нам дела нет. — Он окинул взглядом обоих американцев: — А покуда поезжайте к машине своей крылатой, сани вас у крыльца ждут.

— О чём вы говорите? — испугался Майк. Неужели он перегнул палку? — Вы выгоняете меня?

— Не робей, никто тебя не гонит, — успокоил его Святогор. — Земляки твои обучение первичное закончили, теперь пора от созерцания примеров переходить к деяниям собственным. Посему увозим мы вас к полосе взлётной, будете окрест неё собственный скит городить. Своими руками жильё себе выстроите, быт наладите, да с опытом таким домой вернётесь, земляков своих из беды выручать. Тако и будем учебу затеивать: прилетят новые гости, проживут

четыре дня среди Расичей, азам у мастеров обучатся, да и поедут в свой скит жилища мастерить да быт обустраивать с помощью нашей. Токмо так и научитесь. Ведь ежели своими руками ничего не делать, тако бесконечно можно в учениках ходить.

– Но четыре дня – это слишком мало для серьёзной теоретической подготовки! – запротестовал Майк, но дикари не стали слушать и пошли на улицу. Тут же возле Майка возникла бешеная хищная кошка, злобно шипя и скалясь, и ему пришлось срочно догонять волонтёра, следующего за варварами.

На улице действительно стояли

сани, только злобный медведь в боевой сбруе на этот раз лежал рядом с ними впритирку к борту и со смачным чавканьем грыз какую-то полупрозрачную заледеневшую массу желтого цвета. Если залезть в сани и сесть на лавку, окажешься вплотную к кровожадной твари. В случае внезапной агрессии монстр сожрёт тебя мгновенно! Майк дураком не был, и в сани первым не полез, благоразумно пропустив туда волонтера.

– Усаживайся, Майк Батлер, не стой столбом, – косматый жлоб Свитогоа кивнул ему на сани. – Косолапый тебя не тронет. А вот Снежок по неопытности может

башмак прогрызть, — варвар посторонился, пропуская своего ручного мутанта. — Так что остерегайся его и береги ноги!

За прошедшие дни детёныш белого медведя подрос и уже не выглядел безобидным. Зубастый монстр, переваливаясь из стороны в сторону, вскарабкался в сани, кровожадно зарычал на Майка, заставляя его отпрянуть, и деловито полез под лавку. Ради собственной безопасности Майк уселся как можно дальше от мутанта и поджал ноги, опершись ими на лавку напротив. Потом в сани запрыгнула четвёрка головорезов, еще столько же нацепили лыжи и окружили повозку.

Свитогоа отдал короткую команду, и сани тронулись с места. Здоровенный медведь в сбруе догрыз последний жёлтый осколок, издал устрашающий рык и побежал за ними. Майк сжался, решив, что он собирается напасть на сани, но жуткая тварь обогнала повозку и пристроилась рядом с одним из увешанных боевым металлоломом лыжников. Головорез что-то сказал медведю, тот рыкнул в ответ, и оба ускорили ход, отрываясь от общей группы ярдов на двадцать.

— Будьте осторожны, мистер! — Майк предупредил волонтёра, бросая взгляд на нарукавный термометр. Минус пятьдесят девять, пока можно

не включать обогрев, побережь заряд элементов питания. — На нас могут напасть! В этих лесах полно различных дикарей, и все они очень агрессивны. Думаю, нам лучше потребовать для себя щиты!

— В случае необходимости щит можно снять с борта, — ответил волонтёр, указывая на размалёванные свастиками окованные металлом щиты, укрепленные по обоим бортам саней. — Нужно лишь выдернуть стопорные клинья, это несложно. Но сейчас опасности нет, союз рыбоедов с каннибалами распался месяц назад, в настоящий момент с рыбоедами заключено перемирие.

– Откуда вы знаете? – опешил Майк, с удивлением глядя на волонтера.

– Расичи рассказали, – само собой разумеющимся тоном ответил тот. – Мне уже доводилось бывать в тайге, нас ежедневно вывозят на тренировки. Воин с боевым медведем и вооруженная охрана выделяются нам всегда, это делается из соображений безопасности, на всякий случай. Не бойтесь, мистер Батлер, здесь не опасно. И сэр Снежок не прокусит ваш ботинок, это была шутка.

– Сэр Снежок? – поморщился Майк. Идиотские шутки варваров ему до смерти надоели.

– Мы, американцы, так прозвали

между собой этого белого медвежонка, — пояснил волонтер. — Он не бросается на людей, но постоянно забавно рычит, требуя к себе уважения. Кроме того, его окрас среди бурых медведей Сибири выглядит, словно костюм франтоватого денди. Не обращайтесь внимания, мистер посол, это не относится к делу. Мы так пытаемся быть ближе к природе. Наши инструкторы утверждают, что если мы сумеем понять диких зверей, то существовать рядом с ними будет многократно легче. Чтобы комфортно жить на природе, необходимо стать частью природы, так они говорят. Вот мы и следуем их

указаниям.

– Вы не думаете, что эта пустая трата времени? – фыркнул Майк. – Четыре дня теории – это ничто! Более эффективным решением было бы предоставить нам методические пособия, но, не имея письменности, сделать это проблематично!

– У них есть письменность, – возразил волонтер. – Но они пишут рунами. Я видел несколько текстов, там ничего не понять. Но этого и не требуется. Инструкторы дают нам информацию под неглубоким гипнозом. Очень эффективное решение, сэр! Я помню каждое слово обучения, услышанное мною за эти четыре дня. Они называют это

устной гипнограммой.

— Значит, они всё-таки используют гипноз! — победно воскликнул Майк вполголоса. — Я был уверен, что это так! Значит, они могут заложить в вас программу, несущую вред Новой Америке!

— Не думаю, сэр, — покачал головой волонтер. — Гипноз неглубокий, из него можно выйти в любую секунду по собственному желанию. Я пробовал ради любопытства, и у меня это легко получалось. Фактически, в этот момент мы никак не скованы и полностью себя контролируем. Просто память работает гораздо лучше, и есть возможность усваивать

больше информации. Мы сами согласились на это, когда нам предложили. У нас мало времени, а обучиться необходимо многому.

— Если вас подвергли гипнозу, вы не можете знать, что именно они вложили в ваше сознание, когда промывали вам мозги! — Майк подумал, что мистеру Коэну необходимо доложить об этом в первую очередь. Вдруг русские делают из волонтёров «спящих» агентов-убийц?!

— Занятия проводятся двумя группами, — волонтёр закутался в дикарские меха и с интересом разглядывал заснеженную тайгу, через которую бежали запряжённые

в тройку лосей сани. – Одна группа получает устную гипнограмму, вторая состоит из тех, кто не доверяет Расичам, и пожелал получить тренинги без гипноза. Если бы первой группе промывали мозги, вторая бы неизбежно это услышала. Не делайте из мухи слона, господин посол. Они искренне хотят нам помочь.

– Конечно, – согласился Майк. – Искренне хотят нам помочь перебить друг друга по их сигналу!

– Вот сейчас я смотрю на снег вокруг и понимаю, что знаю восемь видов различных снегов, от свежевypавшего пухляка до застарелого фирна, – терпеливо

произнёс волонтёр. – И смогу найти материал для изготовления снежной хижины везде, где только есть снег, потому что для каждого вида снега существуют свои способы постройки. А это значит, что я никогда не замерзну заживо посреди снежной пустоши, если у меня с собой есть снежный нож и немного топлива для поддержания внутри хижины тепла. Кроме этого, я знаю, как возводить капитальные постройки из льда, добыть огонь и много других полезных вещей. И я хочу как можно скорее испытать свои знания на практике, потому что через пару недель я планирую организовать серьёзное

строительство в руинах своего замерзающего городка, в которых меня дожидается дочь. Это всё, что осталось от моей семьи. Каждый из волонтеров нашего городка намерен сражаться с Холодом, и если Расичи предлагают нам оружие для этой победы, мы не станем отказываться. Если вы не можете спасти нас, то не мешайте тем, кто может помочь нам спастись самостоятельно.

Майк понял, что дальнейший разговор бесполезен. Этот человек находится под влиянием русских, и первое, что необходимо сделать, это составить полный список таких, как он. К обеду сани достигли посадочной полосы, и Майк сразу же

этим занялся. Остальные волонтеры были уже здесь, и их разделение на группы было хорошо заметно невооруженным взглядом. Группу дикарских подпевал возглавлял, конечно же, отмороженный Логан. Группа истинных патриотов Новой Америки, к сожалению, оказалась в меньшинстве, и состояла из членов Демократического блока Полярного Бюро. Майк быстро разобрался, кто есть кто, и уже через два часа смог составить доклад государственному секретарю. Для этого ему пришлось объявить собственностью посольства Новой Америки первую снежную хижину, построенную волонтерами. К вечеру вокруг неё вырос целый

снежный посёлок, и в этот момент Майк узнал, что увозить волонтеров на ночь обратно в дикарское стойбище никто не собирается.

— Вы подвергаете нас смертельной опасности! — Майк выразил официальный протест косматому жлобу Свитогоа. — Ночью нас из-под снега может атаковать бешеное зверье! А чем вы собираетесь кормить наших людей среди снежной пустыни?! Я требую немедленного возвращения в безопасное место!

— Это место вполне безопасно, — пожал плечами головорез. — Под нами замерзшее озеро, лед в полторы сажени толщиной, место надежное,

и для ракетоплана вашего подходит. Снега сверху немного, полсажени всего, коли зверь какой прокапываться станет, медведи его враз учуют. Зато для строительства вам тут раздолье. Ставьте скуф да живите, а мы подсобим.

— Почему нельзя сделать это рядом с вашим поселением?! — возмутился Майк. — Здесь на нас могут напасть кровожадные коротышки! Наш город нужно разместить возле вашего!

— Никак тому не бывать, — сокрушенно покачал головой косматый детина. — Там земля Расичей.

— И что?! — воскликнул Майк,

едва сдерживаясь. Все эти дикарские табу его просто достали!

— Послушай-ка меня внимательно, Майк Батлер, — внезапно с физиономии двухметрового головореза исчез извечный налёт недалёкости, и его глаза вспыхнули недобрым ледяным огнем. — Я расскажу тебе одну историю. Она придется тебе не по нраву, но то твоя беда, не Расичей. Как ведомо тебе, живём мы по Закону Предков, что на языке Расичей зовется Заветы Пращуров. И сказано там, что земля, завещанная Пращурами Расичам, священна для нас. Многие поколения Предков легли костями во многих битвах с

ворогом разным, чтобы Землица РОДная и по сей день РОДам Расичей принадлежала. Обильно полита Мать Сыра Земля кровью Пращуров. И презреть кровь эту суть преступление немыслимое, нет такому прощенья. И гласит Закон Предков, что никто и никогда не может разбазаривать священную землю Пращуров. Ни продавать, ни дарить, ни обменивать, ни сдавать в долговременное пользование, ни бросать за ненадобностью. А ежели потеряна Землица Родная в битве проигранной, то не знать Расе покоя до тех пор, пока не соберется она с силушкой богатырской да не изгонит с земли татей и захватчиков. На

земле нашей, Предками нами
завещанной, жить только нам. И
потому никогда не должно ей быть
попранной ногами чужаков. Так
гласят Заветы Пращуров Белой Расы.

— Это фашизм!.. — возмущенно
воскликнул Майк и вдруг
почувствовал, что не может вдохнуть
для следующей фразы. Легкие свело
судорогой, мгновенно выдавливая из
них кислород, он судорожно хватал
ртом воздух, но не мог ни вдохнуть,
ни отвести взгляд от глаз Святогора,
словно лазерными лучами
вонзившихся Майку прямо в мозг.

— А позволял ли я тебе
перебивать? — тон варвара был столь
же ледяным, как взгляд его глаз цвета

холодного серебра. – Внимай молча, Майк Батлер, если желаешь, чтобы потом хоть кто-то отвечал на твои вопросы. Ты сказал, это фашизм? А ведомо ли тебе, что означает в языке нашем слово ФАШ? Это Пламя, гость! Всеразрушающий огонь, поражающий врагов! Но вместе с тем, это ещё и пламенная идея, зажигающая огонь в сердцах людей, идущих в бой за правое дело! Так что будь осторожен, швыряясь словами, не то ещё накликаешь!

Взгляд Святогора неуловимо изменился, и легкие Майка резко расширились, делая вдох за него. Майк осел на борт стоящих рядом саней и инстинктивно попытался

восстановить дыхание.

— Но то была не история, Майк Батлер! — продолжил двухметровый головорез. — То была заповедь из Закона Предков. Сама же история ещё впереди. Я сейчас тебя порадую, гость — Расичи на Земле этой не всегда чтили Заветы Пращуров. Множество раз приходили на их землю чужаки с оружием в руках, всякий раз бились Расичи с ворогом лютым в беспощадных битвах, и всякий раз отстаивали Родную Землю. Но однажды пришли к ним чужаки безоружные, слезами обливающиеся, и сказали, мол, мы сырые, голодные и несчастные. Злые вороги выгнали нас из домов наших

и истребляют всюду. Помогите нам, люди добрые, не дайте сгинуть детишкам нашим малым! И нарушили в тот роковой день Расичи Закон Предков. И пустили сырых и несчастных чужаков на Родную Землю. Лишь малая часть родов Расы воспротивилась преступлению небывалому, но большинство укорило их, обвинив в черствости и безсердечии. И ушли тогда те рода Расичей, что поправить Заветы Пращуров отказались, в края глухие и далёкие, и прервали всякую связь с отступниками. Остальные же приняли чужаков на земле Предков и даже погрозили войной их врагам, кои пытались догнать беглецов в

землях Расичей и добить. И всё добром завершилось, стали жить они бок о бок и детьми породнились. Но миновали многие лета одно за другим, и размножились чужаки на земле Расичей, и стало тесно им. И стали теснить они рода Расы Белой, что окрест проживали, заявляя, что живут на этой земле уж триста лет, и потому она принадлежит им по праву. И стали заключать они союзы с врагами, и натравливать их на Расичей, а потом и сами войной на своих спасителей ходить стали. Но род, поправший Заветы Пращуров, помощи Богов и Предков лишается. Не стало у тех Расичей былой отваги и доблести, лишь некоторые из них

шли в битву за Родину, большинство же предпочло удел беженцев. Кто-то поспешил убежать от войны, кто-то пожелал кровь свою смешать с ворогами, чтобы за счет нового родства битым не быть. Горстка храбрецов со временем пала в битвах, и досталась Земля Пращуров чужакам. И стали они распространяться по ней всё дальше, да во все стороны. И настал час, когда не осталось у Расичей Землицы-Матушки. Всюду уж чужаки жили-правили, а некогда могучие рода Расы Великой превратились в остатки жалкие, всеми попираемые, на земле собственной батраки да бездомные. Знаешь, гость, где они

теперь? Нет их боле! Лишь руины от градов их иногда Великий Лёд приносит, да и те так пестрят храмами чужими, что и не поймёшь, а кто ж там хозяевами были в лета их последние. Ибо позабывшие Закон Предков обречены на вырождение. И об этом тоже сказано в Заветах Пращуров, кстати.

Выражение лица косматого детины неуловимо изменилось, и он вновь стал выглядеть простецким болваном. Громила слегка развел руками, мол, такая вот фигня вышла, и сообщил:

— Так что теперь Расичи чтут Заветы Пращуров свято. Посему не бывать на земле Предков наших ни

градам чужим, ни поселениям, ни даже шалашам малым. Коли помощь нужна – так подсобим народу любому. Обучим, добром поделимся, от врагов сообща отобьемся. Мы вообще всех любим, покуда эти самые «все» рубежи наши не пересекли. А вот как пересекли, тако мы сразу в битву.

– Но как же быть с международной торговлей? – осторожно поинтересовался Майк, опасаясь вторично разозлить головореза. Как ему удалось так загипнотизировать Майка, что он не мог сделать вдох?! Нужно предупредить мистера Коэна! – Для полноценного развития бизнеса

необходимо по всей стране
разместить торговые
представительства зарубежных
партнёров!

— Ты прав, Майк Батлер, для
полноценного развития бизнеса так
и надобно делать, — согласился
Святогор. — Да вот беда, Закон
Предков против полноценного
развития бизнеса, он велит делать
всё для полноценного развития Рода,
Родины и Расы. А девяносто восемь
процентов всех доходов,
сосредоточенные в руках двух
процентов жителей, имеют мало
общего с благосостоянием народа.
Давай-ка, гость, не будем затягивать
наш спор, уж солнышко садится, а

мне ещё Снежка кормить. Мал он покуда, хоть размером уже замечен, не может сам пищу добывать. Что до торговли, то Закон Предков велит все торжища творить исключительно в порубежных землях. Ежели желает кто из чужаков что-то продать Расичам, так в пограничье и продаст. А дальше уж наш торговый люд товары развезет. Так что стройте здесь свой скит, со временем, ежели пожелаете, создадите из него град торговый. Торговать можно и с рыбоедами, они не такие уж и плохие, просто немного неразумные, аки дети малые. Из-за того суеверия разные им жить не мешают. Так-то с ними договориться можно. В общем,

ступай в своё снежное посольство,
гость, не то ужин пропустишь,
котелки с кашей уж по хижинам
разносят.

Глава тринадцатая

Весь следующий день Майку пришлось провести в чёртовой снежной хижине, подбрасывая в небольшой костерок тонко наколотую волонтьерами щепу. Потому что запасной комплект элементов питания к арктическому снаряжению он забыл в посольстве, а ручных зарядных устройств было всего три штуки, и чтобы использовать любое из них, приходилось занимать очередь. Чёртов Логан, престарелый отморозок, оказался распорядителем зарядных устройств и постоянно

переносил Майка в конец очереди, заявляя, что кто ничего не делает, тот может и в тепле подождать. С самого утра волонтеры под руководством варваров занимались строительством капитальных ледяных построек, жгли костры, топили воду, морозили лёд, что-то там добавляя в воду по рецептам косматых троглодитов, параллельно вторая группа ходила в лес за дровами и на охоту. В возню электората Майк предпочёл не углубляться, потому что знал – стоит один раз помочь кому-нибудь по доброте душевной, и все станут требовать от тебя постоянной помощи. Ну уж нет, господь не для того сделал его Избранным рабом

своим, чтобы он корячился здесь с какими-то дровами, талой водой или что там у них.

Государственный секретарь прилетел к следующему полудню и привез ещё четыре десятка добровольцев. К тому времени волонтеры полностью закончили возведение довольно крупной ледяной избы-конуса, и мистер Коэн высоко оценил их успехи. Первый конус был торжественно объявлен мэрией первого в Сибири американского города, которому старый болван Логан предложил дать название «Скит» на дикарский манер. Типа, у русских только скуфы, а у нас будет Скит, и все сразу

поймут, о каком поселении идет речь. Насквозь загипнотизированный электорат с восторгом согласился. Майк лишь закатил глаза к небу и с трудом удержался от того, чтобы не закрыть лицо руками. Потом он обстоятельно доложил госсекретарю обо всём, что удалось выяснить, и мистер Коэн одобрил результаты его работы.

— Вы добыли интересные сведения, Майк, — сказал он. — Вам хорошо удаётся спровоцировать дикарей на откровенность. Продолжайте собирать информацию, но избегайте конфликтов. Мы заинтересованы в позитивном настрое сибирского ресурса. Делайте

всё так, как они хотят, и всячески поощряйте волонтёров. Чем быстрее они возведут тут инфраструктуру, тем скорее мы пришлём сюда своих агентов. С сегодняшнего дня мы начинаем облеты Сибирского разлома, поэтому на все вопросы отвечайте, что ведётся метеорологическая разведка местности, шаттл едва не потерпел крушение из-за урагана, и нам требуется собрать множество данных с разных точек разлома.

Мистер Коэн улетел в тот же день, а Майк с новой партией волонтёров вернулся в дикарское стойбище. Четыре дня он провел в комфортных условиях своего

посольства, исправно выдвигаясь на приемы пищи и инспекторские проверки, после чего пришлось снова выезжать к взлётно-посадочной полосе. Теперь возле неё располагалось настоящее дикарское поселение. Снежные хижины остались лишь на окраинах, центр поселка заполняли приличных размеров ледяные купола. Войдя в мэрию, Майк с разочарованием обнаружил, что в отличие от дикарских стойбищ, под этой ледовой защитой нет деревянной избы.

— Строить из дерева долго, — заявил Логан в ответ на его вопрос. — К тому же, в анклавах Новой

Америки практически нет деревьев, всюду росли пальмы, да и те все полопались от Холода. Сейчас главное обучить людей ледяному строительству. Надёжная ледяная изба силами десяти человек ставится за сутки, включая подготовку форм для топления снега и последующую заморозку воды с применением добавок из шерсти или целлюлозы. При этом внутри такого купола уже можно поддерживать плюсовую температуру при минимальном расходе топлива. Поэтому план таков: волонтеры возвращаются в анклав, находят подходящие места и строят снежные хижины. Люди получают временное жильё с

комнатной температурой. Потом возводятся капитальные ледяные купола, под которыми организуются теплицы и стойла для скота. Далее по возможностям. Если удастся найти достаточно дерева, то можно выстроить и деревянное жилище под ледяным куполом, как у Расичей. Если дерева нет, то внутреннее убранство придётся составлять из того, что будет под рукой. Сейчас важно не это, а вопросы транспортировки племенного фонда! Нужно оборудовать шаттл для перевозки скота. Мы же не повезем три десятка телят в креслах пассажирского салона!

Пришлось пообещать решить

этот вопрос, но отмороженный пенсионер лишь махнул рукой, мол, толка от тебя никакого, я сам поговорю с кем надо. Шаттл госсекретаря приземлился в полдень, и толпа волонтеров во главе с Логаном обступила мистера Коэна, едва он вышел наружу. Оказалось, что в ледяных куполах Скита уже имеется домашний скот, русские передали волонтерам не то цыплят, не то телят, не то щенят... или даже всех сразу, Майк не стал углубляться в подробности. Потому что государственный секретарь заявил, что проблемой перевозки скота займется лично, а Майку было поручено сопроводить в стойбище

варваров новых волонтеров и оказать им всяческое содействие. Что и понятно, ведь все они были девушками, причем весьма привлекательными! Даже команда Логана рты пораскрывала, когда они выходили из шаттла на улицу.

Эту группу волонтеров Майк узнал сразу, Избранный Избранных никогда не перепутает! Миниатюрные и элегантные даже в арктическом снаряжении, умело состаренном так, чтобы со стороны казаться ветхим и едва функционирующим. Мистер Коэн представил электорату новичков как обитателей погибающего анклава в западной части Новой Америки и

сообщил Майку, что две очаровательные рыжеволосые красотищи, Сара и Натали, отныне являются помощницами посла и будут заниматься рутинной бумажной работой, неизбежной в области международных сношений. Так вот что имел в виду госсекретарь, когда говорил об агентах Избранных, перед которыми русские троглодиты окажутся бессильны! В этом Майк не сомневался, он и сам бы сдался любой из них!

Пока варвары подавали транспорт, мистер Коэн сообщил Майку подробности агентурной операции, приказал соблюдать

предельную осторожность и сосредоточиться на взаимодействии с агентами. Госсекретарь остался в Ските возиться с нитьём Логана, а отряд агентов под предводительством Майка отправился в стойбище варваров. Для утонченных представительниц «Эдема» многочасовое сидение на некомфортных деревянных дикарских лавках оказалось проблемой, и к моменту прибытия девушки испытывали сильное утомление. Второй проблемой стал языковой барьер, потому что ни одна из новых волонтеров не понимала речь русских троглодитов. В итоге на следующий день Майку пришлось

присутствовать на всех тренингах в качестве переводчика. К его неудовольствию, девушки с первого же занятия стали проявлять к дикарям-инструкторам недвусмысленный интерес. Он пытался образумить их, но в ответ получал лишь милые улыбки и просьбы перевести тому или иному косматому жлобу уж слишком чувственные слова благодарности за помощь.

Ситуация прояснилась только вечером, когда Майк остался наедине со своими новыми помощницами в офисе посольства Новой Америки. Оказалось, что всё это часть хитроумного плана Избранных!

Сногсшибательные и умные красотки очаруют недалеких головорезов, и те безропотно сделают всё, что пожелают их новые повелительницы! Против этой тактики Избранных за четыре тысячелетия не устоял ещё ни один враг, главное только действовать неторопливо и мягко.

— Отличный план! — одобрил Майк, войдя в курс дела. — Но почему вы не предупредили меня сразу? Я весь день пытался образумить девушек, а оказалось, что только мешал работе агентов!

— Вы сработали очень естественно, мистер Батлер, — с улыбкой объяснила Сара. — Ваша искренность добавила нашим

действиям убедительности. Чтобы помогать великому делу Избранных, не обязательно быть в курсе всех подробностей. Завтра ведите себя чуть более сдержанно, а послезавтра постепенно начинайте рассказывать дикарям о принципах толерантности.

— Но я не успеваю переводить всем! — нахмурился Майк. — Я один на тридцать с лишним агентов!

— Так задумано, — помощница опять улыбнулась. — Наша первая задача — провести в стойбище как можно больше времени. Вскоре выяснится, что с единственным переводчиком мы ничему не успеваем учиться. Дикарям придётся

оставить нас здесь до прибытия дополнительных переводчиков. Ваша задача, мистер Батлер, убедить варваров в том, что отвлекать волонтёров из поселения Скит для этих целей нельзя. Так как Новая Америка отчаянно нуждается в обученных специалистах. И добейтесь разрешения использовать в посольстве рацию для связи с объектом «Скит».

Уговорить дикарей на тему рации не составило труда. Варварский царёк не увидел в этом никаких угроз и сразу дал разрешение. Его больше интересовали другие нюансы.

— Поведали мне витязи, что

разведкой в земли рыбоедов ходили, что видели в тамошнем небе вашу винтокрылую машину, — двухметровый царёк буравил Майка суровым взглядом. — Ведомо ли тебе о том, посол?

Вопрос дикаря явился для Майка полной неожиданностью, но он нашёлся мгновенно:

— Мы нуждаемся в надёжной метеосводке во избежание крушения шаттла! Вокруг Сибирского разлома бушуют ужасные ураганы! Последний полёт едва не закончился катастрофой! Чтобы предотвратить трагедию, нам пришлось привезти сюда метеорологическое оборудование. Это такие

специальные приборы, которые предсказывают погоду. Их погрузили в вертолёт и расставляют по разным нужным местам. Мы опасаемся, что злобные коротышки могут их испортить, но выбора у нас нет, гибель шаттла – это гибель Новой Америки!

– Ваш вертолёт сам прилетел сюда из вашей страны? – понять по тону царька, дошли до его дикарского ума слова Майка или нет, было невозможно. – Из шаттла всегда выходят лишь люди.

– Да, конечно! – не моргнув глазом, соврал Майк. Естественно, вертолёту не преодолеть своим ходом восемь тысяч километров, и если

варвары не видели, как его привезли шаттлом, значит, мистер Коэн оборудовал где-то ещё одну взлетно-посадочную площадку. В землях рыбоедов достаточно открытого пространства, на котором может приземлиться ракетоплан. Но дикарям об этом знать совершенно не обязательно. Пусть уважают возможности высоких технологий!

— Вертолёт — это высокотехнологичное устройство! — объяснил Майк. — Он прилетел сюда специально для установки метеорологического оборудования! Простите, сэр, это я виноват — я не успел предупредить вас об этом!

Царёк пару секунд прожигал его

взглядом, но Майк любезно улыбался и преданно смотрел ему в глаза, и крыть тому оказалось нечем. Двухметровый предводитель блондинистых клонов потерял к нему интерес, и Майк вернулся к занятиям. Оказалось, что варвары пытались проводить тренировки и без переводчика, показывая свои уроки, что называется, на пальцах. Агенты мило улыбались и весело щебетали с косматыми болванами, стремясь найти общий язык, но разве может хрупкая девушка сдвинуть с места здоровенный ледяной блок или короб с талой водой? Майк пробовал объяснить примитивным троглодитам, что тягать снежные

плиты весом в три десятка фунтов вредно для женского здоровья, но дикость русских было ничем не перешибить. Они тупо таращились на него и спрашивали, зачем американцы привезли женщин обучаться строительству, если им не поднять стройматериалы? Майк лишь хватался за голову. Может, они ещё и на охоту их потащат?

В конечном итоге план Избранных сработал. Четверо суток занятий свелись к экскурсиям девушек по варварскому стойбищу, знакомству с аборигенами и милым беседам. Потом госсекретарь привёз ещё волонтеров, и вскоре английская речь звучала в стойбище отовсюду.

Агенты быстро распределили между собой переводчиков, и дело пошло. Конечно же, никто из хрупких леди не стал впрягаться в ледяные глыбы, но они с огромным удовольствием изучали быт и уклад жизни русских дикарей. Они не уставали сердечно благодарить варваров за помощь стране и им лично, очень печалились о своей многострадальной судьбе, не забывая к месту всплакнуть, и тонко давали понять косматым головорезам, что заинтересованы в них, как женщины. Так как девушки оказались не готовы ворочать стройматериалы, то Майк быстро добился от варваров разрешения оставить агентов в стойбище на

третий, а затем и на четвертый срок теоретического обучения. Сам он неотрывно следил за действиями аборигенов и ежедневно отправлял по радиосвязи подробный доклад госсекретарю, обосновавшемуся на объекте «Скит».

Проблемы начались на семнадцатые сутки агентурной операции. Утром, за завтраком, в столовую волонтеров явился головорез Свитогоа и объявил, что после приема пищи все американцы покидают дикарское стойбище и с этого дня будут жить в своем поселении «Скит». Майк заявил протест, но в ответ услышал, что это касается и его самого, потому что

посольство Новой Америки
переносится в здание мэрии
поселения «Скит». Возмущенный
Майк потребовал оставить в
стойбище девушек, мотивируя это их
хрупкостью и
неприспособленностью к
изнурительному труду, но получил
отказ.

– Ты ж сам толковал мне, Майк
Батлер, что у вас все равны, – развел
руками косматый жлоб. – Мы законы
ваши уважили, посему нам без
разницы, кто там у вас глыбы
ледяные таскать станет. Так что сами
разбирайтесь со своими девицами. А
то, как на строительстве
надрываться, так они у вас хрупкие

дюже, а как в тепле кашку кушать — так у вас равноправие.

— Я не помню, чтобы ваши женщины носили бревна! — парировал Майк. — Они тоже не строители!

— Так у нас и равноправия отродясь не бывало, — пожал плечами головорез, делая тупое лицо. — У Расичей этот, как его... — Он наморщил лоб, пытаясь шевелить промерзшими извилинами: — Мужской шовинизм, вот! У нас муж многомудрый всем управляет, да за всё в ответе. Ежели что в семье не ладно — токмо мужчина в том и виноват, потому как не объяснил, не научил, не истребовал вовремя, как

до́лжно. А женщина – это слабый пол, её всячески беречь надобно, потому как сама себя она не всякий раз уберечь сможет. Не гоже хранительнице очага бревна таскать, детки малые её ноша. Не до равноправия ей, забот невпроворот, некогда мужу перечить да права качать.

– Вы превратили женщин в бессловесных рабынь! – Майк заклеил дикаря позором.

– И не говори! – покался тот. – Рыдают бабы наши крокодильими слезами. Не успела девица красная подрасти, так ей сразу свадьбу играть приходится. А там детишки один за другим, хлопоты домашние да о

муже забота. Не жизнь, а каторга. Баба, она ведь, чего на самом деле хочет? Ясен пень — равноправия. Чтобы мужиков было много, и никто ей не указ, и слова худого за то чтоб не говорил! Правда, Расич такую замуж не возьмёт, но оно ей и во век не сдалось! Она ж на самом деле не о семье мечтает, а о том, как верховодить в делах всяких, а когда у неё забот командирских полон рот, какая уж там семья, нет на такую глупость времени. И детишек многих рожать ей не хочется, она ж не инкубатор! Не ровен час, фигура испортится, али на заботы командирские времени не хватит. Посему нельзя ей на детей

распыляться. Ну, в крайнем случае, можно одного породить, чтоб в старости не обидно было. И сдать его нянькам поскорее, потому как некогда — верховодить надобно. Так что самая желанная судьба для женщин — это равноправная мать-одиночка с одним-двумя детишками, по рукам мужицким мечущаяся, аки палочка эстафетная, и чад своих, когда время найдется, воспитывающая. Зато все в курсе, что она верховодит знатно и достатком не обделена, товарки ей завидуют! Ну, или не завидуют, тут уж как повезет с карьерой. И вырастет у неё Майк Батлер. И будет она им гордиться, потому как он для неё

лучше всех. Ты ведь приблизительно в такой семье рос, гость?

— Что вы хотите этим сказать? — вскинулся Майк. — Вы что-то имеете против моей матери?

— Да упаси тебя твой бог! — жлоб испуганно вытаращил глаза. — Наоборот! Я соглашаюсь с тобой, что у жен Расичей не жизнь, а тоска, хоть волком вой! Потому и не гоже вашим девицам по скуфу бродить, потому как неравноправие у нас тут на каждом шагу, ещё оскорбятся, болезные. Посему поезжайте к себе в Скит, да творите там, что вздумается. А здесь нам вас учить боле нечему, всё уж показали, чего надобно было, остальному мастеровой люд будет в

Ските обучать. Ступай-ка к саням!

Выбора не было, пришлось подчиниться грубой силе. Косматые головорезы выдворили из стойбища всех волонтёров до единого, и длинный караван саней под усиленной охраной двинулся в путь. Утро выдалось морозное, нарукавный термометр показывал минус шестьдесят семь по Цельсию, и приходилось постоянно то включать, то выключать обогрев снаряжения. Разговаривать с агентами Майк не стал из соображений безопасности, вдруг жлоб Свитогоа станет подслушивать, и всю поездку пришлось провести молча, ёрзая на неудобной лавке. Под

самое прибытие в Скит Майку удалось заснуть, из-за чего спросонья он перепутал поселок с очередным стойбищем дикарей. За прошедшие дни Скит увеличился в размерах и обзавелся небольшой ледяной стеной, отстроенной от поверхности замерзшего озера, и целой сворой подрастающих собак, снующих между строений.

По итогам провала агентурной операции мистер Коэн собрал в здании мэрии совещание из наиболее посвященных лиц. В разбитой под ледяным куполом тридцатиместной термопалатке, помимо госсекретаря и Майка присутствовали обе помощницы посла, два старших

офицера службы безопасности «Эдема» и один из аналитиков правительственного комитета. Мистер Коэн выслушал доклад Майка, потом молча прочёл какие-то записки помощниц посла, переданные лично в руки, и отдал их офицерам.

— Вы уверены, что в момент закладки подслушивающих устройств все инструкции по работе в условиях сверхнизких температур были соблюдены? — один из офицеров пробежал глазами записку и посмотрел на помощниц посла. — Возможно, что устройства с самого начала были офлайн.

— Исключено! — ответила

Натали. — Все «жучки» после закладки отвечали на запросы сканирующего оборудования. Кроме того, на открытом воздухе были размещены только двадцать пять устройств. Остальные шестьдесят устанавливались внутри помещений, большая часть которых имеет комнатную температуру. Мы уверены, что все «жучки» были найдены русскими. И выведены из строя. Потому что не меньше половины общего количества устройств всё ещё находятся там, где были установлены. Но сигнал от них не поступает.

— Как они смогли обнаружить устройства? — нахмурился офицер. —

Нельзя назвать случайным обнаружение такого количества «жучков». У них есть сканирующее оборудование?

— За пятнадцать суток непрерывного наблюдения нами не было замечено никаких признаков наличия у аборигенов подобных устройств, — вторая помощница расстегнула на себе арктическое снаряжение и вытащила из внутреннего кармана портативный радиосканер. — Как видите, — она показала его офицеру, — наше оборудование функционирует исправно.

— Тогда как они сделали это? — офицер нахмурился ещё сильнее. — Я

не верю в совпадение.

— Мы склонны подозревать, что аборигены подвергли наших агентов гипнозу, — ответила она. — Не исключено, что агенты сами выдали варварам места расположения закладок и не подозревают об этом. Здесь в нашем распоряжении нет специалистов в области гипноза, которые могли бы определить или опровергнуть факт воздействия на агентов. Но эта гипотеза представляется нам наиболее вероятной. Они нашли все «жучки» менее, чем за четыре часа. Систем видеонаблюдения там нет, мы это проверили, заметить агентов во время закладки варвары не могли.

– Насколько вероятно наличие у них систем сканирования эфира? – уточнил второй офицер. – Теоретически, если у них сохранились пулеметы, могли сохраниться и радиосканеры.

– Теоретически – да, – подтвердила вторая рыжеволосая красотка. – Практически же они должны были ходить со сканерами в руках по всему стойбищу и искать закладки. Даже если сканеры были спрятаны под одеждой и подключены к гарнитуре скрытого ношения, агенты бы заметили специфическое поведение аборигенов. Восемьдесят пять «жучков» невозможно незаметно перетрогать руками за

четыре часа! На наших сканирующих устройствах не было ни помех, ни даже наведенных сигналов. При этом мы хорошо слышали сеансы связи мистера Батлера с объектом «Скит».

— Версия с гипнозом вполне укладывается в рамки накопленных нами данных, — мистер Коэн достал планшетный компьютер, ввел пароль и взгляделся в какой-то документ. — Абориген по кличке Свитогоа подозревается в применении схожих способностей. Однако это не объясняет, почему пилоты шаттлов, производящих облёты территории русских дикарей, не видят с воздуха мест расположения их стойбищ. Даже если предположить, что

аборигены успевают загипнотизировать пилотов прямо на лету, с земли, с огромного расстояния, то это не должно влиять на камеры видеонаблюдения. Но их записи также демонстрируют сплошную тайгу везде, кроме места расположения известного нам дикарского стойбища. Загипнотизировать камеры невозможно.

— Мы считаем, что у варваров есть что-то ещё, — Сара тоже расстегнулась и извлекла из кармана диктофон. — Это запись сделана на одном из тренингов. Прислушайтесь!

Она включила диктофон, и Майк узнал собственный голос. Он

переводил слова варвара, объясняющего агентам, как правильно обустроить курятник внутри ледяного купола, и в данный момент речь шла о толщине слоя опилок на полу. Странно, но на этой записи вместо голоса аборигена-инструктора слышалась лишь глухая неразборчивая бубнилка.

— Вы можете сейчас разобрать слова преподавателя, мистер Батлер? — сосредоточенная красотка поправила огненно-рыжую прядь, упавшую на лоб, густо покрытый очаровательными веснушками.

— Нет... — Майк недовольно поморщился. — Слишком тихо, ничего не разобрать. Сделайте громче!

— Это максимум, — ответила та. — Ваш голос слышится отлично. Можете не напрягать слух, вы ничего не поймете. Все записи, сделанные агентами, такие же, кто бы не переводил. Голос переводчика слышен отчетливо, голос преподавателя разобрать невозможно. Это проверено.

— Вы полагаете, аборигены воздействуют чем-то на записывающие устройства? — уточнил второй офицер. — Но это уже не может быть пассивным оборудованием. Подобные приборы должны излучать довольно мощный сигнал, радиосканеры должны были его засечь!

– Но они ничего не засекли, – возразила Избранная. – Либо мы не знаем, где надо искать.

– Что дала проверка так называемых целителей? – спросил первый офицер.

– Чёткой картины составить не удалось, – чёрные угольки её глаз недовольно сверкнули. – Мы посылали агентов с симуляцией болезни к аборигену по кличке «Добросвет». В первом случае он заявил, что агент не больна и в лечении не нуждается. Во втором случае он размахивал руками семнадцать секунд, что-то не то напевая, не то подвывая, после чего провозгласил агента полностью

излеченной от болезни настолько чудовищной, что он не может вслух произнести её название. В то же время в присутствии агента к аборигену обратился один из волонтеров с подозрением на перелом стопы – по нашему заданию лояльные граждане Новой Америки уронили ему на ногу ледяную глыбу. Абориген потребовал от всех, кто был рядом, очистить помещение, и продолжить наблюдение не удалось. Установленная в том помещении скрытая видеочкамера на тот момент уже вышла из строя. Волонтер провел у аборигена сорок минут, после чего вышел самостоятельно и заявил о серьезном облегчении.

Затем он посещал аборигена ещё трижды, после чего посчитал себя полностью здоровым. На все вопросы о проводимом лечении он отвечал, что почти ничего не помнит, потому что абориген каждый раз погружал его в сон наложением ладони на лоб, при чем волонтёр утверждал, что температура ладони аборигена менялась в широких пределах. Подтвердить или опровергнуть что-либо в сложившейся ситуации мы не можем. Рентгеновских снимков у нас не было. Если перелом организовать не удалось, и это был лишь ушиб, он мог пройти за четыре дня сам по себе.

— С аборигеном по кличке

«Весняна» ситуация аналогичная, — добавила вторая Избранная. — Уверенных выводов сделать нельзя. Объект реагирует на нас подчеркнуто сдержанно и холодно. В качестве причины мы подозреваем обычную женскую ревность. Двое агентов, симулирующих недомогание, обратились к ней за медицинской помощью. В первом случае она определила, что агент здорова, во втором случае заявила, что её квалификации не достаточно для излечения страшной болезни, якобы поразившей агента. Но доклад мистера Батлера относительно излечения ею прокушенной руки подтвердился. Пострадавший

утверждает, что рана была полностью излечена за два сеанса наложения рук с применением шептания. Считаем, что налицо факт гипнотического...

— Что с агентами влияния? — неожиданно перебил её аналитик правительственного комитета.

— Полный провал, — рыжеволосая красотка поджала губы. — Ни одному из агентов не удалось ни соблазнить, ни привязать к себе никого из аборигенов. Языковой барьер непреодолим, и остаться наедине с целевым объектом означает полную потерю коммуникации. Агенты предпринимали попытки соблазнить

варваров без переводчика, в присутствии переводчика-женщины, а также с участием переводчика-женщины, которой была обещана значительная материальная стимуляция. Во всех случаях объекты предварительно обрабатывались в течение нескольких дней, с целью вызывания привязанности к агенту. Все попытки дали негативный результат. Целевые объекты отказывались от контакта, сопровождая это неприкрыто снисходительным смехом. В целом их реакцию мы характеризуем как подчеркнутое пренебрежение и демонстративную брезгливость.

— Может, предложить им

мужчин? — предположил первый офицер. — Надо сформировать ещё...

— Не будем терять времени, — оборвал его аналитик правительственного комитета. — С завтрашнего дня всем приступить к операции «Лилит».

Все присутствующие смолкли, явно понимая, о чём идет речь, и Майк растерянно забегал глазами по собеседникам в надежде получить объяснения. Но прояснить ситуацию никто не торопился.

— Вы уверены? — госсекретарь посмотрел на члена комитета. — Прямых доказательств нет.

— Уверен, — ответил тот. — Я проанализировал все имеющиеся у

нас данные, и считаю, что оснований достаточно. Исследуемый ресурс отказывается от алкоголя и никотина в отличие от их безвольных прадедов, готовых продать душу как за данные, так и за более действенные виды наркотиков. Это аномально. Далее. У русских дикарей не обнаружено высокотехнологичной техники, но наши диктофоны дают сбой, камеры шаттла показывают неточную картину, «жучки» отключаются в первые же часы после закладки, томограф ядерно-магнитного резонанса, вышедший из строя в «Эдеме» во время обследования аборигена Свитогоа, починить так и не удалось. Излечение неизлечимой

травмы мистера Батлера мы объяснить не смогли. Обращение к аборигенам якобы за медицинской помощью нашим агентам ничего не дало, в то время как волонтёры готовы свидетельствовать едва ли не о чудесах. Вопрос о том, как аборигенам удаётся перемещаться на примитивных санях по поверхности мирового ледника при температурах и условиях, в которых иногда отказывают даже космические технологии, остается открытым. Кроме того, мы не смогли получить анализ крови аборигенов. И самое главное. По крайней мере, некоторые из аборигенов имеют возможность вкладывать свою речь в мозг

собеседнику, минуя средства перевода, равно как понимать ответный текст. И только Избранные не в состоянии ни понять их фраз, ни донести до аборигенов собственные. Я, как аналитик, заявляю: это ловушка. Аборигены с самого начала отличали Избранных от электората. Нет никакого языкового барьера. Они специально разыграли этот спектакль, чтобы поставить нас в заведомо проигрышную позицию. Они понимают нас без переводчика, всё это инсинуация. Их возможности позволяют избирательно определять круг тех, кто сможет принимать их мысленную трансляцию. У меня нет доказательств, но я подозреваю, что

речевой поток — это тоже уловка. Ширма, за которой они скрывают от нас свои истинные способности. Я подозреваю наличие у некоторых из них телепатии. Это не гипноз. Они читают наши мысли. Если это так, то им известны все планы Избранных ещё с момента появления в «Эдеме» образчика по кличке Свитогоа. Сам факт его появления был тонко проведенной разведывательной операцией. Я заявляю: наш древний враг возрождается! Больше ждать нельзя, риск слишком велик. Операцию «Лилит» необходимо начать в кратчайшие сроки.

— Решено, — подытожил мистер Коэн. — Первая фаза операции

«Лилит» начнётся завтра, с прибытием шаттла. Избранным подготовиться к эвакуации. Всем агентам немедленно выйти из контакта с аборигенами. — Офицеры охраны и обе девушки поспешили покинуть палатку мэрии, и государственный секретарь обратился к Майку: — Мистер Батлер, у меня для вас особое поручение. Отправляйтесь к волонтёрам и объявите, чтобы все, кроме последней команды, готовились к возвращению в Новую Америку. Пришла пора спасти страну! И подумайте, кого мы можем назначить мэром объекта «Скит». Учтите, это должен быть кто-то, очень

симпатизирующий аборигенам. Тот, по отношению к кому у них не возникнет никаких подозрений или недоверия.

— Такой человек есть, сэр! — немедленно отрапортовал Майк. — Это старик по имени Логан, сэр! Я не знаю его фамилии, его все зовут по имени, но это неважно! Он обожает русских аборигенов!

— Отлично, — оценил госсекретарь. — Приведите его сюда. И ни в коем случае не вступайте в контакт с русскими. С этой минуты все контакты с врагом должны осуществляться через посредников из числа наиболее нелояльных Новой Америке граждан.

Майк бросился исполнять приказ, но найти Логана удалось только к вечеру. Выяснилось, что старый отморозок с несколькими прихлебателями ещё вчера отправился в стойбище варваров за молодняком какого-то домашнего скота, не то курами, не то собаками. Пришлось ждать его возвращения и самому отсортировывать волонтеров, потому что за время тренингов их скопилось в Ските порядка двухсот, и Майк запутался, выясняя, кто же из них должен остаться. Последняя партия прибыла четыре дня назад, предпоследнюю доставили сюда восемь дней назад, а тех, что перед ними, двенадцать дней назад, но все

в один голос заявляли, что ещё не считают себя полностью готовыми, и требовали продолжения тренингов. При этом инструкторы аборигенов даже за такой короткий срок умудрились превратить Скит в омерзительное дикарское стойбище. Майк, собирая волонтёров, замучился лазать по ледяным хлевам, теплицам и курятникам, воняющим навозом и птичьим пометом. Особенно действовала на нервы свора подрастающих собак, преследовавшая его по пятам с противным визгливым лаем. К моменту возвращения Логана голова у Майка шла кругом, и он велел старику заняться сортировкой

волонтёров. Тот, услышав об этом, грязно выругался и устремился в ледяной купол госсекретаря, не дожидаясь приглашения.

— Мистер Коэн! — заявил злобный пенсионер, вламываясь в палатку Избранного. — Этот болван Батлер сказал мне, что всех нас возвращают домой, спасти Новую Америку! Что за чушь?! Не все волонтёры закончили обучение! Некоторые команды не закрепили теоретические навыки практикой! Как бы их самих не пришлось спасти! Нам нужно больше времени!

— У нас нет этого времени, сэр, — скорбно сообщил мистер Коэн, не обращая внимания на наглое

вторжение старикашки. – Ситуация ухудшилась. В Новой Америке началось похолодание, вместе с морозами увеличился приток хищных мутантов! Люди умирают! Наши русские партнёры отказали нам в охране и строительстве, поэтому мы должны как можно скорее начать отправку специалистов в Новую Америку. Гибнущим анклавам требуется вся помощь, какая только возможна. Обратным рейсом шаттл привезёт сюда команду волонтеров Профсоюза, у них тоже проблемы.

– Но две последние команды волонтеров толком ничего не умеют! – возразил склочный

старикашка. — Им необходимо продолжить обучение! Хотя бы неделю практики! Это важно!

— О'кей, сэр, я глубоко ценю ваш опыт и уверен, что вы знаете, что делаете! — провозгласил мистер Коэн. — Поэтому я прошу вас занять пост мэра поселения «Скит». Я консультировался с людьми, ваша кандидатура поддержана единогласно, поэтому считайте это официальным назначением! Соответственно, ваш ученик назначается вашим помощником. Составьте график возвращения волонтеров так, как считаете необходимым, но прошу вас, отправляйте специалистов сразу, как

только это станет возможно! Для анклавов сейчас каждые сутки бесценны! Я вынужден снять внутреннюю охрану с поселения, офицеров остро не хватает. Это проблема?

— Забирайте охрану, она здесь не нужна, — отмахнулся пенсионер. — Нас охраняют Расичи! Одному боевому медведю я доверяю больше, чем всем электронным системам слежения, которые при таком Холоде через раз на ладан дышат. Местность вокруг Скита постоянно патрулируют сорок бойцов, с нашей стеной и такой защитой нам можно ничего не бояться.

— Отлично, сэр! — обрадовался

мистер Коэн. – Это очень хорошие новости! Приступайте к новым обязанностям прямо сейчас, я уверен, лучше вас никто не справится. Мистера Батлера я заберу в Новую Америку, там сейчас дорог каждый квалифицированный специалист.

– Какое приятное известие! – желчно скривился старикашка. – Забирайте! Желательно, навсегда! – Он развернулся и направился к выходу из палатки, злобно бурча: – Таких квалифицированных специалистов даже мутантам скармливать жалко. Отравятся ещё...

– Мистер Коэн! – воскликнул Майк, едва престарелый отморозок

покинул ледяной купол. – Это плохая идея, привезти сюда Профсоюз! Они все предатели! Они чуть ли не боготворят дикарей! Это настоящая пятая колонна, внутренние враги Новой Америки и демократии! Среди них нет ни одного лояльного гражданина!

– Это превосходно, Майк! – улыбнулся государственный секретарь. – Идеальная ситуация!

В полдень следующего дня возле объекта «Скит» приземлился шаттл, впервые пришедший без груза и пассажиров. Увидев пустые отсеки, Майк удивился. Как мистеру Коэну удалось предупредить «Эдем», чтобы они прислали пустой шаттл? Ведь из

Сибирского разлома нельзя связаться с Новой Америкой. Выяснить не было времени, Избранные начали грузиться в ракетоплан немедленно. Экспертов «Эдема», агентов и офицеров охраны суммарно оказалось почти вдвое больше предельного количества пассажиров, но госсекретарь сказал, что шаттл был заранее максимально облегчен, и можно взлетать. Майк занял кресло рядом с начальством, пристегнулся и приготовился к перегрузкам. Ракетоплан взял разбег, оторвался от снежной поверхности и стремительно набрал высоту, исчезая в небе. Но ожидаемого ракетного ускорения не последовало. Вместо

этого спустя пятнадцать секунд полета шаттл пошел на снижение.

– Сэр, что происходит? – Майк взволнованно посмотрел на госсекретаря, невозмутимо изучающего доклады агентов. – Мы приземляемся? В чем проблема, у нас перегруз?

– Мы прибыли в пункт назначения, – ответил тот, гася дисплей планшетного компьютера. – Приготовьтесь к посадке, Майк. Это объект «Трон», и нам предстоит много работы.

Объект «Трон» привёл Майка в восторг. Хитроумные Избранные не просто организовали под носом у русских троглодитов военную базу.

Это действительно был настоящий плацдарм, с которого началось покорение сибирского ресурса. Избранные устроили всё идеально. В двухстах милях от границы принадлежащей русским тайги, на стыке территорий косоглазых коротышек и каннибалов, в небольшой естественной котловине были установлены жилые термоблоки повышенной комфортности, заметить которые, не подойдя к краю котловины, было невозможно. В первую секунду Майк не поверил своим глазам. Каждый термоблок был укрыт снежным куполом, сливающимся с окружающей поверхностью, а вокруг

«Трона» разместилось огромное стойбище коротышек. Косоглазые уродцы так и кишели повсюду, но ни один из них не решался пересечь линию вешек, опоясывающую базу.

Оказалось, что «Трон» функционирует уже две недели, и за это время Избранные установили над косоглазыми полный контроль, представившись богами, снизошедшими с неба. Боги приземлились на великой стальной птице, из чрева которой вылетели две железные гигантские стрекозы и поразили презренных грешников огнём и разрывающимися молниями гнева господня. Но боги всезнающие и всевидящие, они пощадили

праведников и наградили их особым божественным напитком — «огненной водой», великим даром богов, окунающим праведников в эйфорию рая. Помимо огненной воды праведники могли получить изысканные яства в виде шоколадных батончиков, зеркала, бусы, зажигалки, железные котелки, чайники и множество других величайших даров. От праведников же требовалось посвятить себя служению небесным царям.

Избранные, опирающиеся на тысячелетние базы данных, не ошиблись в расчетах. Эффект привыкания коротышек к алкоголю дал блестящие результаты уже в

первые дни. С каннибалами контакт был налажен посредством двух вертолётных ударов. Несколько горбоносых были взяты в плен, на них в оперативном порядке испытали широкий перечень мотиваторов, наиболее действенным из которых оказались синтетические наркотики. В это же время в архивах Избранных обнаружили лингвистически сходные с языками дикарей информационные массивы, что позволило окончательно контролировать оба вида аборигенов. Конечно, лингвистический обмен только вступил в начальную стадию, но жажда получить новую дозу наркотика или бутылку алкоголя

эффективно подстегивала мыслительные процессы дикарей, делая их очень сообразительными.

Косоглазые, несмотря на невпечатляющее телосложение, оказались очень работоспособным ресурсом. Они были готовы работать по двенадцать часов в сутки, демонстрируя при этом похвальную неприхотливость.

Коротышки возвели снежные купола над термоблоками «Трона» всего за несколько часов, после чего взяли на себя охрану и обеспечение пищей города небесных царей. Косоглазые носились на своих оленях по округе, отлавливая зверьё, и таскали откуда-то свежевывловленную рыбу в

больших количествах. За бутылку огненной воды коротышки делали всё, что угодно, и спустя неделю эксплуатации данного вида сибирского ресурса Избранные провели эксперимент. Сотня косоглазых была загружена в шаттл и отправлена в Новую Америку. Результат эксперимента оказался превосходным. Коротышки отлично прижились на новом месте и немедленно приступили к работе.

Новый ресурс был идеален: сам строил себе жилища, сам добывал пропитание, был чрезвычайно работоспособен и до животного ужаса боялся небесных царей, одновременно жаждая получить от

них поощрение в виде огненной воды. Первую партию рабочих устроили и разместили в развалинах завода шаттлов. Косоглазые принялись за обеспечение завода пищей и охраной от дикого зверья, и Избранные сосредоточились на восстановлении производственных мощностей. Из других анклавов на завод шаттлов под разными предложениями были эвакуированы технические специалисты, остальной ресурс анклавов, не имевший практической пользы, был признан бесполезным, и Избранные прекратили убыточные инвестиции продовольствия и топлива. От некоторых особо недовольных

представителей ставшего бесполезным ресурса пришлось избавиться, остальные не стоили опасений. Температура в Новой Америке начала падать, и перемещение на длительные расстояния без арктического снаряжения стало невозможным.

Этот факт позволил Избранным убить одним выстрелом двух зайцев. Бесполезный ресурс не имел возможности вредить работе полезного ресурса и с наступлением тяжелых морозов переставал представлять собой проблему в принципе. Вторым полезным аспектом являлось то, что лишённые возможности передвигаться по улице

технические специалисты, сосредоточенные на заводе шаттлов, становились полностью зависимы от внешних поставок топлива и пищи. Это сделало их очень сговорчивыми. На заводе начались работы по герметизации и восстановлению некоторых корпусов, в которых позже будут организованы ремонт и сборка производственного оборудования. Со временем техническим специалистам будет создана приемлемая для постоянного обитания среда. А когда лингвистическая проблема решится окончательно, можно будет заняться вопросом передачи технических знаний и навыков от старого ресурса

новому, более приспособленному и обладающему гораздо меньшими запросами при несравненно большей управляемости.

Поставки рабочей силы в Новую Америку шли полным ходом, и Майку было поручено контролировать распределение партий огненной воды между косоглазыми царьками. В кратчайшие сроки на объекте «Скит» все волонтёры были заменены на четыре десятка представителей Профсоюза, ради чего пришлось дважды гонять вертолёт в Литтл-Прингс. Каждого из них заботливо снабдили арктическим снаряжением Полярного Бюро и доставили в

Сибирский разлом, после чего мистер Коэн сообщил Логану о временном прекращении полётов ракетоплана. Шаттлу вследствие непрерывной эксплуатации потребовался капитальный ремонт, и потому объект «Скит» временно остается на самообеспечении. Отмороженные болваны заявили, что рядом с русскими троглодитами они в безопасности и используют это время для обучения. Майк смеялся от души. Всё-таки электорат безнадежно туп. Избранным достаточно лишь тонко потянуть за ниточку, и эти болваны сами делают всё, что от них требуется. «Скит» заселен предателями Новой

Америки, и сколько бы русские не ковырялись в их отмороженных мозгах, кроме обожания себя любимых и косматых они там ничего не найдут. Время для начала второй фазы операции «Лилит» пришло.

Для её исполнения из «Эдема» прибыла специально созданная и экипированная команда под кодовым обозначением «Виски», состоящая из двадцати офицеров Избранных. Команду выгружали ночью, в маскировочных балахонах, чтобы исключить даже случайный зрительный контакт со стороны коротышек. Вместе с ними тем же шаттлом прибыли двое членов правительственного комитета, и

стратегическое совещание началось в полночь, сразу после окончания высадки. Майка на суперсекретное совещание пригласил лично госсекретарь, и он занял место по правую руку мистера Коэна за столом переговоров, поверхность которого представляла собой огромный электронный картографический планшет. Перед началом совещания офицер Избранных вывел на него карту Сибирского разлома.

— Леди и джентльмены, — начал один из почтенных членов комитета, — первая фаза операции «Лилит» успешно завершена. Мы вышли из контакта с врагом и

организовали между ним и собой буфер в виде объекта «Скит», население которого на данный момент полностью состоит из нелояльных «Эдему» сотрудников Полярного Бюро и их сторонников. При этом и враги, и предатели уверены в нашем полном отсутствии на территории Сибирского разлома. Таким образом, всякая утечка информации исключена. Приступаем ко второй фазе операции. Цель второй фазы — установление точных координат, на которых находятся стойбища возрождающегося врага. Как видите, — он указал на карту, — нам известно местонахождение только одного из них,

предположительно, наиболее
близкого к границе тайги,
совпадающей с границами
вражеского жизненного
пространства. Этого недостаточно.
Нам нужна максимально подробная
информация. Генерал Левински,
продолжайте!

— Как известно, —
высокопоставленный генерал
«Эдема», схожесть черт лица
которого выдавала в нем близкого
родственника предыдущего оратора,
указал на обозначенную на карте
глухую тайгу, — спутниковое
наблюдение и съемка с воздуха не
дали результатов. Что только
доказывает исходящую от врага

угрозу нашей безопасности. Поэтому принято решение задействовать оба доступных нам местных ресурса аборигенов. Завтра ночью команда «Виски» будет тайно высажена с вертолёта в шести милях от объекта «Скит» и разобьёт небольшой лагерь. Команда полностью экипирована в арктическое снаряжение Полярного Бюро со всеми эмблемами и знаками различия. Накануне вечером мы объявим всем вождям азиатов волю небесных царей: идти в сторону, совпадающую с направлением на объект «Скит», найти посланцев бога и исполнить их священные требования. Согласно нашему анализу, к началу дня они обнаружат

команду «Виски». Команда объявит азиатскому ресурсу волю всевышнего: напасть на белых варваров, покарать их за оскорбительный образ жизни и принести их земли в дар посланцам господа. Всем, кто отправится на священную войну, господь обещает щедрые дары. Каждый, кто привезет посланцам бога пленного русского, будет вознагражден. Тот, кто отнесет священный артефакт господа к стойбищам врагов, будет вознагражден особо. Однако, азиатский ресурс боится русских дикарей. Для священной войны им потребуется мощная мотивация.

— Мистер Батлер? —

государственный секретарь
вопросительно посмотрел на Майка.

— Не проблема, сэр! —
немедленно сориентировался
Майк. — Исходя из имеющихся в моём
распоряжении ресурсов, предлагаю
следующее: снабдить команду
«Виски» запасом алкоголя из расчёта
по сто бутылок на каждого
косоглазого царька. Пусть поощрят
царьков за то, что они сумели
отыскать посланцев господ. Это не
потребует сильного перегруза для
вертолёта, зато сразу мотивирует
коротышек. Дальше необходимо
объявить, что за каждого пленного
русского вождь, который его
доставит, получит двести бутылок, а

за каждое обнаруженное стойбище – пятьсот. Пока косоглазые будут воевать, мы сможем подвезти из «Эдема» ещё одну партию алкоголя, и тогда у нас хватит бутылок, скажем, на десять пленных и двадцать стойбищ.

– Третья фаза операции «Лилит» подразумевает нанесение ядерных ударов по стойбищам возрождающегося врага, – прервал его почтенный член комитета. – У нас имеется двенадцать термоядерных зарядов, таким образом более двенадцати целей нам не требуется. Об остальных стойбищах достаточно теоретической информации, она

стоит дешевле.

— Тогда у нас останется запас алкоголя! — заявил Майк. — Это может пригодиться для мотивации косоглазых. Русские дикари довольно крупные и сильные, хорошо владеют холодным оружием, кроме того, у них имеются пулемёты и медведи. Коротышки могут испугаться, если понесут большие потери, я такое уже видел. Использование против русских ресурса каннибалов более эффективно. Тем более, что по словам самих русских, каннибалов сложно убивать огнестрельным оружием, что сводит к минимуму полезность варварских пулемётов.

— Ресурс каннибалов мы

используем одновременно с нанесением ядерных ударов, — ответил генерал Избранных. — Каннибалов не так много, как азиатов, и потерять их в начале войны нецелесообразно. Мы пошлём их в бой сразу после окончания бомбардировки. Повышенная устойчивость к радиации позволит им уверенно прочесать остатки вражеских стойбищ и зачистить их, а также атаковать не попавшие под удар поселения, если таковые останутся. По нашим оценкам, общая доза облучения, полученная отрядами каннибалов за время этой операции, окажется несовместима с жизнью для двух третей аборигенов.

Это понизит их численность, что в наших интересах, а также снизит размер премиальных выплат, что всегда выгодно. У Избранных есть какие-либо предложения? Полковник?

— Считаю целесообразным прислушаться к мнению мистера Батлера, — произнес офицер команды «Виски». — Предлагаю мотивировать некоторое количество каннибалов, включить их в отряды азиатов и разрешить пожирать бегущих с поля боя дезертиров. Страх перед каннибалами послужит для азиатов дополнительной мотивацией. Эти отряды нанесут первый удар. Они будут отвлекать на себя силы врага и

осуществлять захват пленных, в то время как отряды, снабженные радиомаяками, будут избегать боёв и продвигаться в глубь вражеской территории. Как только такой отряд обнаружит стойбище врага, он активирует маяк, и мы получим координаты. Маяк активируется одним нажатием на кнопку, отправляет сигнал и самоликвидируется вместе с тем, кто её нажимал. Главное держать его в тепле, но он имеет относительно небольшие размеры и уместится под одеждами коротышки.

— Предложение принимается, — одобрил генерал. — Как только у нас появятся координаты стойбищ, мы равномерно распределим цели для

бомбардировки и нанесём удары. После этого тайга будет полностью зачищена племенами каннибалов. Возрождающийся враг должен быть уничтожен вплоть до последней особи. Леди и джентльмены, у нас есть один день на проверку готовности.

Глава четырнадцатая

Команда «Виски» выполнила свою миссию безукоризненно. Упившиеся царьки и шаманы объявили среди своих коротышек о священном походе на варваров уже в полдень дня «божественного откровения». К вечеру известия о щедрой награде разнеслись по всем племенам косоглазых, и толпы азиатов под покровом ночи двинулись к границе тайги. Косматых жлобов ждал неприятный сюрприз, и за час до рассвета они его получили! Согласно докладу

команды «Виски», приграничное стойбище русских было сметено двухтысячным отрядом коротышек за двадцать минут. При этом объект «Скит» остался нетронутым, более того, проходящие мимо него отряды косоглазых останавливались и отбивали поклоны недоумевающим болванам в снаряжении Полярного Бюро. Варвары сняли с объекта почти всю охрану, оставили только полтора десятка головорезов и спешно скрылись в тайге, преследуемые сотнями коротышек. Офицеры команды «Виски» зафиксировали несколько попыток варваров вступить в контакт с пленными косоглазыми, но это врагу

ничего не дало. Чего они могли добиться от коротышек?! Примитивные азиаты знали лишь то, что посланцы Господа носят одежду Полярного Бюро и желают получить себе земли варваров. Дикарские побоища вспыхнули по всей границе тайги и начали быстро смещаться в глубь принадлежащей русским территории.

За двое суток племена косоглазых продвинулись далеко вперед, и радиопеленгаторы начали получать первые сигналы электронных маяков. Майка срочно отправили на базу команды «Виски» с дополнительным грузом алкоголя и примитивных безделушек для

стимуляции коротышек. Из соображений конспирации полёты на базу осуществлялись только ночью, поэтому всё тёмное время суток ушло на разгрузку, мотивацию азиатов и общение с офицерами Избранных. В итоге лечь спать ему удалось только по возвращении в «Трон», когда было уже светло. Из-за этого Майк проспал прибытие шаттла из Новой Америки с новой партией спиртного. Пришлось бежать сразу на склад и заниматься разгрузкой и оприходованием товара. За этим занятием его застал посыльный, велевший ему срочно явиться к государственному секретарю.

— Как дела, Майк? —
приветствовал его мистер Коэн. —
Мне сообщили о вашем возвращении
с базы «Виски». Какова ситуация на
фронте?

— Получены координаты трёх
неизвестных стойбищ врага, —
отрапортовал Майк. —
Поощрительные призы уже
отгружены, команда «Виски»
обеспечена запасом спиртного.
Тактика кнута и пряника оправдала
себя полностью. Группы каннибалов,
включенные в отряды азиатов,
уничтожают каждого, кто пытается
сбежать с поля боя, и это усиливает
мотивацию косоглазых. Наши
офицеры ожидают получение

пленных варваров в ближайшие часы. Я уже принял на баланс новую партию алкоголя, сэр! Не волнуйтесь, я всё устрою в лучшем виде!

— Хорошая работа, Майк! — похвалил его госсекретарь. — Возьмите до вечера выходной.

— Я не устал, сэр! — отказался Майк. — У нас много дел, нужно подготовить награду за пленных!

— Я поручу кому-нибудь сделать это. К вам посетитель, Майк, — улыбнулся мистер Коэн. — Отправляйтесь в офис старшего аналитика комитета, там вас ждёт сюрприз. Да, кстати! Если вдруг вам понадобится вертолёт, можете взять его, я даю разрешение. Пилоты уже

оповещены.

Наверняка ему привезли послание от Лив! Майк выскочил из термоблока госсекретаря и поспешил к указанному офису. Возле блока старшего аналитика в окружении офицеров охраны стояли сани косоглазых коротышек, запряженные в упряжку низкорослых оленей. Рядом с санями пали ниц двое азиатов, не смея поднять головы, в то время как их не то вождь, не то шаман раскладывал на снегу связки шкурок пушных зверей. Пара охранников с винтовками наперевес следили за каждым его движением, позади них стояли две изящные женские фигурки в арктическом

снаряжении и негромко переговаривались между собой. Майк слышал знакомый смех и замер.

— Лив?! — выдохнул он. — Это ты?

— Майк, дорогой! — Лив обернулась, и он увидел на её голове небольшой гермошлем, укрытый капюшоном снаряжения. — Я так соскучилась! — Она подбежала к нему и обиженно надула губки: — А ты даже не встретил меня! Весь в бизнесе, как мои отец и дядя! Все мужчины одинаковы! Бизнес для вас прежде всего, а я обречена вечно страдать в одиночестве посреди массы людей!

— Я не знал, что ты прилетаешь,

любимая! — Майк схватил её ладонь. — Но я счастлив тебя видеть!

— Мне стало скучно в «Эдеме», — пожала плечами Лив. — Ты обо мне забыл, вот я и решила устроить себе зимнее сафари! Мой рыцарь организует мне экскурсию по нашим новым владениям?

Следующие пять часов Майк провел вместе с Лив, находясь на седьмом небе от счастья. Она преодолела восемь тысяч километров, чтобы увидеть его! Анна, её подруга, по секрету сказала Майку, что отец Лив, премьер-министр Шекельсон, долго отказывался отпускать дочь в это опасное предприятие. Убедить его

удалось только тогда, когда Лив прямо заявила, что летит в гости к Майку, и он лично займётся обеспечением её комфорта и безопасности. Премьер-министр согласился, и подруги вылетели в Сибирь. Узнав об этом, Майк разбился в лепешку, но организовал всё на высшем уровне. Конечно, торжественный обед в термоблокересторане не сравнится с ужином в элитном заведении «Эдема». И семидесятиградусный мороз с ветром не лучшее время для сафари. Но Лив прекрасно понимала, что всё это временные трудности, и смогла заставить себя поехать. Нежную кожу лица самых утонченных девушек

Избранных защищали специально изготовленные по индивидуальному заказу герметичные термошлемы и эксклюзивное арктическое снаряжение, так что проблема Холода была решена. В гермошлеме, без лицевой маски, очаровательная Лив с восхитительным каре черных волос смотрелась сногсшибательно, и Майк был рад столь интеллектуальному способу защиты от мороза.

Как только ветер стих, и температура поднялась до минус шестидесяти одного, Майк поднял в небо вертолёт и принялся показывать девушкам пейзажи сибирского ресурса. Винтокрылая машина на

небольшой высоте шла над стойбищем косоглазых, окружившим объект «Трон», и коротышки падали на колени при виде приближающегося вертолёта.

— Они считают нас богами, сошедшими с небес для того, чтобы повелевать ими! — объяснил Майк.

— Как это мило! — расхохоталась Лив. — Эти существа с виду убогие до безобразия, а чувствуют своё место гораздо лучше этих варваров, с которыми ты сражаешься. Полезный ресурс!

— Скажите, мистер Батлер, — поинтересовалась Анна, слегка кивнув на распростёртые внизу тела азиатов, — они могут построить где-

нибудь неподалеку горнолыжный спуск? Мы с Лив обожаем это!

– Да, любимый! – подхватила Лив. – Здесь наверняка можно построить что-нибудь такое! Это будет веселее, чем спуск в парке Нью-Вашингтона с покрытием из искусственного снега! Ты можешь сделать это для меня, мой рыцарь?

– Для тебя я могу сделать всё, моя королева! – заверил её Майк. – Эти уродцы боятся меня из-за чёрного цвета кожи и подчиняются каждому моему слову. Смотри!

Он велел пилоту снизиться до высоты в несколько ярдов и открыл бортовую дверь. После этого Майк вытащил из специально

размещённой возле выхода коробки бутылку с алкоголем и показал ещё косогласым. Коротышки взвыли от восторга и принялись отбивать поклоны.

— Я хочу меха! — громко выкрикнул Майк, и десятка полтора азиатов сорвались с места, словно тараканы, и ринулись к своим убогим ярангам. Не прошло и минуты, как их вернулось вдвое больше, и каждый притащил с собой охапку шкур. Майк пинком сбросил вниз веревочную лестницу, и косоглазые принялись, расталкивая друг друга, привязывать к её ступенькам связки шкурок. Желających получить огненной воды оказалось слишком много, и чтобы

не затягивать представление, пришлось включить лебедку, втягивающую лестницу обратно в вертолёт. В награду Майк швырнул в снег несколько бутылок, после чего отвязал шкурки и отнес их девушкам.

— Наши сибирские богатства к твоим ногам, моя королева! — торжественно заявил он, укладывая охапку пушнины на колени Лив, и усмехнулся: — Точнее, бесконечно крохотная их часть!

— Очень впечатляет! — восхитилась черноглазая красавица, небрежно стряхивая шкурки на пол. — Я тоже так хочу! Можно, любимый?

— Легко! — заверил её Майк. — Швырни им бутылку и потребуй

меха. Они за алкоголь душу продадут. Только у нас ещё слабо налажен лингвистический контакт. Аборигены успели выучить лишь ограниченное количество слов, коммуникативный процесс в самом начале. Скажи громко и отчетливо: «Я хочу меха», или, например, «Я хочу рыбы». И они бросятся выполнять.

– Я попробую! – хохотнула Лив и направилась к распахнутой вертолётной двери, элегантно ступая по разбросанным на полу мехам. – Любимый, держи меня, я боюсь высоты! Ой, что это?!

Она указала вниз, и Майк повернул голову. Ползающие под

зависшим вертолѐтом косоглазые в ужасе разбегались, оглядываясь на бегущие к месту событий уродливые фигуры каннибалов. Пятеро здоровенных уродливых горбоносых самцов с дубинами в руках в сопровождении десятка таких же уродливых самок спешили к вертолѐту, злобными криками распугивая коротышек.

— А это наш ресурс номер два! — объяснил Майк, придерживая Лив за локоть. — Каннибалы! Настоящие. Вообще, они жрут всё, что только можно, так как из-за радиационных мутаций испытывают голод почти постоянно. Что-то там связано с изменившейся биохимией тела.

Короче: частое употребление пищи помогает им выживать на смертельно радиоактивных территориях, куда их загнали русские убийцы. В разговоре со мной варвары даже не скрывали, что если бы не радиация, то давно бы безжалостно перебили всех этих несчастных. Поэтому этот больной и невыносимо страдающий народ живёт в развалинах АЭС, это единственное место, куда не суются русские палачи.

— Они опасны? — Лив кокетливым движением спряталась за него. — Выглядят они отвратительно!

— Они очень опасны! —

подтвердил Майк. – Но находятся у нас под полным контролем.

– Курить!!! – заорал самый здоровенный из каннибалов, останавливаясь под вертолётom и потрясая полутораметровой дубиной, сделанной из грубо сплетённых ржавых труб. – Сникерс!!!

– Это вожак ближайшего к нам племени, – объяснил Майк. – Мы дали им то, от чего они не смогли отказаться. Теперь мы используем их для уничтожения русских. По нашему приказу каннибалы сотрут их с лица земли. Но сейчас необходимо дать этому мутанту то, что он хочет. Иначе они сожрут кого-нибудь из косоглазых, а это на текущем этапе

для нас невыгодно.

Майк открыл стоящий у двери короб, специально предназначенный для таких целей, и вытащил оттуда несколько коробок с шоколадными батончиками.

— Сникерс! Сникерс! —
выкрикнул он и вышвырнул охапку
коробок за борт. Горбоносые самцы
не пожелали уронить своё
достоинство, и их вожак что-то
коротко пролаял самкам. Те
бросились подбирать коробки. — У
них строгая иерархия! — Майк
продолжил объяснения. — Самцы
подчиняются вожаку
беспрекословно, самки
беспрекословно подчиняются

самцам. Но и те, и другие могут восстать против вожака или самца, если тот продемонстрирует слабость и тем самым утратит свой авторитет. — Тем временем самки вскрыли коробки и побежали с ними к самцам. Одну коробку целиком запихнули в складки одежды вожака, из остальных извлекли несколько горстей шоколадных батончиков и распахали их по карманам самцов. Всё это время разодетые в какое-то железно-тряпичное рваньё, заменяющее доспехи, самцы гордо стояли на месте и наблюдали за действиями самок. Закончив, горбоносые самки принялись жадно пожирать батончики один за

другим. — Эта дисциплина нам только на руку. Мы мотивируем вожаков, а со своим сбродом они разбираются самостоятельно. Перед тем, как бросить каннибалов на русских ублюдков, мы раздадим им огнестрельное оружие. — Майк злорадно улыбнулся. — Уравняем шансы!

— Это не опасно? — поинтересовалась Анна. — Они не начнут стрелять в Избранных?

— Управление третьей фазой операции «Лилит» будет осуществляться с шаттлов и вертолётов, — успокоил её Майк. — Это бронированная техника, ей пули не страшны. В облучённой тайге

каннибалы получают смертельную дозу радиации, с остальными разберутся реактивные снаряды и вертолётные пулемёты. Хотя, не исключено, что какую-то часть этого ресурса мы сохраним на будущее. На всякий случай. Например, держать в узде косоглазых...

— Курить!!! — требовательно проорал вожак каннибалов, безобразно коверкая английские слова.

— О, он требует! — иронично хохотнула Лив. — Как это забавно! Что ты будешь делать, милый?

— Смотри! — важно изрёк Майк, доставая из контейнера небольшой пакет с наркотиками. Специально

для мотивации каннибалов
курительный наркотик
расфасовывали по сигаретам и
привозили на объект «Трон» из
Новой Америки. Майк высунулся из
открытой вертолётной двери:

– Хочешь курить? – он показал
вожаку пакет с сигаретами и ткнул
рукой в ближайшее жилище
косоглазых коротышек: – Расплющь
это!

Уродливый горбоносый бородач
усмехнулся и ткнул дубиной в
сторону цели, что-то гавкая своим
самцам и презрительно сплёвывая в
снег. Самцы яростно взвыли и
бросились к жилищу, размахивая
самодельными палицами из

здоровенных кусков арматуры. Находящиеся поблизости коротышки завизжали от ужаса и бросились врассыпную. Каннибалы обрушились на жилище и превратили его в грудку обломков и рваных шкур за пару секунд. Кто-то из косоглазых, похоже, не успел выскочить из дома и был мгновенно забит насмерть вместе со своим жилищем. Закончив работу, каннибалы победно взвыли и, выпячивая грудные клетки, направились к своему лидеру.

— Хорошо! — оценил Майк и швырнул вожаку пакет с наркотиками. — Я доволен тобой!

Тот не двинулся с места и даже не произнёс ни звука. Одна из

горбоносых самок метнулась к пакету, подобрала его и подобострастно запихнула в одежды вожака, туда же, куда до этого затолкала коробку шоколадных батончиков. После этого уродливый бородач развернулся и гордо направился прочь. Его свора поспешила следом.

— Браво, Майк! — зааплодировала Лив. — Наша новая собственность в надежных руках! Уверена, ты решишь проблему всех этих мутантов, варваров и прочих отбросов эволюции! А теперь я хочу заняться мехами! Мне стало скучно в «Эдеме», и я решила восстановить дизайнерский дом «Нуар»!

До вечера Майк развлекал Избранных красавиц, приказывая разным коротышкам тащить к их ногам лучшие пушные шкурки и награждая пинками нерасторопных косоглазых. Потом поднялся ветер, и девушки пожелали вернуться в термоблоки. Он хотел проявить ещё большую галантность и лично организовать ужин, но тут его вызвал госсекретарь, и пришлось вернуться к работе. Волонтёров на объекте «Трон» не имелось, подпускать коротышек к погрузке спиртного мистер Коэн строго запретил, и потому ящики со спиртным Майк всегда загружал в вертолёт лично, чем вызвал ещё большее уважение

госсекретаря. К сожалению, осуществлять погрузку и на этот раз, кроме Майка, было некому. Времени оставалось мало, но Майк не подвёл мистера Коэна и сделал это в рекордные для себя сроки. С наступлением темноты вертолёт был полностью загружен, и Майк вылетел на базу команды «Виски».

Полет прошёл спокойно, но саму базу Майк застал находящейся в режиме максимальной боевой готовности. Все офицеры залегли за зарытыми в снег переносными бронированными укреплениями, в утеплённых мешках рядом с ними лежали приготовленные к бою гранатомёты, снежная целина вокруг

базы имела на своей поверхности десятка три воронок со следами заледеневшей крови. Вертолёт приземлился на специально уложенную металлическую плиту, и выпрыгивающие из машины автоматчики немедленно усилили собой периметр базы.

— Не глушить двигатели! — к вертолёту подбежал старший офицер команды с тремя своими подчиненными. — Мистер Батлер! Приступайте к разгрузке немедленно, вам помогут! Необходимо убрать отсюда вертолёт как можно быстрее!

— Что произошло, сэр? — Майк попытался озираться, но в ночной

темноте было толком ничего не разглядеть. — На вас напали? Я видел кровавые воронки в свете посадочного прожектора, когда мы приземлялись! Я должен доложить государственному секретарю!

— Он уже в курсе. Не волнуйтесь, прямой угрозы нет, — успокоил его офицер. — Чёртово зверьё почуяло тепло, исходящее от термокожухов со внутренним обогревом, и растащило все противопехотные мины, которые мы расставили вокруг базы. Мины не пролежали и полчаса. Дьявол побери этих чёртовых мутантов! Это было ошибкой с нашей стороны, все мины потеряны!

— Вы расставили мины? — Майк

невольно почувствовал страх. —
Зачем? Вы видели русских?

— Нет, варваров мы не видели.
Но это необходимая мера
предосторожности... — Офицер
недовольно поморщился. —
Передайте госсекретарю, я хочу
получить ещё одного лингвиста! Тут
происходит что-то непонятное. Наш
сканер засёк уже семь сработавших
радиомаяков, последние из них
срабатывали в восьмидесяти пяти
милях в глубь тайги.
Разведывательные отряды азиатов
продвинулись достаточно глубоко,
самые первые из них уже вернулись и
получили своё пойло. Но я до сих
пор не имею ни одного пленного!

Никто из этих чёртовых коротышек не приволок мне ни одного русского. Зато уже штук десять косоглазых командиров явились сюда с интересной сказкой! Они, якобы, взяли в плен белого, но на обратном пути их отряды настигла погоня, и пленные были отбиты русскими. И сейчас косоглазые вымаливают компенсацию за потерянных соплеменников. Чёртовы уродцы, они все на одно лицо! Я не сразу смог определить, это десять разных косоглазых болванов парят мне мозг или один, но слишком назойливый! Пришлось пристрелить парочку коротышек, но они продолжают прибывать с этим рассказом. Мне

нужен ещё один лингвист, срочно! Наш специалист с трудом справляется с переводом, а я должен знать, с чем имею дело! Для этого нужны подробности! Кто-то должен тщательно допросить косоглазых идиотов! Только сначала надо разгрузить вертолёт, пойло может потребоваться, коротышек вокруг становится всё больше!

На объект «Трон» Майк вернулся раньше обычного, но пока будили государственного секретаря и генерала, пока искали лингвистов и отправляли команде «Виски» подкрепление, снова настало утро. Умиравший от голода Майк наскоро поел и заснул, едва добравшись до

походной кровати. Через несколько часов его разбудил посыльный и велел явиться на общее совещание. Оказалось, что оно шло давно и уже заканчивалось, и пришлось бежать, чтобы не опоздать.

— Мистер Батлер! — заявил генерал, как только Майк оказался в штабном термоблоке. — Вы отправляетесь с эвакуационной командой на базу «Виски»! Ваша задача — эвакуировать весь груз мотиваторов. Мы сворачиваем базу!

Подробности произошедшего Майк узнал в вертолёте во время скоростного полета к базе «Виски». На текущий час было обнаружено ещё два стойбища русских

троглодитов, расположенных глубоко в тайге. Согласно выводам лингвистов, не меньше десятка разведывательных отрядов азиатов ещё продолжают поиски. Но ситуация с боевыми действиями быстро заходит в тупик. Полностью уничтожить удалось только приграничное стойбище русских, в котором ранее осуществлялись тренировки волонтёров. Атаки коротышек на все остальные стойбища были варварами отбиты. Вроде как есть информация, что обе стороны понесли потери, но ни ценных артефактов, ни трупов, ни раненых захватить не удалось, если они были, то варвары забрали их с

собой.

Сейчас бои свелись к сражениям в тайге, прилегающей к варварским стойбищам, расположенным относительно недалеко от границы тайги, потому что коротышки опасаются заходить глубоко в леса, чтобы не быть отрезанными от основных сил. И каждый раз, когда подразделениям косоглазых, усиленных заградотрядами каннибалов, удаётся добыть пленных, их отбивают диверсанты варваров. Небольшие отряды головорезов на медведях неожиданно настигают подразделения коротышек, проводят стремительную атаку, забирают пленных и скрываются в тайге. Из

сбивчивых и малопонятных рассказов вернувшихся ни с чем косоглазых полевых командиров пока наверняка было понятно только одно: жестокие убийцы на медведях каким-то образом всегда точно знают, где находится каждый пленный варвар. Боевой дух коротышек падает, ещё немного, и они начнут массово бежать с поля боя. Ситуация осложняется тем, что утром из объекта «Скит» выдвинулась группа полярников в количестве двух десятков лыжников с явным намерением прочесать окружающую местность.

– Старый ублюдок Логан решил выслужиться перед русскими

недоумками! – скривился Майк. – Наверняка варвары схватили кого-нибудь из косоглазых, и те дали показания против людей в форме Полярного Бюро, как и было задумано. Вот теперь подхалимы Логана ищут команду «Виски»!

– Вы правы, сэр, – согласился офицер охраны, сидящий за бортовым пулемётом вертолёта. – Но сейчас уничтожать полярников не выгодно. У нас нет никаких свидетельств, что враги в курсе существования объекта «Трон». Поэтому время на нашей стороне. Раз операция с пленными провалилась, мы эвакуируем команду «Виски» и затаимся. Нам необходимо

больше координат вражеских
стойбищ.

Базу «Виски» сворачивали в спешке, погрузку осуществляли все, кто был не занят на обороне периметра, но офицеры в первую очередь грузили военное имущество, и Майк выбился из сил, таская ящики с алкоголем. К счастью, всё прошло без происшествий. Оба вертолёта были загружены и ушли к объекту «Трон» незамеченными подхалимами варваров. Локальная метеосводка обещала скорый снегопад, он и скроет все следы. Вертолёты вернулись на объект «Трон», возле которого только что совершил посадку шаттл, и усталому Майку

пришлось снова взяться за разгрузку. Шаттл ушел обратно в Новую Америку, груженный косоглазыми мигрантами, а на долю Майка снова выпало оприходование товара. Закончилось всё затемно, и полуживому от усталости Майку так и не удалось увидеть Лив. К полуночи он доковылял до постели и провалился в сон, забыв про ужин.

В полдень следующего дня возле объекта «Трон» один за другим приземлились все три шаттла. Ракетопланы оказались загружены под завязку, и персонал «Трона» под усиленной охраной принялся за разгрузку. Майка вызвал к себе госсекретарь и торжественно

объявил:

— Майк, у меня для вас особая миссия! Генерал Левински только что сообщил об обнаружении двенадцатого стойбища врага! Оно находится недалеко от северной границы мирового ледника. По всем признакам именно там варвары держали вас после крушения челнока. Таким образом, мы имеем координаты тринадцати стойбищ, ближайшее из которых уже уничтожено силами азиатского ресурса. Время для начала третьей фазы операции «Лилит» пришло! Мы приступаем к снабжению отрядов каннибалов и азиатов огнестрельным оружием. Из «Эдема» доставлено две

тысячи единиц арктических винтовок, помимо этого в нашем распоряжении имеется пять вездеходов и три вертолёт. Вся техника имеет усиленное бронирование и утепление и способна функционировать при температурах до минус девяноста.

— На обучение каннибалов владению оружием потребуется время, — Майк представил, как варвары с копьями, мечами и луками сталкиваются с огромной толпой вооруженных арктическими винтовками каннибалов, и усмехнулся. Горбоносых бородачей ждёт вкусный обед!

— Трёх суток вполне

достаточно, — заверил его
госсекретарь. — Не в наших
интересах делать из каннибалов
экспертов по стрельбе из винтовок и
пулемётов. А на обучение
направлению оружия на врага,
нажатию на спуск и перезарядке
много времени не требуется. Наши
военные специалисты приступили к
тренингам ещё два дня назад и
доклаживают о вполне приемлемых
результатах. Добить тех, кто не
сгорит в ядерном огне, с такой
подготовкой каннибалы смогут без
проблем.

— Звучит отлично! — обрадовался
Майк. — Что я должен сделать, сэр?

— Необходимо промотивировать

коротышек на увеличение интенсивности боевых действий, которые ведутся ими сейчас, — объяснил мистер Коэн. — Я дам вам вертолёт и отряд охраны. Завтра вы отправитесь к границе тайги и будете награждать спиртным каждого полевого командира азиатов, который приведет свой отряд для участия в боевых действиях. Также организуйте им бонусы за трофеи. Пусть уничтожают варваров и их стойбища и приносят вам доказательства.

— Но столько алкоголя за один рейс вертолёт не перевезёт, — возразил Майк. — Этого хватит на день работы, не больше. Косоглазых

тысячи! Чтобы мотивировать каждого их царька, потребуется перевезти к тайге все наши запасы спиртного. Мне нужна база для его хранения!

— Вы правы, — согласился госсекретарь. — Генерал Левински пришел к такому же выводу. Поэтому вы организуете базу на объекте «Скит».

— Что?! — Майк опешил. — Но ведь там же Профсоюз! Они будут мешать всеми силами!

— Не будут, — успокоил его Коэн. — Члены Профсоюза предали Новую Америку и перешли на сторону врага. Это может привести к серьёзной утечке информации о

географическом устройстве Новой Америки. Решением комитета Избранных за измену они приговорены к смертной казни.

— Их необходимо уничтожить! — догадался Майк. — Я натравлю на них всех косоглазых, которые придут ко мне за спиртным!

— Вам не нужно вмешиваться в это, — остановил его госсекретарь. — Операцией захвата объекта «Скит» будет руководить офицер вашей охраны. Для этих целей он задействует отряд вооруженных винтовками каннибалов, простимулированных наркотическими препаратами. Это будет тест на пригодность данного

ресурса. Вы же назначаетесь консультантом этой операции. Зайдите в штаб генерала Левински, вас ожидают там для согласования деталей. Но сначала обеспечьте полную загрузку вертолѐта мотивационным материалом. Это очень важно!

Грузить ящики с алкоголем в вертолѐт пришлось в одиночку. Все были заняты сначала на выгрузке оружия и техники, а потом на загрузке в шаттлы гастарбайтеров, и полковник с сожалением сообщил, что помочь Майку снова оказалось некому. Он потратил несколько часов, чтобы максимально заполнить спиртным грузовую кабину

вертолёта, после чего донельзя усталый побрел в штаб генерала Левински. Там его немедленно взял в оборот один из старших офицеров. Майку объяснили подробности миссии, зарядили элементы питания арктического снаряжения, наконец-то покормили и отправили таскать ящики с оружием из склада в вездеход. От постоянных погрузочных работ все мышцы безжалостно ныли, и Майк тоскливо побрёл к складу. Там его настроение ухудшилось ещё сильнее. Офицеры «Эдема» устроили каннибалам полную мобилизацию, и груженные оружием вездеходы уходили и возвращались постоянно. Майку

поручили таскать ящики с патронами, и едва один вездеход, набитый оружием под завязку, покидал погрузочную площадку, его место занимал следующий. К моменту завершения всех работ ноги и руки отказывались повиноваться Майку, но он собрал волю в кулак и отправился навестить Лив.

Черноглазые красавицы обнаружили у южной границы объекта «Трон». Девушки под неусыпным надзором трех десятков охранников катались на лыжах со склона котловины. Избранные красотки съезжали по склону вниз, усаживались там в запряженную низкорослыми оленями санную

упряжку, и переполненный гордостью от великой чести косоглазый вновь вывозил их на склон. Поодаль от вооружённого оцепления охранники расположили не меньше сотни коротышек, и Майк понял, что внезапное нападение зверья из-под снега исключено. Монстры не решатся на атаку столь большого количества людей. Рядом с объектом «Трон» недели две не замечали никакого зверья вообще, что не удивительно, учитывая, какая здоровенная толпа косоглазых поспешила разбить стойбище вокруг места жительства сошедших с неба богов.

— Майк, любимый, ты обо мне

совсем забыл! – Лив только что скатилась с горки, выполнила эффектный вираж и остановилась рядом с Майком. – Почему ты пешком? Где твой вертолёт?

– Я находился по делам совсем рядом, – соврал Майк, – дойти было быстрее. Лив, дорогая, когда ты научилась использовать горные лыжи?

– Лет десять назад, когда папа впервые взял меня в Альпийский парк! – засмеялась она. – Но здесь мне нравится больше! По настоящему снегу кататься интереснее, чем по искусственному. Любимый, так ты выстроишь для меня горнолыжный курорт? Только

найди более подходящий склон, этот маловат, мне не хватает драйва!

– Конечно, моя королева! – поклялся он. – Скоро всё вокруг будет в твоём распоряжении!

– Майк, почему вы не катаетесь? – к Лив присоединилась Анна. – Составьте нам компанию!

Признаваться в том, что он не умеет кататься на горных лыжах, не хотелось, и Майк предложил девушкам продолжить катание завтра, а сейчас можно вернуться в термоблоки «Трона», поужинать и пообщаться. Но черноглазые красавицы уговорили его позволить им покататься ещё, потому что это занятие им очень нравится, а другая

такая возможность представится не понятно когда, ведь завтра они возвращаются в «Эдем». Майк не смог отказать своей любимой, и пришлось наблюдать за ней со стороны. Потом начало темнеть, и за Лив с её охраной прикатила пара пулемётных вездеходов. Красавиц повезли к термоблокам комитета, а ему по рации пришёл приказ явиться к старшему офицеру, потому что последняя стадия второй фазы операции «Лилит» начинается через полчаса. Майк горестно вздохнул и побрёл обратно, утешая себя мыслью о том, что завтра с ненавистными варварами, из-за которых он в который раз не может остаться с Лив

наедине, будет наконец-то покончено навсегда.

Он добрался до штаба в тот самый момент, когда объект «Трон» был переведён на военное положение, и генерал Левински отдал приказ начать перевозку каннибалов к границе тайги. На оперативный монитор штаба поступало изображение с камеры кружащего над «Троном» вертолёта, и Майк наблюдал, как не меньше сотни оленьих упряжек с вооружёнными каннибалами на борту покидают стойбище косоглазых и устремляются на север. Горбоносые бородачи дымили сигаретами с наркотиком, палили в

воздух из арктических винтовок и издавали множество гортанных визгливых криков, очень довольные собой.

— Надеюсь, эти горбоносые животные не сожрут по дороге косоглазых возниц и их оленей! — генерал Левински, разглядывающий изображение с камер, презрительно скривился. — Мистер Батлер! Вы должны быть в пяти милях от объекта «Скит» завтра за два часа до полудня. К этому времени лингвисты сгонят туда массу косоглазых. Они должны получить своё пойло и отправиться в бой! В полдень к вам прибудет этот уродливый сброд, — генерал брезгливо кивнул на

монитор. — Мои люди раздадут им патроны, дурь и отправят следом за коротышками.

— Сэр, вы отправили их без патронов? — обеспокоился Майк. — Но они же стреляли в воздух...

— Им выдано по одному магазину, — ухмыльнулся генерал. — Я не хочу, чтобы эти тупые животные расстреляли весь боезапас ради своего тупого животного бахвальства! Поэтому они получают боеприпасы непосредственно перед боем. Основные силы азиатов и каннибалов сосредоточатся у кромки тайги, а выданный вам отряд проведёт штурм объекта «Скит». Как только они сделают это, берите

каких-нибудь косоглазых и устраивайте там базу. Мне нужны склады в непосредственной близости от тайги, где горбоносые животные будут обменивать дурь на трофеи. Вы отвечаете за то, чтобы курс обмена был выгодным для нас и в то же время мотивировал каннибалов. Я хочу получить образцы оружия варваров и всего того, что может представлять интерес. Вы пересекли мировой ледник на санях врага, в условиях, когда любые сани должны были лопнуть от удара урагана на запредельном Холоде. Вы лично видели то, что необходимо подвергнуть экспертизе, поэтому отвечаете за сбор трофеев. И

назначьте награду не только за металл и раненых, но и за каждую голову варвара любого пола и возраста. Возрождающийся враг на этот раз должен быть уничтожен навсегда. Вы всё поняли, мистер Батлер?

— Сэр, но в моем распоряжении нет наркотиков! — воскликнул Майк. — Только алкоголь!

— Наркотики вы получите, как только я услышу ваш доклад о том, что база готова к складированию грузов, — заявил генерал. — И запомните: в первую очередь вы должны работать с каннибалами! Это расходный ресурс, его необходимо активно использовать для работы на

подвергшейся радиоактивному заражению местности. Они с удовольствием будут искать русских! Нам не составило труда определить, что горбоносые испытывают ненависть к этим блондинистым дылдам чуть ли не на генетическом уровне, вот и используйте это. Косоглазых, по возможности, берегите. Это наша рабочая сила, мы не заинтересованы в том, чтобы через пятьдесят лет наши дети столкнулись с дефицитом рабочих рук вследствие какой-нибудь массовой лейкемии или онкологии. Для регуляции их популяции будет достаточно алкоголизма. Ещё вопросы, мистер Батлер?

– Нет, сэр! – отрапортовал Майк, провожая взглядом исчезающее в сумерках множество саней, окрашивающихся вспышками выстрелов. Скоро варвары пожалеют о том, что родились на свет!

Наутро ему впервые не пришлось ничего грузить, и к вертолётной площадке Майк явился в приподнятом настроении. Отряд офицеров «Эдема» ожидал его внутри вертолёта, и винтокрылая машина поднялась в воздух, как только Майк взошёл на борт.

– Начало третьей фазы операции «Лилит» назначено на час после полудня, – командир отряда вводил Майка в курс секретных

подробностей. — Ровно в полдень из «Эдема» придут все три шаттла. Один останется возле объекта «Трон» в качестве резервного борта. Два других будут иметь на борту по шесть термоядерных зарядов. Генерал Левински пожелал лично командовать бомбометанием, он полетит на одном из ракетопланов. Оба бомбардировщика пройдут над территорией противника с юга на север и уточнят координаты целей. Их введут в память систем высокоточного наведения.

— Системы высокоточного наведения? — переспросил Майк. — На ядерных бомбах?

— Да, сэр, — подтвердил

офицер. — Ядерные заряды
оборудованы маневровыми и
спусковыми двигателями. Они не
просто падают, они бьют точно в
цель и делают это безошибочно!
Достигнув края Сибирского разлома,
шаттлы развернутся и лягут на
обратный курс. К этому времени все
силы каннибалов и азиатов,
выделенные для проведения
наземной операции, будут
сосредоточены у кромки тайги.
Бомбардировщики распределят
между собой цели и двинутся
параллельными курсами.
Метеосводка дает устойчивый
прогноз по южному ветру на
ближайшие двое суток, таким

образом, ракетопланы будут идти против ветра и сбрасывать бомбы на стойбища варваров. Ветер будет сносить радиоактивное облако в глубь вражеской территории, что увеличит эффективность поражения и сведёт к минимуму заражение территорий, представляющих для нас интерес. Последнее в очереди на уничтожение стойбище, оно же ближайшее к границе тайги, расположено в пятидесяти милях от лесной кромки, так что если ветер не изменит направление, заражения полезных территорий удастся избежать полностью. Как только сработает последний ядерный заряд, каннибалы отправятся на зачистку.

По подсчетам аналитиков, за месяц они выловят всех выживших, а потом передохнут.

— Сколько всего обнаружено стойбищ? — Майк посмотрел в иллюминатор. Снежная поверхность внизу была испещрена сотнями следов от санных полозьев, тянувшихся на север, и постепенно крепчающая позёмка лениво заравнивала белую гладь.

— Тринадцать, — ответил офицер. — Одно уже уничтожено, так что осталось двенадцать. По одной ядерной бомбе на каждый, один в один! Очень удачное совпадение!

Майк злорадно улыбнулся. Это рука господа, однозначно. Господь

направляет избранных рабов своих на благое дело. Поэтому в «Эдеме» сохранилось именно двенадцать зарядов. По-другому просто не могло быть. Божий промысел. Уродливые варвары с их дикарской богохульной ересью сгорят в карающем огне! Даже полное число их стойбищ – тринадцать. Символично! Священная книга Каббала упоминает о тринадцати злых духах. Число 13 обозначает Змея, дракона, Сатану и убийцу. Тринадцатая глава Апокалипсиса касается Антихриста и Зверя. Ну и так далее, в общем, уничтожить небогоугодных дело богоугодное!

– На объекте «Скит» есть

арктические винтовки, — вспомнил Майк. — Кажется, десять стволов. Изменники наверняка окажут сопротивление, я их хорошо изучил, они фанатики!

— В их распоряжении восемь исправных единиц стрелкового оружия, адаптированного к применению при температурах до минус девяноста, — уточнил офицер. — Ещё два ствола неисправны, их ремонт не проводился. Не думаю, что это станет проблемой. Все боеприпасы с объекта «Скит» были вывезены, если у них и остались патроны, то только то, что было разложено по карманам, а это не много. Наличие некоторого

боекомплекта только на пользу —
пронаблюдаем, насколько
эффективны арктические винтовки
против вооруженных каннибалов.
Это будет своего рода симуляцией
зачистки тайги. После взрыва над
стойбищем ядерного заряда
мощностью в одну мегатонну от
поселения останется только
радиоактивная воронка. Но какая-то
часть врагов неизбежно окажется в
лесу, вдали от эпицентра, и выживет.
Ими и займутся каннибалы.

— Сколько горбоносых животных
вы планируете послать в атаку на
этот чертов «Скит»?

— Пятьдесят особей. Думаю,
этого будет достаточно. В крайнем

случае, мы поддержим их ракетным ударом с вертолѐта, – офицер бросил взгляд на термометр. – Холодает. Как бы внешние видеокамеры не отказали. Генерал приказал сделать видео штурма. Мне надо поговорить с пилотом.

Он ушел, и Майк устроился в кресле поудобнее, рассматривая в иллюминатор бегущие под вертолѐтным пилоном городские развалины. Сверху погребѐнный под многометровой снежной толщей мѐртвый город выглядел совсем не так устрашающе, как тогда, из саней, на которые сыпался бесконечный дождь из дикарских копий. Развалины как развалины. Кое-где

бегают косоглазые и молятся на пролетающий вертолёт. Правильно, молитесь. Потому что это летят ваши боги! Это летит он, Майк Батлер! Вот как надо жить — летать по воздуху, повелевать ресурсами, решать судьбы мира. А не ползать по снегу, рискуя не то замерзнуть заживо, не то быть сожранным мутировавшим зверьём — не поймешь, что произойдёт раньше! Майк вспомнил, что с тех пор, как он перестал видеть вокруг себя этих голубоглазых блондинистых уродцев двухметрового роста, увешанных боевым металлоломом и своими мерзкими фашистскими свастиками, он не то что ни разу не подвергся опасности стать жертвой монстра, он

даже ни разу не замёрз! Показатель, между прочим. А с сегодняшнего дня ему даже ящики ворочать не придётся. С варварами и изменниками будет покончено, и всю неинтеллектуальную работу отныне будут делать косоглазые. Они отлично для этого приспособлены.

Глава пятнадцатая

— Сэр, команда обеспечения закончила снабжение каннибалов боеприпасами! — к командиру отряда Майка подошёл приданный штабом лингвист. — Дикари начали движение к кромке тайги.

— Где наши подопытные? — командир приблизился к вертолётному иллюминатору и разглядывал огромную толпу вооружённых винтовками горбоносых бородачей, спешащую в сторону леса с гортанным улюлюканьем и надменными ухмылками на перекошенных

мутациями физиономиях.

— Нам приказано зависнуть в пяти ярдах над землей, — ответил тот. — Лингвистическая служба мотивировала их вожака вести свою стаю к нашему вертолёту. Скоро появятся!

И действительно, вскоре от текущей мимо толпы отделилась куча уродов численностью в полсотни особей и, потрясая винтовками, направилась к зависшему в небе вертолёту. Добравшись до винтокрылой машины, табун горбоносых людоедов остановился и принялся таращиться на неё.

— Курить! — взвыл самый

здоровый из них, выходя под самый борт и показательно не обращая внимания на поднятую вертолётными винтами довольно сильную пургу.

Командир отряда кивнул лингвисту, и тот направился к вертолётной двери. Он достал из контейнера пакет с расфасованным в сигареты наркотиком и открыл дверную створу. Высунувшись наружу, лингвист что-то прокричал вожаку каннибалов и швырнул ему пакет. Горбоносые бросились ловить наркоту, и Майк поинтересовался у лингвиста:

— Что вы им сказали?

— Что они могут начать курить

прямо сейчас, потому что скоро получат ещё больше сигарет. Дури в этом пакете не хватит и для трети этой толпы уродов. Я раздражню их для повышения мотивации.

– Сэр! – из пилотской кабины выглянул второй пилот: – Мы наблюдаем движение на объекте «Скит»! На ледяной крепостной стене появились новые цели! Подключитесь к нашим камерам!

Командир отряда открыл планшет тактического компьютера, воткнул в гнездо штекер кабеля вертолётной сети и быстрыми движениями пальцев вызвал на экран картинку. Из-за недавно открывавшейся бортовой двери в

салоне вертолѐта сильно похолодало, и жидкокристаллическое изображение едва заметно плыло, создавая нечеткость. Офицер увеличил кратность приближения и подозвал Майка:

– Это варвары. Мистер Батлер, взгляните! – Он развернул к нему экран. – Узнаёте кого-нибудь?

– О, да! – усмехнулся Майк, всматриваясь в две двухметровые фигуры, подходящие к ледяной крепостной стене объекта «Скит», у которой толпились полярники. Изменники во главе с Логаном выглядывали из-за ледяных зубцов и с заметным страхом наблюдали за толпами вооруженных каннибалов,

рвущимися к кромке тайги. – Вон тот, в идиотских дикарских доспехах, это Свитогоа, опасный и жестокий головорез, на его руках кровь десятков граждан Новой Америки! Его необходимо уничтожить в первую очередь. А тот, второй, в белой шубе с посохом, это их верховный жрец, Острый Мозг или что-то в этом роде. Его будет полезнее захватить живым. Он имеет доступ к ценным технологическим артефактам, с ним должны поработать следователи!

Офицер отдал лингвисту соответствующие распоряжения и продолжил наблюдать за видео-картинкой, на которой полярные деды обступили варваров и что-то

возбужденно объясняли им, тыча рукой в направлении вертолѐта. Майк мстительно окрысился: что, заметили, да? Поздно! Теперь вы все заплатите по счетам! И каждый изменник, и каждый варвар! Никто не уйдѐт от правосудия Избранных! И вообще, очень удобно получилось, что этот Острый Ум оказался на объекте «Скит», это ценный пленный. В этот момент рация зашипела помехами, и радиоэфир ожил:

— Здесь генерал Левински! Начать третью фазу операции «Лилит»! Шаттлам взлѐт разрешаю!

Командир второго ракетоплана подтвердил готовность, и Майк

злорадно усмехнулся, разглядывая изображение косматых варваров, что-то объясняющих испуганным полярникам. Давайте, умничайте, примитивные троглодиты! Объясните своим подхалимам, что сейчас произойдёт! А произойдёт сейчас следующее: оба шаттла-бомбардировщика поднимаются в воздух и через семь минут будут здесь. Ещё через восемь или девять минут они пролетят над вашей вонючей тайгой для уточнения координат целей, развернутся и отправятся на боевой заход. И ещё через десять минут Избранные превратят ваши чёртовы стойбища в очаровательные ядерные грибы!

– Отправляйте подопытных! – командир отряда обернулся к лингвисту. – Изменников в плен не брать, варвар в белых мехах нужен мне живым. Остальных дикарей уничтожить. Сделайте это!

Тот вытащил из контейнера со средствами мотивации ещё один пакет с дурью, на этот раз довольно увесистый, и вновь распахнул бортовую дверь. Майк посмотрел в иллюминатор. Каннибалы уселись в кучу поодаль от вертолёта, чтобы не попадать в интенсивный воздушный поток от его винтов, и передавали друг другу зажжённые сигареты, по очереди затягиваясь наркотой. Заметив открывшуюся дверь, их

вожак неторопливо поднялся на ноги и направился к вертолёту с таким видом, будто это он собирался чем-то поощрить Избранных, а не наоборот. Его стая немедленно подскочила и поспешила следом. Лингвист дождался, когда горбоносый урод подойдет ближе, показал ему пакет с дурью, потом ткнул рукой в сторону объекта «Скит» и прокричал несколько фраз, чиркая себя ребром ладони по горлу. Вожак маниакально расхохотался и что-то проорал своей стае. Каннибалы разразились громкими гортанными криками, и стая горбоносых с довольными ухмылками устремила к объекту «Скит».

— Пилотам двигаться за
подопытными и держать
дистанцию! — приказал командир
отряда.

Вертолётчики отпустили
каннибалов ярдов на триста и
направили машину следом за ними.
Следующие пять минут ушли на то,
чтобы дождаться сближения
горбоносых с целью. До объекта
«Скит» оставалось метров сто, когда
в небе на юге показался один из
шаттлов-бомбардировщиков.

Ракетоплан стремительно промчался
над Скитом и исчез за сливающимся
с тайгой горизонтом. Майк поправил
рацию и вывел громкость общего
канала на максимум. Второго шаттла

отсюда не видно, он идёт параллельным первому ракетоплану курсом на дистанции около сотни километров, но бомбардировать варваров обе машины будут одновременно, и Майк не хотел пропустить такое эпическое событие. Жаль, в их вертолёте нет средств приёма изображения, транслируемого сейчас с камер шаттлов. Но он хотя бы радиопереговоры послушает.

— Сэр, враги пришли в движение! — второй пилот повысил голос. — Они уходят от стены.

— Поднимитесь выше! — приказал командир отряда. — Продолжать наблюдение!

На экране его планшета Майк увидел, как изменники спешно отступают от крепостной стены и торопятся за обоими варварами, направляющимися к центру объекта «Скит». Понятно, что предатели заметили наступающих на них полсотни каннибалов и догадались, что их ждёт. Наверное, решили попытать счастья спрятаться от горбоносых в ледяных избах. Майк иронически усмехнулся. Не поможет! Каннибалы перетряхнут здесь каждую избу, хижину и даже небольшую ямку в снегу. Никто не уйдёт от расплаты! Тем временем варвары скрылись под центральным ледяным куполом, и полярники

потянулись следом. Да-да, это правильное решение! Майк злорадно сверкнул белками глаз. Набейтесь все в один дом, там вас не придётся отлавливать по всему чёртовому Скиту!

– Здесь «Браво-1-0»! – раздался в эфире голос командира одного из шаттлов-бомбардировщиков. – Приближаюсь к первой цели согласно отметке радиомаяка! Приступаю к уточнению координат!

– «Браво-1-0», это «Владыка»! – судя по голосу и позывному, отвечает сам генерал Левински. – Снижайтесь на сверхмалую высоту и используйте камеры высокого разрешения!

– «Владыка», это «Браво-1-0»,

контакт подтверждаю! – последовал ответ. – Мы наблюдаем цель! Мы видим стойбище этих ублюдков, сэр! Координаты первой цели введены!

– Отлично, «Браво-1-0», мы тоже видим их! – сообщил генерал. – Продолжать движение!

Майк победно осклабился. Против высоких технологий не помог ни гипноз, ни супер-пупер-чутьё, ни чудо-маскировка варваров! Две цели из двенадцати установлены! Эфир затих, и он сосредоточился на наблюдении за штурмом. Отряд горбоносых достиг ледяной крепостной стены и принялся перелезать через невысокий ледяной забор. Через две

минуты все каннибалы были внутри объекта «Скит», их вожак прокричал что-то гортанное, и уродливые существа ринулись в атаку, на бегу паля из винтовок в приближающиеся ледяные избы. Горбоносые разбились на кучки и со злобными воплями врывались в строения. В эфире вновь зазвучали голоса, и Майк с удовлетворением выслушал переговоры шаттлов. Оба бомбардировщика достигли второй пары целей, успешно проверили координаты и двинулись дальше. Рация смолкла, и он продолжил наблюдать за штурмом.

Каннибалы проверили несколько построек, не нашли в них

никого и всей толпой устремились к центральному ледяному куполу, под которым скрылись изменники. Горбоносые бородачи на бегу открыли огонь, мгновенно изрешетив дверь, и ворвались внутрь, ведя беспорядочную стрельбу настолько интенсивно, что Майк начал всерьёз опасаться, как бы эти тупые куски мутировавшего мяса и шерсти не перестреляли друг друга. Внезапно стрельба стихла, и весь отряд Избранных, находящийся в вертолёте, с любопытством устремил взоры на экран планшета своего командира, на дисплее которого крупным планом показывали вход в ледяной купол. Несколько секунд ничего не

происходило, потом из него выскочил
вожак каннибалов и что-то гневно
заорал своим соплеменникам,
ожидающим возле входа. Те
развернулись и бросились к
соседним строениям. Следом за
вожаком выбежали остальные и
принялись бегать по поселению,
заглядывая в каждый угол и залезая в
каждый снежный переход,
соединяющий ледяные строения друг
с другом.

— Здесь «Браво-1-0», — зазвучала
рация. — Координаты цели номер
пять подтверждаю!

— Мы тоже засекли ублюдков! —
ответил генерал Левински. —
Двигаемся к следующей цели!

– Там что-то не так, сэр! – один из офицеров обратился к командиру отряда. – Каннибалы не выволокли наружу ни одно убитого, среди них нет раненых, и стрельба стихла слишком быстро.

– Они что, никого там не нашли?! – нахмурился командир. – Пилоты, к объекту, быстро!

Вертолёт направился к цели и вскоре завис над центральным ледяным куполом. Лингвист распахнул бортовую дверь, высунулся наружу и что-то прокричал вожаку горбоносых. Каннибал ответил, они обменялись несколькими фразами, и Избранный захлопнул дверь.

– Внутри никого не было, –

объяснил он. — Каннибалы не могут обнаружить врага, в поселении пусто. Сейчас они обыскивают каждую щель, ищут, где спрятались варвары.

— Начинаем облёт объекта! — приказал командир отряда. — Использовать тепловизор и сканер сердцебиения! Мы должны найти их! Они не могли покинуть объект, наверняка укрылись где-то под снегом!

Винтокрылая машина поднялась выше и принялась ходить над Скитом кругами, обшаривая тепловизорами заснеженное пространство поселения. Приборные экраны пестрели тепловыми сигнатурами

каннибалов, но других отметок нигде не было.

– Тепловизоры не видят целей, сэр! – подытожил второй пилот. – Их здесь или нет, или они каким-то образом обманывают наши приборы! Может, у них кожа холодная вследствие соприкосновения со снегом, а пульс смешивается с пульсом каннибалов? Тогда почему количество отметок равно численности горбоносых...

– Продолжать искать! – недовольно прикрикнул командир. – Снижайтесь! Держитесь ближе к поверхности! Чувствительность приборов – на максимум!

– «Браво-1-0», здесь

«Владыка»! – зашипел эфир. – Мы подтверждаем цель номер семь! Прием?

– Здесь «Браво-1-0»!

Координаты цели номер восемь подтверждаю! Мы видим их, сэр!

Майк зло скривился. Варвары пытаются играть в прятки перед смертью. Играйте, играйте! Так раздавить вас будет ещё приятнее! Он бросил взгляд в иллюминатор. Внизу толпа горбоносых бородачей, исковерканных уродливыми мутациями, бешено вереща от ярости, носилась по поселению в поисках врага, но все их усилия были тщетны. Каннибалы несколько раз перевернули вверх дном каждую

постройку, но так никого не нашли. Аппаратура вертолѐта, нарезающего в воздухе круги над объектом, также не засекала присутствия варваров, и командир отряда Избранных с каждой минутой становился недовольным всё сильнее.

– Увеличить радиус поисков! – приказал он пилотам. – Снижайтесь до высоты в пять ярдов! Всем смотреть в оба! У варваров есть подземный ход, ведущий за пределы объекта! Мы должны найти, где он выходит на поверхность! Они не могли далеко уйти, кромка тайги кишит косоглазыми!

Вертолѐт помчался осматривать снежную целину, простирающуюся

вокруг объекта «Скит», и в эфире вновь зазвучали голоса генерала Левински и командира второго шаттла. Оба бомбардировщика подтвердили координаты пятой пары целей и продолжили полёт к последним стойбищам варваров. Пока отряд Майка прочёсывал белоснежную поверхность, ракетопланы успешно сверили координаты шестой пары целей и ушли на боевой разворот, готовясь начать бомбардировку.

– Сэр! – второй пилот оглянулся на командира отряда. – На время нанесения ядерных ударов нам необходимо приземлиться! До ближайшей цели пятьдесят миль,

при мощности заряда в одну мегатонну на таком расстоянии электромагнитный импульс нам не угрожает, но лучше не рисковать с ударной волной! Где совершить посадку?

— Возвращаемся на объект «Скит»! — решил тот. — Если варвары покинули его посредством подземного хода, то там сейчас безопасно. Лингвист! Прикажите каннибалам выставить вокруг вертолѐта плотное оцепление на время стоянки!

— Я «Браво-1-0»! — общая частота коротко затрещала помехами. — Тридцать секунд до цели!

— Поджарим их! — ответил генерал Левински. —

Бомбардировщикам нанести удар!

— Бомба сброшена! — откликнулся голос третьего пилота генеральского ракетоплана.

— Бомба пошла! — вторил ему «Браво-1-0». — Подтверждаю запуск спускового двигателя!

— Десять секунд до взрыва! — воскликнул третий пилот. — Девять! Восемь! Семь! Шесть!

Майк победно вздохнул и улыбнулся. Как долго он ждал этого момента! Сейчас эти уродливые блондинистые фашисты ответят за всё! Ответят перед господом, Избранными и лично перед ним,

Майком Батлером! Он представил, как в карающем огне плавятся свастики, которыми облеплены варвары, и прожигают насквозь своих владельцев. Очень символично!

— Три секунды! Две! Одна! Взрыв! — голос третьего пилота сделал паузу: — Взрыва не наблюдаю! Сэр, повторяю, не могу подтвердить поражение цели! Не вижу взрыва!

— «Владыка», это «Браво-1-0»! — вклинился в разговор командир первого шаттла. — У нас проблема! Ядерный заряд не сработал, мы не видели вспышки! Приборы не зафиксировали подрыв!

— Дерьмо! — выругался генерал

Левински. – Наверное, заряды слишком старые. Бомбардировщикам продолжать движение ко второй паре целей! «Трон», здесь «Владыка», прием!

– Здесь «Трон», «Владыка»! – ответили в эфире. – Государственный секретарь онлайн!

– Как только мы вернёмся, я хочу увидеть тех, кто проверял заряды и готовил их к операции! – недовольно потребовал генерал. – У нас не сработали две бомбы! Придётся увеличивать интенсивность наземной операции! Пусть лингвистическая команда соберёт больше каннибалов!

– Сейчас организуем, генерал, –

подтвердил мистер Коэн. —
Продолжайте воздушную миссию!

Вертолёт достиг объекта «Скит», завис над пригодным для приземления местом, и лингвист принялся объясняться с горбоносыми бородачами. Каннибалы были заметно раздражены тем, что не нашли врагов, и не хотели выставлять оцепление вокруг места посадки. Вместо этого они продолжали бегать по поселению, громя и переворачивая вверх дном всё, что только удавалось, и не прекращали поиски. Лингвист спорил с их вожаком на повышенных тонах, после чего достал из ящика с мотиваторами ещё один небольшой

пакет с наркосодержащими сигаретами и сбросил его горбоносому. Тот криво ухмыльнулся, отчего его перекошенная мутациями рожа стала ещё более уродливой и жуткой, но подчинился. Он исторг из себя очередную гортанную кричалку, и часть его соплеменников нехотя прекратила беготню по поселению. Один из них побежал ловить кувыркающийся в потоках вертолетного ветра пакет с наркотой, остальные направились к вертолёту, ежесекундно оглядываясь с таким видом, будто блондинистые варвары крадутся за ними по пятам.

— Что не так у этих болванов? — Майк подошёл к пилотской кабине и

посмотрел на лингвиста, недовольно
копающегося в ящике с
мотиваторами. – Они хотят получить
больше наркотиков?

– Набивают себе цену, –
брезгливо окрысился тот. –
Рассказывают мне сказки, типа,
белые всадники на чёрных медведях
умеют становиться невидимыми.
Они-де, всё ещё тут, и их надо найти,
иначе они нападут на нас внезапно.
Но для таких поисков великим
воинам требуется больше
божественных сигарет. Кто бы
сомневался! И ни у одного из тупых
мутировавших кусков мяса не
возникло даже тени мысли о
наличии подземного хода. Они даже

не пытались его искать. Идиоты.

— Может, предложить им выпивку? — Майк кивнул на свои ящики. — У меня осталось кое-что в качестве резерва. Сэкономим наркотики на будущее, для серьёзной мотивации.

— Бесполезно, — отмахнулся лингвист. — Горбоносые идиоты наотрез отказываются от пойла. Говорят, что какое-то там их идиотское божество разрешает им пить только кровь врагов и жрать снег! Они даже воду не пьют. Зато курят и колятся с удовольствием, нам хватит и этого...

— «Владыка», здесь «Браво-1-0»! — вновь зазвучал в эфире голос

командира первого бомбардировщика. — Захожу на цель номер три! Десять секунд до отделения ядерного заряда!

— Подтверждаю, «Браво-1-0», — ответил генерал Левински. — Пять секунд до сброса бомбы!

Внизу каннибалы выстроились вокруг посадочной площадки в сплошной круг, и вертолёт пошел на снижение, поднимая вокруг себя облака снежного крошева. Видимость мгновенно упала до нуля.

— Сброс! — рация донесла доклад капитана генеральского ракетоплана. — Бомба отделилась успешно. Десять секунд до подрыва заряда!

– Сброс! – присоединился к нему капитан второго шаттла. – Наблюдаю включение спускового двигателя! Взрыв через десять секунд!

Вертолёт коснулся снежной поверхности, и пилот перевёл двигатель на холостые обороты.

– Пять секунд до взрыва! – зашипел эфир. – Четыре! Три! Две! Одна! Взрыв! Сэр, взрыва нет!

– Четвертый заряд тоже не сработал! – доложил «Браво-1-0». – Нет взрыва! Заряд упал в снег!

– Отмена операции! – приказал генерал Левински. – Бомбардировщикам возвращаться к «Трону»! «Трон»! Команду

ядерщиков к посадочной площадке!
Мы будем через пятнадцать минут!

— «Владыка», здесь «Трон», —
ответил госсекретарь. — Ядерщики
утверждают, что заряды полностью
исправны! Они просят провести
тестовый сброс бомбы за пределами
разлома!

— «Браво-1-0»! — генерал
повысил голос. — Набирайте высоту и
следуйте к зеркалу мирового
ледника! Сбросьте заряд на его
поверхность, пронаблюдайте и
доложите результат!

— Да, сэр! — откликнулся
командир второго ракетоплана. —
Меняем курс!

Вертолётные

лопасти

остановились, и снежное месиво стало оседать. Майк разочарованно поморщился. Что за дьявольщина! Какие-то чёртовы технические неполадки испортили ему такой праздник! Ладно, придётся немного подождать. Но он всё равно увидит конец этих фашиствующим ублюдков, пусть не прямо сейчас, так через пару часов. А сейчас надо заняться организацией складов, пока эти тупые горбоносые животные не разломали тут все помещения до единого. Они уже стреляют в стены ледяных куполов! Как будто пули могут обрушить ледяную кладку из блоков толщиной в фут. Майк указал лингвисту на без толка палящих

горбоносых дебилов и посоветовал приказать им беречь патроны. Тот проследил взглядом жест Майка, недовольно скривился и пошел к бортовому люку общаться с вожаком каннибалов.

— Лингвистической команде оставаться у кромки тайги вместе с силами дикарей и ждать моих указаний! — приказал генерал Левински, и общий эфир умолк.

Пару минут лингвист препирался с вожаком горбоносых, потом мутировавший урод внял голосу разума и велел своим дебилам прекратить стрельбу. Майк вылез из вертолѐта и осмотрелся. Под склады лучше всего занять самые большие

ледяные купола, в них легче разбивать термопалатки. Но таскать коробки и ящики самому не хотелось, работать грузчиком он больше не станет, отныне Избранные правят Сибирью не таясь, и потому ему потребуются грузчики. За бутылку спиртного косоглазые вагон разгрузят за пять секунд, не то что полтрюма вертолёта. Осталось только привлечь сюда коротышек. Чёртовы карлики боятся каннибалов и не подходят к ним близко! Как бы вызвать сюда хотя бы несколько косоглазых... Надо попросить лингвиста, чтоб послал кого-нибудь из горбоносых дебилов к границе тайги. Пусть тот приведёт сюда

десяток коротышек. А лучше два. Майк вернулся в вертолёт и изложил свою мысль офицеру Избранных. Лингвист согласился помочь и приступил к переговорам с вожаком каннибалов. На этот раз тот не стал ломаться и подчинился.

Через пятнадцать минут отправленный им посланник вернулся к объекту «Скит» и привел с собой почти тридцать перепуганных косоглазых. Лингвист заявил коротышкам, что за плохую работу их отдадут на съедение каннибалам, а за хорошую – наградят огненной водой, и это очень эффективно мотивировало азиатов. Они бросились разгружать вертолёт

чуть ли не наперегонки, и Майк с трудом удержался от смеха. Косматый царёк фашиствующих варваров, сам того не понимая, был в чём-то прав: люди не равны. Точнее, равны Избранные. И тупые дикари тоже равны. Между собой. А вот с великими Избранными примитивным троглодитами точно никогда не сравняться, какую бы одежду они на себя ни надели и сколько бы ни подражали культуре Великих. Ресурсы рождены быть ресурсами! Так будет всегда! Майк хохотнул. Однозначно, косматый царёк великий мыслитель, опередивший время! Батлер взобрался на опущенную грузовую

аппарель вертолѣта и принялся подгонять суесящихся косоглазых.

– «Владыка», здесь «Браво-1-0»! – зазвучало в эфире. – Нахожусь над зеркалом мирового ледника, высота пять тысяч ярдов! Девяносто миль от Сибирского разлома, дальше двигаться не могу, приближается фронт урагана! Сбрасываю заряд на поверхность! Пятнадцать секунд до подрыва!

Майк прикрикнул на тащущих ящики коротышек, заставляя их заткнуться, и прислушался к рации. Шаттл генерала Левински уже приземлился на объекте «Трон», сейчас должны последовать уточнения в плане дальнейшего

проведения операции «Лилит».

— Пять секунд! — сообщил командир бомбардировщика. — Четыре! Три! Две! Одна! Взрыв! Вижу вспышку! Подтверждаю срабатывание ядерного заряда! О, мой бог! Нас трясёт, как при прохождении штормового фронта! Мама моя! Вот это взрыв, сэр! Что нам делать дальше?

— Следуйте к ближайшей цели и уничтожьте её! — приказал генерал Левински. — Через...

Что ещё сказал генерал, Майк понять не успел. Внезапно снежная поверхность вокруг вертолёта брызнула белыми комьями, и он увидел, как из-под снега

выскакивают десятки варваров со щитами и копьями в руках. Двухметровые бойцы метнули копья с расстояния в несколько шагов, пронзая каннибалов насквозь, выхватили мечи и ринулись в атаку. Спустя мгновение вокруг вертолѐта вскипела жестокая и кровавая резня. Никто из горбоносых не успел даже вскинуть винтовку, безжалостная рукопашная вспыхнула сразу и везде. Остолбеневший от ужаса Майк расширившимися глазами смотрел, как вдали из-под снега, по которому полчаса бежали каннибалы, появляются лучники варваров, и десятки стрел впиваются в головы горбоносых бородачей, носящихся

между строений, опрокидывая мутантов. Каннибалы ещё не понимают, что на них напали! В сотне футов от Майка снег буквально взорвался прямо под ногами двух горбоносых бородачей, в снежных брызгах мелькнула огромная бурая туша, и крики предсмертной агонии, сопровождающиеся хрустом ломающихся костей, потонули в исполненном неистовой ярости рёве ужасного монстра. Находящиеся на другом краю поселения каннибалы увидели варваров и бросились в бой, но тут же попали в ловушку второго медведя и оказались переломаны ударами чудовищных лап, а леденящий душу медвежий рёв уже

доносился со всех сторон. Майк с ужасом понял, что вокруг вертолѐта, кроме вожака горбоносых, не осталось ни одного живого каннибала, и в следующее мгновение увидел всадника на медведе, мчащегося к винтокрылой машине. Затянутый в тусклую серебристую кольчугу двухметровый головорез на всем скаку спрыгнул с монстра и бросился к вертолѐту с огромным топором в руке. Вожак горбоносых заметил варвара и вскинул арктическую винтовку, прицеливаясь, и нажал на спуск. Варвар с поразительной быстротой ушел в кувырок, стелясь по снежной поверхности, загрохотали выстрелы,

и пули ударили туда, где цели уже не было. Головорез вышел из кувырка и, не останавливаясь, метнул в стрелка топор. Лезвие размером с четыре ладони пробило бородачу лоб и сшибло тело с ног, а варвар, присев на колени, быстрыми движениями доставал из-за спины длинный свёрток из шкур...

– Взлёт! Взлёт! – орал командир отряда Избранных. – Срочный взлет! Поднять аппарель! «Владыка»! «Владыка»! Это «Экспериментатор»! Мы атакованы варварами! Вступаем в бой!

Майк вышел из ступора, понимая, что слышит голос командира отряда по радиации, и

единственный из всех Избранных находится вне вертолѐта. Он ринулся по пришедшей в движение под ногами аппарели внутрь машины и влетел в грузовой трюм, панически озираясь.

— Они расчехляют пулемѐты! — завопил он. — Скорее! Скорее! Они сейчас начнут стрелять в нас!

— Вертолѐт бронированный! — командир отряда приткнулся к иллюминатору. — Обычный пулемѐт его не пробьѐт. Их не больше двух десятков, они просто застали этих тупых животных врасплох! О'кей, теперь наш выход! Набрать высоту! Ракеты и автоматические пушки к бою!

Пилот рванул рукоятку управления, и винтокрылая машина взмыла в воздух, набирая высоту.

— Дерьмо! — внезапно заорал командир, отпрыгивая от иллюминатора, и бросился к пилотской кабине. — Это не пулемёт! Огонь! Огонь! Огонь!!!

Майк панически дернулся, бросая взгляд в иллюминатор, и увидел, как блондинистый варвар извлекает из свёртка со шкурами нечто-то чёрное и зловещее, поблескивающее огоньками индикаторов и вспыхивающее тусклым свечением крохотных полей элементарных частиц, закольцованных вокруг ствольной

части оружия прямо в воздухе.

– «Экспериментатор»! Что там у вас?! – раздался в эфире голос генерала Левински, но никто внутри вертолѐта уже не мог разобрать его слова, утопающие в густом шипении.

– Сильные помехи! – наперебой кричали пилоты. – Приборы сошли с ума! Радар вышел из строя! Система наведения не работает! Ракетная подвеска не стреляет! Отказ автоматических пушек! Слева ещё один дикарь! Двое! Четверо!!!

– Уходим!!! Уходим!!! Уходим!!! – истошно орал командир. – Отстреливайте ложные цели! Противозенитный манѐвр! Полный ход!!! Всем пристегнуться и

держаться!

Вертолёт заложил крутой вираж, разбрасывая вокруг себя целый фонтан ложных тепловых целей, и рванулся прочь от посёлка. Майка отшвырнуло к дверям пилотской кабины и ударило об угол. Плечо обожгло болью, но он сумел схватиться за рукоять двери и вцепился в неё, что было сил. Набирающая скорость машина выровнялась, и Майку удалось подняться на ноги.

– Что за дерьмо? – воскликнул первый пилот, вглядываясь в стекло кокпита. – Ещё один варвар!

Командир отряда Избранных, ухватившийся за поручни внутри

пилотской кабины, вытянул шею:

— Он не вооружён! Не снижать скорости! Курсовой пулемёт функционирует? Убей его!

Майк проследил взгляд офицера и увидел верховного жреца варваров. Седовласый старик неподвижно стоял посреди снежной целины, опираясь на увенчанный резным орлом посох, и молча взирал на стремительно приближающийся вертолёт. В следующий миг первый пилот издал натужный громкий стон и бросил управление, хватаясь за сердце.

— О мой бог! — в ужасе воскликнул второй пилот, пытаясь перехватить управление, и тут же

захрипел, мгновенно багровея и судорожно хватая ртом воздух. Следом за ним с неестественно выпученными остекленевшими глазами осел командир отряда Избранных.

Вертолёт мгновенно стал неуправляем, и Майк отчаянно закричал. Винтокрылая машина стремительно рванулась к земле и врезалась в снежную поверхность. Кабину сотряс удар, Майка отшвырнуло куда-то и впечатало в кого-то из офицеров. Раздался грохот, сопровождающийся скрежетом рвущегося металла и хрустом ломающихся лопастей, кабина закувыркалась, превращаясь в

огромный шейкер, и следующий удар отправил Майка в нокдаун. В глазах расплывалась молочная белизна, затылок разламывался от боли, сквозь звон в ушах неразборчиво доносились крики и стоны. Он попытался пошевелиться, но не смог, и пытался лежать неподвижно, стараясь казаться мертвым, и молился Господу, чтобы орущая в ухорация не выдала его варварам.

— «Экспериментатор»! Это «Владыка»! Вы в порядке? Докладывайте! «Экспериментатор»!

— «Владыка», здесь «Лингвист-2-7»! Вертолёт «Экспериментатора» потерпел крушение в сотне ярдов от объекта

«Скит»! Мы видим их в бинокли! Высылаю вездеход! Пришлите медиков!

— «Лингвист-2-7», вертолёт атакуют варвары? Вы их видите? Что происходит?

— Нет, сэр! Там пусто! Вертолёт набирал скорость и вдруг резко изменил направление! Они врезались в поверхность, сэр! Снег глубокий, взрыва не было, пожара не наблюдается, мы немедленно начинаем поиски выживших!

— Разыщите всех! — приказал генерал Левински. — Вертолёт уже вылетел к вам!

Режущая затылок боль стала стихать, и белесая пелена перед

глазами Майка стала приобретать очертания. Оказалось, что он лежит на снегу в десятке футов от места крушения. Похоже, от удара вертолёт раскололся на две части, и его выбросило за борт. Снег смягчил падение, и ему повезло, что его не убило и не покалечило разлетающимися обломками. Всё-таки бог любит избранного раба своего и контролирует его судьбу! Надо дождаться прибытия спасателей, они его найдут. Нельзя раньше времени привлекать к себе внимание, старый варвар может оказаться где-то рядом, и его медведь тоже. Некоторое время Майк пролежал неподвижно, потом он

услышал шум приближающегося вездехода и поднял руку.

– Помогите мне! – закричал он. – Я здесь! Помогите! Я Майк Батлер, помощник государственного секретаря Коэна! Мне нужна помощь! Я здесь!

Вскоре к нему подошли офицеры лингвистической команды и погрузили в десантный отсек вездехода. Пока один из них осматривал Майка на предмет травм и повреждений, в вездеход доставили ещё одного выжившего. У офицера были сломаны обе ноги, он кричал от боли, и ему сделали укол транквилизатора.

– «Владыка»! Это «Лингвист-2-

7»! – произнёс один из спасателей, и Майк услышал его слова в эфире. – Обнаружили двоих выживших! Это помощник госсекретаря Батлер и офицер Бабель! У Бабеля перелом ног и болевой шок...

– У них оружие! – раненый офицер судорожно дёрнулся и попытался сесть, вращая мутными от действия наркотика глазами. – У них неизвестное оружие! Я видел свечение силовых полей!

– Что он сказал? – переспросил генерал. Похоже, микрофон кого-то из спасателей имел высокую чувствительность, и Левински услышал слова раненого офицера. – Какое оружие?

– Он бредит, сэр, – ответил спасатель, пытаясь уложить раненого обратно на носилки.

– Нет! – отбивался тот. – Я в своём уме! Я видел, как варвар доставал из шкур неизвестное высокотехнологичное оружие! Они там, в посёлке! Их много! Оно светилось силовыми полями!

– Это так, сэр! – подхватил Майк, мгновенно приходя в ужас от осознания того, что до скрывавшихся в посёлке варваров всего сто ярдов. И двухметровые головорезы со своими медведями уже могут ползти сюда под снегом! – На нём были индикаторы и свечение! Прямо в воздухе! Они перебили всех

каннибалов! Они появились прямо из-под снега, но их не засёк ни тепловизор, ни сенсор сердцебиения! Их жрец должен быть где-то здесь! Я видел его перед самым крушением!

– Что они несут? – недовольно воскликнул генерал. – «Лингвист-2-7», окажите им первую помощь и отправляйте к «Трону»! Проверьте объект и доложите! Вам ясно?

– Да, сэр! – отрапортовал Избранный. Майк попытался предостеречь их от ужасной опасности, как вдруг в эфире зазвучал голос командира второго шаттла-бомбардировщика:

– «Владыка», это «Браво-1-0»! Захожу на цель номер пять! Тридцать

секунд до нанесения удара!

— Отлично, «Браво-1-0», мы будем в воздухе через две минуты! — ответил генерал.

— Сэр, я не вижу цели! — тревожно воскликнул командир бомбардировщика.

— Как это, не видите?! — нервно переспросил генерал.

— Её нет, сэр! — с тревогой объяснил командир шат-тла. — По указанным координатам снова сплошная тайга! Камеры высокого разрешения не показывают ничего, кроме деревьев!

— Наносите удар по введенным в память координатам! — приказал генерал Левински.

– Да, сэр! – ответил пилот и вскоре доложил: – Бомба сброшена! Спускной двигатель активирован! Десять секунд до взрыва! Девять! Восемь! – он произвёл отсчёт, и все замерли, вслушиваясь в эфир: – Две секунды! Одна! Взрыв! Сэр, взрыва нет! – Внезапно эфир сильно зашипел и наполнился треском. – Что за дерьмо?! Мы испытываем сильные помехи! Отказ радара...

– Отмена операции! – в эфир вклинился голос аналитика комитета. – Всем назад! «Лингвист-2-7», не приближайтесь к врагу! Немедленная эвакуация! Всем немедленно вернуться к «Трону»! Повторяю! Всеобщая немедленная

эвакуация в «Эдем»!

— Лингвистическая команда! —
закричал генерал. — Отправляйте
каннибалов в атаку и покидайте лес!
Шат-тлам срочно вернуться к
«Трону»! Персоналу «Трона»
подготовиться к эвакуации!

Эфир заполнился шумной
суею, и спасательная команда
Избранных заторопилась занять
места в вездеходе. Машина взревела
двигателями и рванулась с места,
набирая высокую скорость. Из
радиопереговоров Майк понял, что
остальные бронетранспортеры
лингвистов уже пришли в движение,
а оба шаттла-бомбардировщика дали
полный ход и покинули воздушное

пространство над тайгой. Один из них с оглушительным воем промчался над вездеходом и скрылся вдали. Командир броневика проводил ракетоплан взглядом через приборы наблюдения, после чего развернул башню назад и не сводил глаз с быстро теряющегося позади объекта «Скит». Погони видно не было, но это ещё ничего не значит. Варвары могли двигаться под снегом или пойти в обход верхом на своих медведях. Таёжные мутанты умеют бегать очень быстро, что на лыжах, что на лапах, и нужно быть начеку каждую секунду.

Расстояние в двести миль вездеходы прошли за четыре часа, и

всё это время небо над подступами к «Трону» патрулировал вертолёт, следя за каждой мелочью. Пока приближения врагов не наблюдалось, но поведение азиатов настораживало и явно свидетельствовало о растущей угрозе. Располагающееся вокруг объекта стойбище косоглазых поредело вдвое, половина коротышек разбежались, остальные покинули часть жилищ и сбились в кучу поближе к строениям Избранных. Оставшиеся косоглазые невольно стремились сплотиться перед толпой только что прибывших со стороны развалин АЭС каннибалов, привлеченных к «Трону» по требованию генерала. Основную

массу горбоносых мутантов составляли самки, но это не мешало каннибалам врываться в брошенные жилища косоглазых в поисках съестного. В результате снующие по стойбищу коротышек оравы горбоносых мутантов, по обыкновению переворачивающие всё вверх дном, на фоне торопливой погрузки Избранных ещё больше усиливали ощущение панического бегства.

Когда броневик Майка добрался до «Трона», основная часть эвакуационных мероприятий была завершена, и резервный шаттл, до отказа нагруженный Избранными и техникой, уже начинал разбег. На

связь с вездеходами лингвистов вышел генерал и приказал сразу двигаться к стоящему под погрузкой «Браво-1-0». Броневики прямо с марша загнали в трюм ракетоплана, и Майк покинул десантное отделение машины.

– Мистер Батлер! – окликнул его старший офицер лингвистов. – Вас вызывает госсекретарь!

Майк выскочил на улицу и увидел мистера Коэна, наблюдающего за погрузкой Избранных.

– Майк! Вы в порядке? – заботливо воскликнул Коэн, увидев Батлера. – Мне сказали, что ваш вертолёт потерпел крушение, и вы

серьёзно пострадали! Это ужасно! Как вы себя чувствуете?

— У меня сильные ушибы и головные боли, — пожаловался Майк. — Сэр, это не было крушение! Нас сбили варвары! Перед падением я видел того старика, их верховного жреца, он смотрел на нас...

— Чудовищно! — перебил его Коэн. — Это просто чудовищно! Мы этого так не оставим! Майк, у меня для вас есть задание первостепенной важности! Отправляйтесь к южному сектору «Трона»! Там находится мисс Лив Шекельсон! Я отправил за ней вертолёт, но она задерживается с эвакуацией! Через полчаса уходит последний ракетоплан, а им ещё

необходимо погрузить вертолёт!

— Лив?! — воскликнул Майк. — Она ещё здесь?! Я бегу немедленно!

Он бросился к строениям «Трона». Бежать по глубокому снегу было тяжело, и триста ярдов, отделяющие взлётно-посадочную полосу от поселка, быстро вымотали Майка. Но он не сдавался и продолжал продираться через снежное месиво, утопая в нём почти по колено. Надо было взять снегоступы, но он так торопился спасти Лив, что совсем не подумал об этом. Майк бежал через опустевший «Трон» и с невольным страхом разглядывал распахнутые настежь двери обесточенных

термоблоков. Избранные забрали оборудование и приборы, демонтировать строения не было времени и смысла. Места в трюмах шаттлов едва хватало на погрузку броневиков и вертолётов, стройматериалы грузить некуда. Но Избранные способны извлекать выгоду даже из самых катастрофических ситуаций, и потому брошенным термоблокам нашли применение. Их заминировали в подарок варварам! И теперь Майк старался держаться подальше от построек, опасаясь инициировать взрыв.

Вертолёт Лив он обнаружил в самой дальней части «Трона».

Винтокрылая машина стояла возле группы небольших построек, использовавшихся в качестве складов для торговли с косоглазыми. Штук тридцать коротышек под надзором десятка вооружённых телохранителей Лив грузили в вертолётный трюм короба с пушниной. Со стороны взлётно-посадочной площадки донесся рёв взлетающего шаттла, и «Браво-1-0» пронёсся над поселком, заставляя коротышек попадать ниц. Лив что-то сказала стоящему рядом офицеру, и тот произвел несколько выстрелов в воздух, гневно выкрикивая короткую фразу на языке коротышек. Косоглазые подскочили и бросились

таскать короба дальше.

— Лив! Дорогая! — тяжело дышащий Майк остановился рядом с ней и упёр руки в колени, пытаясь восстановить дыхание. Двадцать минут бега через снежное месиво вымотали его полностью. — Почему ты ещё здесь? Через десять минут уходит последний шаттл! Госсекретарь ждёт нас!

— Я решила забрать свои меха, — засмеялась черноглазая красавица. — Не оставлять же дикарям такую красоту! Когда ещё получится раздобыть настолько качественный товар. Не волнуйся, любимый, мы уже заканчиваем. Осталось два ящика. Через пять минут мы будем

сидеть в шаттле.

Жадно хватающий воздух Майк проводил взглядом очередную кучку косоглазых, тащащих пару ящиков из дверей склада к вертолёту, и с трудом выпрямился, терпя ломящую затылок боль. Коротышки втащили ящики на грузовую аппарель вертолёта, уложили один из них в штабель и направились ко второму, как вдруг со стороны стойбища показалась оленья упряжка. Сидящий в ней азиат что-то визгливо вопил, размахивая погонялкой, и косоглазые застыли, прислушиваясь к его паническим крикам. Упряжка, не приближаясь, промчалась мимо, и вопли погонщика сменились испуганным

визгом коротышек. Косоглазые уронили ящик и бросились в разные стороны, в считанные секунды исчезая среди строений.

— Что происходит? — Лив проводила исчезающих азиатов недовольным взглядом.

— Уродец на санях сообщил, что в часе лыжной ходьбы от стойбища видели множество воинов на медведях, — перевел стоящий рядом с ней офицер-лингвист. Он коснулся ушной раковины, прислушиваясь к идущим в эфире сообщениям, и добавил: — Мисс Шекельсон, госсекретарь Коэн уже в воздухе. Он просит вас поторопиться, шаттл генерала Левински ждёт только нас.

— Мы готовы. Садитесь в вертолёт, джентльмены, — ответила Лив и обернулась к Майку: — Майк, любимый, ты не поможешь мне с последним ящиком? Я бы не хотела терять его. — Она томно надула губки и послала ему воздушный поцелуй: — Пожалуйста, милый, погрузи ящик и проверь, чтобы всё было надёжно закреплено для полёта на шаттле. Я доверяю только тебе, ты же профессионал!

— Да, любимая, я сделаю это! — Майк воспрял духом и бросился к лежащему на аппарели ящику.

Он волоком втащил короб в трюм и принялся раскреплять груз, тщательно проверяя плотность

натяжения страховочных сетей и растяжек. Пилоты подняли грузовую аппарель, заперли трюм, и с минуту все ждали его. Убедившись в том, что всё сделано правильно, Майк прошёл в пассажирскую кабину, с трудом пробравшись через плотно забитый ящиками трюм.

– Всё готово! Можно взлетать! – Он поискал взглядом Лив. Его любимая смотрела в иллюминатор, а офицеры Избранных снимали с предохранителей винтовки.

– Это ещё что за гадость? – скривилась Лив. – Что нужно здесь этим уродливым животным?

Майк поспешил к ней и бросил взгляд наружу. К запускающему

двигатели вертолёту бежала толпа горбоносых ублюдков, размахивающая ржавыми дубинами и длинными зазубренными ножами. При этом самцы скалили кривые зубы и бешено вращали белками глаз, куча самок противно орала что-то гортанное, требовательно потрясая руками.

— Каннибалы, — презрительно скривился лингвист. — Пришли за подачками.

— Нужно швырнуть им какой-нибудь мотиватор! — заявил Майк. — Их слишком много, они могут быть опасны!

— У нас ничего не осталось, — ответил офицер и беззгливо

поморщился: – Обойдутся. Взлетаем!

Двигатели взревели ещё громче, и вертолёт оторвался от снежной поверхности. Винтокрылая машина медленно и неуверенно поднялась на пару ярдов и замерла в воздухе. Толпа горбоносых уродов заметила остановку и ринулась к вертолёту. Одна из самок схватилась за полозья и попыталась удержатъ винтокрылую машину, не переставая требовательно горланить.

– У нас перегруз! – прокричал из кабины второй пилот. – Необходимо сбросить двести фунтов!

– Надо выбросить пару ящиков с пушиной! – воскликнул Майк и бросился к грузовому трюму.

— Любимый! Подожди! — окликнула его Лив. — Не торопись. Дорогой, сколько ты вешишь?

— Сто девяносто фунтов, — непонимающе ответил Майк. — А что?

— С одеждой будет даже с запасом, — Лив очаровательно улыбнулась Майку и обернулась к телохранителям: — Избавьтесь от него. Он больше не представляет ценности.

— Что?! — воскликнул Майк, не веря своим ушам. — Любимая! Что ты такое говоришь?! Это что, шутка?! — Он попятился, увидев приближающихся к нему телохранителей, и уперся спиной в

штабель ящиков с пушниной. — Что вы делаете?! Я помощник государственного секретаря!

Ближайший из офицеров ударил его винтовочным прикладом в живот, Майк упал, и телохранители потащили его к бортовой двери. Лив поспешила вперед них и распахнула дверь.

— Лив... — просипел Майк, корчась от боли, — мы же должны быть вместе...

— С чего ты взял, дорогой? — Лив удивленно хлопала глазами через термошлем.

— Ты же любишь меня... — закашлялся он. — Я получил твое письмо... я храню его...

– Майк, милый, когда уже ты запомнишь, что моими письмами занимаются референты? – вздохнула Лив. – Я не трачу время на такую чушь. Вышвырните его, мы теряем время!

Она отодвинулась от двери, освобождая дорогу телохранителям, и Майк закричал:

– Нет! Не делайте этого! Я помощник государственного секретаря! Я тоже Избранный!!!

– Что?! – изумилась Лив, округляя глаза. – Избранный?! Ты?! – Она расхохоталась. – Любимый, запомни напоследок: Избранными не становятся! Избранными рождаются! – Она мелодично

пропела: – Прощай, моя любовь, прощай!

Телохранители подтащили брыкающегося Майка к бортовой двери и вышвырнули наружу. Майк упал под ноги каннибалам, и облегчившийся вертолёт пошёл вверх. Из открытой двери высунулась Лив и, указывая на Майка, громко крикнула горбоносым уродам:

– Сникерс! Сникерс! – закрывающаяся дверная створа заглушила её издевательский смех.

– Нет! – завопил Майк, отчаянно барахтаясь в снегу. Он попытался вскочить и броситься бежать, но толпа горбоносых человеко-мутантов сшибла его с ног и набросилась со

всех сторон.

— Сникерс! Сникерс! — орали каннибалы, выхватывая ножи. Ржавые клинки впивались в его тело, разрезая снаряжение вместе с кожей, Майк истошно орал от боли и судорожно отбивался, но горбоносых было много, и они оказались очень сильны. Они держали Майка, словно тисками, и с большой сноровкой срезали с него одежду. В кожу помимо ножей впился Холод, и Майка затрясло от жестокого переохлаждения. Замерзающее тело пылало дикой болью, заставляя его рвать голосовые связки в истошном крике, и быстро теряло чувствительность. Один из

каннибалов-самцов взмахнул ржавым топором и с хрустом отрубил Майку руку. Майк, не прекращая орать, с животным ужасом смотрел, как горбоносый монстр с довольным оскалом впивается желтыми зубами в отрубленную конечность и выгрызает кусок плоти...

Сознание покинуло Майка только через пять минут. К тому моменту каннибалы оторвали от его тела все конечности, и вокруг уже кипело жуткое пиршество, но вопреки всем законам Холода его мозг ещё сохранял способность видеть, слышать и чувствовать. Потом горбоносые монстры принялись отрезать куски плоти

прямо от его тела, и последнее, что отпечталось в остекленевавших глазах Майка, был проносящийся в небе шаттл.

Эпилог

Авраам Коэн сидел в пассажирском кресле повышенной комфортности, надежно пристегнутый ремнями страховочной системы, и машинально сжимал руками подлокотники. Шаттл шел на снижение, но не близкое к состоянию невесомости ускорение падения беспокоило его. Мозг госсекретаря усиленно работал, анализируя внезапно сложившуюся угрожающую ситуацию. Древний враг Избранных возродился. Как это могло произойти, если последние упоминания о врагах, тщательно

сохранённые в архивах комитета, датированы цифрами почти пятисотлетней давности? И это не какие-то серьёзные сводки, а именно последние упоминания, отчёты даже не о родах, а о жалких вырождающихся семьях или вовсе единичных особях. Даже на тот момент они не представляли никакой угрозы вот уже многие десятки лет. Конечно, разный расово-нацистский бред со всякой грязью вроде свастика, мелких фюреров той или иной степени ничтожности, и жалкие крохи не подчищенной древней информации периодически всплывали в фекальных массах электората в разных частях планеты.

Иногда это даже заставляло эти самые фекальные массы бурлить, пугая сытых обывателей и тех, кого у Избранных принято называть «засохшими ветвями». Но сколь-нибудь серьёзной опасностью это не являлось. Всегда имеется множество способов успокоить электорат: потянуть за политические ниточки, надавить на финансовые рычаги, натравить один электорат на другой и так далее. Избранные всегда остаются наверху, а столкновение бурлящих фекалий всегда происходит внизу. И чем сильнее фекалии сталкиваются, тем больше выгоды для истинных хозяев мира. Единственная угроза была

уничтожена навсегда. Потомки древних врагов давно превратились в неоднородную многонациональную бурду, рассеянную по планете и пышущую донельзя воспаленным самомнением.

Избранные специально не стали вытравливать информацию о некогда могучих и непобедимых врагах. Каждая лужа этой бурды считала именно себя потомками великих и послушно ненавидела соседнюю, считающую себя ничуть не хуже. Подобная расстановка пешек на шахматной доске только облегчает процесс управления электоратом.

Это было даже забавно. В палитре художника каждая краска

сама по себе прекрасна, но если смешать их вместе, получается грязная бурда, не имеющая никакой ценности. Но если младенцу с детства внушать, что именно эта серая жижа и есть эталон совершенства, то в конечном итоге он сам превратит в бурду все свои краски. И его дети даже не догадаются о том, что, кроме серой жижи, в палитре может существовать ещё какой-то цвет. А даже если где-то по недоразумению кто-нибудь разыщет каплю чистого цвета, её немедленно смешают с общей бурдой. Во-первых, ради достижения совершенства, а во-вторых, ради достижения справедливости и

равноправия. Чтобы никому не обидно было. Конечно, озвучить такое проще, чем воплотить, но праотцы нынешних Избранных ювелирно провели эту многовековую и сложнейшую операцию. Древних врагов, которых оказалось невозможно уничтожить, превратили в генетическую бурду. Бурду расплескали на разные лужи, которые благополучно враждовали между собой на почве собственного превосходства.

Откуда же в этой проклятой Всевышним Сибири появился древний враг?! Это невозможно! Избранные не просто уничтожили их, но и неоднократно проверяли это

самым тщательным образом. Как они смогли возродиться?! Из чего?! Из воздуха?! Или из космоса? Офицер, выживший при крушении вертолѐта у объекта «Скит», заявлял, что видел у варваров неизвестное высокотехнологичное оружие. Но это утверждение может быть домыслами, последствиями болевого шока. Если нечто неизвестное, то откуда известно, что это именно оружие? А если офицер интуитивно узнал в неизвестном предмете оружие, то не исключено, что оружие именно потому и узнаваемо, что не является недостижимой технологией. Там, в тайге, действительно может находиться старая военная база

русских. Оттуда и пулемёты, и неизвестное оружие, и средства постановки помех. Исключать космическую версию нельзя, но против неё говорит единственный и самый главный аргумент: если бы древний враг явился из космоса, он был бы невообразимо силён и немедленно атаковал Новую Америку, чтобы отомстить за своих соплеменников, уничтоженных Избранными на этой планете. Так поступил бы каждый. Так поступили бы и сами Избранные. Но никакой атаки не было, вместо этого варвары Сибири жили себе тихо в своем разломе и чуть ли не сто лет меняли шкуры на бусы. Космическая версия

отпадает однозначно. Впрочем, вопросами «как?», «откуда?» и «почему?» займутся аналитики. Ему же необходимо продумать, как обезопасить Избранных от внезапно возникшей угрозы.

И сейчас, тщательно взвешивая все нюансы, госсекретарь приходил к выводу, что ещё не всё потеряно. Главное в сложившейся ситуации выиграть время. «Эдем» уже обеспечен достаточным количеством мигрантов, шаттлы две недели ежедневно вывозили в Новую Америку азиатский ресурс. Впоследствии можно будет предпринять попытку привезти ещё, если позволит обстановка. Также

необходимо будет предпринять попытку заключения мира с врагами. Судя по архивам, добиться от них мирного договора довольно просто, если согласиться со всеми их условиями. Все переговоры можно проводить через посредников, на заводе шаттлов таковых можно найти более чем достаточно. Азиатский ресурс на первых порах надо разместить вокруг «Эдема» настолько плотно, насколько это возможно, чтобы в случае вооруженного столкновения у косоглазых не осталось выбора, кроме как вступить в войну, защищая свои жилища. Придётся организовать патрулирование дальних подступов к

Новой Америке, для этого тоже можно использовать азиатский ресурс. На случай обнаружения армии варваров, движущихся на «Эдем», у Избранных осталось ещё несколько ядерных зарядов. Благо, за пределами Сибирского разлома они детонируют исправно. Аналитикам ещё предстоит разобраться, как враги сумели предотвратить подрывы. Наиболее вероятно, учитывая данные архивов, что когда они собираются в толпу, их способности резко возрастают. Высотехнологическая версия тут не рассматривается по всё тем же причинам: имей варвары такой уровень развития техники, они бы давно уже уничтожили шаттлы,

ещё на земле, вместе с объектом «Трон», и сейчас заканчивали бы уничтожение «Эдема». Необходимо обсудить со штабом армии вопрос целесообразности изменения способа доставки к цели ядерного заряда. Бомбу враги видят издалека. Быть может, отправить заряд на санях с косоглазыми? Коротышки не будут даже догадываться о том, что везут. Нужно обдумать.

Шаттл зашёл на посадку, благополучно коснулся полозьями снежной поверхности взлётно-посадочной полосы и начал гасить скорость. Несколько минут ракетоплан продолжал движение, освобождая полосу для приземления

следующей машины, после чего остановился неподалеку от первого шаттла и начал выгрузку. Государственный секретарь не стал отвлекаться на мелочи, достаточно того, что все Избранные вернулись невредимыми, и даже технику удалось сохранить. Коэн покинул ракетоплан, раздал указания помощникам и направился к прибывшему за ним вездеходу внутренних перевозок «Эдема». Телохранители госсекретаря распахнули перед ним люк, и он взглянул в небо. В сером осеннем небе почти не имелось облачности, и можно было хорошо разглядеть ракетоплан генерала Левински,

переходящий из баллистической траектории в горизонтальный полет. Итак, эвакуация прошла успешно. Теперь надо привести себя в порядок и явиться в правительственный бункер. Заседание комитета начнется в ближайшие минуты. Предстоит обсудить множество проблем.

Госсекретарь поставил ногу на подножку, собираясь влезть внутрь вездехода, как вдруг замер, прислушиваясь к собственному сознанию. Кто-то звал его. И одновременно не звал. Скорее, нечто желало обратить на себя его внимание. Оно хотело убедиться, что он видит его. Коэн нахмурился, оборачиваясь, и понял, что его

телохранители, водитель вездехода и все, кто находился возле разгружающихся шаттлов, смотрят куда-то в даль. Он отошел от вездехода, закрывающего ему обзор, и проследил их взгляды. Он увидел это сразу, несмотря на дистанцию в несколько километров. Там, вдали, за нитями ограждающей «Эдем» Завесы, на вершине одного из множества холмов неподвижно застыла человеческая фигура в черной броне. Судя по тому, насколько отчетливо было видно стоящего, ростом он должен быть более четырех метров, и мощное телосложение ещё сильнее подчёркивало исходящую от него

угрозу.

Внезапно госсекретарь отчетливо понял, что видит врага. Неизвестный не имел головного убора, но семидесятипятиградусного мороза для него словно не существовало, он стоял на ледяном ветру, словно скала, и смотрел на Коэна странным взглядом. Так разглядывают заползшего в хлебницу таракана перед тем, как раздавить. Госсекретарь сделал судорожный вдох, собираясь прокричать приказ охране уничтожить неизвестного всеми оставшимися у Избранных силами и средствами, как вдруг могучий гигант лениво поднял руку и указал в небо. Все задрали головы, но

Коэн лишь тоскливо выдохнул. Он уже знал, что сейчас произойдёт. Государственный секретарь медленно поднял глаза и увидел, как приближающийся к «Эдему» генеральский шаттл, несущий на борту четыре термоядерных заряда мощностью в одну мегатонну каждый, внезапно дрогнул на курсе, резко завалился носом вниз и рванулся к центру «Эдема». Вокруг на все голоса зазвенели крики ужаса и мольбы к Всевышнему, Избранные бросились в разные стороны, и лишь госсекретарь остался на месте. Он точно знал, что мольбы не помогут. Он точно знал, что все заряды сдетонируют. И он точно знал, что

гигант в чёрной броне не пострадает. Коэн с бессильной ненавистью смотрел на могучую фигуру древнего врага до тех пор, пока в самый центр последнего пристанища Избранных не ударил падающий шаттл, и «Эдем» поглотила ослепительная вспышка термоядерного огня.